

Мила Ваниль

Влюбленная в сладости

Глава 1

- Милли, прости, но... нет.

Нет? Я не ослышалась? Он мне отказал?!

Жар приливает к щекам, как и всегда, когда я нервничаю. Я так долго готовилась к этому разговору! Я так тщательно подбирала слова!

- Крис, но это же мои деньги, - напомнила я в слабой надежде, что брат передумает. - Дедушка оставил их мне.

- Да, но я - твой опекун. Ты женщина, Милли. Ты не думаешь о будущем. А я хочу, чтобы ты никогда ни в чем не нуждалась.

Крис старается говорить мягко, но я чувствую, как его раздражает необходимость объяснять мне очевидные, с его точки зрения, вещи. И я тоже бешусь оттого, что он разговаривает со мной, как с неразумным ребенком. По его мнению, женщина - это нечто среднее между предметом интерьера и любимой собачкой. О женщине нужно заботиться, но желательно, чтобы она не отвлекала от важных мужских дел. Например, сейчас Крис спешит к соседу на игру в бридж.

- Я выучусь на кондитера, открою свой магазин и не буду ни в чем нуждаться.

- Ты леди, Милли. Так хотел наш дед. Поэтому ты будешь сидеть дома и ждать, когда я найду тебе приличного жениха.

- Да кто захочет на мне жениться?!

Я почти кричу, но тут же стыдливо замолкаю. Крис не виноват в том, что наш отец изменял его матери. Вообще, он добрый и терпеливый, мой старший сводный брат Кристиан, наследный герцог Лэррис. Ему уже двадцать три, он статен и красив - блондин с голубыми глазами, почти точная копия отца. А я пошла в мать - смуглая, как простолюдника, черноволосая и черноокая.

- Милли, я обещаю, что найду тебе достойного мужа, - жестко произнес Крис, не повышая голоса. - И не дам тебя в обиду.

- Прости... - прошептала я и подошла к нему, чтобы обнять.

Я - младшая сестра, мне еще семнадцать, можно и приласкаться, чтобы загладить вину. Крис поцеловал меня в макушку и погладил по щеке.

- Ничего, милая, я понимаю...

Ничего ты не понимаешь! Я не хочу сидеть и ждать, когда кто-то из разорившихся дворян соизволит взглянуть в сторону незаконнорожденной леди Миларес. Да, дедушка узаконил мой статус, но все же прекрасно помнят историю моего происхождения. Однако я не в силах объяснить Крису, отчего работа для меня заманчивее замужества. Что ж, на деньги, оставленные мне по завещанию, можно не рассчитывать. Но есть и другие способы получить нужную сумму.

Крис отправился играть в бридж, а я вернулась в лавандовую гостиную, где мы с Нелли обычно занимались рукоделием. Сестра была там - вышивала у окна. Я взяла вязание из своей корзинки и села рядом.

- Не позволил? - спросила она сочувственно.

- Конечно, нет, - я повела плечом, и крючок замелькал в моих руках.

- Милли, все же он прав... Он желает тебе добра.

- Конечно, Нелли, - улыбнулась я.

Нелли старше меня всего на два года, и мы с ней дружим с того самого момента, как познакомились. Крис не верит, но мы обе помним, как это произошло.

К тому времени, как я впервые переступила порог дедушкиного замка, Крис и Нелли уже жили у него. Они - дети отца от первого брака. Их мать умерла от болезни, которая не поддавалась лечению, и папочка женился во второй раз, в промежутке успев зачать меня. Спустя несколько лет он и сам скончался, то ли от сердечной болезни, то ли от яда, которым его травил вторая жена. Деду ничего не удалось доказать, и мачеха Криса и Нелли до сих пор живет припеваючи в одном из родовых замков герцогства Лэррис. От пасынка и падчерицы она избавилась сразу же после смерти мужа, по первому требованию отдав детей старшему герцогу.

Чуть позже дед узнал и о моем существовании. Я часто задумывалась, каким ветром отца занесло в кондитерскую, где работала мама. Она была наемным работником - пекла булочки и пирожки. Или они встретились где-то на улице? На рынке? Моей фантазии не хватало, чтобы представить, как лорд Лэррис из древней ветви императорского рода мог увлечься простолюдинкой, да к тому же иномирянкой. Да, родители моей матери когда-то приплыли из-за моря. Там живут люди со смуглой кожей и черными, как смоль, волосами. Мысль о банальном изнасиловании приходила мне в голову, однако я гнала ее. Пожалуй, из-за дедушки. Он не заслужил такого.

Мы с мамой жили недалеко от кондитерской, где она работала. Сейчас я смутно помнила ее внешность, но навсегда сохранила в памяти ее запах - сладкий запах выпечки, ваниль и корица, карамель и шоколад. Наверное, из-за нее я так любила сладости - каждая конфета напоминала мне о маме. Несомненно, из-за нее я хотела стать кондитером - лучшим кондитером в империи. Дед приучил меня добиваться идеальности во всем.

Мамы не стало, когда мне исполнилось пять. Пьяный извозчик сбил ее, не справившись с лошадью. Она погибла под колесами его повозки. Меня хотели отдать в приют, но одной из соседок мама успела доверить секрет - кем был мой отец. Если она знала его имя, значит, он не изнасиловал ее, правда? Ведь никто не представляется после... такого.

Соседка отвезла меня в замок к деду. Тот не выгнал ее - проверил мою кровь, вызвав мага, и признал своей внучкой. Тогда я и познакомилась с Нелли. Я плакала после того, как мне укололи палец. Взрослым было не до меня, они обсуждали что-то важное, а маленькая девчушка вдруг появилась рядом и протянула мне леденец.

- Не плачь, - сказала она. - Держи, он вкусный.

Леденец пах... мамой. Так мы и подружились. Из-за сладости? Конечно, нет. У Нелли доброе сердце, как и у ее брата. И у деда, который стал мне и отцом, и матерью.

Нелли похожа на Криса и внешне - те же светлые волосы, голубые глаза, ямочки на щеках. Их мать тоже была блондинкой, я видела ее портрет в галерее.

Ничего необычного в том, что Крис отказал мне в просьбе, нет. Дедушка тоже не одобрял мой выбор. Он с самого начала относился ко мне, как к члену семьи, и воспитал меня, как леди. Я занималась с теми же учителями, что и Нелли. Между мной и законными детьми отца никогда не делали разницы. Нас одинаково учили, одинаково баловали, одинаково наказывали за шалости. И после смерти деда Крис ожидаемо стал его наследником и нашим с Нелли опекуном. А я, конечно же, сделала еще одну попытку добиться желаемого, как только истек срок траура.

Бесполезно...

Мы жили затворниками в замке деда, но Нелли должны были представить императорской семье еще два года назад. Все сорвалось, потому что дедушка заболел. Почти год мы ухаживали за ним, выполняя все предписания врачей. Потом он скончался, и еще год мы провели в трауре. Теперь Крис планировал отвезти в столицу нас обеих - осень подходила к концу, до начала зимнего сезона балов оставался всего месяц.

Ради нас с Нелли Крис пригласил в замок портниху с помощницами. Нам шили наряды по последней моде. А я воспользовалась возможностью и разузнала у них, как мне найти работу.

Крис мог ограничивать меня в деньгах, распоряжаться ими по своему усмотрению, но он не мог ограничить мою свободу. Я искала место гувернантки в какой-нибудь состоятельной семье подальше от замка. Я была леди по положению, но не по происхождению. Нелли ждала поездки в столицу, предвкушала балы и знакомства. Я же отчаянно трусила и не желала слышать за спиной шушуканье сплетниц. Я собиралась сбежать.

С помощью наемных работниц, почты и объявления в газете мне удалось списаться с леди Виллес, вдовой отставного генерала, которая искала гувернантку для своей дочери семи лет. Я скрыла настоящее имя, но описала все свои умения, и они, видимо, впечатлили леди.

Последнее письмо от нее я получила сегодня утром. И все же собралась с духом и поговорила с Крисом. И вот теперь выбора у меня не осталось.

- Нелли, завтра я уеду, - сообщила я сестре, забросив вязание обратно в корзинку.

- Как? Куда?! - опешила она.

- Хотела сказать за ужином вам обоим... - Я покачала головой и встала, прислонившись лбом к ледяному оконному стеклу. - Нелли, милая, вы все были очень добры ко мне. И я знаю, что так будет и впредь. Но у меня свой путь, понимаешь? Я не леди, я никогда не стану женой лорда. Я хочу учиться и работать, это у меня в крови.

- Да, но Крис же не разрешил... - пролепетала растерянная Нелли.

- Он просто не дал мне деньги на учебу, - пояснила я. - Но я могу сама заработать их. Я нашла место, завтра еду туда, буду гувернанткой...

- Крис тебя не отпустит! - воскликнула Нелли, прикрывая рукой рот.

- Он расстроится, я знаю... - Это печалило меня больше всего. - Но не станет препятствовать. Он слишком добрый и порядочный, чтобы запереть меня в замке.

- Милли, пожалуйста, не надо! - Нелли подошла и порывисто обняла меня. - А как же я? Как я без тебя?

- Милая, прости... - Еще чуть-чуть - и я заплачу. Я так привязалась к Нелли и Крису! Хватит ли у меня сил уйти? - У тебя все будет хорошо. Ты поедешь в столицу, найдешь новых подружек. А я... я буду писать тебе, если Крис позволит. И мы обязательно увидимся. Когда-нибудь, если ты захочешь.

Мы все же расплакались, обнявшись. Может быть, я поступала эгоистично, но я не представляла себе, как всю жизнь проведу взаперти с каким-нибудь нелюбимым мужем. Отказавшись от семьи, я теряла статус, но обретала свободу.

Крис принял мое решение холодно. Он умел сдерживать эмоции. Нелли умоляла брата запретить, уговорить, в конце концов, дать мне денег на учебу в академии, но он повел себя так, как я и предполагала.

- Это решение Милли, - сказал он ей. - Ее выбор.

И добавил, когда мы остались с ним наедине:

- Милли, я мог бы проявить власть и запретить тебе делать эту глупость. Но я уважаю твой выбор. Я знаю, какая ты, и представляю, как тяжело тебе далось это решение. Если захочешь вернуться - я приму тебя обратно. Любую, Милли, запомни это. Надеюсь, ты быстро поймешь, где твоя семья...

Думаю, он все же понимал причину моего бегства. Пожалуй, Нелли он не отпустил бы вот так, просто. А я... Я - незаконнорожденная. Пятно на репутации рода, чего уж там.

Крис дал мне немного денег на первое время и пообещал сохранить мою долю наследства до того времени, как мне исполнится двадцать один год. Он прав - мое решение, моя блажь, так и добиваться своего я должна сама. Уверена, он будет присматривать за мной. Он такой...

Уехать я не успела. Утром, спустившись к раннему завтраку, я обнаружила в столовой и Криса, и Нелли. Кажется, они оба не спали всю ночь - у Нелли от слез опухли глаза и нос, а Крис осунулся и как-то сгорбился. Такими я их видела только после смерти деда.

- Эй, я же не умерла, - попробовала пошутить я. - Все будет хорошо, правда.

Они переглянулись, но ничего мне не ответили. И тут мою левую руку словно что-то обожгло, да так сильно, что я взвыла от боли и схватилась за запястье, где и припекало.

- О, что это?!

Там, где мгновение назад было пусто, теперь красовался тяжелый серебряный браслет, горячий на ощупь.

Я услышала сдавленный крик сестры и спокойный голос брата:

- Ты и сама знаешь, что это.

О да, я учила историю империи! И прекрасно понимала - только что древняя магия окольцевала претендентку в невесты кого-то из членов императорской семьи.

Нервы не выдержали, и я повела себя, как эгоистка. В первую очередь подумала о себе.

- Ты знал! Знал! - закричала я, обвиняя брата.

И только потом поняла, какой это удар для герцога Лэррис и его сестры. Для Нелли - особенно!

- О том, что император объявит отбор? - холодно переспросил Крис. - Да, знал. Надеялся, что выберут Нелли, а ты останешься с нами ради сестры. Претендентке во дворце нужна поддержка близкого человека.

Он сердился. Я легко угадывала настроение Криса, хотя внешне он всегда «держал лицо». А на

Нелли вообще больно было смотреть. Она держалась из последних сил, чтобы не расплакаться. Наши взгляды пересеклись.

- Милли, я не знала о дате, - пробормотала она. - Но ждала... и надеялась...

Она все же убежала в слезах, так и не договорив. А я упала на стул, закрыв лицо руками.

Конец всем планам! Теперь оставалось надеяться, что меня не выберут в невесты, и тогда я смогу снова искать работу. Но с леди Виллес придется попрощаться. И во дворец придется ехать! А после мне тяжело будет скрываться под вымышленным именем.

Ладно, все это можно пережить. Навряд ли принц выберет в невесты смуглую девчонку, больше похожую на служанку. Гораздо хуже, что репутация рода пострадает. Это же как почешут языки сплетники! Выбор пал на незаконнорожденную! Бедная Нелли... Она должна быть на моем месте! Оно ее по праву!

Во всем виноват древний обычай. И магия. И дед!

- Я даже не знала, что дедушка добавил мою кровь в Чашу Дракона, - угрюмо произнесла я, взглянув на Криса.

- Я тоже, - сказал он.

В учебнике по истории написано, что империя Альтерри основана тысячелетия назад, звездным драконом по имени Змей. Зачем звездному это понадобилось, лично мне неясно. Развлекался, наверное. В наследство от него нам достались несколько артефактов, в том числе Чаша Дракона, исправно определяющая претендентов в жены или мужа всем отпрыскам императорского рода.

Понятия не имею, как работает эта древняя магия, но суть в том, что двадцать пять родов, близких по происхождению к императорскому, имеют право добавлять в Чашу Дракона кровь своих детей. Например, наш род Лэррис - это не только мы трое. У деда были братья и сестры, у них - свои дети, и всего нас около ста. Но в отбор может попасть только один человек из рода, по точно заданным параметрам - пол и возраст. Никогда в этом не разбиралась, потому что в голове не укладывалось, что я могу оказаться претенденткой.

В общем, кровь добавляется в Чашу, которая находится в императорском дворце. Когда необходимо, маги совершают ритуал, «сообщая» Чаше требуемое. Мол, нам нужна девушка в возрасте от шестнадцати до двадцати одного. И магия каким-то неведомым образом окольцовывает браслетами двадцать пять девушек - по одной из каждого рода. Изменить выбор невозможно. Смерть претендентки не дает роду право перевыбора. То есть, даже если я умру, Нелли не займет мое место. И улизнуть нельзя - найдут, доставят, да еще и накажут опалой род.

Ничего не поделаешь, придется ехать во дворец.

- А жених кто? - спросила я у Криса.

- Пришла очередь близнецов Дэниса и Ларса.

- Я не сильна в генеалогии Альтерров, - нехотя призналась я. И тут же выпалила в свое оправдание: - Никогда не стремилась стать членом их семьи!

- Ты еще такой ребенок, Милли... - неожиданно вздохнул Крис.

Он улыбнулся мне, и я почувствовала себя лучше. Обожаю моменты, когда брат избавляется от маски лорда - случайно или нарочно. Тогда он становится ближе, и я вспоминаю те дни, когда мы еще играли вместе. Криса дед отправил учиться в военно-юридическую академию, когда ему исполнилось четырнадцать. Но все же он не отдалился, остались ниточки, связывающие его с нами, сестрами. Даже со мной, хотя, бесспорно, Нелли для него была дороже и любимее.

Я потрогала браслет - кольцо, больше напоминающее наручник. Никакого намека на замок, снять его не получится. Браслет уже остыл, кожа под ним чистая, без ожогов и волдырей. И какая-то надпись руническими символами. В рунах я тоже не сильна, из языков меня больше всего интересовал аберинский, на котором составлены рецепты экзотических сладостей. В дедушкиной библиотеке я нашла несколько уникальных книг и с удовольствием занималась переводом.

- Какой же я ребенок, если браслет прислали? - возразила я. - Так что за принцы? Ты расскажешь?

- Дэнис - Отражение, Ларс - Тень. Старшая пара третьей жены императора. Им по двадцать пять. Третье наследство. Я знаком с ними, сталкивались в академии, но друзьями назвать не могу. Буду рад, если ты станешь женой любого из них.

- Не стану, - фыркнула я. - И ты мне поможешь. Мы же вместе поедem в столицу, верно?

- Конечно, вместе. Я же твой опекун. Но насчет помощи...

- Просто расскажешь мне по дороге, какие они. А я постараюсь сделать все, чтобы им не понравится.

Может, и зря я так резво поделилась с Крисом своими планами. Как-то он нахмурился и снова ушел в себя. С него станется сделать все наоборот, чтобы я понравилась какому-нибудь из близнецов.

Принцы-близнецы - еще одно наследие звездного дракона. Хотя тут и речи нет о каком-то артефакте, но чем еще объяснить, что у всех жен императора мальчики всегда рождаются попарно? Девочки-принцессы - по одной, а мальчики - по двое. Традиционно старшего из близнецов зовут Отражением, а младшего - Тенью. Наследовать императору может только Отражение. Тень всегда на вторых ролях. Мало того, Тень - телохранитель Отражения. Если надо, защитит и от врагов, но обычно младший брат просто решает проблемы старшего.

Третье наследство - Дэнис третий в очереди на титул императора. Насколько я помню, от первой жены у императора только девочки, от второй - две пары мальчиков, а от третьей - еще одна пара, как минимум. Может, и больше, я действительно игнорировала генеалогию Альтерров на уроках.

В общем-то, мне еще повезло, что император ищет невесту не для себя. Он уже старый! Но по закону после трех лет супружества любой мужчина из рода Альтерри может развестись. Вот потому эти отборы невест и будоражат империю время от времени. Ничего, зато призывают только один раз. И после того, как закончится этот отбор, я забуду об императорской семье раз и навсегда.

- Я распоряжусь, чтобы твои вещи отнесли наверх, - сказал Крис. - И напиши письмо леди Виллес.

- И что я ей напишу?

- Правду?

- О нет! Лучше напишу, что заболела.

Крис осуждающе покачал головой.

- Не увлекайся, Милли. Ложь до добра не доведет.

Как будто я мечтала, чтобы меня включили в отбор невест.

- Схожу к Нелли. Мне так неловко, что я заняла ее место...

- Сначала я поговорю с ней, Милли. Может, все же позавтракаешь?

- Попозже, с вами...

Крис ушел, а я полезла в буфет за конфетами. Как обычно, взяла одну из мешочка, не глядя, развернула обертку и сунула конфету в рот. М-м-м... Масло какао, сливки, пюре малины, темный шоколад, сахарная пудра... Капелька ликера или все же миндаль? Так я училась различать нюансы. По моей просьбе кондитер, у которого мы заказывали сладости, заворачивал конфеты в бумажки, а на них писал, из чего они приготовлены. Так и не определившись с оттенком миндаля, я посмотрела состав. Миндальный ликер! Ох, когда же я научусь? Опытный кондитер на вкус определяет состав конфеты, как сомелье - состав любого вина. Или парфюмер по запаху - состав духов.

Вздохнув, я вытащила коробку с пастилой и зефиром и затолкала сладости за обе щеки. Как обычно, это успокаивало лучше всяких капель. Хорошо, что никто не видит, как леди превратилась в хомяка с огромными щеками.

- Леди Лэррис, вам письмо.

Как бы ни так! Я чуть не подпрыгнула, когда за спиной раздался голос слуги. И почему они вечно появляются так... внезапно?

К счастью, я узнала Джима. Дедушка не поощрял дружбу со слугами, но все же у каждого из нас были свои «слабости», и у него в том числе. Моя «слабость» - Джим. Когда-то он работал на конюшне и учил меня ездить верхом на маленькой лошадке, а позже дедушка взял его на работу в дом, лакеем. На самом деле это Джим относился ко мне по-особенному, с теплотой и добротой, не присущей большинству слуг, а я пользовалась этим, обретая в его лице еще одного близкого человека.

К Джиму можно повернуться и с набитыми щеками, что я и сделала, скорчив вдобавок смешную рожицу. Он понятливо улыбнулся и отошел к столу, чтобы налить мне стакан воды.

- Спасибо, - выдохнула я, наконец-то проглотив сладкую массу. - Не уходи, постой.

Краем глаза я увидела на конверте императорскую печать, но все же отложила чтение и завернула в салфетку несколько кусочков пастилы.

- Возьми, это твоим внукам, - сказала я, передавая Джиму салфетку.

- Леди, вы их балуете.

- Кто-то же должен это делать, - улыбнулась я.

- Спасибо.

- И вот еще, Джим. Я скажу Роззи, что назначила тебя главным по буфету. Ты же знаешь, тут хранятся мои сладости. Так вот, кое-что я возьму с собой, а остальное ты заберешь и поделишь между теми слугами, у которых есть дети.

- Но леди...

- Не спорь. Я уеду надолго, да и не только я. Все мы.

- Разве? Никаких распоряжений милорд...

- Это стало известно недавно, - ответила я терпеливо. - И думаю, ненадолго останется секретом, так что... Вот, смотри.

Я продемонстрировала ему браслет.

- Ле-е-еди... - охнул Джим. - Такая честь!

- В гробу я видела эту честь! - пробурчала я. Джим осуждающе покачал головой, но, конечно же, не стал делать мне замечание. - Ехать придется, и скоро. Все это просто засохнет в наше отсутствие. - Я кивнула в сторону буфета со сладостями. - Я предупрежу. Ты заберешь и раздашь. Хорошо?

- Конечно, леди. Благодарю, вы так добры.

- Джим, прекрати. Мне больше нравится, когда ты зовешь меня по имени.

- Малышка Милли?

- Так-то лучше!

- Тогда позволь дать тебе совет, малышка, на правах старого друга. Не пренебрегай оказанной тебе честью.

- Джим, я не хочу замуж!

- Это твое право. Но невест для принцев отбирает древняя магия, а она не любит такого отношения.

Я могла бы возразить, но спорить с Джимом я не стала. Он, конечно, помладше дедушки, но уже седой, и внуки у него есть. И совсем не глупый, не то что некоторые слуги. И дедушка к нему хорошо относился. Обижать его я не хотела.

- Спасибо, Джим. Я... постараюсь.

- Милли, о письме не забудь. Там все же печать императора.

- Ох, да!

Я схватила письмо и развернула его. Джим тихо вышел, оставив меня одну.

«Леди Миларес Лэррис надлежит явиться ко двору не позднее...»

И каким образом они узнали, что на меня пал выбор? Чаша и письма, что ли, рассылает? С полным списком необходимых вещей? Да-да! К письму с приглашением, больше похожим на приказ, прилагался список вещей, которые я должна привезти с собой. Одежда - вплоть до количества платьев и туфель. Вышивка - не менее пяти предметов. Вязание - не менее трех. Рисунки - целых десять! А еще я должна разучить песню - ноты и слова прилагаются, - и быть готова продемонстрировать умение играть на фортепьяно и танцевать.

Неужели принцам интересно, как их будущая жена играет и поет? Все леди умеют это делать. Наверняка, проверка - какой-нибудь старый обычай, от которого не отступают веками. А для меня - прекрасный способ показать свои... неумения! Это же так просто! Конечно, Крис проверит все, что я соберу в дорогу, но кто потом помешает мне все испортить? Перепутать пряжу в вязании, изменить вышивку, фальшиво спеть, в конце концов!

Я выудила из мешочка еще одну конфету и, пританцовывая, закружилась по столовой. Ничто не помешает моим планам, даже древняя магия! Это всего лишь отсрочка.

- Милли, ты написала письмо леди Виллес? - услышала я голос брата.

- Ой, нет. - Я налетела на него. Да, каюсь, нарочно. - Я получила письмо!

- От кого? - Крис поймал меня и аккуратно помог удержать равновесие.

- Полагаю, от Чаши, - хихикнула я. - Возьми, можешь прочесть. Ой, погоди. Как Нелли? Можно мне к ней?

- Сначала напиши письмо.

Зануда!

Крис отвел меня в комнату с письменными принадлежностями и стоял над душой, пока я сочиняла извинения для леди Виллес. И только потом отпустил к Нелли, напомнив, что завтрак через полчаса.

Что и говорить, на душе кошки скребли, когда я входила в комнату к сестре. Мне-то что, я уже смирилась с отбором и придумала, как избежать замужества. А ей какво? Бедняжка...

- Нелли-и-и... - протянула я, остановившись у порога. Сестра стояла у окна. - Нелли, не сердись, пожалуйста.

- Милли, я знаю, что твоей вины тут нет, - ответила она, не поворачивая головы.

- Так и не сердись!

- Я не сержусь...

Ее голос дрогнул, и я поняла, что Нелли плачет. Я подбежала к ней и обняла со спины.

- Нелли, ах, Нелли, если бы я могла с тобой поменяться! Я бы это уже сделала, правда!

- Я знаю, Милли.

- О-о-о... Погоди! У меня есть план!

Нелли вздрогнула и отстранилась, повернувшись ко мне лицом.

- Милли, когда ты так говоришь, мне страшно.

И верно, все наши неприятности обычно начинались с того, что я придумывала план. Например, как полакомиться новым сортом клубники, которую выращивали для продажи. Или, как убежать на деревенский праздник, чтобы пустить в реку венки. Мои планы были идеальны, но им не хватало самого главного - счастливого финала. Потому что обычно в финале дед нас наказывал. А это так стыдно!

- Да ладно тебе, - неуверенно ответила я. - Дедушки уже нет, а Крис навряд ли посмеет. Мы же взрослые!

- Да разве дело в этом! И... что ты придумала?

- Ты поедешь со мной, верно? - оживилась я.

- Да, Крис сказал, что можно.

- Вот! Наверняка, когда мы прибудем во дворец, у меня проверят браслет. Так?

- Так... И что?

- А потом не будут проверять! Ведь не будут же, правда?

- Я не знаю, Милли. Но если подумать, нет смысла делать это каждый день.

- Во дворце мы с тобой поменяемся местами!

- О-о-о...

Нелли уставилась на меня широко открытыми глазами. Разве я не умница?!

- Нет, не получится, - сказала она наконец.

- Да почему?!

- Мы с тобой непохожи внешне.

- А проверяющий на входе будет ходить за нами следом внутри дворца? Сомневаюсь.

- Даже если так. Наличие браслета обязательно для той, которую выберет принц.

- Ой, ерунда! К тому времени он в тебя влюбится, без памяти. И плевать на браслет и дурацкую древнюю магию!

- Я не думаю, что это так... просто...

- И не узнаешь, если не попробуешь!

Нелли старше, но мне никогда не составляло труда уговорить ее на шалость или авантюру. Вот и сейчас она отнекивалась, но в глазах уже зажегся знакомый огонек - любопытство и предвкушение.

- Милли, постой... Но разве ты сама не хочешь стать женою принца?

- Нет! Категорически! Я буду счастлива отдать тебе это право. В конце концов, со временем Чаша могла и испортиться. И выбрала не ту девушку!

- Ох, Милли...

Я подмигнула ей и взяла за руку.

- Пойдем умываться и завтракать. Умираю от голода! Кстати, в последней конфетке определенно была капелька бренди. Иначе с чего я веселилась, как будто хмель ударил в голову?

= 2 =

В столицу мы выехали через две недели. К тому времени выпал снег и ударили морозы, но если к соседям зимой мы обычно ездили на санях, то сейчас путешествовали, как и летом, в колесном экипаже. А все потому, что тракт подогревался магией - снег таял, вода стекала в специальные углубления-канавки, проложенные по обе стороны от дороги.

Как я и предполагала, Крис лично следил за тем, как я отбирала вышивки и рисунки. И за тем, как их упаковывали - тоже. Но я не унывала. Во-первых, у меня еще будет время их испортить, во-вторых, брат не сможет заставить меня петь и играть по нотам. В-третьих, это все вообще на крайний случай, если нам не удастся поменяться местами с Нелли. Однако я надеялась, что мой план сработает.

В дороге я постоянно расспрашивала Криса о столице, о дворце и об отборе невест. Он, в отличие от нас с сестрой, в столице учился и давно был представлен императору. Брат охотно рассказывал обо всем, что знал. Кажется, он решил, что я заинтересовалась отбором и принцами. Я его не разуверяла и задавала все новые и новые вопросы.

Так удалось узнать, что во дворце мы с Нелли будем жить вместе, в отдельном крыле для «невест». Каждой девушке разрешено привезти с собой близкую подругу или сестру, для поддержки. Криса, как моего опекуна, тоже поселят во дворце, но на отдельном этаже. Никакого конкурса не планируется. Принцы будут принимать девушек по очереди, уделяя каждой несколько часов в день. Поэтому отбор продлится месяц - познакомиться поближе нужно с каждой, прежде чем будет сделан выбор.

Общими будут только балы и какие-то особенные приемы. В свободное время Крис обещал нам прогулку по столице. Мы с Нелли никогда не были в большом городе, и предвкушали все, как большое и интересное приключение. Правда, Нелли все еще трусила, но я оставила уговоры на потом, когда она убедится, что подмена - это не сложно. Само собой, Криса в свой план мы не посвящали.

В дороге мы провели три дня, останавливаясь дважды в сутки на постоянных дворах: днем - пообедать, и вечером - переночевать. Если я не мучила Криса расспросами, то разучивала песню, заставляя Нелли мне помогать. Надо же и ей знать ноты и текст! Или грызла засахаренные фрукты. Или листала свои записи с рецептами сладостей - без них я не могла провести ни дня.

Мы останавливались в самых приличных гостиницах, и я с интересом присматривалась к публике,

которая нас окружала: одежда, манера поведения, разговоры. Крис держался особняком и ни с кем не общался, ограждая и нас с Нелли от новых знакомств. Но все же краем уха мы слышали, о чем говорили в общем зале. Чаще всего - о новом отборе невест, чуть реже - о политике и погоде. Еще сплетничали об общих знакомых и обсуждали тех, кто попадался на глаза.

На второй день нашего путешествия от злых язычков сплетниц досталось и мне. Возможно, за спиной обо мне шушукались и в других гостиницах, но тут я лично стала свидетельницей неприятного разговора. А все потому, что пошла в общую уборную на первом этаже, поленившись подняться наверх, в ту, что в нашем номере.

Я уже собиралась выходить к умывальнику, когда в уборную вошли две девушки, смеясь и живо что-то обсуждая.

- ...какой у него нос! - хихикала одна. - Право слово, на него можно ведро повесить.

- Ой, а толстуху ты видела? Чья-то горничная, но такая толстая!

- Темненькую? Я тоже сначала подумала, что это служанка, стащившая у госпожи наряд.

- Разве нет?

На слове «темненькая» я насторожилась. Смуглых девушек я в зале не заметила. Кроме себя, само собой.

- Нет, я спросила у распорядителя, что горничная делает в зале для господ, и он ответил, что она... ой, ты сейчас упадешь!

- Да не томи же!

- Это леди Лэррис! Одна из сестер молодого герцога!

- Не может быть! Смуглая, да еще толстая, как корова!

- Ха-ха-ха! Я слышала, старый герцог принял в семью приبلудную девчонку...

Хорошо, что в уборной несколько кабинок. Из своей я не вышла бы ни за какие коврижки, пока сплетницы не убрались вон. Не то, чтобы я не представляла, как обо мне могут отзываться - дедушка готовил меня к этому, объяснял, что люди могут быть злыми и острыми на язык. Но я впервые услышала о себе столько гадостей разом!

Больше всего задело то, что меня называли толстухой. Да, Нелли по сравнению со мной выглядела тростинкой, но я всегда считала ее худобу болезненной. Да и мне никто не пенял на лишний вес!

В зал я не вернулась, убежала наверх и спряталась в номере. Крис и Нелли пришли, когда я уже наревелась всласть. Правда, скрыть от них ничего не удалось.

- Куда ты пропала? - спросил Крис, едва они с Нелли появились в комнатах. - Почему не предупредила?

- Милли! Ты плакала? Кто тебя обидел? - всполошилась сестра, едва взглянув на мое лицо.

- А ну-ка, скажите мне правду! - потребовала я. - Я толстая?

- Что ты! - всплеснула руками Нелли.

А Крис поспешно отвернулся.

- Крис! - Я топнула ногой. - Говори!

- Милли, дело не в том, какая ты... - пробормотал он, все еще пряча взгляд.

- А в чем? Ты везешь на смотрины уродину?! Мало того, что я смуглая, как прислуга, так еще и толстая? - заводилась я.

- Не называй себя уродиней! - вспыхнул Крис. - Ты очень красивая. И твоя полнота тебе к лицу. Многие мужчины с ума сходят, когда у девушки такая фигура, как у тебя, Милли!

- Так в чем же дело...

- Да в том, что среди вас, женщин, отчего-то принято быть тощими.

- Крис... - возмущенно пискнула Нелли.

- Нет, сестренка, ты тоже красива, по-своему. Ты - хрупкая, Милли - крепкая. Я не могу вам объяснить!

- Я слышала разговор... - призналась я. - Меня называли коровой.

- Милли, ты сама так считаешь? - спросила Нелли.

- Не знаю...

- Ты поверила какому-то злословию? Может, они умирали от зависти, увидев твои пухлые щечки?

- Скорее уж, заметив рядом герцога Лэррис, - усмехнулась я.

И подумала, а отчего я расстраиваюсь? Если я толстая, то принцы тем более не взглянут в мою сторону. А, может, меня заберут еще на входе во дворец! Хотя нет, это было бы обидно, тогда Нелли потеряет свой шанс.

- Крис, давай закажем в номер чай с пирожными? - попросила я.

Я же так и не пообедала!

В тот же день нам не повезло с ночевкой. Вернее, мне как раз повезло. Я все еще обдумывала свой статус «толстой леди», и это печалило меня куда больше, чем хотелось бы. Мне не понравилось быть объектом насмешек. Да и кому понравилось бы! И мне не хотелось появляться в людном месте. Глупо, конечно, но мне всегда требовалось время, чтобы успокоиться.

В гостинице, где планировал остановиться Крис, не оказалось свободных комнат. Даже для герцога!

- Начало сезона, аристократы съезжаются в столицу, - пояснил нам раздосадованный брат. - Да и еще и отбор невест. Но мне дали адрес другой гостиницы, пообещали, что там чисто, и владельцы - добропорядочные горожане. Выхода нет, не ночевать же в экипаже.

Так мы и оказались в маленькой гостинице, где наверху было всего пять номеров. Тихо, уютно, хоть и без роскоши. Мы поужинали в одиночестве. Хозяева сказали, что остальные гости уже поднялись к себе. Я с удовольствием уплетала соленую рыбу - вкусную, пряную, с маслицем и дымком. Такое блюдо редко появлялось в нашем меню - мы ели рыбу, приготовленную на пару или жареную на решетке, на открытом огне. Так что я, можно сказать, дорвалась. Крис не делал мне замечаний, памятуя о недавнем разговоре. Пожалуй, если бы он завел разговор о том, что вредно есть на ночь столько соленого, я расстроилась бы, подумав об ином. Да-да, мне вредно есть, потому что я толстая! Вот Крис и промолчал, а я поняла свою оплошность ночью, когда захотела пить.

До этого в номере всегда стоял графин с водой. Здесь же не было даже отдельной туалетной комнаты. Мы путешествовали без слуг. Крис сказал, что во дворец их все равно не пустят, там своя прислуга, а мы с Нелли не избалованные девушки, можем обслужить себя сами, помогая друг другу. То есть посреди ночи обнаружилось, что воды в комнате нет, и послать за ней некого.

Я недолго колебалась. Не умирать же от жажды! Накинув платье, я осторожно вышла из номера и отправилась вниз, на кухню. Там точно есть вода, не может не быть! Едва спустилась по лестнице, как услышала громкий стук в дверь. Наверное, разумно было бы вернуться в комнату, но я только обрадовалась. На стук выйдут хозяева, и мне не придется искать воду на чужой кухне.

- Кто там? - спросил хозяин, рослый крепкий мужчина средних лет. - Мест нет.

- Умоляю, пустите к огню! Они замерзают, замерзают... - услышала я умоляющий голос.

Кажется, хозяин не был склонен верить на слово ночному гостю.

- И сколько вас? - поинтересовался он. - Замерзающих?

- Я один! И еще драконы!

Ого! Я притаилась у лестницы. Настоящие драконы?!

Видимо, хозяин тоже опешил, потому что распахнул дверь. К слову, этой ночью на дворе и вправду жег сильный мороз. Гость ворвался в дом и бегом понесся к камину в обеденном зале. Там еще тлели угли. Перед собой он держал корзину, завернутую в тряпки.

- Тепло, тепло, - причитал он. - Пожалуйста, огня!

Интересно, а где драконы? Неужели он обычный сумасшедший?

Хозяин запер дверь, убедившись, что за ней никого нет, и подкинул дров в камин. Ночной гость

сдернул с корзины тряпки, достал оттуда что-то и поднес ближе к теплу.

- Грейся, малыш, - бормотал он.

В свете вспыхнувшего огня я рассмотрела, что он держал в руках. Яйцо дракона!

- Миледи, вам что-то нужно?

Женский голос раздался совсем рядом, и я вздрогнула от неожиданности. На шум вышла жена хозяина, она-то меня и заметила.

- Я хочу пить, - ответила я, с недовольством отрываясь от чудесного зрелища. - Можно стакан воды?

- Вам лучше подняться в свой номер. Я принесу.

В номер?! Она с ума сошла! Да ничего на свете не заставит меня уйти, пока я не пойму, что здесь происходит.

- Брат и сестра спят, - ответила я. - Лучше дождусь здесь.

- Хотя бы поднимитесь по лестнице, миледи...

Я сделала вид, что не услышала последней фразы и рванула к камину, где незнакомец грел над огнем яйцо дракона.

В империи Альтерри драконы - редкие гости. Наверное, следует начать с того, что драконы бывают разные: разумные и неразумные, большие и маленькие, обычные и звездные. Насчет звездных не уверена, их никто не видел. Говорят, что империю Альтерри основал звездный дракон, но, возможно, это просто красивая легенда. Звездные - высшие драконы, бессмертные волшебники, которым подвластны любые чудеса. Их даже на картинках в книжках не изображают - никто не знает, как они выглядят.

Есть и обычные драконы, но они не живут в Альтерри. За Южным морем - мир Индилика, откуда родители моей мамы, и там обитают бронзовые драконы. Они небольшие - размером с крупную корову, - и совершенно неразумны, то есть обычные животные. За Восточным Хребтом - мир Касра или, как его обычно называют, мир драконов. Там нет людей, зато драконы - на любой вкус, цвет и размер. Это разумная раса, и у империи Альтерри с Касрой давние дипломатические отношения. Они не лезут к нам, мы - к ним, и все счастливы. Говорят, там есть и оборотни-драконы, они и приезжают в Альтерри с визитами, поэтому можно встретить дракона, но не догадаться, что это он.

А вот за Западным озером - по размерам оно огромное, как море, но вода в нем пресная, - мир Тэйсси. Там живет раса существ, внешне похожих на людей, только их кожа покрыта разноцветными узорами, не искусственными, а натуральными, такими они рождаются. А еще они маленького роста, как наши дети семи-восьми лет. И самое главное - они выращивают особенных драконов.

Вообще, тэйссины на драконах летают, то есть используют, как средство передвижения. Но уникальность их драконов в другом - это драконы-телепаты, способные устанавливать эмпатическую связь с хозяином, то есть с тэйссином, который заботится о нем. И не только с тэйссинами. С нами, людьми, тоже!

Мы называем их драконы-тэй, чтобы не путать с остальными. Тэйссины не торгуют ими, но могут подарить яйцо в знак особой признательности. Драконы-тэй растут долго, первые пять лет они размером с крупную кошку или среднюю собаку. Это идеальный домашний питомец - добрый, уютный, ласковый. Ничего удивительного, что за яйцами драконов-тэй ведется охота. Естественно, незаконная! Тэйссины жестоко карают нарушителей, но все же время от времени браконьеры совершают удачные рейды.

Яйца у драконов такие же разные, как и они сами. У ночного гостя в корзине лежали яйца драконов-тэй, в этом не было никаких сомнений. Только они светились особым магическим огнем, рассыпая теплые искры. Казалось, что яйцо окутано блестящим облаком.

Навряд ли ночной гость - браконьер. Скорее, перекупщик или курьер. Он не боялся и открыто демонстрировал содержимое корзинки.

- Жду объяснений, молодой человек, - грозно произнес хозяин гостиницы, скрестив на груди руки. - Или сразу послать за стражей?

- Нет-нет, я все объясню!

Я присмотрелась - и вправду, ночной гость молод. Пожалуй, не старше Криса. Он снял нелепую шапку с «ушами», намотанный вокруг шеи шарф, длинную шубу - и стал похож на нормального

человека, а не на разбойника.

- Меня зовут Марк Дэлли, вот мои документы. Вот документы на драконов. Я везу подарок, там указано, кому.

Хозяин заметно расслабился, изучая документы.

- В дороге сломалось колесо у экипажа. Углей в печи не хватило бы до утра, я добрался сюда пешком. Это был единственный шанс спасти яйца драконов-тэй. Ваш дом я приметил с тракта...

И то верно, эта гостиница стояла на окраине, особняком от других домов.

- Ваша вода, миледи.

Жена хозяина принесла мне стакан и целый кувшин в придачу. Марк уставился на меня, а я смутилась, схватила стакан и жадно начала пить.

- Это наша постоялица, - пояснил хозяин. - Она сейчас уйдет наверх. Верно, миледи?

- Нет, - ответила я. - Не уйдет.

- Миледи хочет посмотреть поближе? - догадался Марк.

- Милли, - я протянула ему руку, наплевав на этикет и приличия. - Да, очень хочу. Можно?

- Можно даже подержать их в руках, - милостиво разрешил Марк.

Теперь увести меня отсюда не смог бы и Крис.

- У меня нет свободных комнат, - сообщил хозяин.

- О, разрешите переждать ночь здесь, в тепле. Я посижу у камина, а заплачу вам, как будто снимаю комнату.

- Нужна ли помощь вознице? Он остался на тракте с лошадьми?

- Нет, он увел их в город. Завтра я найму другой экипаж.

- Ладно, оставайтесь, - разрешил хозяин. - Миледи, у вас десять минут!

Это он мне?

- Почему? - нахмурилась я.

- Не думаете же вы, что я оставлю вас наедине с мужчиной? Чтобы утром ваш брат предъявил мне обвинения? Если через десять минут вы не подниметесь к себе, я бужу милорда.

- Хорошо, - вздохнула я.

Марк разложил три яйца драконов-тэй перед камином, и я опустилась на колени, чтобы дотронуться до них.

- Берите в руки, не бойтесь, Милли, - подбодрил Марк. - Вы не разобьете их, даже если уроните.

Меня не пришлось уговаривать. Небольшие, они умещались в ладонях. Теплые, как будто бы с бархатной поверхностью. Каждое светилось искрами, но одно - меньше других.

- А почему это тускнеет? - спросила я у Марка.

Тот побледнел и схватил яйцо.

- Только не это... - пробормотал он, - только не это...

- Что с ним?

- Этот малыш с патологией, и он умирает, - убито объяснил Марк. - Так бывает...

- Как бывает? Почему? - перепугалась я. - Его можно спасти?

- Так бывает, - повторил он. - Зародыш формируется неправильно, с какой-то патологией. Это нельзя определить сразу, но наступает день, когда кокон-инкубатор... - он взглянул на меня и пояснил: - Скорлупа - это магический кокон для дракона-тэй. Короче, магия убивает уродцев.

- Но это жестоко! - воскликнула я.

- Это законы тэйссинов, - возразил он. - Их технологии, их правила.

- И что теперь с ним будет? С яйцом?

- Зародыш умрет, яйцо перестанет светиться. Я его выброшу. Такое развитие событий прописано в документах...

- Не надо выбрасывать! Отдайте мне!

- Зачем вам яйцо с мертвым драконом?

- Он еще не умер... - пробурчала я. - Я могу купить. Сколько вам нужно денег?

- Милли! Что ты тут делаешь?

К нам подошел Крис. Видимо, хозяину надоело ждать, и он выполнил угрозу.

- Покупаю яйцо дракона-тэй, - сердито ответила я. - И только попробуй не дать мне денег!

Тишина всегда действовала на меня угнетающе, за редким исключением, когда она была умиротворяющей и уютной. Сейчас в экипаже только что молнии не летали, но при этом тишину нарушали лишь вздохи Нелли, забившейся в уголок, и мое пыхтение. Крис словно превратился в ледяную статую: по глазам видно, что он едва сдерживает гнев.

Я бережно прижимала к груди яйцо дракона-тэй, завернутое в пуховой платок, но радости мне это не приносило. Во-первых, малыш внутри умирал. Когда я держала яйцо в руках, сияние кокона становилось чуть ярче, но и только. Во-вторых, Крис ясно дал понять, что недоволен моим поведением. Так недоволен, что не разговаривает со мной с той самой минуты, как передал мне яйцо. Но ведь оно ничего ему не стоило!

Почему я должна просить прощения, если не виновата?

Если только совсем немножко... Вышла ночью из номера, одна, а был строжайший запрет не выходить. Пожалела сон брата, между прочим! А больше за мной никакой вины нет.

Однако Крис - камень. Вылитый дедушка! Так что с полчаса я дулась, а потом решила, что ничего страшного не случится, если я извинюсь.

- Крис, прости, пожалуйста, я больше не буду, - вздохнув, произнесла я.

Брат смерил меня тяжелым взглядом и отвернулся.

- Крис, пожалуйста...

Я удивилась и нахмурилась. Кажется, я чего-то не понимаю. Крис опять промолчал, но теперь огорченно покачал головой.

- Крис, прости. Я дурно поступила, послушавшись твоей просьбы, но я не хотела тебя будить. И очень хотела пить...

- Милли, тебе повезло, что хозяева гостиницы оказались порядочными людьми, - хмуро ответил брат. Наконец-то! - Но я огорчен и из-за другого.

- Из-за чего? Из-за яйца? Это... это...

Да, пожалуй, он прав. Было некрасиво с моей стороны требовать деньги.

- Крис, я увлеклась... Это так необычно! Ты когда-нибудь видел драконов-тэй?

- Да.

- А я - нет... - проворчала я чуть обиженно.

Как он не может понять! Да я обо всем на свете забыла, когда увидела это чудо! Пусть даже в коконе-скорлупе.

- И не только видел, Милли, - неожиданно продолжил брат. - Я знаю, что тэйссины дарят яйцо дракона лично, не прибегая к посреднику-курьеру. И всегда это только одно яйцо, а не целый выводок.

- Погоди... как же... - растерялась я. - Как же так? Марк - браконьер?

- Курьер браконьеров.

- А документы?

- Фальшивые.

- Он был убедителен... - прошептала я, краснея.

Я поверила мошеннику? Какой кошмар!

- Работа у него такая. - Крис тяжело вздохнул. - Милли, ты сильно рисковала репутацией рода Лэррис. Тебя могли втянуть в неприятности.

- Почему? - убито спросила я. - Пожалуйста, объясни. Я не хочу... повторить ошибку... И почему ты решил, что Марк - мошенник? Вдруг тэйссины действительно его наняли? Ты же не видел документы.

- Милли, мне и не нужно на них смотреть. Всего остального более чем достаточно. Кокон яйца защищает дракона-тэй от всего, даже от холода. Замерзли не яйца, а сам Марк. Весь этот спектакль был рассчитан на простых людей, хозяев гостиницы.

И на таких наивных дурочек, как Милли Лэррис! Я с трудом сдерживала слезы, но запретила себе плакать.

- Почему ты отпустил Марка, если он преступник?

- А ему повезло, что ты оказалась рядом. На защитном коконе остаются отпечатки ладоней. Ты же все яйца успела потрогать?

- Да...

- Если Марка поймут до того, как он передаст драконов заказчику, маги «считают» всех, кто прикасался к яйцам.

- Но я же... но есть же свидетели...

- Да, есть. Но наше имя, Милли? Поползет слух, что мы причастны к незаконной торговле.

- Крис, я не хотела... не знала... прости... - Я сжала пальцами переносицу, чтобы не зареветь. - И что... теперь?

- Надеюсь, ничего. - Брат снова отвернулся. - Мне удалось договориться с Марком. Он стер твои отпечатки, я не стал сообщать о нем страже. Яйцо с умирающим драконом мы нашли на тракте.

- Но хозяева гостиницы...

- Будем надеяться, что Марка не поймут, и опроса свидетелей не будет.

Нелли, которая молчала во время нашего разговора, добавила:

- Может, лучше избавиться от яйца? Он же все равно...

- Нет! - Тут же взвилась я. - Он еще жив! Я никому не позволю убить его!

Крис снова покачал головой.

- Играй, Милли, - сказал он. - Выбросишь свою игрушку, когда захочешь.

Так жестоко он никогда со мной не разговаривал! Самое ужасное, я понимала, что брат прав. Своим глупым поведением я поставила его в неловкое положение - он вынужден был отпустить преступника. Мало того, имя герцога Лэррис может быть втянуто в скандал. Нет яйца - нет вопросов. А дракон все равно умрет... И я подставляю и Криса, и Нелли...

- Нет никакой возможности спасти дракона? - выдавила я, судорожно сглотнув. - В этом Марк не соврал?

- Есть один способ. - Крис посмотрел на меня в упор. - Если ты сможешь разбить защитный кокон до того, как дракон умрет, и напоишь малыша своей кровью, то он выживет. Но ты должна помнить, что это больной дракон, иначе магия кокона не уничтожила бы его.

- А что у него будет болеть? - едва слышно прошептала я.

Самое разумное - избавиться от яйца, не играть с огнем. А я эгоистично думала не о семье, а о

маленьком дракончике. Я ненавидела себя за это, но упрямо добивалась желаемого.

- Я не знаю, Милли, - сухо ответил Крис. - Это какой-то физический недостаток. Он уже уродец, понимаешь? С двумя головами или без крыльев. Вроде бы маги могут сказать точнее, они видят ауру. Я больше ничем не могу тебе помочь.

- Спасибо, Крис, - сказала я, сдерживаясь из последних сил. - Прости меня. И ты, Нелли, прости. Я... я запомню урок. Простите, я не смогу выбросить яйцо, пока малыш жив. Но обещаю... его никто не увидит...

- Я не сержусь, Милли, - ответила Нелли.

А Крис промолчал. Он не одобрял моего поведения. Конечно, он мог отобрать яйцо, воспользоваться силой и властью, но он, как и дедушка, заставил меня отвечать за свой поступок. А я не справилась...

Когда-то давно, в детстве, мы втроем играли на лугу у озера и наткнулись на истерзанную мышь. Наверное, кто-то спугнул кошку, и она оставила добычу. Мы с Нелли расплакались, нам было жаль мышку, которая умирала, а Крис добил ее ударом каблука. Мы рыдали и называли его бессердечным и жестоким, пока дедушка не объяснил нам, что брат поступил милосердно, избавив мышь от страданий и боли. Она все равно умерла бы, но в мучениях.

Сейчас история почти повторялась, только я не могла убить дракона быстро, даже если бы решилась. Могла бросить, отвернуться, забыть о нем. Не могла! Меня разрывало на кусочки, выворачивало наизнанку оттого, что я не могла помочь ему! Я сжимала яйцо в руках и надеялась на чудо. «Игрушка». Крис не прав, это не игра. Мне казалось, я чувствую малыша в коконе, слышу его мольбы о помощи. Если я скажу об этом, Крис посмеется надо мной. Скажет, что это мое воображение.

Я все же заплакала, незаметно для себя. После неприятного разговора мы все молчали. Нелли сидела в одном углу экипажа, я - в другом, Крис - напротив нас. Гнетущая тишина больше не смущала. Я погрузилась в невеселые мысли: все не так, все наперекосяк. Как будто мало мне отбора невест, еще и с родными поссорилась. Нет, хуже, чем поссорилась...

Когда Крис обнял меня за плечи, я вздрогнула от неожиданности - не заметила, как он пересел.

- Возьми платок, Милли. - Он протянул мне свой. - И не плачь, пожалуйста.

- Я не пла... О-о...

Только теперь заметила, что реву, как ребенок. В детстве все просто - ты поплакал, тебя простили. А сейчас стыдно показывать слабость, вызывать жалость. Я не удержалась, Крис пожалел меня. И Нелли тоже. Она протянула мне чашку с водой. Судя по запаху - с успокоительными каплями. Я выпила лекарство, вытерла лицо и села прямо, как положено леди. А яйцо все равно не выпустила из рук.

- Милли, давай мириться, - предложил Крис и протянул мне мизинец.

- Но ты прав, - удивленно ответила я.

- Нет, я перегнул палку. Милли, пожалуйста.

Я не стала спорить, зацепила своим мизинцем его, и мы хором протараторили детскую скороговорку: «Миришь, миришь, миришь, и больше не дерись...» Глупо, но это сработало. Я с облегчением уткнулась носом в плечо брата, словно освободившись от невыносимой тяжести. Дедушка всегда говорил мне, что я зависима от эмоций. Мне невыносимо быть в ссоре или знать, что на меня сердятся. Нет худшего наказания.

- Я никому не покажу, честное слово, - сказала я Крису.

- Верю, верю, - успокоил он меня и поцеловал в макушку. - Все, девочки, хватит слез. - Нелли тоже успела всплакнуть? - Мы подъезжаем к столице.

= 3 =

Вскоре мы с Нелли жадно припали к окнам - экипаж въехал в столицу. Правда, ничего особенного не увидели. Пригород мало чем отличался от мест, которые мы проезжали раньше: те же люди, те же двухэтажные дома с башенками и резными ставнями, те же лавки и вывески.

Ближе к центру движение на улице стало оживленнее, дома - богаче, вывески лавок и магазинов - завлекательнее. Справа промелькнул парк, заснеженный и красивый. Слева - каток, где на коньках катались и дети, и взрослые.

- Крис! Нелли! - завизжала я от восторга, перепугав брата и сестру. - Смотрите! Кондитерская «Лоэлли»!

Я чуть не выронила яйцо, пытаюсь рассмотреть витрину самой известной кондитерской в Альтерри. Там заказывали сладости для императорской семьи! Там работали лучшие в империи мастера! Ох, а сами сладости! Крис привозил нам с Нелли в подарок по коробке мармелада. До сих пор помню вкус этих конфет. Я так и не разгадала их состав.

- Крис, мы же туда ходим, правда? - спросила я, когда магазин остался позади.

- Я боюсь тебя туда вести, Милли, - ответил брат так серьезно, что я поначалу ему поверила. - Ты же захочешь там поселиться.

Нелли засмеялась, вслед за ней и я. А экипаж тем временем проехал по мосту через канал и остановился перед огромными воротами. Императорский дворец располагался на территории, окруженной широким каналом и крепостной стеной. Насколько я помнила из истории, третья линия защиты - магический купол. Но его, конечно же, не было видно.

- Милли, яйцо, - напомнил Крис.

Я быстро сунула сверток в корзинку для рукоделия. И вовремя - к экипажу подошел стражник.

- Леди Миларес Лэррис, претендентка, - произнес Крис и протянул ему документы, подтверждающие мое имя и его опекунство.

Стражник едва на них взглянул и попросил меня показать браслет. Я протянула ему руку, он дотронулся до браслета каким-то жезлом. Браслет раскрылся, стражник забрал его, кивнул и ушел. Почти сразу экипаж тронулся, перед нами открыли ворота.

Дворец стоял в глубине парка. Я затолкала яйцо поглубже в корзинку, тщательнее его укутала. По крайней мере, никто не удивится леди с рукоделием в руках.

Мы подъехали не к главному входу, а к одному из боковых. Там нас ждали слуги, которые тут же занялись нашим багажом, а мы поднялись по ступеням крыльца и очутились в просторном холле.

К нам подошла пожилая леди в строгом платье и с гладко зачесанными волосами. Крис назвал себя и нас с Нелли. Мы обе присели в реверансе, и леди не стала уточнять, кто из нас кто. Я даже незаметно пихнула Нелли в бок, но она то ли не поняла, то ли сделала вид, что не поняла моего сигнала. Вот же он, шанс! Браслета нет!

- Вы опекун этих девочек? - спросила леди у Криса.

- Да, миледи.

- Леди Кэтрин, - представилась она, обращаясь уже к нам. - Я - фрейлина императрицы и главная распорядительница отбора. Пойдемте со мной, я покажу вам ваши покои, расскажу правила и представлю слуг. Милорд, - это уже Крису, - вы можете пройти с нами, посмотреть, где будут жить ваши сестры. А потом вас проводят в ваши комнаты.

Не знаю, как Нелли, а я порядком трусила и не могла рассматривать обстановку дворца. Хотелось вести себя прилично и не опозорить Криса, поэтому я шла, ровно держа спину, и не пялилась по сторонам. Позолота, ковры, картины, статуи, мрамор - все промелькнуло, как во сне. И идти, к слову, оказалось недалеко. Мы поднялись на второй этаж и прошли длинным коридором.

- Ваши покои, леди.

Мы осмотрели комнаты - небольшие, но уютные. Спальня и ванная, столовая и гостиная, где можно заниматься рукоделием и принимать гостей. Тут же, в гостиной, стоял и стол с письменными принадлежностями. И гардеробная, конечно же, где горничная Мари уже разбирала наши вещи.

Мне понравилось, что обои в комнатах светлые, а на столах и полочках лежат салфетки: вязанные и вышитые. А в гостиной в вазе стояли цветы. Живые цветы зимой! Наверняка, из оранжереи.

Леди Кэтрин объявила Крису, что он не сможет приходить к нам в гости, этаж будет закрыт от мужчин. И мы не сможем ходить к нему. Для встреч есть специальные гостиные на первом этаже.

- Слуги выполняют просьбу и позовут девушек, - пояснила она. - И наоборот тоже. Однако лучше согласовывать встречи заранее, у девушек плотное расписание.

Какое еще расписание?!

- Если захотите позвать их на прогулку, то согласуйте время со мной заранее, - продолжила леди Кэтрин.

- Я вас понял, миледи, - поклонился ей Крис и обернулся к нам. - Сестренки, чего притихли? Давайте обнимемся, да я пойду. И вам нужно отдохнуть с дороги.

Нас с Нелли не пришлось упрашивать, мы тут же прильнули к брату.

- Милли, - шепнул он. - Очень надеюсь на твое благоразумие. Нелли, и на твое тоже. Присматривай за сестрой, ты же старшая.

- Можно вас на минутку, ваша светлость?

Леди Кэтрин вышла в коридор вместе с Крисом, а я тут же увлекла Нелли в спальню, подальше от служанки.

- Меняемся! - прошептала я. - Нелли, это шанс! Браслета нет. Еще никто не обратился к нам по имени. Крис ушел!

- Милли, нет. Я боюсь! - вяло отпихивалась Нелли.

Если бы она дала решительный отпор, я бы отступила. Но я же видела - Нелли хочет поменяться со мной местами!

- Да чего ты боишься! Милли, Нелли... У нас даже имена похожи. Нас тут никто не знает! Нелли, я не хочу ходить на эти балы и приемы. Претендентка не может отказаться, а ее подруга, наоборот, может весь месяц отсиживаться в покоях. Что я и сделаю! Нелли...

- Я еще подумаю...

Хоть что-то! Подумает она! О чем тут вообще можно думать?

Вернулась леди Кэтрин, и пришлось выслушивать инструкции о поведении во дворце. С этажа ни ногой, но в сопровождении служанки можно посещать библиотеку, оранжерею, картинную галерею. Прогулки по расписанию, прием пищи - по расписанию. Вообще все по расписанию! Включая эти самые балы и подготовку к ним. Каждое утро мы будем получать личное расписание на день. Для леди Милли оно обязательно, для леди Нелли предусмотрены послабления.

Леди Кэтрин все так же обращалась к нам обеим одновременно. Едва она закончила, как пришла служанка и сказала ей, что прибыла очередная претендентка.

- Отдыхайте, девочки. Мари поможет вам принять ванну, потом подадут ужин. Ложитесь спать пораньше, вы устали с дороги. Утром вас разбудят. Завтра последний день сбора, вечером жребий определит очередность знакомства с принцами, - сказала на прощание леди Кэтрин.

Едва она ушла, я проверила яйцо. Слишком долго не брала его в руки, а вдруг... уже... Нет, кокон все еще светился, и снова засиял ярче, едва я приоткрыла сверток. Поняв, что с яйцом, я спрятала его под подушку.

- Миледи, ванна готова, - сообщила Мари. - Кто первый?

- Милли, иди ты, - сказала я.

Нелли уставилась на меня широко открытыми глазами. Я слегка наклонила голову и кивнула в сторону двери.

- Иди, иди. Ты же претендентка. А я подожду.

- Простите, леди Миларес - вы? - спросила Мари, растерявшись.

- Она, - подтвердила я.

- Я... - пробормотала Нелли, загнанная в угол. - Я сейчас приду.

Мари вышла, а Нелли набросилась на меня.

- Милли! - зашипела она. - Что ты творишь! Я не давала согласия!

- Ты бы еще неделю сомневалась, - фыркнула я. - И запомни, я - Нелли.

Нелли больше не спорила, да и я чувствовала себя разбитой и усталой. Прошлой ночью так и не

уснула, и в дороге подремать не удалось. Мы вымылись, поужинали и улеглись спать, практически не разговаривая друг с другом. Я уснула, обнимая под одеялом яйцо. Утром мне удалось его спрятать от вездесущей служанки, которая пришла нас будить - снова в корзинку с рукоделием.

Никакого расписания нам не принесли, но после завтрака пришла леди Кэтрин.

- Вчера я забыла об одной формальности, - с порога заявила она. - Леди Миларес, вы должны поставить подпись в книге регистраций.

При этом она смотрела то на меня, то на Нелли. Сестра побледнела, а я сцепила пальцы. Если она сейчас признается, то неизвестно, чем все это закончится. Но ведь подпись - это не страшно? Чего она медлит?!

Нелли подошла к столу, на котором леди Кэтрин открыла альбом, и поставила подпись в нужной графе.

- Замечательно! - Леди Кэтрин захлопнула альбом. - Теперь я не услышу в ответ жалкое оправдание, что кто-то не расслышал свое имя.

- В ответ? - переспросила перепуганная Нелли.

Что-то и мне поплохело. Кажется, мы попались.

- Итак, леди Миларес Лэррис! - Теперь леди Кэтрин жгла взглядом меня. - Не хотите ли объяснить, отчего вы с сестрой решили, что сумеете перехитрить древнюю магию?

Попались! Но как?! Кто сказал?! Меня не удивило бы разоблачение в присутствии Криса, или если сработала бы эта самая древняя магия. Но ведь леди Кэтрин явилась к нам, уверенная, в том, что мы поменялись местами. А мы еще из комнаты не выходили! И называли себя наоборот только при Мари. Мари?! Да как она-то догадалась?

- Молчите? - фыркнула леди Кэтрин. - Хорошо. Возможно, в присутствии брата вы станете разговорчивее.

Только не это! Я молчала не из вредности, просто лишилась дара речи. Чувствовала, что леди Кэтрин не просто сердится, она в ярости. Но ведь ничего страшного не произошло? Нас уличили в обмане сразу же, мы никого не успели ввести в заблуждение.

- Леди Кэтрин, простите, это я виновата, - произнесла Нелли.

- Нелли, вовсе не ты! - воскликнула я. - Это я все придумала!

- Нет, я, Милли. Я сожалела о том, что не стала претенденткой, а ты всего лишь хотела мне помочь. И я подтвердила обман, когда могла сказать правду.

- Леди Кэтрин, не слушайте ее! Это я все придумала. Я не хочу замуж! В тот день, когда Чаша меня выбрала, я собиралась уехать из дома, чтобы работать гувернанткой. Мне нужны деньги для учебы в кулинарной академии. Я не хочу быть женой, я хочу готовить сладости. Поэтому я уговорила Нелли поменяться со мной местами. Она не хотела, я ее заставила.

- Милли, я могла выбрать, - стояла на своем Нелли. - И я выбрала обман. Значит, виновата я.

- Хватит! - леди Кэтрин легонько стукнула по столешнице, но от неожиданности мы подпрыгнули, как будто прогремел гром. - Я услышала достаточно. Вы обе - бессовестные обманщицы. Милли, тебе оказана честь, которой ты недостойна. Вы обе будете наказаны. И о наказании я буду говорить в присутствии вашего брата.

- Леди Кэтрин, - взмолилась я. - Пожалуйста, не говорите Крису. Я приму любое наказание...

- Он ваш опекун, - отрезала она. - И попридержи язычок. Ты даже не представляешь, как вас можно наказать за такой обман!

За Крисом послали служанку. Мы ждали его в тишине, сводящей с ума. Леди Кэтрин молчала, и я не решалась обратиться к Нелли, даже с извинениями. А она и не смотрела на меня, отвернувшись к окну.

Да, я виновата. Виновата! Опять не подумала о последствиях. И плевать мне на желания Нелли, я думала только о себе. Даже хуже! Я преследовала свои интересы, прикрываясь сестрой. Я безнадежна. Еще не закончилась история с яйцом, а я снова втянула брата и сестру в скандал. Судя по решительному виду леди Кэтрин, простым выговором она не обойдется.

Когда пришел Крис, бледный и взволнованный, леди Кэтрин безжалостно заставила нас

рассказывать о собственном проступке. Первой говорила Нелли, как старшая. Потом все, как было, поведала я. Конечно, Крис прекрасно понял, кто из нас виноват. Он смотрел на меня, не на Нелли. Смотрел осуждающе, тяжело, разочарованно. И у меня не хватило сил выдержать его взгляд. Я трусливо отвернулась.

- Леди Кэтрин, боюсь, это моя вина, - произнес Крис. - Мне доверили опеку над сестрами, но я не справился с ответственностью. Не сумел понять, что они замышляют.

- Юные леди весьма изобретательны, - обронила леди Кэтрин.

- Полагаю, мы должны покинуть дворец?

Я вздрогнула. Крис не спрашивал, он как будто ждал подтверждения. Неужели моя глупость привела к тому, что имя Лэррис будет опозорено? «Ее выгнали с отбора невест. Ха-ха! Незаконнорожденная толстуха! Ее место - в канаве!» Я уже слышала голоса сплетников!

- О нет! Пожалуйста, нет! - воскликнула я, обращаясь к леди Кэтрин. - Пожалуйста, накажите меня, но не трогайте брата и сестру!

- Я же велела тебе молчать, - недовольно ответила леди Кэтрин. - Дерзкая девчонка!

Она давно перешла на «ты», но меня это не задевало. Пусть хоть в служанки разжалует, лишь бы Крис и Нелли не пострадали.

- Милли еще такой ребенок, - вздохнул Крис. - Миледи, простите ей дерзость, прошу вас.

- Милли достаточно лет, чтобы отвечать за свои поступки, - отрезала леди Кэтрин. - Но... - она поджала губы и замолчала, словно что-то обдумывая. - Я могу принять во внимание смягчающие обстоятельства.

О, неужели?! И какие же?

- Мне стало известно об обмане раньше, чем он вышел за пределы этих покоев, - продолжила она. - Если бы все обнаружилось на жеребьевке, то избежать скандала не удалось бы. Девочки не стали выгораживать себя, каждая из них признала свою вину. Это достойное поведение. Поэтому я предлагаю вам компромиссный вариант.

Да не томи же, говори! Ведьма! Старая ведьма! В нетерпении я начала постукивать каблучком.

- Нелли под благопристойным предлогом должна покинуть дворец. За Милли остается право участвовать в отборе, но она получит последний, двадцать пятый номер, и сделает все, чтобы не понравится принцам. Уверена, это будет несложно. К тому времени они уже выберут невест.

- Нелли сможет посещать балы? - хриплым голосом спросил Крис.

- Я не могу вам запретить. Но в рамках нашей договоренности - нежелательно. Все же и ее вина немалая. Пропустите этот сезон. Кстати, вы можете не согласиться с моим предложением, но тогда о проступке девочек станет известно всем, а решение о наказании будет принимать император.

- Вы обещаете, что никто не узнает о попытке обмена, если я соглашусь на все ваши условия? - спросил Крис.

- Да, даю слово. Горничная будет молчать, больше никто об этом не знает

- Я принимаю ваше предложение. Благодарю за снисхождение.

Крис поклонился этой ведьме, леди Кэтрин, и та довольно улыбнулась.

- Я рада, что нам удалось договориться. Поверьте, и мне не хотелось бы раздувать скандал. Пожалуй, мне пора. - Она поднялась и одернула юбку. - Нелли, Мари поможет упаковать твои вещи. Причина твоего отъезда - болезнь. Милли, до жеребьевки тебе запрещено покидать покои. Надеюсь, ты не заставишь меня пожалеть о принятом решении. Милорд, всего доброго.

- Леди Кэтрин, простите, - успела произнести я прежде, чем она вышла.

Ведьма снисходительно улыбнулась и кивнула.

На прощание брата и сестры я уже не надеялась. Нелли вовсе не смотрела в мою сторону, а Крис выглядел таким недовольным, что я не решилась к нему подойти. И заговорить не решилась, так и молчала, переминаясь с ноги на ногу.

- Крис, мы можем подождать багаж внизу? - спросила вдруг Нелли.

- Думаю, да, - ответил он.

- Тогда пойдем, я не могу здесь больше оставаться.

Она прошла мимо меня в спальню, видимо, за своей сумочкой.

- Нелли! - Я бросилась за ней следом. - Нелли, пожалуйста...

- Милли, я тебя прощаю, - спокойно ответила сестра, посмотрев на меня. - Ты же это хочешь услышать? Я действительно виновата сама. Но прости, сейчас я не хочу с тобой разговаривать.

Ее взгляд был таким ледяным, что я невольно отступила назад. Никогда в жизни Нелли не смотрела на меня, как на чужую. Крис и вовсе не сказал мне ни слова.

- Крис, вы уедете? - выдавила я. Во рту пересохло, и язык с трудом ворочался. - Из столицы?

- Еще не знаю, - ответил брат, задержавшись в дверях. - Наверное, покажу Нелли город, а там видно будет. Я сообщу тебе о наших планах.

Остолбенев, я смотрела, как за ними закрывается дверь.

- Крис! Нелли!

Сорвавшись с места, я кинулась за ними, выскочила в коридор, но они не обернулись на крик. Зато рядом возникла леди Кэтрин.

- Милли? Ты забыла, что тебе нельзя выходить?

- Простите, я помню, - пробормотала я и вернулась в покои.

Я едва держалась на ногах, и все еще была оглушена произошедшим. Наказание леди Кэтрин жесткое, но выгодное лично для меня. Я не хотела замуж - она сделала так, что мое желание исполнилось. Больше пострадала Нелли, ей придется ждать еще год, прежде чем Крис выведет ее в свет. То есть целый год без шанса найти жениха. Это несправедливо, но зато имя герцога Лэррис не омрачит скандал.

Однако меня все же жестоко наказали - брат и сестра. Они просто ушли, оставив меня наедине с чувством вины и осознанием, что ошибку невозможно исправить. Ушли, обиженные на меня. Обошлись со мной, как будто я им чужая.

Но ведь так и есть? Неужели они только ждали удобного случая, чтобы отвернуться? Я - незаконнорожденная, пятнающая их имя одним своим существованием.

В гардеробной горничная паковала платье Нелли.

- Мари... - позвала я.

- Да, миледи?

- Это ты рассказала леди Кэтрин, что мы поменялись именами?

- Да, миледи. - Она опустила голову, но ответ прозвучал твердо.

- Как ты узнала?

- Платье, миледи.

- Платье?

- Я распаковывала ваши вещи, - сказала она. - На сундуках стояли ваши имена. У вас разные размеры.

- Ах, вот в чем дело! - Я рассмеялась, но не от веселья. Наружу прорвалась истерика. - Я забыла, что я толстая!

Хохот быстро перешел в рыдания.

- Миледи...

С трудом поняла, что Мари протягивает мне стакан воды. Зубы ударились о стекло, руки тряслись.

- Миледи, я могу попросить, чтобы вас обслуживал кто-то другой, - предложила Мари.

- Нет, не нужно. Я не сержусь на тебя. Ты правильно поступила, спасибо.

Пошатываясь, я побрела в спальню.

- Ты забрала вещи Нелли отсюда? - спросила я у Мари, обернувшись на пороге.

- Да, миледи.

- Тогда не беспокой меня до вечера. Придешь, когда будет пора одеваться к жеребьевке. Обедать я не буду.

- А какое платье приготовить?

- Любое. Мне все равно.

Я захлопнула за собой дверь и опустилась на кровать. Никогда не чувствовала себя такой одинокой. Когда умерла мать, не успела понять, каково это - была мала, да и к деду меня отправили быстро. Когда умер дедушка, мы с Крисом и Нелли поддерживали друг друга. А сейчас умерла я. Умерла для брата и сестры.

И на кого я их променяла? На яйцо дракона. На возможность не выходить замуж. Дракон скоро погибнет. Замуж я и так не вышла бы. Принцам я все равно не понравлюсь: толстая, смуглая, да еще и незаконнорожденная.

Я достала яйцо из корзинки, прижала к себе и заплакала, свернувшись на кровати калачиком.

Никогда не умела долго себя жалеть. Обиду смыли слезы, а потом я лежала и думала о том, что произошло.

Очередная Миллина глупость. Видимо, дедушка был прав, когда говорил, что без этого я - не я. И сокрушался, тщетно взывая к моему разуму. Нет, я понимала, что поступаю дурно и до того, как совершала пакость, но меня словно кто под руку толкал и подзуживал. Дед говорил, что я повзрослею, когда научусь избегать глупых поступков.

А сколько раз из-за моих необдуманных «планов» страдали Нелли и Крис? О, брату всегда доставалось больше всех, ведь он старший. И он всегда выгораживал глупую Милли. А дедушка воспитывал его строже, чем нас с сестрой.

Крису надоело мириться с моими выходками? Нет, не думаю. Я опрометчиво решила, что брат отвернулся от меня. Это не так. Просто Нелли он сейчас нужнее. Я оставалась во дворце, под присмотром. А о Нелли нужно позаботиться - успокоить, найти жилье. Она пострадала больше меня. На следующий год ей уже будет двадцать! Конечно, она милая и выглядит молодо, но все же ее можно понять. И чем я думала?! Впрочем, это как раз ясно - ничем.

Крис всегда так... Он не любит кричать, скандалить, и даже если сильно злится, то лучше переждет, а потом поговорит спокойно. Я уже не обижалась на него, да и на Нелли тоже. Они давно знают о моем происхождении, и никогда не отталкивали меня.

Иногда я задумывалась, отчего я не такая, как Нелли. Ведь дедушка воспитывал нас одинаково. Но сестра мечтала о муже и детях, а я - о сладостях и рецептах. Может быть, из-за того, что я всегда знала, кто моя мать?

Дедушка не скрывал правду. Он считал, я должна знать и не стыдиться этого. Как только я начала задавать вопросы, отчего я не похожа на брата и сестру, так и узнала все. Детские воспоминания к тому времени потускнели, но рассказ дедушки наполнил их красками. Вернее, запахами.

Размышляя, я поглаживала яйцо дракона. Кокон все еще светился, значит, малыш внутри жив. Может, пришла пора для взрослых поступков? Когда дракончик умрет, яйцо все равно придется прятать. Хоть Крис и придумал версию, что мы нашли его на тракте, но яйца драконов-тэй на дороге не валяются. Начнутся расспросы, придется врать. А если к Зеркалу потащат? Еще один артефакт, хранящийся во дворце - Зеркало Истины.

Получается, нужно избавиться от яйца, как можно быстрее. Выкинуть во дворце не получится. Слуги непременно обнаружат, а потом по отпечаткам найдут меня. Зима, канал замерз, не утопишь. И в землю не закопаешь. Обдумывать варианты невыносимо, но кто говорил, что быть взрослой легко? К тому же, я словно слышала голос нерожденного дракончика: «Не надо, не надо, не надо...» Или еще хуже: «Спаси меня, спаси меня...»

Хорошо бы найти мага. Крис сказал, что они могут определить по ауре, какой недостаток будет у дракона. Может, все не так страшно?

Я гнала от себя эти мысли. Нельзя. Нельзя втягивать в скандал род Лэррис. Я обещала Крису.

Леди Кэтрин ворвалась в спальню без стука. Точно ведьма, только помела не хватает! Я едва успела спрятать яйцо под подушкой.

- Мари сказала, ты отказалась от обеда, - заявила она с порога.

Язык бы отрезать этой Мари. Может, зря я ее оставила?

- Мне нездоровится, миледи, - произнесла я, встав с кровати. - Я не думала, что нельзя пропустить обед.

С ведьмой лучше не спорить и вести себя, как подобает приличной леди.

- Да отчего же, можно, - неожиданно согласилась леди Кэтрин. - Если нездоровится.

Она рассматривала меня так внимательно, что мне стало не по себе. Наверное, я выгляжу, как пугало: заплаканная, волосы растрепаны, платье помялось.

- Если тебе лучше, может быть, составишь мне компанию за обедом? - спросила леди Кэтрин. - Думаю, нам нужно побеседовать.

Ах, если побеседовать, то отказываться нельзя.

- Спасибо, миледи. С удовольствием принимаю ваше приглашение, - вежливо ответила я.

- Мари приведет тебя в порядок и проводит в мои покои.

Отдав распоряжения, леди Кэтрин исчезла так же внезапно, как и появилась.

- Мари, ты горничная или еще и шпионка? - спросила я у служанки, когда та укладывала мои волосы.

- Мы обязаны докладывать о том, чем занимаются юные леди, по требованию миледи.

- А, понятно...

- Я не докладывала, леди Миларес. Обед приносят в покои, я только передала отказ на кухню.

- Хорошо. Мне все равно, - ответила я.

Пусть докладывает, если тут так принято. Мне нечего скрывать, кроме... яйца. Но не будет же Мари рыться в вещах в мое отсутствие? Или будет? И как мне спрятать яйцо?

В итоге я не рискнула оставить его в покоех, взяла с собой, спрятав в сумочку-кисет. К счастью, ведьма не стала спрашивать, зачем я взяла с собой сумочку и что там лежит. Этикет!

В покоех ведьмы, то есть леди Кэтрин... Что-то я часто стала называть ее ведьмой, добром это не закончится. В покоех леди Кэтрин я поняла, что она не простая фрейлина. Я, конечно, с дворцовыми правилами не очень-то и знакома, и во многом не разбираюсь, но что-то подсказывало мне - простые фрейлины не живут в отдельных роскошных покоех. Пока Мари вела меня туда, я успела запутаться в поворотах, лестницах и коридорах. И самостоятельно мне отсюда не выбраться.

Леди Кэтрин не спешила начать беседу. Я молчала из вежливости, а она внимательно меня изучала и иногда предлагала попробовать то или иное блюдо. Мне кусок в горло не лез. Пожалуй, если бы сейчас передо мной поставили бы любимый торт из слоеного теста и заварного крема, я не проглотила бы ни кусочка.

На десерт подали крем из каштанов с шоколадом. Я лишь попробовала его и отставила, попросив чаю.

- Мне показалось, ты любишь сладкое, - сказала леди Кэтрин.

- Люблю, - согласилась я. - Именно поэтому я привередлива к десертам.

- А с этим что-то не так?

- Не хватает лимонного сока.

- Хм... Ты уверена? Он там нужен?

- Я уверена, миледи. Да, нужен. Я люблю сладости, но это не означает, что я ем их без остановки. Мне нравится их готовить, узнавать новые рецепты, определять состав на вкус. И еще мне нравится их запах...

Зачем я произнесла последнюю фразу?

- Запах?

- Он напоминает мне о матери.

- Ты ее совсем не помнишь?

- Только запах. Она работала в кондитерской, пекла булочки.

Вот так, леди Кэтрин. Я вздернула подбородок и смело посмотрела ей в глаза. Конечно, она и так знала, но люди обычно терялись, когда о моем происхождении упоминали вслух. У ведьмы же ни один мускул не дрогнул, даже по взгляду ничего нельзя было прочесть.

- Милли, хотела спросить, отчего ты так настроена против отбора, но теперь, пожалуй, поняла причину. У тебя есть мечта.

- Да, - кивнула я. - Есть. И это не замужество. Простите, леди Кэтрин, я не хотела никого обидеть. Я никогда не видела принцев, и дело не в личной неприязни. Просто я не хочу замуж.

- Но брат против того, чтобы вы учились в кулинарной академии?

- Да, против. Я нашла работу, но пришлось ехать сюда.

- А герцог Лэррис? Твой дед. Он поддерживал тебя в этом желании?

- Не совсем. Он не дал мне денег на учебу, но сказал, что ничто не помешает мечте, если она настоящая. То есть... он считал меня ребенком. Ждал, чтобы я повзрослела и поняла, чего я на самом деле хочу.

- Мои соболезнования, Милли. Вижу, ты очень его любила.

- Да... У меня кроме него только Крис и Нелли...

Ох, и зачем я так откровенна с ведьмой? Она же использует все против меня. Это она выгнала Нелли из дворца.

- Леди Кэтрин, пожалуйста, простите Нелли. Пусть она вернется. Это же я виновата, накажите меня.

- Милли, как думаешь, вы первые, кто пытался обмануть древнюю магию? - неожиданно спросила леди Кэтрин.

- Не знаю... Наверное, нет.

- Вот именно. Не вы первые, не вы последние. Если бы не Мари, ваш обман просуществовал бы до сегодняшнего вечера. И тогда... - Леди Кэтрин вздохнула. - Милли, я удивилась поначалу, что ты ничего не знаешь об отборе. Но теперь понимаю, почему. Ты просто не знала, что если бы обман обнаружился на жеребьевке, то весь род Лэррис лишился бы права участия в отборе, на десять лет.

- О-о-о... Я действительно... Ох...

Да уж! За такое Криса, да и нас с Нелли заодно, проклинали бы все десять лет.

- Спасибо, что не позволили этому случиться, миледи. - Я встала и присела перед ней в глубоком поклоне. - И еще раз простите...

- Я считаю, вы с сестрой виноваты обе, в полной мере. Поэтому наказание останется прежним.

- Да, миледи...

- Милли, хочу напомнить, что тебе не нужно никому об этом рассказывать. Ты одна, потому что сестра заболела. Это все, что должны знать другие претендентки. Не надо ни с кем откровенничать.

- Хорошо, миледи.

- Все, можешь идти. Тебя проводят.

После разговора осталось странное чувство недосказанности. Вроде бы леди Кэтрин не сказала мне ничего дурного. Вроде бы даже поняла мои мотивы. Да и я уже не злилась на нее, даже была благодарна, что она спасла наш род от позора. И все же... все же...

Вернувшись к себе, я хотела написать Крису - извиниться и попросить совета, что делать с яйцом.

Хватит уже самодеятельности. Однако Мари вцепилась в меня, как клещ.

- Леди Миларес, где вы ходите! Вы не успеете принять ванну. А еще нужно привести в порядок лицо.

- А что с ним? - удивилась я.

- Глаза опухшие, вы же плакали.

- А-а-а... Давай так оставим.

- Нет! - Мари пришла в ужас. - Что обо мне подумают? Ах, да! Вам принесли письмо. От Криса! Я выхватила у нее конверт и убежала в спальню, прочитать, что написал мне брат.

= 4 =

На жеребьевку я шла, с трудом сохраняя спокойствие, приличествующее леди. Хотелось бежать вприпрыжку и скакать на одной ноге - от радости. А все из-за письма Криса.

Брат, конечно, назвал меня бессовестной эгоисткой и посетовал, что он не мой отец, иначе не посмотрел бы на мой возраст, но это все в первом абзаце. А дальше он извинялся за то, что так поспешно ушел и обещал, что будет приходить меня навещать. Ему же не выгоняли из дворца.

О Нелли - ни слова. И от нее самой нет даже крохотной записочки. Жаль, если она так на меня обижена. После разговора с леди Кэтрин это мне в пору на нее обижаться, если уж на то пошло.

Я прилежно занималась математикой, литературой и языками, но история императорского рода никогда не была моим любимым предметом. Все эти обычаи, условности, артефакты, генеалогия... Зачем мне это? Никогда, даже в мыслях, не мечтала стать членом императорской семьи. Но Нелли... Нелли должна была знать. Если так хотела на отбор, то просто не могла не слышать о наказании за подлог. И все же согласилась...

Если по задумке леди Кэтрин я обязана появиться на жеребьевке в печали, то у ведьмы ничего не вышло. Я сияла, как новенькая монетка, и меня не смущало то, что я одна.

Девушки собрались в небольшой зале, украшенной живыми цветами. Двадцать четыре пары и одинокая я. Не пересчитывала, но навряд ли кто-то уклонился от отбора. Вернее, навряд ли на двадцать пять претенденток нашлась еще одна такая дура, как Милли Лэррис.

Не все шушукались по парам, были и группки и побольше. Это мы с Нелли никуда не выезжали, а девушки постарше наверняка представлены императору во время предыдущих сезонов. Многие обучались в школах-интернатах для леди. Так что мое одиночество стало еще более одиноким. Естественно, это привлекало внимание, на меня пялились, я слышала смешки и видела, как девушки шушукуются, лукаво поглядывая в мою сторону.

Да и пусть! У них есть повод для сплетен, у меня - право их игнорировать. И вообще, я не одна! У меня есть яйцо дракона-тэй. Да, и сюда его притащила, не рискуя оставить в покоях. Отойдя к окну, я сделала вид, что люблю освещенным парком, и украдкой рассматривала претенденток.

И вовсе не все - красавицы. Рыжая девчонка с кудряшками - в конопушках. Или та высокая девица - сутулая и с блеклыми волосами. У третьей косил глаз. Конечно, есть и хорошенькие - белокурые, нежные, ладные. Однако теперь понятно, что Чаша отбирает не по внешности. Что ж, я тут не одна уродина, есть и похуже.

- Добрый вечер.

- Леди.

Я обернулась на голоса. Рядом стояли две девушки, примерно моего возраста. Сначала показалось, что в глазах двоится - они похожи друг на друга, как две капли воды. Близнецы! Вот уж где трагедия, отбор пал только на одну из них. Как же, должно быть, обидно другой!

Перед жеребьевкой нас всех должны представить друг другу, но между молодыми девушками познакомиться самим - не такое уж страшное нарушение этикета.

- Добрый вечер, - ответила я. И тут же назвала себя, привычно опустив титул: - Миларес Лэррис.

- Магда Шейлер.

- Иридис Шейлер.

Они переглянулись, и Магда спросила:

- Миларес, почему ты одна?

- Можно просто Милли. Моя сестра заболела.

- А-а-а... Так жаль. Хочешь, держись нас.

- Да, - кивнула Иридис. - Мы тут тоже никого не знаем.

- Спасибо. Никогда не дружила с близнецами. Как мне вас различать? - улыбнулась я.

- Ой, посмотри внимательно, - предложила Магда.

- Да-да, внимательно, - подхватила Иридис.

Их лица ничем не отличались, прически - тоже. И цвет, и покрой платьев. Ох! Вот же оно! У Магды крошечная брошка в виде бантика приколата слева от воротника платья, а у Иридис - справа.

- Заметила! - захлопали они в ладоши, видимо, угадав это по моему выражению лица. - А теперь угадай! Отвернись!

Они закружились, меняясь местами, пока я не смотрела в их сторону.

- Магда. - Уверенно показала я на одну из сестер. - И Иридис.

- Верно! Верно! И так всегда. Если не брошки, то цветы. Или браслеты. Слева и справа.

- И вы не меняетесь?

- Нет. У нас такой уговор. Дело чести. Мы даже в шутку никого не обманываем.

- Хорошо, - кивнула я. - Я запомню.

Магда и Иридис переглянулись, взяли друг друга за руки и опять выдали хором:

- Мы так и знали!

- Что... знали? - растерялась я.

- Что ты не спросишь первым делом, кто из нас претендентка!

- А-а-а... - выдохнула я. - Да я и вторым делом не спрошу. Это же неловко.

- Все спрашивают, - заулыбались близняшки. - Это так утомляет.

- Жаль, что Чаша не выбирает двоих.

- Магда - претендентка, - сказала Иридис. - Но мне совсем не жаль, я рада за нее.

- Какая разница, кто муж, принц или нет, - добавила Магда. - Я не расстроюсь, если меня не выберут. Я хочу любви. И сестра тоже.

Я как раз собиралась спросить, что такое любовь, если уж разговор зашел, но тут в залу вплыла ведьма, то есть леди Кэтрин. Надо будет не забыть поговорить с близняшками о любви. Дедушка и Крис - мужчины, а с мужчинами об этом разговаривать стыдно. Нелли же сама толком ничего не знала.

Разговоры стихли, все девушки смотрели на распорядительницу. А она дождалась, когда слуги внесут круглый стол, установят его посередине залы, водрузят сверху какую-то древнюю вазу, и только потом произнесла, подойдя к столику:

- Юные леди! Встаньте в круг. Да, так. Пошире, пошире.

Юные леди зашуршали платьями, засуетились. А чего суетиться, если в кругу нет почетных первых мест? И не угадаешь, где выгоднее встать. Само собой, по одну сторону от меня очутилась Магда, одна из близнецов, а по другую, неожиданно, та самая рыжая, в конопушках.

- Сейчас вы, по очереди, парами, выходите вперед и представляетесь. Сначала претендентка, потом ее подруга. Достаточно сделать шаг, не нужно стремиться на середину круга. - Леди Кэтрин обвела взглядом девушек, в упор посмотрела на меня и добавила: - А начнем мы с леди Магды.

Фух! Я тихонько перевела дыхание. Представляться все равно придется, но хоть не первой. Учитывая, что мы стояли в круге, получилось, что последней.

- Леди Миларес одна, потому что ее подруга заболела и вынужденно покинула дворец, - «заботливо» пояснила ведьма. - А теперь каждая из претенденток узнает свой номер. В Чаше Дракона лежат карточки с номерами.

О, так эта старая ваза и есть Чаша Дракона? С ума сойти! Теперь понятно, как открылся бы обман. Магия Чаши наверняка чувствует кровь той, которую выбрала.

- И поможет нам Карли, - объявила тем временем леди Кэтрин. - Ну-ка, пропустите его сюда.

Кто-то взвизгнул от неожиданности, кто-то даже чуть не хлопнулся в обморок. Я, как и большинство, замерла в изумлении. К леди Кэтрин через всю залу важно вышагивал дракон-тэй. Так вот они какие!

Карли был еще молод, судя по его размерам. Он передвигался на четырех лапках, и при этом голова на длинной шее достигала до талии леди Кэтрин. Ах, как сверкают его бирюзовые чешуйки! А крылья! А хвостик! И какая симпатичная мордочка! Гребешки, аккуратные рожки!

А леди Кэтрин точно важная особа. Это же ее дракон, значит, ей его подарили тэйссины.

Тем временем Карли вспрыгнул на стол и встал на задние лапки, развернув крылья. Не знаю, как остальные, а я так искренне восхищалась им, что едва сдерживалась, чтобы не сорваться с места и не затискать. К счастью, воспитание победило.

Леди Кэтрин в два счета навела порядок, призвав всех к тишине, и добила меня очередной новостью:

- Так как леди Миларес была последней, теперь она будет первой. Прошу сюда, леди.

Я?! Меня?! Я же должна занять «почетное» последнее место!

На негнущихся ногах я подошла к ведьме. Карли пристально за мной наблюдал.

- Карли, достань карточку для леди Миларес, - попросила леди Кэтрин дракона.

Он с готовностью сунул в чашу лапку, вытащил бумажный квадратик и протянул мне.

- Итак, твой номер... - подсказала леди Кэтрин, в очередной раз прожигая во мне дырку взглядом.

На карточке стояла цифра «семь». Но я поняла, что делать.

- Двадцать пять, миледи, - ответила я.

Поэтому я и была первой. Теперь ведьма отдаст мой номер той, которой выпадет последнее число. Интересно, как она это обыграет? Девушка же увидит карточку.

Карли вдруг спрыгнул на пол и подошел ко мне.

- В чем дело, малыш? - нахмурилась леди Кэтрин.

Дракон пристально смотрел на сумочку в моих руках. У меня задрожали коленки. Карли почуял яйцо своего сородича! Ой, что теперь будет...

«Карли, миленький, не надо! Не выдавай меня! Карли, пожалуйста!»

Перепугавшись, я умоляла дракона о милости и не соображала, что он меня не услышит и не поймет. Карли издал какой-то звук - то ли «мур», то ли «фыр», и я почувствовала его любопытство. Да, как будто он спрашивал, откуда у меня яйцо дракона-тэй. Мне не пришлось отвечать словами, даже мысленно. Вспомнилась встреча с Марком, но не вся, только тот момент, где он говорит о том, что детеныш в яйце умирает, а потом - как я кричала на Крису, чтобы он купил мне яйцо.

Карли наклонил голову и ткнул носом в сумочку.

- Что там у тебя? - спросила леди Кэтрин.

Кто-то громко охнул, и я вдруг ощутила взгляды девушек. Какой кошмар! Милли вляпалась в очередное разоблачение, теперь на глазах представительниц двадцати четырех знатных родов империи Альтерри.

- Милли! - прикрикнула леди Кэтрин.

«Конфеты! Конфеты!» - услышала я незнакомый голос в голове.

Ох, я тронулась умом, не иначе.

- Ко... конфеты, - зачем-то повторила я вслух.

- Карли... - Лицо леди Кэтрин сразу просветлело. - Сладкоежка!

Девушки вокруг захихикали, а я вспомнила, что в сумочке и вправду лежат конфеты. Я взяла с собой несколько штук - для того, чтобы было что ответить, если кто-то спросит о сумочке. Конфеты! Милли просто носит с собой конфеты.

Карли продолжал топтаться рядом со мной, жадно поглядывая на сумочку. А мне так хотелось протянуть руку и почесать дракона за ушком...

- Леди Кэтрин, можно дать Карли конфету? - робко спросила я. - Шоколадную?

Интересно, драконы-тэй едят конфеты? И что они едят? Надо сходить в библиотеку... Стоп! Зачем? Разве я не решила отдать яйцо Крису?

- Можно, - великодушно разрешила леди Кэтрин. - Только побыстрее, вы всех задерживаете.

Я выудила из сумочки конфету, убрала обертку и протянула конфету Карли на открытой ладони. Тот не стал отказываться - мелькнул розовый язычок, лакомство исчезло. Временная отсрочка? Сейчас дракон проглотит конфету и вновь потянется к сумочке.

Карли подошел поближе и потерся носом о мои пальцы. Хочет, чтобы я его погладила?

«Да-а-а... Да-да. Гладь!»

Говорил когда-то дедушка, что воображение сыграет со мной злую шутку. Я как будто разговаривала с драконом!

Прежде, чем погладить Карли, я взглянула на леди Кэтрин, и та кивнула. Чешуя дракона мягкая, будто бархатная. Так приятно!

- Карли! - позвала леди Кэтрин. - Не пора ли продолжать?

Я замерла, но дракон потерял интерес к сумочке и вернулся к хозяйке. Неужели он действительно почуял конфеты, а не яйцо?

Я вернулась на свое место и до самого конца жеребьевки не спускала глаз с Карли. Почему малыш в моем яйце должен умереть? Да, Крис отпустил курьера браконьеров. Но мог же он не догадаться, кто это! Мы не крали яйцо. Даже не покупали! Тэйссины установили жесткую систему контроля за рождением драконов, но какой вред им нанесет этот малыш, если появится на свет? У него есть шанс.

Ой-ой... Это на меня так Карли повлиял. Невозможно представить, что такой же малыш живет сейчас в яйце, которое лежит в моей сумочке. Он такой милый, такой красивый... А я не делаю ничего, чтобы его спасти.

«Разбей яйцо, разбей...»

Это наваждение какое-то!

Мой номер достался Магде. Хорошая новость! Мне понравились сестры-близняшки, от них шло особенное тепло, привлекающее меня в людях.

Жеребьевка закончилась, и леди Кэтрин всех отпустила, объявив, что завтра - важный день. Поэтому она рекомендует всем девушкам отдохнуть, как следует, и не бегать друг к другу в гости этим вечером. Завтра нас представят императору, будет бал в нашу честь.

Я содрогнулась, представив, с каким усердием возьмется за меня Мари, если даже для сегодняшнего вечера она приложила столько усилий. Выбирать платье не было нужды, по протоколу мы должны появиться в белом. Такое платье у меня одно, простое, но элегантное, с открытой шеей и плечами... Тут я споткнулась на лестнице. К такому платью обязательно украшение на шею, без него нельзя появляться в обществе. А все украшения у Криса!

Нет, брат не забудет. Он обязательно придет.

- Милли, доброй ночи, - пожелали мне хором близняшки.

Леди Кэтрин права, нужно выспаться. Но мы еще поболтаем!

- Доброй ночи, Магда, Иридис, - ответила я.

Мари ждала меня, чтобы помочь подготовиться ко сну. Честно говоря, я сильно устала. Столько потрясений за день! Я клевала носом на стуле, пока Мари расчесывала мне волосы и накручивала их на папильотки, смачивая каким-то раствором. Спорить с ней по поводу прически бесполезно, но она обещала, что я не буду разочарована. Она еще и чепец на меня нацепила. Правда, к этому времени, я уже почти спала. Но когда Мари ушла, я не забыла вытащить яйцо из сумочки и обнять его под одеялом.

Наверное, я проспала часа два или три, прежде чем проснулась от какого-то шороха. Рядом со мной, в комнате, кто-то был! Я практически чувствовала, как на меня смотрят из темноты.

- Кто тут? - спросила я испуганным шепотом.

По полу зацокали чьи-то коготки. Крыса?! Я не боялась их настолько, чтобы падать в обморок или кричать, но все же неприятно, когда по комнате бегают крысы. Зажгла светильник, но ночной посетитель успел скрыться, я никого не обнаружила ни под кроватями, ни в соседней комнате.

Напившись воды, вернулась в спальню, но свет не погасила и прислушивалась к шорохам, боялась закрыть глаза. Яйцо заметно потускнело. Я взяла его в руки, погладила.

«Спаси меня, спаси...» - как будто бы умолял дракон в яйце.

Да как я это сделаю? Даже если наплевать на здравый смысл, то как разрушить магический кокон? Я зажмурилась и кинула яйцо на пол. Плохая идея! Кокон защитил яйцо, но грохот был такой, что я всерьез опасалась, что ко мне сбегутся все девушки. Однако никто не пришел: то ли спали крепко, то ли стены тут толстые.

Может, попробовать чем-то острым? Только где взять это... острое? Нож? Кинжал? Топор?

Пожалуй, стражников я не смогу ограбить. Где еще взять острое оружие, как ни у них? А вот топор... Топор можно раздобыть на кухне. Или острый нож. Дело за малым - найти во дворце кухню. И чтобы там никого не было. И чтобы никто не попался мне по пути.

Милли, ты соображаешь, что делаешь?!

Очевидно - нет. Потому что я уже надела свой безразмерный халат, завернула в платок яйцо, прихватила светильник и вышла из покоев. В коридоре - тихо, темно и пусто. Я без проблем добралась до лестницы и стала спускаться. Кухня - на нижнем этаже, как и все хозяйственные помещения. И дворец, хоть и имел форму креста и четыре крыла, но все же представлял собой единое здание. Если я попаду на нижний этаж, то где-то там найду кухню.

Внизу лестницы я обнаружила, что забыла обуться. Ковер покрывал ступени, но не пол на нижнем этаже. Теперь босые ступни обжигал холодный камень. Вернуться? Нет, на второй поход у меня не хватит смелости.

Светильник я погасила, но несла с собой. Здесь коридоры были освещены, но кто знает, как там дальше? Шла прямо, хотя ответвлений и поворотов тут столько, что голова идет кругом. Я понятия не имела, где искать кухню, но воображаемый внутренний голос уверенно вел меня вперед.

«Прямо, прямо...»

Может, я все же сплю и хожу во сне?

«Налево».

Да? Правда? Я послушно свернула налево. Потом еще раз налево. Направо. Прямо. Кто бы сказал, почему по пути мне никто не встретился? Я только пару раз слышала чьи-то голоса, испуганно вжималась в стену, но голоса стихали - люди сворачивали в сторону, не доходя до меня. Чудеса!

Как ни странно, до кухни я добралась. Замерла на пороге, изумленно вытаращив глаза. Снова ни души, помещение освещено мягким приглушенным светом. Вернее, все помещения. Эта кухня состояла из нескольких огромных комнат.

Мне неинтересно было рассматривать убранство залов дворца, но тут я испытала такой восторг, что чуть не забыла, зачем пришла. Огромные плиты, сверкающие кастрюли, посуда длинными рядами на полках, приспособления для... всего! Так где мне искать топор?

- ...уверен? - услышала я мужской голос.

- Какой же ты зануда! - ответил ему другой мужчина. - Мы почти пришли. Ты же знаешь, на кухне сейчас никого.

Все, Милли попалась! Я заметалась по помещению, ища укрытие. И в итоге нырнула под стол за огромным буфетом и замерла, обнявшись с яйцом. А светильник я где-то потеряла...

- А-а-а! Твою ж ... - зашипел один из мужчин, одновременно с грохотом и звоном бьющегося стекла.

О, светильник нашелся! Я по привычке заткнула руками уши, чтобы не слышать ругательств. Это же неприлично для леди! Я чуть не уронила яйцо, а потом до меня дошло, что сидеть под столом на кухне императорского дворца в ночной рубашке, халате и чепце, босиком, и с контрабандным яйцом дракона-тэй в придачу - это уж точно не про леди. И какая разница, услышу неприличные слова или нет?

- ... кретин оставил его на полу?! - услышала я.

- А ты шеф-повару пожалуйста, - хохотнул другой мужчина. - Или лучше сразу управляющему.

- Ага, как же! И объяснять им, зачем мы сюда ночью... нагрянули?

- Ты нагрянул. А я, как обычно...

- Ты зануда, Ларс!

Под столом было чисто. Все же кухня, тут не место пыли и паутине. Но в буфете, судя по запаху, хранили пряности. У меня засвербило в носу, я держалась, сколько могла, но на имени, показавшемся мне подозрительно знакомым, я все же чихнула.

Катастрофа! Может, не заметили? Я ж тихонько, как мышка...

Мужчины замолчали. Потом я услышала звуки приближающихся шагов. И - пожалуйста! - две пары ног, обутых в домашние туфли, появились прямо перед моим носом. Я засунула яйцо под буфет, чтобы его не увидели. И вовремя!

- Ух ты! А у нас тут служаночка, - сладким голосом произнес мужчина, присевший на корточки. - Хорошенькая какая...

От возмущения я забыла, где сижу, попыталась встать и больно стукнулась головой.

- Пугливая служаночка... - Язык у него определенно заплетался.

Может, и хорошо, что он принял меня за служанку? Изобразить дурочку, потом яйцо забрать...

Я потеряла затылок. Теперь и шишка будет. Мари заметит, как пить дать! Ха! Если меня после этой ночи не выставят из дворца.

Мы с мужчиной смотрели друг другу в глаза, хотя под столом было не так уж и светло. Молодой человек, чуть постарше Криса. Глаза темные, почти как у меня, а волосы светлее и длинные, собранные в аккуратный хвостик. Пугающе широкие брови, нос с горбинкой, губы, изогнутые в усмешке. Что-то в его взгляде пугало, никто из мужчин еще не смотрел на меня так... так... Я так смотрю на сладости, вот! Но я же не конфетка? Вдобавок от него разило спиртным. Фу!

- Дэн, оставь ее, - попросил другой. Он еще не заглядывал под стол. - Бери то, зачем пришел, и возвращаемся.

- Ларс, посмотри! - настаивал Дэн. - Разве не прелесть? Ты же любишь пухленьких.

Гад! Какое ему дело до моей фигуры?!

Я снова чихнула. Кажется, еще и замерзла.

- Вылезай, малышка, - велел Дэн.

Я отодвинулась к стене.

- Ларс, вытащи ее оттуда!

Ларс присел, и я сдавленно пискнула. Они же похожи, как две капли воды! Дэн? Дэнис! Дэнис и Ларс! Принцы-близнецы! Вот это я попала!

- Девочка, - сухо обратился ко мне Ларс. - У тебя есть минута, чтобы выбраться из-под стола. Или я иду будить управляющего, чтобы рассказать ему, как поймал воровку на кухне. Тебя высекут. Или вообще вышвырнут с работы. Время пошло.

Ох... Если изображать прислугу, то после этих слов меня должно ветром выдуть из-под стола. Уж лучше пережить это унижение, чем признаться, что я - леди.

Через минуту я стояла перед принцами, низко опустив голову, и переминалась с ноги на ногу. Дэн буквально облизывал меня пьяным взглядом, а Ларс безразлично стоял в стороне, прислонившись плечом к буфету.

- Сладкая девочка. - То ли голос Дэна прозвучал угрожающе, то ли я основательно промерзла, но меня охватила дрожь. - Жалко, что воровка.

- Я не воровка! - возмутилась я.

- О, у тебя и голосок есть. Ты - воровка. Поэтому мы отведем тебя к управляющему или...

- Дэн, прекрати. Ты не видишь, она боится? Зачем тебе неприятности сейчас, когда начался отбор?

- Ты не имеешь права мне указывать, - ледяным тоном ответил Дэн брату. - А она никому ничего не расскажет. Верно, малышка?

- Я никому не расскажу, что видела вас здесь, - охотно согласилась я. - Я пойду?

- Не так быстро, малышка. - Дэн шагнул ко мне и положил руки на талию, под распахнувшийся халат. - Не так быстро.

Как же противно от него воняло выпивкой!

- Дэн! - Ларс выругался. - Да оставь ты ее! Давай завтра сходим к Ли, если тебе...

- Заткнись, - оборвал его Дэн.

Я замерла, растерявшись от такого обращения. Ладони Дэна жгли кожу через тонкую ткань ночной сорочки. И стало еще хуже, когда его руки скользнули вниз, оглаживая ягодицы и бедра. А затем потянули сорочку вверх, приподнимая ее.

- Нет! - крикнула я и толкнула принца в грудь обеими руками.

- Сопровствляйся, малышка. Ты такая забавная, - хохотнул он.

Дэн сжал мои запястья так, что я вскрикнула от боли. На мгновение за его спиной я увидела Ларса. Он гневно смотрел на эту сцену, кажется, даже сжимал кулаки, но не двигался с места. А Дэн ловко скрутил меня, уложив животом на стол, и я почувствовала, как сорочка ползет вверх, обнажая мои ноги, бедра... О ужас!

- Нет! Нет! - завопила я, когда мужские пальцы коснулись голой кожи. - Помогите!

- Что ж ты так орешь, - посетовал Дэн, переворачивая меня на спину.

И впился в мои губы поцелуем, сжимая грудь. Меня чуть не вырвало.

- А-а-а! - завопила я, брыкаясь изо всех сил.

И вдруг правое запястье обожгло, как в тот день, когда у меня появился браслет претендентки.

- А-а-а! - отпрыгнул от меня Дэн, сжимая запястье.

Ларс выругался такими словами, которых я не слышала даже от нашего конюха. Впрочем, не все ли равно?

Миларес Лэррис чуть не изнасиловал пьяный принц Дэнис Альтерри, прямо на кухонном столе. Что там яйцо по сравнению с этой новостью?!

Или изнасиловал? Кто его знает, может, сейчас продолжит?

Я посмотрела на запястье. Это еще что такое?! На нем красовался браслет, точь-в-точь как тот, из-за которого я тут, только золотой.

- Ты претендентка?! - рыкнул Ларс, грубо хватая меня за плечо. Еще и тряхнул! - Быстро отвечай!

- Да! - выпалила я.

Теперь выругался Дэн.

- А я говорил тебе, отстань от девчонки! - огрызнулся Ларс.

- Сделай что-нибудь!

- Например?!

Интересно, отчего они ругаются? Претенденток защищает какая-то особенная магия? Из-за этого меня снова поместили браслетом?

- Ты можешь забрать ее себе.

- Ты хочешь, чтобы я женился на этом пугале, прикрывая твою задницу?!

Кажется, до меня стало доходить. Браслет на руке - обручение. Я только что обручилась с принцем!

= 5 =

Самое время сбежать. Принцы самозабвенно перепирались друг с другом и позабыли обо мне. Только куда я теперь денусь, с браслетом? Впрочем, и слушать их ругань мне быстро надоело. Как привлечь к себе внимание? Наверяд ли они как-то отреагируют на вежливое: «Ваше величество, позвольте спросить?»

- Эй, величества! - грубо окликнула я обоих. - Вы не забыли, что не лошадь делите?

Две пары темных глаз уставились на меня, прожигая взглядами. Ничего, я сама в гневе! Принцы, о которых мечтают девушки-претендентки? Пьяницы и развратники!

- Ты точно претендентка? - прищурился Ларс.

- Нет, я тут фокусы показываю, - съехидничала я. - С браслетами!

- Ты не похожа на леди.

- Вы как-то тоже не тянете на наследников императора, - парировала я. - Слуги в вашем дворце и то ведут себя приличнее.

- Да ты... - начал было Дэн, но Ларс его перебил.

- Кто-то сюда идет, - сообщил он, прислушавшись. - Девчонку под стол, живо!

Я и охнуть не успела, как принцы затолкали меня туда, откуда недавно вытащили. Конечно, пересажу тут, это в моих интересах. Но как вылезу, так врежу обоим! Или лучше упасть в обморок? Наверное, настоящая леди давно бы осела прямо на руки жениха. Или убивалась бы в истерике.

Ох, что ж происходит... Неужели теперь я - невеста Дэна? Не хочу! Не буду! Не выйду за него!

Пока я психовала под столом, на кухне появился кто-то из слуг. Это я поняла по разговору.

- А, это вы, ваше высочество, и ваше высочество, - произнес незнакомый голос. - И, как обычно, от вас одни неприятности.

Видимо, этот человек старше принцев, да и занимает какую-то должность при дворе, иначе он не решился бы их отчитывать, да и те не стали бы его слушать.

- Простите, Полар, - вежливо ответил ему Ларс. - Путь в кладовые через кухню короче.

Снова Ларс! Я уже узнавала его по голосу, да и внешне не спутала бы с Дэном. Даже не знаю, почему.

- И что вам опять понадобилось в кладовых? - продолжал ворчать Полар. - Любой ваш каприз исполнят слуги.

- И доложат, что посреди ночи таскали в покои его высочества соленые помидоры с рассолом?

- А винище вы так же из погреба таскали, как сейчас рассол для опохмелки?

- Полар, ты же знаешь, завтра первый официальный бал отбора.

- Горе заливали? Ну-ну...

Полар вроде бы не сердился, скорее, подтрунивал над принцами.

- Ладно. Пойдемте. Выдам вам то, за чем пришли.

Звуки шагов затихли в глубине кухонных помещений. А как же я?! Вылезать, или они пойдут обратно? Словно в ответ на мой вопрос погас свет. Замечательно! Пора выбираться отсюда. Я с браслетом, но и Дэн тоже. Пусть он и волнуется, а я ничего скрывать не буду, даже то, зачем пришла на кухню. Кстати, это обидно - топорика в темноте не найти.

Я вытащила из-под шкафа платок с яйцом и вылезла из-под стола. Кромешная тьма! Дрожа от холода и поджимая озябшие ноги, я пошла к выходу. Каким-то чудом удалось миновать стекло на полу - я не знала, где разбился светильник, - и выбраться в коридор.

Прислушалась - вроде тихо. Осторожно двинулась в обратный путь. Вроде бы помню, куда идти, и голоса в голове не подсказывают дорогу. Только навалились такая тоска, что я еле сдерживала слезы. Как мне разбить кокон? Что делать с нежеланным женихом?

Я благополучно миновала очередной поворот и чуть не заорала от неожиданности, потому что меня кто-то схватил, подкравшись сзади. Вернее, заорала, но мне заткнули рот - банально зажали ладонью.

- Это Ларс, - прошипел на ухо принц. - Не кричи. Пойдем, надо поговорить.

И правильно! Чего церемониться - один облапал, другой облапал. Какой там этикет!

- Никуда я с вами не пойду, - заявила я, когда он меня отпустил. - Если ведьма заметит мое отсутствие...

- Ведьма?

- Ой... Леди Кэтрин!

- Ты лучше подумай, что будет, когда она браслет заметит, - мрачно напомнил Ларс. - Пойдем. Я даю слово, тебя никто не обидит.

- Да уж дальше некуда... - проворчала я.

Страшно идти. И страшно представить, что будет завтра, когда все выяснится. Может, принцы знают способ, как снять браслет? Они тоже не заинтересованы в огласке. А еще - это шанс для дракона в яйце! Вдруг у них есть что-то, что разобьет кокон?

- Хорошо, я пойду.

Ларс тут же схватил меня за руку и потащил за собой. Другой рукой я прижимала к себе яйцо. Идти быстро не получалось, каждый шаг отдавал резкой болью в ступнях.

- Ты можешь быстрее? - недовольно спросил Ларс.

- Нет.

- Вроде бы не такая уж и толстая...

Я резко остановилась и чуть не упала, потому что он продолжал тянуть.

- Что еще?!

Во мне, видимо, взыграла кровь предков. Или терпение окончательно лопнуло.

- Я требую почтительного отношения, - процедила я ледяным тоном герцогини Лэррис.

- О, она еще и требует...

Ларс, ничуть не смутившись, закатил глаза, а потом одним движением перекинул меня через плечо и потащил дальше на себе.

- Немедленно отпусти!

Мужские руки снова держали меня за бедра, потому что я висела на плече Ларса в такой неприличной позе, что бедный дедушка, наверняка, в гробу переворачивался от стыда.

- Не ори и не дергайся, быстрее дойдем, - посоветовал Ларс. - А ты не такая уж и тяжелая.

Я попыталась пнуть его ногой, в руках же яйцо, за что он, недолго думая, отвесил мне шлепок по попе. Гад! Сволочь! Убью!

Лишь бы никого не встретить!

Ларс уверенно петлял по коридорам и лестницам. Наверняка, знал потайные ходы. Я видела только пол и частично самого Ларса, а потом и вовсе ничего не видела, потому что на глаза навернулись слезы. Мне холодно, больно и ужасно стыдно! Когда же это закончится?..

- Слезайте, миледи, мы на месте, - пробурчал Ларс вскоре.

Он сам поставил меня на пол, сбросив с плеча. Всклипывая, я все же смирив его гневным взглядом, а потом не постеснялась - размахнулась и вlepила ему пощечину. Слезы полились из глаз сильнее.

Ларс не отшатнулся, только мотнул головой, а потом неожиданно произнес:

- Что ж, может, и заслужил.

Я отступила к стене.

- Да не бойся ты! Заходи.

Он кивнул на приоткрытую дверь, которая вела в какой-то чулан. Здесь не было окон, у одной стены до потолка висели коробки, у другой стоял диван, у третьей - стол и два кресла. На столе - несколько пустых бутылок из-под вина, остатки сыра и банка с солеными помидорами, уже ополовиненная. На диване полулежал Дэн с миской в руках. И ел помидоры из миски, постанывая.

И это мой будущий муж?! Лучше убейте меня прямо сейчас!

- Хорошие у принцев покои! - злобно произнесла я сквозь слезы, забралась с ногами в кресло и укуталась в халат, пряча под него сверток с яйцом.

Ларс покосился на меня, нахмурился и обратился к брату:

- Подними свою задницу, будь добр!

- Зачем? - вяло поинтересовался тот. - Слушай, и зачем я так напился?

На меня он не обращал никакого внимания.

- Это ты мне завтра сам расскажешь, - пообещал ему Ларс. - Встань, кому говорят!

Дэн приподнялся, Ларс выдернул из-под него плед и кинул мне.

- Ничего другого предложить не могу. И это не покои, это наше тайное убежище. Мы никого сюда не приглашаем, ты - первая.

- Польщена, - всхлипнула я, укрываясь пледом. - Говори быстрее, зачем меня сюда притащил. Скоро ночь закончится. Есть какой-то способ снять эту дрянь? - Я показала ему браслет.

- Дрянь? - Ларс опустился в свободное кресло и закинул ногу за ногу. - Ты же с отбора. Разве не все девушки мечтают о замужестве?

- Не все, - кивнула я. - Меня, знаешь ли, никто не спрашивал, хочу ли я сюда ехать. У меня были иные планы.

- И какие же? У тебя уже есть возлюбленный?

- Не твое дело, - отрезала я. - И так?

Дэн на диване задремал, миска с недоеденными помидорами стояла на полу.

- Он не умеет пить, - сообщил мне Ларс, проследив мой взгляд. - И считает, что помидоры спасут его от похмелья. Ладно, девочка. Глупо вспоминать об этикете после всего, что произошло. Ты прекрасно поняла, что я - Ларс Альтерри, а это, - он кивнул в сторону Дэна, - мой брат-близнец Дэнис Альтерри. Я хочу услышать твое имя.

- Милли... Миларес Лэррис, - поправила я.

- Лэррис? А кем тебе приходится Кристиан Лэррис?

- Брат, по отцу.

- М-м-м... - Ларс не объяснил, зачем спрашивал о Крисе. - Милли, в помолвке не заинтересованы ни ты, ни я, но скрыть ее не удастся. Ты не сможешь спрятать браслет. Но я могу договориться... кое с

кем... чтобы оглашение произошло в назначенный день. И согласен на любые твои условия, если ты никому не скажешь о поведении Дэниса.

- О том, что он пытался меня изнасиловать? - уточнила я.

- Да.

- Попробуем договориться, - согласилась я. Любые условия? Это он зря! У меня такие условия, что он еще пожалеет. - Но почему ты говоришь так, как будто я помолвлена с тобой? Разве не с твоим братом?

- Со мной, - кивнул Ларс и продемонстрировал мне золотой браслет на своем запястье.

= 6 =

- Как?! - выдохнула я, не скрывая изумления. - Почему ты?

- А тебе не все равно, кто из нас? - насмешливо спросил Ларс. - Или ты караулила Дэна?

- С ума сошел! Я даже не знала, как вы выглядите!

- А что же ты делала под столом на кухне?

- От вас пряталась.

- Логично, - усмехнулся Ларс. - Хорошо, спрошу иначе. Что ты делала на кухне ночью в таком виде? Только не говори, что проголодалась. Как ты вообще покинула этаж? Вас же запирают на ночь.

- Да? - удивилась я. - Нет, дверь была открыта. И по пути я никого не встретила.

- Ты уходишь от ответа, Милли.

- Ты тоже ушел от ответа, Ларс.

Кому рассказать - не поверят. Крис не будет разговаривать со мной год, как минимум, а Нелли и вовсе до скончания дней. Я обручена с принцем-Тенью! И все еще хуже - я выйду за него замуж? Если есть хоть малейший шанс избежать этого, я его использую. Странно сидеть вот так, в каком-то потайном чулане, и разговаривать с совершенно незнакомым мужчиной по-простому, на «ты» и без словесных реверансов. Короче, без этикета и наплевав на приличия. Но Ларс прав, после того, что было, глупо притворяться. И, самое интересное, я уже не боялась. Может, потому что теперь знала, чем шантажировать их высочеств?

- Я расскажу, почему браслет обручения у меня, - предложил Ларс. - Взамен ты расскажешь, зачем ходила на кухню. Только правду, Милли.

- Хорошо, - легко согласилась я. Наивный! Я и так собиралась признаться, мне же нужна помощь с яйцом. - Но и от тебя я жду правду.

- Странно, что ты не знаешь, - снисходительно улыбнулся Ларс.

- Я не интересовалась особенностями рода Альтерри. - Я вернула ему улыбку, слегка приправив ее сарказмом.

- М-м-м... А чем интересовалась?

- Ты опять уходишь от ответа!

- Ладно, ладно, не злись. Но мне любопытно, честное слово.

- Сладостями, - буркнула я. - Я хочу стать лучшим кондитером империи. И стану!

Кажется, мое заявление пробрало Ларса не меньше, чем меня - демонстрация браслета. Он молчал и хмурился, как будто обдумывал что-то. Однако со мной не стал делиться мыслями.

- Между близнецами рода Азльтерри особенная магическая связь. Сотарший, наследный принц, должен быть идеален во всем. Но он - обычный человек, и может ошибаться, как все. Свои ошибки он «отражает» на младшего принца, свою точную копию, свою тень. Обычно это весьма прозаично: Тень решает проблемы Отражения. Если же в дело замешена магия, то ее эффект тоже можно отразить. Дэн отразил. Как обычно, проблему решаю я.

«Проблему» я ему не забуду! Можно подумать, я виновата, что старшенький напился и куролесил. Но сейчас меня интересовало совсем иное.

- И так всю жизнь? - потрясенно спросила я. - Всю жизнь ты берешь на себя вину брата и решаешь его проблемы? А если... если он убьет кого-нибудь? А если бы я была простой служанкой, и он изнасиловал бы меня там, на кухне?

- От ответственности за убийство я Дэна не спасу. От всего другого - скорее всего, да, - холодно ответил Ларс. - Я рассказал достаточно, теперь твоя очередь.

- Погоди, но ты же не хотел. Я слышала! Как Дэн тебя уговорил?

- А ты не многого хочешь, девочка? - Он подобрался и прищурился, смерил меня раздраженным взглядом. - Наши отношения с братом тебя не касаются.

Пожалела, называется. Так тебе и надо, Милли. И считай, что тебе повезло: на людях принцы вежливы и тактичны, а сейчас можно наблюдать их истинное лицо. К слову, отвратительное!

- Действительно, не касаются, - согласилась я. - Для вас и невеста - всего лишь вещь. Одному не подошла, передал другому. Вы мне омерзительны, оба.

- Я все еще жду объяснений, - процедил Ларс.

Все, дождался. Я пересказала ему историю яйца, опустив подробности, то есть, выбрала версию Криса о том, что яйцо мы нашли на тракте.

- И на кухню пришла, чтобы найти топор, - закончила я.

Плед оказался теплым, ноги согрелись. Да и слезы высохли - мне не хотелось плакать при Ларсе. Он не должен видеть меня слабой и беспомощной. Конечно, я такая и есть. Что я смогу сделать, если он вдруг захочет меня обесчестить? Да ничего. И все же не хочу сидеть перед ним заплаканной глупышкой. Ни за что!

- Покажи яйцо, - попросил Ларс.

Он мне не верит? Я вытащила из-под пледа сверток и развернула платок. Ларс изогнул бровь и, кажется, даже присвистнул.

- Хочешь его спасти?

- Хочу, - подтвердила я. - И ты мне поможешь.

- Я? - хохотнул Ларс. - Как-то даже неудивительно.

- Ты же сам сказал, любые условия.

- И это оно? Вскрыть защитный кокон?

- Нет. Вскрыть кокон и сделать так, чтобы мне не пришлось прятать дракона. Это первое условие.

- Первое? Есть еще? - Ларс смотрел на меня... с восхищением? - Я весь внимание.

Ах, нет. С издевкой.

- Я хочу, чтобы ты уговорил ведьму... леди Кэтрин. Она должна разрешить Нелли посещать балы в императорском дворце.

- Прости, а Нелли?..

- Моя сестра. Она была моей парой на отборе, но ве... леди Кэтрин выгнала ее. И Крис ушел вместе с ней. Он наш опекун...

- Выгнала? Не хочешь пояснить, за что?

- За обман... - пробурчала я. - И это уже вторая история. Что ты расскажешь взамен?

- Милли, в какой школе благородных леди учат торговаться? - поинтересовался Ларс.

- Я не училась в школе. Но дедушка объяснял мне, что нужно отстаивать свои интересы.

- А, если дедушка... - Он издевался, но мне было все равно. Если это сделка, то своего я не упущу. - Хорошо, расскажу, как тебе удалось добраться до кухни без проблем.

- Хм... договорились.

Не думаю, что это интересно, но лишним не будет. История об обмене с сестрой получилась короче. Похоже, ею Ларс проникся еще сильнее. Он сел, опершись локтем о подлокотник кресла, и прикрыл рукой нижнюю часть лица. Думаю, прятал усмешку.

- В общем, ты хочешь, чтобы я уговорил вашу наставницу смягчить наказание, - подытожил Ларс. - Не отменить?

- Мне хочется, чтобы она его отменила, - вздохнула я. - Но это уже слишком.

- Есть еще условия?

- Есть. Расторгни помолвку.

- Это невозможно, - сухо ответил Ларс, тут же поменявшись в лице. Как будто надел маску - каменную и непроницаемую. - Еще условия?

- Тогда все, - вздохнула я. - Ой, нет. У Криса не должно быть неприятностей из-за дракона и из-за этой... помолвки.

- Он-то тут при чем?

- Откуда я знаю? Он мой опекун.

- Хорошо, я понял. И взамен ты никогда и никому не скажешь, что Дэн пытался тебя изнасиловать.

- Не скажу. Надеюсь, он тоже...

- Это не в наших интересах. Я возьму с тебя магическую клятву...

- Эй, погоди! А твоя история? - возмутилась я.

Магическая клятва? Как бы ни так. Он не даст мне такую же взамен. И тут нужен маг...

- Да все просто. Карли тебя вел, - сообщил Ларс. - Драконы-тэй - эмпаты, и могут внушить людям что угодно. Он почуял сородича и решил его спасти. Ты и так колебалась, он тебя подтолкнул.

- Карли? Так это он шнырял по моей спальне! Ларс, погоди... - мне вдруг стало страшно. - Он может заставить меня делать то, что я не хочу?

- Может, - кивнул он. - Но не станет. И защититься от внушений драконов-тэй не сложно. Просто ты не знала, как.

- И как же?

- Выбери одно условие из двух, и я расскажу, - прищурился Ларс.

Нет, все-таки он - мерзавец! Чуть мне покажется, что он не такой уж и противный, как тут же понимаю, что ошиблась.

- Не буду выбирать.

О драконах-тэй можно узнать и у кого-то другого. Или в библиотеке книги поискать.

- Как хочешь. Тогда ты дашь мне клятву...

- А ты? - перебила я его. - И ты дашь?

- Тебе не достаточно моего слова? Я постараюсь выполнить твои условия, это в моих интересах.

- И я постараюсь, - парировала я. - Моих интересов тут тоже немало.

- То есть ты отказываешься давать магическую клятву?

- Отказываюсь.

Неужели до сих пор Ларсу никто ни в чем не отказывал? Судя по тому, как его перекосило, нет. Или злится, потому что его план не сработал?

Дедушка наказывал мне никогда не давать магических клятв. Дело в том, что маг мог вплести в невинные слова что угодно, от приворотного заклинания до смертельного проклятия. Может, Ларс хотел обмануть меня таким образом? Наобещает мне с три короба, а потом его маг сделает так, что

я и до официальной помолвки не доживу.

- Хорошо... - процедил он, шумно выдохнув. - Договор на доверии?

- Да.

- Тогда начать придется с дракона. Кажется, ему недолго осталось. Дай мне яйцо.

- Зачем? - нахмурилась я.

- Милли, ты так долго с ним обнималась, что уже никто другой не сможет стать хозяином дракона. Дай сюда, я посмотрю, какие отклонения в развитии у этого малыша.

- Ты - маг?!

- И почему тебя это удивляет? Мы с братом - порождение магии. Почему бы мне ею не управлять?

Я пожалела, что не упала в обморок разу же, как вылезла из-под стола на кухне. Пожалуй, надо брать этот прием на вооружение. Сколько нервов я сберегла бы!

= 7 =

Я безропотно отдала яйцо Ларсу. Слишком много потрясений для одной ночи. Может, уже достаточно? Неожиданно поняла, что не знаю, который теперь час и как я буду возвращаться к себе. И что скажу, если меня увидят? Ох, а Мари? Она точно заметит! Она уложила спать чистую и опрятную барышню, а утром разбудит замарашку с грязными пятками. Это, конечно, если мне удастся вернуться в кровать никем не замеченной.

И все же больше всего меня волновало яйцо, которое Ларс крутил в руках, сосредоточенно нахмурившись. О возвращении потом спрошу, тем более, если придется возвращаться с драконом. Ох, а как за ним ухаживать? Чем кормить? Не будет же он всегда питаться моей кровью. Где брать еду? Как оставить одного? Куда он будет... гулять? Зима, между прочим!

Мне казалось, что яйцо уже попискивает, как мышонок. Малышу не терпится выбраться? Почему Ларс молчит? Еще и губу прикусил!

- Говори, как есть, - попросила я. - Крис мне все объяснил. Я знаю, что он может умереть, родившись...

- Не умрет, - произнес Ларс. - Забери. - Он протянул мне яйцо. - Я нашел только одно затемнение на ауре, в области крыльев. Думаю, дракон родится здоровым, но не сможет летать. Или сможет, но как-то... иначе. Сейчас сложно сказать.

- И только за это магия тэйссинов его убивает? - возмутилась я.

- У них свои правила. Тэйссины поклоняются идеальности. Такие яйца попадают к нам только из-за браконьеров.

Я поежилась под его пристальным взглядом. Нет, хватит с него моих откровений.

- Как мне разбить кокон?

- Милли, подумай, стоит ли. - Ларс застучал пальцами по подлокотнику. - Для дракона крылья... Это как если бы ты родилась без рук или без ног.

Я невольно задумалась, представив себя без ног. Наверное, мама не оставила бы меня. Ее жизнь стала бы тяжелее, но все же я не могла представить, что мать отвернется от своего ребенка. А дед? Принял бы он меня в семью?

Дедушка не был жестоким, скорее - суровым. Он не баловал никого из нас лаской, но все же я, да и Нелли с Крисом, всегда чувствовали, что любимы. Нет, и он не отказался бы от меня.

- Как разбить кокон, Ларс? - повторила я.

- Просто. Твоей крови и твоего желания достаточно.

Дэн всхрипнул во сне, и я дернулась, испугавшись. Надо же, и забыла, что тут спит мой несостоявшийся жених.

- Боишься крови? - снисходительно улыбнулся Ларс. - Противно?

- Твой брат-пьяница - гораздо противнее.

Он побледнел, поджав губы, но ничего не ответил.

- У тебя есть что-нибудь острое?

Ларс вытащил из кармана короткий нож в чехле.

- Подойдет?

Я схватила нож, положила яйцо на колени и хотела было полоснуть себя по ладони - я отчаянная, у меня получилось бы, - но Ларс неожиданно меня остановил.

- Милли!

- Что? - недовольно спросила я.

- погоди, ты не умеешь. Перережешь сухожилия... - Он забрал у меня нож. - Не боишься? Точно?

- Режь. - Я протянула ему руку.

- Смотри на меня. Нет, в глаза. - Холодный металл коснулся кожи. - Все, готово.

Я не сразу почувствовала боль, да и потом лишь немного. Сколько же у Ларса умений? Кровь тонкой струйкой потекла по запястью, я поднесла к нему яйцо.

Капающая кровь мгновенно впитывалась в кокон, но ничего не происходило. А потом - бах! - я зажмурилась от ослепительной вспышки и уронила яйцо. Когда открыла глаза, у меня на коленях лежал маленький дракон и пищал, разевая пасть. Какая прелесть!

Я поднесла к его мордочке руку с порезом, и он начал слизывать кровь язычком. Цвет его чешуи почти повторял цвет кокона, но был насыщеннее, оттого казался изумрудным. Карли в миниатюре! Только на месте крыльев два бугорка. Может, все же вырастут? Я погладила малыша свободной рукой. Кстати, а дракон больше, чем яйцо, размерами с крупного котенка. И скорлупы не видно.

- Почему Лаки крупнее, чем его домик? - спросила я.

- Лаки?

- Лакомка. Сокращенно - Лаки.

- А-а-а... - протянул несколько обескураженный Ларс. - Вообще, драконам-тэй дают имена на букву, которую назовет тэйссин.

- А где я тебе тэйссина найду, у которого его украли? - возразила я. - Лаки. И точка.

- Ур-ур-р... - довольно промурчал малыш.

- Ему нравится!

- Вижу, нравится, - неожиданно добродушно согласился Ларс. - А крупнее он, потому что магия кокона немного корректировала размеры.

- Ур-ур-р... - Язычок Лаки добрался до пореза.

- Не убирай руку, - предупредил Ларс.

Ух ты! Лаки лизал рану, и она затягивалась на глазах. Когда он закончил, от пореза не осталось и следа.

- Ты что-нибудь знаешь об уходе за драконами-тэй? - поинтересовался Ларс.

- Нет. Я знаю, что они прекрасны.

Лаки, цепляясь коготками, забрался ко мне на плечо, потыкал носом в щеку, обвил хвостиком шею и затих.

- Я так и думал. Хорошо, попробую передать тебе книгу...

- Ты обещал сделать так, чтобы я его не прятала, - напомнила я. - И чем его кормить? Когда?

Ларс застонал и закатил глаза. Мне показалось, что он притворяется.

- Связался с младенцем... - проворчал он. - Все, времени больше нет. Через полчаса встанет прислуга. Пойдем, провожу тебя.

Когда Лаки появился из яйца, я почувствовала облегчение. Как будто с его появлением исчезли все проблемы. Один его вид успокаивал, умиротворял. Но ничего же не изменилось! Наоборот, стало еще хуже. Яйцо можно спрятать в сумочке или корзинке. А как спрятать Лаки?

Я осторожно встала, боясь, что дракон свалится с плеча, но он держался цепко.

- Иди-ка сюда, малыш, - позвал его Ларс, подставляя руку.

Он тоже встал и подошел ко мне так близко, что я чувствовала неприятный запах пота. А Лаки шустро перебрался на плечо к Ларсу.

- Не сердись. - Странно было слышать от принца слова утешения. - Так ему будет удобнее.

И без предупреждения Ларс подхватил меня на руки. Не как в первый раз, перекинув через плечо, а по-человечески, перед собой.

- Зачем?!

- У меня нет обуви твоего размера. Ты же босиком.

Он вышел из комнаты, распахнув дверь ногой.

- Зачем ты обо мне... заботаешься? - не выдержала я.

- Привыкаю к мысли, что ты - моя будущая жена, - скривился Ларс. - Мне же придется о тебе заботиться.

Я ничего не ответила, но обида накатила такой волной, что на глаза снова навернулись слезы.

- Ай! - вскрикнул вдруг Ларс. - Милли, угомони своего дракона!

Малыш Лаки вцепился зубками в ухо Ларса. О, неужели у меня появился защитник? Точно! Драконы-тэй - эмпаты. Лаки ощутил мою обиду - и отомстил.

- Лаки, не надо, - попросила я тихо. Он тут же послушался. - Ларс, отпусти меня, я сама.

- Нет.

- Ларс...

- Я сказал, нет, - отчеканил он, поднимаясь по лестнице. - Не веди себя, как капризный ребенок.

- Не веди себя, как хам, - огрызнулась я. - Я не набивалась к тебе в жены, и не моя вина, что твой брат...

- Замолчи, - перебил меня Ларс.

- ...что твой брат хотел меня изнасиловать! Ты мне так же противен, как и я тебе. И если ты будешь все время это подчеркивать, то и я буду!

- Уи-и-и! - рыкнул Лаки, словно выражая свое согласие.

Ларс шумно дышал: то ли от гнева, то ли оттого, что нес меня на руках. Я его не просила! Мы шли какими-то странными узкими коридорами, кое-где даже не освещенными, а потом Ларс открыл дверь, и мы очутились в знакомом мне месте - перед лестницей на второй этаж, где располагались мои комнаты.

- Дальше сама, - Ларс опустил меня на пол. - Тут ковры. Да и мне там нельзя появляться.

- Хорошо. Спасибо.

Понятия не имею, попаду ли на этаж? А если дверь уже заперли? Или все же встречу кого-нибудь... Да, глупо бояться, когда столько всего произошло. Буду надеяться, что Ларс... защитит. Иначе все узнают о поступке Дэниса.

Я забрала Лаки и стала подниматься по лестнице.

- Милли... - шепотом окликнул Ларс.

Я остановилась и обернулась.

- Милли, прости, - нехотя произнес он. - Ты права, ни ты, ни я не виноваты. Давай переждем это время, без упреков друг другу.

Я кивнула и пошла дальше.

Дверь открыта, в коридоре - никого. Я быстро проскользнула к себе, однако перевести дыхание не удалось. Едва я переступила порог своей гостиной, как увидела леди Кэтрин, поджидающую меня на маленьком диванчике у окна.

= 8 =

Неприятности не заканчивались. Я моргнула и ущипнула себя за руку - леди Кэтрин не исчезла. Кошмар продолжается, и я не сплю. Лаки, сидевший у меня на руках, шустрой ящеркой взобрался на плечо.

«Нет-нет, малыш, - испугалась я. - На эту леди нельзя нападать».

Как будто он мог понять... или всерьез напасть. Но, может, он уловит мое настроение?

Леди Кэтрин молчала, я - тоже. А что я ей скажу? «Ой, простите, я тут прогулялась по дворцу, заодно дракона нашла». Хорошо, что браслета не видно под длинным рукавом халата. Я так устала, что хотелось одного - лечь спать, тем более, скоро рассвет. А если попробовать верное средство - слезы? Чтобы меня оставили в покое хотя бы до утра.

- Милли, нам придется серьезно поговорить. - Леди Кэтрин встала, подошла и коснулась пальцами моего подбородка, заставляя смотреть ей в глаза. - Завтра. Вернее, уже сегодня, но днем. Сейчас я пришлю Мари и служанку, которая поможет тебе устроить малыша. Как его зовут?

- Лаки... - пробормотала я, удивленная таким обращением. - Лакомка.

- О... Спасибо, что не Пончик.

Это была попытка пошутить?

Леди Кэтрин вышла, а я без сил опустилась на ее место. Лаки прыгнул на диван и улегся на думку, свернувшись колечком. Хорошо, что ему сейчас ничего не нужно, я не могу пошевелить ни рукой, ни ногой. Как же хочется спать...

Я и уснула, сидя, а проснулась утром в своей кровати. Вернее, Мари меня разбудила. Солнце заливало комнату, похоже, день в самом разгаре. Лаки спал в круглой корзине, стоящей рядом с кроватью.

- Миледи велела дать вам выспаться, - виноватым голосом произнесла Мари, - но уже пора вставать, иначе мы ничего не успеем.

- Не успеем? - пробормотала я спросонья.

- Сегодня же бал.

Бал? Какой бал? Не хочу! Зачем, если все уже решено?

И, кстати, что мне делать с браслетом? Мари же его увидит. О нет! Она его уже видела, ведь это она укладывала меня в кровать.

Я украдкой посмотрела на правое запястье. Браслета не было! Странно, я его чувствовала. Обхватила запястье рукой - есть браслет. Его просто не видно. Магия? Скорее всего. Наверное, это Ларс постарался, больше никому.

- Леди Миларес, вам передали... - Мари протянула мне книгу.

Ух ты! Обещанная Ларсом книга об уходе за драконами-тэй.

- А кто передал?

- Так слуга принес, - растерялась Мари. - Я не спросила, от кого. Думала, вы знаете. Найти его и спросить?

- Нет, не надо, - испугалась я.

Вдруг у Ларса будут неприятности? Хотя мне дела нет до его неприятностей. И все же...

Хотелось немедленно начать читать книгу, но ответственная Мари настояла на умывании и завтраке.

- Не переживайте, леди Миларес, - сказала она, заметив, что я не свожу глаз с Лаки. - Его покормили, он всем доволен и спит. Пола заботится о Карли, драконе миледи. Она точно знает, что нужно малышу.

- А-а-а... - протянула я. - Да. Спасибо.

Вот, значит, как. Ведьма прислала свою служанку, чтобы помочь мне с драконом. А заодно сообщила в тайный сыск, что во дворце неучтенный дракон-тэй? Или куда там положено сообщить. Едва Мари отвернулась, я пролистала книгу в поисках записки от Ларса. Ничего! И как я узнаю, выполняет ли он свою часть сделки? Все станет ясно, когда по мою душу придет леди Кэтрин.

Однако время шло, а миледи не появлялась. Я боялась спросить у Мари, где она. Зачем кликать беду на свою голову? Не придет - мне же лучше. Но и неизвестность пугала и изматывала.

Мари развернула бурную деятельность - ванна, массаж, крем для тела, маски, маникюр, удаление волосков. Мне казалось, что меня готовят на жаркое, как гусыню - вымачивают, натирают, начиняют.

Приходила Пола - рассказала, что в первые дни жизни дракона нужно кормить мясным фаршем и молоком, а потом они едят все, что и мы, и для них полезней здоровая пища. Понятно, конфетами я его и не собиралась пичкать. Еду для Лаки будут приносить с кухни, по расписанию. Естественные потребности он умеет справлять в уборной. А с купанием пока поможет Пола. Видимо, придется просить Криса нанять няню для дракона. Я и сама могу его купать, только кто ж мне позволит. «Это не для леди».

Крис тоже не появлялся, и писем от него не приносили. Мари уже соорудила у меня на голове прическу, к слову, потрясающе красивую. Меня втиснули в корсет и платье, натянули чулки, надели туфельки. Я смотрела на себя в зеркало и жалела, что дедушка не дожил до моего дебюта. Никогда не считала себя красивой, но сегодня я выглядела достойно. Однако час бала подошел, а я не могла выйти из комнаты без украшения на шее. Этикет!

Я слышала, как щебетали девочки в коридоре, слышала голос леди Кэтрин. Выглянуть так и не решилась, а она ко мне не зашла. Неужели это и есть наказание? Если Крис попросил передать мне украшение, а она не разрешила? Специально сделала вид, что меня нет? Так зачем заставляла Мари трудиться! Сказала бы сразу, я с удовольствием читала бы книгу.

Я немножко лукавила... Попасть на бал мне хотелось, хотя бы из любопытства. Это же первый бал. Бал во дворце. Дебют. Если уж я тут, то почему бы и не насладиться им? Мне нравилось танцевать.

Ирония судьбы - перед первым балом я осталась одна. Рядом нет сестры, нет подруги. Крис куда-то пропал. Леди Кэтрин меня игнорирует. Лаки, которому запретили карабкаться по бальному платью, тихонько урчал в корзинке. Прелесть, а не дракон. Я присела рядом с ним на корточки и погладила.

- Леди Миларес... - всплеснула руками Мари.

- Да брось, - отмахнулась я. - Все равно никуда не иду.

- Но почему?

- Нет ожерелья.

- Как же...

- А вот так. Прости, Мари. Ты так старалась...

Может, Криса что-то задержало в пути? Может, он еще придет, только опоздает? Я даже не знаю, где они с Нелли остановились!

- Может, попросить? - предложила Мари.

- У кого? Так не принято.

- Милли! Почему ты еще здесь?!

В комнату ворвалась леди Кэтрин. Отчего-то я испытала облегчение - все же это не наказание, а случайность. Впрочем, это не помешало ведьме снова во всем обвинить меня.

- От тебя одни неприятности! - пожаловалась она. - У меня нет украшений для твоего возраста. И все уже на балу!

- Значит, мне придется пропустить... - ответила я, тщательно скрывая дрожь в голосе. - Может быть, Крис передал, но забыли передать мне?

- Я проверю. Жди здесь! - велела леди Кэтрин.

Как будто я могла куда-то уйти. Садиться нельзя, но читать - запросто. Чтобы не изводить себя, взяла книгу о драконах. Она начиналась с главы о происхождении.

- Леди Миларес! - окликнула меня Мари, когда я добралась до главы о жизни в яйце. - Вот... принесли.

Она протянула мне длинную узкую коробку. Внутри лежала цепочка из белого металла с подвеской-цветком.

- Это не мое. - Я посмотрела на Мари. - Кто передал?

- Слуга... Не тот, что книгу, другой. Может, это от миледи?

- Скорее всего. Больше некому. Помоги надеть.

Украшение идеально легло на шею. Цветок устроился в ложбинке между ключиц.

- Проводить вас? - спросила Мари. - Или подождете миледи?

- Или миледи снова будет сердиться, потому что я не поняла, что нужно идти к остальным, - пробормотала я. - Ох, а как я войду? Все же уже там.

- Я могу провести вас коридорами слуг, - предложила Мари. - И вы выйдете прямо в залу, за портьерой у балкона.

- М-м-м... Хорошая идея. Веди.

Я помахала Лаки, он дернул хвостиком и устроился спать.

У меня не было ощущения, что я делаю что-то плохое. И мысли не возникло, что кто-то, кроме леди Кэтрин может передать мне украшение. А коридор для слуг - это вынужденная мера. Я отчаянно трусила! Мне предстояло появиться в обществе, где я никого не знала. И рядом - никого из родных, никого из знакомых. Мари предложила мне вариант, когда можно войти в залу тихо и незаметно, а не через парадный вход.

И все же ведьма снова набросилась на меня, едва мы с Мари вышли в коридор.

- Я же велела ждать!

- Да, но разве не вы прислали?..

Мари и след простыл. Леди Кэтрин схватила меня за руку и потащила за собой.

- Милли, ты - сплошное недоразумение! У меня вас пятьдесят! И ты одна стоишь всех! - ворчала она по дороге.

- Сорок девять... - возразила я тихо.

- Не без твоего участия, - отрезала ведьма. - И учти, выкинешь что-нибудь сегодня вечером, я за себя не ручаюсь.

Да, как будто я мечтаю постоянно во что-то вляпываться! И получаю от этого удовольствие!

- Да, миледи, - смиренно произнесла я вслух.

Оказалось, что претендентки, они же дебютантки, должны войти в зал все вместе - торжественно и красиво. Естественно, я заняла последнее место в ряду, и церемония началась.

= 9 =

Зря я решила, что проблемы позади. Едва мы вошли в зал, я поняла, что отсутствие Криса грозит мне очередной неразрешимой задачей. Гости бала расступились, образовав живой коридор, от двери к возвышению в конце зала, где сидели император и его жена. Однако леди Кэтрин остановила первую девушку где-то посередине. Там ее взял под руку опекун и подвел к трону. Громко объявили их имена, девушка присела в глубоком реверансе, а потом они с опекуном отошли,

освободив место следующей паре.

От позора меня отделяли сорок восемь пар. Сорок семь. Сорок шесть. Я отчаянно кусала губы, но ничего не могла поделать. Криса в зале не было. Поискала глазами принцев - и поймала пристальный взгляд Ларса. Он стоял неподалеку от родителей, вместе с братом. Дэн, трезвый и абсолютно спокойный, смотрел на очередную девушку перед тронем. Ларс медленно и почти незаметно склонил голову, приветствуя меня. Я ответила ему быстрым кивком.

Страх превратил меня в маленькую девочку. Не так я представляла себе дебют. Пусть не стремилась к нему, но если я уже тут, то почему все наперекосяк? Давно, когда мы с Нелли забирались на колени к дедушке, он рассказывал нам об императорском дворце, и об этом зале тоже. Теперь я наяву вижу белоснежные мраморные колонны, безупречный паркет, огромные хрустальные люстры, лепнину и барельефы. Дедушка говорил, что наш первый выход в свет будет похож на сказку: белые платья, танцы, внимание молодых аристократов.

Ничего этого нет. Я одна, и каждый шаг приближает меня к позору. Кто представит меня императору? Вдобавок ко всему, я заметила насмешливые взгляды из толпы гостей. Конечно, я же толстая и некрасивая.

Нет, я не расплачусь. Я буду представлять, что рядом со мной - дедушка. Это он возьмет меня за руку и подведет к трону.

И все же щеки пылали, а внутри все звенело от страха. А еще - от беспокойства за Криса. Он не мог бросить меня в такой день. Возможно, если не было бы письма, я решила бы, что он до сих пор обижен и наказывает меня. Но, скорее всего, что-то случилось. Ох, лишь бы ничего страшного...

Еще три девочки - и я. Снова поймала взгляд Ларса. Теперь я стояла ближе, и смогла разглядеть, что Дэн бледен, а Ларс напряжен. И чего он на меня пялится? Пытается привыкнуть к моей уродливой внешности?

Я незаметно одернула платье, подтянула перчатки, повыше подняла подбородок. Леди Миларес Лэррис и одна справится!

Толпу гостей вдруг всколыхнуло, как будто пробежала волна. Что такое? Может, Крис?! Я даже обернулась, но не увидела брата. Зато рядом со мной возник Ларс.

- Кристиан не пришел? - мрачным шепотом спросил он.

Я отрицательно покачала головой.

- И здесь нет никого из рода? Кто мог бы...

- Если и есть, я их не знаю, - ответила я так же тихо. И не выдержала: - Тебе какое дело?

Ответить он не успел. Вперед ушла девушка, что стояла передо мной, и Ларс подал мне руку.

«С ума сошел?! - хотелось воскликнуть мне. - Что о нас подумают!»

Ларс молча ждал. Отказаться - подвергнуть унижению принца. Я вложила свою ладонь в его. Хорошо, что мы оба в перчатках, иначе он содрогнулся бы от отвращения. Когда я нервничаю, руки становятся ледяными. Но он не мог не почувствовать, как дрожат мои пальцы. Смущаясь, я опустила взгляд.

- Его высочество Ларс Альтерри представляет леди Миларес Лэррис, - провозгласил глашатай.

Как будто так и задумано. Ага, как же! В зале такая тишина, что я слышу стук собственного сердца. Вернее, трепыхание. Оно бьется где-то в горле. Ноги подгибаются, в голове - туман. С удовольствием не поднимала бы головы, но так нельзя!

Его величество император Терриан не гневался. У меня отлегло от сердца. Отчего-то я боялась, что Ларс своим поступком нарушает правила. Но его отец смотрел на меня с интересом и слегка наклонил голову в ответ на мой реверанс. Жена Терриана, Альтея, не скрывала изумления, но я успела заметить, что она добродушно улыбается.

Родители Дэна и Ларса уже не молоды. Близнецы похожи на отца, а мать... Я не рассмотрела толком, Ларс уволок меня в сторону, но в ее лице я увидела что-то знакомое. А еще удивилась, что она ненамного моложе императора. Третья жена? Значит, он выбирал не молоденьких девочек, а искал свою единственную? Да с этими дурацкими отборами выбор невелик - всего-то двадцать пять претенденток.

- Милли, сосредоточься, будь добра, - прошепел мне на ухо Ларс.

- А? - растерянно переспросила я.

Ах, да! Это же еще не все. Теперь мы стояли в центре зала, а музыканты играли вступление к вальсу.

- Танцевать умеешь? - насмешливо приподнял бровь Ларс.

- Конечно! - возмущенно ответила я.

Тихо переждать месяц, пока идет отбор, у меня теперь не получится. Девушки мне этого не простят: все танцевали с опекунами, а я - с принцем. А если еще узнают, что мы уже помолвлены...

Ларс вел меня в танце уверенно, я даже немножко расслабилась, потому что приятно танцевать с партнером, который чувствует каждое твоё движение.

- Браслет никто не видит, - сообщила я.

- Знаю, - ответил он.

Моя догадка оказалась верна, это Ларс скрыл его при помощи магии.

- А подвеска... Это ты прислал украшение? - вдруг осенило меня.

Он усмехнулся.

- Откуда ты узнал?

- Ведьма попросила, - кратко ответил он.

- Спасибо, - пробормотала я, смущаясь. - За все спасибо.

- Не стоит. Я просто тебя пожалел.

Лучше бы он меня ударил. Щеки вспыхнули, как от пощечин. Я опять забыла, с кем разговариваю. Сегодня Ларс выглядел великолепно, и пахло от него приятной туалетной водой, но внутри он остался таким же мерзким типом.

Больше я ни о чем не спрашивала, хотя надо было бы разузнать, как Ларс выполняет условия нашей сделки. Однако сейчас не могла заставить себя произнести хотя бы слово. Он умел обижать и спускать с небес на землю. Виртуозно.

К счастью, танец вскоре закончился. Ларс отвел меня к леди Кэтрин, поклонился и исчез.

- Ох, Милли... - вздохнула она.

- Я его не просила, - огрызнулась я. И добавила, вздохнув: - Крис не пришел.

- Вероятно, у него есть уважительная причина, - миролюбиво заметила леди Кэтрин.

- Думаю, да.

- Разрешите пригласить вас на танец, леди Миларес?

Я невольно сделала шаг назад, хотя обращались, безусловно, ко мне. Танцевать с Дэном? Да меня вырвет от отвращения! Ларс пожалел, а этому что от меня нужно?

Однако рядом стояла леди Кэтрин, и я не рискнула отказывать принцу при ней. Тем более, она произнесла с изрядной долей ехидства:

- Милли, ты пользуешься популярностью.

С трудом сглотнув, я ответила Дэну:

- С удовольствием, ваше высочество.

Из меня получилась бы плохая актриса, и я догадывалась, что отвращение написано у меня на лице. Наверное, поэтому Дэн почти сразу склонился к моему уху и прошептал:

- Миларес, это единственный способ поговорить с вами.

Ага, конечно! Как будто я мечтаю о разговоре с этим мерзавцем.

Дэн касался моей талии, как незадолго до него Ларс, и держал за руку, но ощущения были иными.

Я не смогла забыть, как грубо он со мной обошелся прошлой ночью. Вымученно улыбнувшись, чтобы потом не слушать сплетни «ах, эта толстуха еще и нос воротила, когда танцевала с принцем!», я терпеливо ждала, когда закончится танец.

- Я хочу извиниться, - сказал Дэн, улучив удобный момент. - Миларес, пожалуйста, простите. Мне очень жаль, что так вышло.

«А если бы я была простой служанкой, было бы тебе жаль?» Ох, мне многое хотелось высказать Дэну, но я понимала, что эти извинения - лишь дань вежливости. Да и часть нашей с Ларсом сделки.

- Я дала слово вашему брату, - сухо ответила я. - От меня никто ничего не узнает.

Дэн растерянно на меня посмотрел:

- Вы не принимаете извинения?

- А это так важно?

- Мне искренне жаль, Миларес.

- Знаете, ваше высочество, мне тоже. Я говорила вашему брату, повторю и вам. Я не стремилась на этот отбор, у меня были другие планы. И мне жаль, что ваша разнузданность практически перечеркнула мою мечту.

Шанс поступить в кулинарную академию все же был. Три года? Через три года я освобожусь от Ларса. А еще теплилась надежда, что и до свадьбы не дойдет. Просто пока я не искала способов ее избежать, некогда было.

- Могу я спросить, о чем вы мечтали?

- Нет, - отрезала я. - Это вас не касается.

- И все же... - Дэн помолчал, потом добавил: - Простите, Миларес.

И как я еще не путалась в ногах и фигурах? Все же хорошие у нас с Нелли были учителя! Вроде бы даже не сбилась с ритма, да и принц - тоже.

- Прощаю, - произнесла я, пересилив себя.

И надеюсь, наше дальнейшее общение ограничится официальными церемониями. Этого я не сказала, но Дэн определенно не поверил моим словам. Впрочем, поблагодарил и отвел к леди Кэтрин, когда танец закончился.

Несмотря на то, что оба принца удостоили меня своим вниманием, очередь из желающих пригласить меня на следующий танец, не выстроилась. Попросту, меня вообще не пригласили. Я даже обрадовалась передышке и отошла в сторону, подальше от танцующих.

Слуги разносили напитки, и я взяла себе бокал. Думала, с соком, но оказалось - с вином. Правда, сладким, почти как виноградный сок. Не самый лучший вариант утолить жажду, однако я осушила бокал, поглядывая по сторонам.

Принцы танцевали с другими претендентками. Император и его жена исчезли. Мне показалось, что и гостей стало меньше. Кое-кто поглядывал на меня и хихикал. И им не надоело? Я раздраженно повела плечом и поискала взглядом леди Кэтрин. Лучше спросить у нее, можно ли незаметно сбежать отсюда.

- Миледи? - Рядом со мной остановился незнакомый юноша приятной наружности. Он улыбался, но как-то нехорошо, масляно. - Разрешите ангажировать вас на ночь?

- Что? - растерялась я. - Вы хотите потанцевать?

- Да, - хохотнул он. - С удовольствием посмотрел бы, как ты танцуешь. А ты затейница, милашка.

- Я вас не понимаю, - отрезала я и отошла в сторону.

Что за бред? Неужели он пьян? Как же тяжело без поддержки родных... Нет, срочно ищу ведьму и ухожу отсюда! Меня ждет Лаки.

- Милли! Зачем ты это сделала?!

На меня налетели Магда и Иридис, с вытянутыми и встревоженными лицами.

- Что сделала? - спросила я, запаниковав.

Если я нарушила какие-то там правила, потанцевав с близнецами... Или мне нельзя было пить вино?

- Ну... бабочка.

- Какая бабочка?!

- Милли, у тебя на шее бабочка, - пояснила Магда.

- Это знак, что ты продаешь себя мужчинам... - тихо-тихо добавила Иридис.

- Что?! - Меня бросило в жар. - Но это же цветок!

- Нет, бабочка.

Дрожащими пальцами я нащупала подвеску и убедилась, что сестры меня не обманывают. Так вот почему надо мной смеялись! И этот юноша... Какой стыд! О том, как цветок превратился в бабочку, я не размышляла. Ларсу ничего не стоило скрыть браслет при помощи магии. Значит, и фокус с подвеской он провернул. Больше никому!

Всхлипнув, я прикрыла бабочку рукой и поспешила покинуть зал. Старалась не бежать, но меня все равно провожали взглядами и ухмылками. Прости, бабушка. Я все же умудрилась опозорить род Лэррис.

= 10 =

Едва свидетели моего позора остались позади, как я припустила по коридорам, задыхаясь от слез. Я была права, когда не хотела сюда ехать! Меня как будто проклинали, когда пригласили на отбор невест.

Люди, встречающиеся на пути, не пытались меня остановить. А я практически ничего не видела и не соображала, куда бегу. Хотела вернуться к себе, но быстро заблудилась в коридорах, лестницах и переходах, и теперь просто искала укромное место, чтобы спрятаться. Как будто это могло меня спасти!

Когда я свернула в полутемный коридор, кто-то окликнул меня:

- Леди! Миледи, туда нельзя! Миледи!

Вместо того чтобы послушаться, я заметалась, заскочила в первую попавшуюся дверь и очутилась в чьей-то гардеробной. Свернув за стойку с платьями, опустилась на пол и обхватила руками колени. Пережду, а потом потихоньку уйду. Навечно не спрячешься, да и искать будут.

Сдерживать слезы больше не осталось сил. Я зажала в кулаке подвеску и дернула, разрывая цепочку. Лучше так, чем с бабочкой на шее.

За что со мной... так? Кому я причинила зло? Сестре и брату? Но их нет во дворце. Другие претендентки не дуры, и прекрасно понимают, что я им не конкурентка. Кто-то мог узнать об обручении? Но как? Ларс рассказал? Дэн? Это не в их интересах. А подставить меня им выгодно? Мог ли Ларс избавиться от меня таким образом? Обманул, прекрасно понимая, что я откажусь от такого плана, а потом подставил, выставив в дурном свете. Ненавижу!

Я заплакала еще горше, и вдруг дверь в гардеробную распахнулась.

- Да сюда забежала, точно!

Все, сейчас меня обнаружат. Затаить дыхание не получилось, я выдала себя всхлипом.

- Спокойнее, Вит. Ты же сказал, это девушка. Кажется, она расстроена, а ты ее пугаешь.

В гардеробной вспыхнул свет.

- Иди, Вит. Я сам разберусь.

- Но ваше вели...

- Иди, я сказал!

Я никогда не слышала его голоса, но когда он появился из-за стойки, сразу узнала. Император

Терриан, собственной персоной. Как будто мало того, что уже произошло!

- Дай руку, Милли, - произнес он, протягивая мне свою. - На полу сидеть вредно, он холодный.

Как замороженная, я позволила ему помочь мне встать.

- Пойдем со мной, детка.

Для него я точно детка. Его младшие отпрыски уже взрослые.

Терриан привел меня в комнату с книжными полками и письменным столом, усадил на диванчик, велел слуге принести воды. Я уже раскаивалась, что повела себя, как глупый ребенок. Наверное, это из-за вина. Оно ударило в голову, и я скатилась в истерику, выставила себя еще большей душой. Надо же, заблудилась так, что вторглась в покои императора и его жены!

- Ты быстро выросла, Милли Лэррис, - произнес Терриан, когда я напилась и перестала всхлипывать.

Он сел на стул напротив и смотрел на меня как-то по-особенному - тепло и с любопытством.

- Вы меня знаете, ваше величество? - рискнула спросить я.

- Я знал твоего деда. Да и отца тоже, - пояснил он. - В последний раз твой дед приезжал сюда с просьбой добавить твою кровь в Чашу дракона. Вот и ты тут - невеста одного из моих сыновей.

- Претендентка... - поправила я его, смущаясь.

Его взгляд скользнул по мне, как будто он знал правду. Я замерла, но он не стал спорить:

- Да, претендентка. Так что случилось, Милли?

Внезапно я поняла, что мой рассказ станет доносом. А если Терриан начнет интересоваться, почему его сыновья выются вокруг меня?

- Я... я не могу сказать, ваше величество.

- Отчего же?

- Не могу... ябедничать...

- А, так мои сыновья все же виноваты в том, что ты плачешь, - усмехнулся он. - Мне позвать их? Пусть сами расскажут?

- Не надо, прошу вас! Пожалуйста...

- Хорошо. Если ты сейчас же объяснишь, в чем дело. Милли, я же могу и приказать.

Он не повышал на меня голос, но и не шутил. Если я не подчинюсь - прикажет.

- Вот... - я протянула ему подвеску, которую до сих пор сжимала в кулаке. - Все из-за нее. Мои украшения у Криса... у Кристиана, моего старшего брата и опекуна. А он не пришел... И кто-то передал мне это. Не совсем это... Вместо бабочки был цветок. А потом, на балу, он превратился в бабочку...

- Ах, вот в чем дело... - Терриан взял подвеску. - Ее передал тебе кто-то из близнецов?

- Не знаю. Правда, не знаю.

Так оно и есть, Ларс ушел от ответа, а Дэна я и не спрашивала.

Терриан повертел подвеску в руках.

- Эта вещица побывала в руках Ларса, - сказал он. - Однако зачаровал ее не он, и активировал тоже не он.

- Активировал? - переспросила я. - А кто? Вы можете сказать?

- Могу... - Терриан усмехнулся и зажал подвеску в кулаке. - Я оставлю ее у себя. Милли, у тебя есть секреты? Я не интересуюсь, какие. Да или нет?

- Да, - призналась я. - Есть.

- Пусть имя этого человека будет моим секретом, хорошо? - предложил он. - Я даю тебе слово, что

вины Ларса и Дэна в этом происшествии нет. Этого достаточно?

- Да, конечно... ваше величество, - разочарованно пробормотала я.

- Ты мне не веришь?

- Верю, ваше величество. - Ох, видимо, не все вино выветрилось из моей дурной головы. - Но мой секрет никому не может навредить. А ваш - может. Кто-то во дворце желает мне зла. Как я смогу уберечься, если даже представить не могу, кому успела перейти дорогу?

- Хм...

Терриан встал и отошел к столу. Отодвинул один из ящиков и кинул туда подвеску. Потом отвернулся к окну и какое-то время стоял, опершись руками о подоконник, размышлял о чем-то. Я жалела, что стала ему возражать. Кто я, и кто он? Императору достаточно пошевелить пальцем, и я вообще исчезну. Если он скрывает имя, этот человек ему дорог. Он не хочет, чтобы я проболталась. Так не проще ли избавиться от меня раз и навсегда?

Я поднялась, подошла к Терриану и присела в глубоком поклоне.

- Ваше величество, прошу прощения. Я никому не скажу... о секрете. Разрешите мне покинуть вас?

- Нет. - Он резко повернулся и чуть не налетел на меня. - Нет, Милли. Ты права, лучше разобраться с этим сейчас и в твоём присутствии. Сядь, будь добра. Хочешь чего-нибудь? Может, чаю?

- Нет, благодарю.

Императору делать нечего, как со мной чай распивать. Если я чего и хотела, так это умыться. А еще больше - убраться к себе и забыть обо всем. Нет, пусть лучше все окажется дурным сном!

Не успела я присесть, как в дверь постучали, и в кабинет ввалился взъерошенный Ларс.

- Папа, нам надо поговорить! Ты занят?

- Занят, - ответил ему Терриан. - Как раз тем, о чем ты хочешь поговорить. Надеюсь. Когда ты успел познакомиться с Милли?

Я сидела сбоку, поэтому видела, как побледнел Ларс. Да и мне самой поплохело. А еще Ларс, наконец-то, заметил меня и сдержанно поклонился.

- Я зайду к тебе позже, - сказал он, обращаясь к отцу.

- Стоять, - тихо велел Терриан. - А лучше присядь. Итак, я слушаю, где и когда.

Ларс послушно опустился на стул и одарил меня сердитым взглядом. Я вжалась в кресло и мечтала исчезнуть. Терриан навис над нами, как грозная туча. Неужели Ларс думает, что я прибежала сюда жаловаться? Что нарушила наш договор?

- Ваше величество, это я виновата... - пролепетала я, так как Ларс упорно молчал. - Это я покинула покои прошлой ночью, чтобы найти... топор.

- Что? - переспросил Терриан? - Топор?!

- Д-да...

Ларс прожигал во мне дырку взглядом, негодуя. Решил, что я ябедничаю его отцу. И вовсе нет!

- Понимаете, ваше величество... Я... Мы нашли яйцо дракона-тэй на тракте, когда ехали в столицу. Яйцо с умирающим драконом-тэй, - затараторила я. - Я поступила нехорошо, но я взяла его себе и хотела спасти дракона. Но не знала, как правильно убрать защитный кокон. И пошла за топором ночью. И случайно встретила его высочество. А он помог мне с яйцом. Вот и все...

Кажется, Ларс сменил гнев на милость. И почему меня волнует его настроение? Лучше не сердить императора, а то он уже ноздри раздувает.

- И все?! - уточнил он. - Ты уверена?

- Д-да... ваше величество.

Между прочим, я рассказала правду. Опустила часть истории - только и всего. Кроме тракта, само собой.

- Ларс? - Император обратился к сыну. - Это все?

- Нет, отец. Мы с Милли обручены.

- Наконец-то! Я уж решил, что ты меня за идиота держишь! - рыкнул Терриан.

И почему я до сих пор не провалилась сквозь землю от стыда? Ларс только что выставил меня лгуньей перед императором!

- Отец, не сердись на Милли, пожалуйста. Я просил ее сохранить все в тайне.

- Да уж понял, не дурак. Ладно, об этом мы с тобой позже поговорим, наедине. Милли здесь из-за подвески. Это же ты передал ей украшение?

- Да, я. Она не могла пойти на бал без... Но я не знал, что это метаморф.

Ларс встал и пафосно опустил передо мной на одно колено.

- Милли, прости. Я хотел помочь, но не оскорбить.

Я с трудом заставила себя посмотреть ему в глаза. Раскаяние? Как бы ни так. Да, Ларс говорил правду. И его отец сказал то же самое, его вины нет. Однако принц смотрел на меня так, что я едва удержалась от слез. Ни капли сочувствия! Холодный гнев и даже угроза. Как же тяжело без поддержки родных!

- Не стоит, ваше высочество, - выдавила я. - Я вас не виню.

- У кого ты попросил украшение, сынок? - спросил Терриан.

Ларс резко встал и развернулся к отцу.

- Не хочешь говорить? - приподнял бровь Терриан.

- У Оляны, - произнес Ларс. - Ты думаешь, это она? А смысл?!

- Сходи за ней, будь добр, - попросил Терриан. - Лучше спросим у нее.

Больше никогда не буду пить ничего крепче чая! Никогда! Если бы не вино, я не попала бы в императорские покои. И никогда не стала бы свидетельницей - нет, хуже! причиной - семейного скандала. Мало того, что император теперь в курсе нашей с Ларсом помолвки, так еще и Оляна - это его дочь, младшая сестра Ларса и Дэна.

= 11 =

.

Ларс ушел, и я ждала, что император станет расспрашивать о том, как мы умудрились обручиться. Однако он то ли посчитал это нетактичным, то ли собирался узнать подробности у сына, и начал разговор о другом.

- Милли, дракона придется показать тэйссинам.

- Они заберут его? - встревожилась я. - Убьют?

- Яйцо забрали бы, но дракон уже родился, так что - нет. Теперь ответственность за него на тебе. Они будут расспрашивать, как яйцо попало к тебе. Осмотрят дракона. Расскажут кое-что интересное.

- Да, хорошо... - И где Крис, когда он мне так нужен! Говорить правду или придерживаться его версии? А если они чувствуют ложь? - Как я к ним попаду?

- В столице есть посольство. Дракон появился во дворце, мы подадим заявку, они тебя пригласят. Формальности займут несколько дней.

- Хорошо, ваше величество.

- Думаю, не стоит нарушать ритуал отбора невест, - добавил он.

Ага, все же и об этом заговорил. Терриан не гневался, даже не сердился, или искусно это скрывал. Он выглядел усталым, и я не могла понять, рад ли он видеть меня невестой своего сына. В последнее верилось с трудом. Император прекрасно осведомлен о моем происхождении. Или дело в том, что Ларс - Тень? Даже то небольшое, что я узнала о Тени в паре, говорит о том, что он постоянно

на вторых ролях. Незавидная участь. Станет ли отец переживать о его будущей жене?

Вопросы, вопросы... Кто даст на них ответы? Я тихонько вздохнула.

- Пусть все идет своим чередом, - продолжил Терриан. - Кэт... Леди Кэтрин поддержит тебя. Обращайся к ней за советом. И не хвастайся раньше времени подружкам.

О, ведьма поддержит, как же!

- У меня нет подруг. Но я никому не скажу, даю слово. Ваше величество, я беспокоюсь...

Хотела спросить о Кресе, но не успела, вернулся Ларс. Он привел сестру - бледную, заплаканную и такую несчастную, что мне сразу же стало ее жаль. Оказалось, что Оляна моложе меня - лет пятнадцать-шестнадцать, не больше. Она едва доставала макушкой до плеча Ларса, и была такой же темноволосой. Серые глаза припухли от слез, а губы дрожали.

Оляна молчала, переводя испуганный взгляд с отца на меня и обратно, и теребила носовой платок.

- Это не ты, - усмехнулся Терриан, облокотившись о столешницу. - А кто же?

- Это я, - всхлипнула Оляна. - Но... но... я не хотела. Я думала, это для Марго!

Я взглянула на Ларса - он поджал губы, но в остальном больше был похож на каменное изваяние, чем на живого человека.

- Где ты взяла украшение? - поинтересовался Терриан.

- Я... ну... в сокровищнице... - сникла девочка. - Помнишь, мы там были... с тобой...

- То есть ты стащила его из сокровищницы? Тайком?

- Да-а-а... - Оляна ударилась в слезы.

- Прекрати, - сухо попросил ее Терриан. - Учись отвечать за свои поступки. Как ты узнала, что эта вещь - магический метаморф?

- Так... я носила ее, когда никто не видит, - всхлипнула Оляна. - И поняла, что через определенное время цветок превращается в бабочку.

Мне невыносимо было присутствовать при этой сцене. И так понятно, Оляна не стремилась опозорить меня, она целилась в кого-то другого. Марго... Кто она? Любовница Ларса? Или его любимая? Сестры могут быть и жестокими.

- И кто у нас Марго? - спросил Терриан, словно прочитав мои мысли.

- Маргарита Сейли, - ответил Ларс.

- Ах, фрейлина...

Теперь император гневно смотрел на сына, и я чувствовала, как тяжело тому выдерживать взгляд отца. Все, остальное меня уже не касалось.

- Ваше величество, разрешите мне уйти, - попросила я. - Все выяснилось, и мне...

- Еще минуту, Милли, - перебил меня Терриан. - Оляна?

Она мгновенно поняла, что нужно делать. Мне снова стало неловко, но тут уж не поспоришь.

Впрочем, извинения девочки показались мне более искренними и честными, чем извинения ее старших братьев. Из того, что она бормотала, умоляя меня о прощении, я поняла немного. Вроде бы она хотела устранить Марго, потому что та слишком много себе позволяла, а братья выбирают невесту, и это нехорошо, путаться с фрейлинами. Надеюсь, отец объяснит ей, что никто не заслуживает подобного обращения, и, даже из самых благих побуждений, это подлый поступок. Я же просто приняла извинения и даже обняла Оляну - не смотря ни на что, мне хотелось ее утешить.

- Ларс, проводи Милли в ее покои, - велел Терриан. - Пусть горничная поможет ей привести себя в порядок, и возвращайтесь, оба.

- За... зачем? - спросила я, заикаясь от неожиданности.

Что ему еще от меня надо?!

- Вернешься, расскажу, - пообещал император.

И Ларс выволок меня из комнаты, подхватив под локоть.

- Ай, отпусти! - воскликнула я в коридоре. - Больно!

Он и вправду сжал пальцы так, как будто хотел сломать мне руку.

- Извини... - процедил он, отпуская.

Интересно, и что плохого я ему сделала? Наоборот, врала императору, лишь бы выгородить его драгоценного Дэна! Может, он злится, потому что я стала свидетельницей их с Оляной разговора с отцом? Так я не хотела...

Ларс быстро шел по коридорам и лестницам, а я едва за ним поспевала, иногда переходя на бег. Ненавижу! Однако еще я не переносу, когда на меня злятся, а я не понимаю, за что.

- Ларс... - обратилась я к нему, дотронувшись до руки.

- Что?! - взорвался он, так резко развернувшись, что я чуть не отлетела в сторону.

«Это я у тебя хотела спросить. В чем дело?»

Эти слова застряли у меня в горле. Не знаю, почему, но взгляд Ларса меня парализовал. Наверное, я устала, поэтому слишком чувствительно воспринимала чужие эмоции. Ларс не просто злился, он окатил меня волной презрения. «Ты мерзкая и противная гадина!» - вот что я «услышала».

Хорошо, что рядом никого не было. Мы торчали в пустом холле какого-то этажа и молчали, плясь друг на друга.

- Ларс, я не хотела... не думала, что так...

- Пошла ябедничать - и не думала? - перебил он меня, прищурившись. - Не хотела? Не могла обратиться ко мне?

Я открыла рот, чтобы начать оправдываться, но передумала. Так вот в чем причина! Ларс уверен, что я жаловалась его отцу. И почему я должна его переубеждать?

- Лучше бы мы никогда не встречались... - пробормотала я.

Обида накрыла с головой.

- Не могу не согласиться, - фыркнул Ларс и пошел вперед.

Я поплелась позади, больше не пытаюсь его догнать. Хуже всего, из глаз снова закапали слезы. Да за что, Великий Дракон?! Почему принц все время меня обижает?..

У лестницы на этаж претенденток Ларс остановился, как и в прошлый раз.

- Дальше мне нельзя. Жду тебя здесь. И не задерживайся!

Я молча прошла мимо, не повернув головы в его сторону. Если бы Крис был здесь, он защитил бы меня. А я устала от словесных перепалок с Ларсом.

Мари, завидев меня, только всплеснула руками.

- Пугало? - усмехнулась я. - Мари, лапушка, постарайся, пожалуйста, наведи красоту. И у тебя мало времени.

Платье пришлось поменять, прическу удалось поправить. Опухшие глаза - привести в приличный вид какими-то масками. Новое платье так же оставляло открытыми плечи и шею, но я вышла из положения, накинув шаль. Мне же не нужно в бальный зал.

Я успела пощекотать животик Лаки. Он вился вокруг меня, просился на руки, но Мари решительно высказалась против.

- Прости, малыш. Скоро вернусь - и поиграем, - пообещала я.

На обратном пути мы с Ларсом молчали, оба. Терриан ждал нас, сидя за столом. Оляны в комнате уже не было.

- Милли, я велел тебе вернуться, потому что мы не договорили, - без предисловий начал он, игнорируя сына. - Во-первых, приношу извинения за дочь. Оляна поступила мерзко, несмотря на то, что целилась в другую девушку.

- Ваше величество, не надо! - воскликнула я. - Она извинилась, этого вполне достаточно.

- Во-вторых, то, что она наделала, надо исправлять, - невозмутимо продолжил он. - Милли, ты готова?

- К чему?

- Вернуться в зал, прямо сейчас.

- Нет! - испугалась я. - Зачем? Они же будут смеяться...

Терриан подошел ко мне и взял за руки, заставил посмотреть ему в глаза.

- Милли, детка... Через это надо пройти прямо сейчас, иначе ты так и не решишься. Нельзя прятаться, ты ни в чем не виновата. - На миг мне показалось, что я слышу дедушку. Он разговаривал со мной так же, мягко убеждая. - Я помогу. А этот молодой человек позаботится о тебе. - Он кивнул в сторону Ларса.

Скорее, пришибет, как только его отец отвернется...

Терриан прав. Нельзя прятаться, особенно, когда тебе предлагают помощь. Я знаю, что бабочка появилась на моей шее случайно, но те люди, на балу, они же решили, что я - проститутка. Они должны знать правду!

- Случайностей не бывает, Милли, - добавил Терриан, решив, что я колеблюсь. - Тебе только казалось, что ты бежишь, сломя голову, подальше от позора. Случай привел тебя ко мне, и я предлагаю тебе помощь. Соглашайся.

- Спасибо, ваше величество. Конечно, я согласна. Но... у меня та же проблема. - Я устало улыбнулась. - Мне остаться в шали?

Терриан перевел взгляд на Ларса.

- Нет, у Оляны я больше ничего просить не буду! - произнес принц.

- Угу... Хорошо. Ждите здесь. Ларс!

- Да, отец?

- Без глупостей.

Без глупостей? Да мы и близко друг к другу не подойдем. Я уж точно.

Едва мы с Ларсом остались одни, я отошла к окну и отвернулась. В стекле отражалась комната и мой ненавистный жених. Он потоптался у дверей, потом зачем-то встал позади меня.

- Милли, прости.

Кажется, никто и никогда так часто не извинялся передо мной, как члены императорской семьи.

- Это уже смешно, не находишь? - спросила я так холодно, как только могла.

- Я думал, ты нарочно...

- А я случайно, вот досада. - Не смогла удержаться от колкости. - Забудь, Ларс. Мне все равно, что ты обо мне думаешь, тебе - тоже. Нейтралитет меня вполне устраивает.

Ларс не успел ответить, в комнату ворвалась леди Кэтрин. Я чуть не подпрыгнула, когда услышала ее голос:

- Миларес! Да когда же это закончится! Ни минуты покоя!

- Тетушка, Милли не виновата, - вступился за меня Ларс.

Тетушка... Тетушка?! Леди Кэтрин - тетя Ларса?! Я почувствовала головокружение, пол медленно ушел из-под ног.

= 12 =

Первыми вернулись звуки. Вернее, гул в ушах, сквозь который пробивались голоса. Сначала я

различала отдельные слова, потом поняла, что разговаривают двое: леди Кэтрин и император Терриан.

- Представь себе, да. Я рада, - произнесла леди Кэтрин.

И чему это она радуется? Поводов выставить меня из дворца, вслед за Нелли и Крисом - теперь хоть отбавляй. А если нельзя, из-за отбора, то запереть в покоях на целый месяц - запросто. Ведьма этому рада?

Ох, как некрасиво... Я называла леди Кэтрин ведьмой при Ларсе. А это сестра его матери. Теперь я поняла, на кого похожа жена императора.

- Пожалуй, я тоже, - согласился Терриан. - Но ты заметила? Они друг друга терпеть не могут.

- Нет, - возразила леди Кэтрин. - Разве ты не видишь? Ларс заботится о ней.

О ком? Обо мне? Или они говорят о Марго?

- Мне кажется, это долг. Обязанность. Тебе ли не знать, что у него это в крови.

- Ах, вы, мужчины, бываете удивительно слепы! Ты просто не видел, как он...

- А-а-апчхи! - громко чихнула я, потому что в нос ударил какой-то резкий и неприятный запах.

- Как она? Очнулась?

- Все в порядке, ваше величество.

Я чихнула еще раз и открыла глаза. Все та же комната, только теперь тут совсем тесно и как-то прохладно. Я лежу на диванчике, рядом сидит лекарь. У него в руках флакон с нюхательными солями, а на полу стоит открытый чемоданчик, и из него пахнет лекарствами. Леди Кэтрин и Терриан - чуть поодаль, и оба смотрят на меня так встревожено, что мне тут же становится стыдно.

- Апчхи!

А это уже от холода. Я поежилась и попыталась встать.

- Полежи, полежи, - велела леди Кэтрин. - Как ты себя чувствуешь, Милли?

- Неловко... - призналась я.

Да отчего же так холодно?

- Нейл, прикрой окно, - попросил Терриан. - И спасибо.

Ах, окно! Тогда неудивительно, зима же.

- Простите, - пробормотала я, когда лекарь ушел. - Мне, правда, очень неловко. Я не хотела...

- И что я тебе говорила? - усмехнулась леди Кэтрин, обращаясь к императору.

- Между прочим, я не возражал, - ответил он.

Я вздохнула и тихонько села. Голова немного кружилась, а руки дрожали, но не от страха и не от холода. Хотелось пить и... чего-нибудь сладенького.

- Милли, ты не должна извиняться за обморок, - сказал мне Терриан. - У тебя был тяжелый день. Когда ты ела в последний раз?

- М-м-м... Утром, кажется, - призналась я.

Да, хороший у меня дебют получился. Крис не пришел, и из-за этого столько неприятностей! Императору больше делать нечего, как возиться с какой-то девчонкой. А леди Кэтрин мне еще выскажет, сколько у нее забот, кроме меня. И Ларс надеялся целый месяц скрывать нашу помолвку...

- Ваше величество, я готова идти. Если бал еще не закончился, - произнесла я.

- Не так быстро, Милли. Сейчас вернется Ларс, выпьешь... лекарство. И пойдем. - Терриан присел рядом со мной. - Я знаю, о чем ты сейчас думаешь.

От него снова повеяло домашним уютом и теплом. Мне так захотелось привалиться к его боку, положить голову на плечо и закрыть глаза. Но ведь все - лишь иллюзия. Леди Кэтрин не спускает с

меня внимательного взгляда, да еще и Ларс скоро вернется. Почему нельзя обойтись без него...

- Ты не должна стыдиться того, что произошло, Милли, - продолжал Терриан. - Это стечение обстоятельств, и я рад, что все открылось сейчас. Вы с Ларсом - глупые дети. Вам в одиночку не удалось бы скрыть ни обручение, ни дракона, и последствия могли бы быть совсем другими. Скажи, Ларс не обидел тебя? Может, принудил...

- Нет. Нет-нет! - запротестовала я. - Все произошло неожиданно... но... он ведет себя вежливо и достойно.

Если разобраться, что Ларс действительно не принуждал. Обижал, конечно, однако я не собираюсь на него жаловаться.

- Но он тебе не нравится? - продолжал допытываться император.

- Ох, ну... - Я вздохнула и посмотрела на леди Кэтрин. Ей я уже объясняла, почему не хочу замуж. Придется отвечать и Терриану. - Ваше величество, дело не в Ларсе, а в том, что мне вообще никто не нравится. Чаша ошиблась, выбрав меня. Это моя сестра Нелли хотела, а я... а мне...

И как сказать отцу, что мне дела нет до его сына, а сладости важнее замужества? Это неприлично. Да и был бы Терриан злым и противным, так ведь он добрый и заботливый. Как такого обидеть?

- Но что-то тебе в нем понравилось, если ты позволила ему себя поцеловать? - тихо спросил император. - Или было принуждение?

Ой, кошмар! Только бы он не узнал правду! Ладно, виноват Дэн, но за него все равно отвечать Ларсу. А Ларс, если уж разобраться, ничего плохого мне не сделал. Характер у него противный, конечно, однако это не повод для жалоб.

- Не было, ваше величество, - ответила я, отчаянно краснея. - Принуждения не было. Это я... по глупости. Я же говорила, Ларс помог мне с драконом, а я в ответ его поцеловала, от радости и в знак благодарности.

Никто не учил меня врать! Никогда! Зачем я это делаю... Зачем?! Фактически выгораживаю Дэна, который... который...

- Спасибо, Милли. - Терриан вдруг погладил меня по руке. - Надеюсь, вы с Ларсом сблизитесь.

- Говорила я тебе, не играй с древней магией, Милли, - встряла леди Кэтрин.

- А Нелли? - спросила я. - Теперь вы ее...

Как назло, договорить не успела - вернулся Ларс. С подносом, на котором стояли стакан воды и... чашечка горячего шоколада! О, неужели! Мой спаситель!

- Пей шоколад, Милли, - велела леди Кэтрин. - О Нелли поговорим завтра.

- Спасибо!

Меня не пришлось долго упрашивать. От запаха слюнки потекли. Ваниль, корица... Перец? Я осторожно отпила и посмаковала во рту любимый напиток. Сливки - для мягкого вкуса. Яичный желток - для густоты. И да, чуточку перца!

Пока я наслаждалась шоколадом, привычно выделяя знакомые ингредиенты, леди Кэтрин наставляла Ларса.

- После объявления его величества - один танец. Максимум два. И лично отведи Милли на этаж. Лично, ты меня слышал? С ее талантом она еще куда-нибудь забредет.

- Да, тетушка, - послушно соглашался Ларс.

- И все остается в тайне, как мы и договаривались. Это понятно?

- Да, тетушка.

- Милли, тебя это тоже касается. Мы специально старались не привлекать слуг, чтобы не было сплетен.

- Конечно, миледи, - ответила я.

Так вот почему за шоколадом ходил Ларс.

- О твоём расписании поговорим завтра. - Это она мне. - А ты зайди ко мне попозже, но обязательно

сегодня. - А это уже Ларсу.

- Да, миледи.

- Да, тетушка.

Леди Кэтрин ушла, Ларса Терриан выпроводил, отправив его в зал.

Я допила шоколад и почувствовала прилив сил. Это ненадолго, но на «подвиг» с появлением в зале хватит.

- Пора идти.

- Да, ваше величество.

Я встала и сняла шаль.

- Оставь тут, тебе ее принесут, - сказал Терриан. - И подойди ко мне. Повернись спиной.

На шею легло что-то холодное и тяжелое.

- Это подарок, Милли.

Зеркала здесь не было, а ощупывать ожерелье я не решилась.

- Благодарю, ваше величество.

- Полно, пойдем.

Храбрость и решимость улетучивались быстрее, чем мы шли к бальному залу. Я опиралась на руку императора, и только это позволяло мне оставаться рядом с ним. Одна я давно сбежала бы. Перед тем, как войти в зал, Терриан мне подмигнул.

Даже не знаю, что произвело больший эффект - бабочка на шее претендентки или ее появление под руку с императором часом позже. Музыка не смолкла, Терриан даже сделал дирижеру знак рукой, чтобы он не останавливался. Однако все, кто в тот момент не танцевал, не спускали глаз с нашей пары.

Терриан провел меня практически по периметру зала, добродушно улыбаясь гостям. Я волновалась, но не опускала взгляд. Смотрела перед собой, никого не видя, и умоляла Великого Дракона дать мне сил пережить это испытание.

Император занял свое место на троне, я встала рядом. Едва танец закончился, он поднялся, и все присутствующие повернулись к нему. Наступила тишина.

- К сожалению, сегодня вечером произошло досадное недоразумение, - объявил император. - Миларес Лэррис стала жертвой злого розыгрыша. Виновный найден и наказан. Честь юной леди чиста и незапятнанна. Это все.

Вот так! Терриан сообщил подданным свое мнение. И пусть кто-то попробует возразить ему!

По знаку императора музыканты снова заиграли. И Терриан пригласил меня на танец, окончательно затыкая рот местным сплетникам. Я успела поблагодарить его, и через несколько па он передал меня Ларсу.

Кислый вид принца не мог испортить мне настроения. Я радовалась, что все закончилось благополучно.

- Тебе идет, - сообщил Ларс без предисловий.

- Что? - не поняла я.

- Колье моей бабушки. Тебе оно к лицу, - снизошел он до объяснения.

- Поверю на слово, я его еще не видела.

- Оляна мечтала о нем с тех самых пор, как...

- Это подарок твоего отца. Я оскорблю его, если отдам его Оляне. Я оскорблю его, если отдам его тебе или верну ему. Что ты хочешь, чтобы я сделала? - холодно отчеканила я.

- Ничего, - пожал он плечами. - Носи на здоровье.

Я не бросила Ларса во время танца лишь потому, что мы с ним находились в центре внимания. Еще один скандал я точно не переживу. Но едва музыка стихла, я потребовала, чтобы он проводил меня к покоям.

У лестницы Ларс взял меня за руку, удерживая на месте.

- Милли, спасибо. Тетушка рассказала мне, что ты... В общем, спасибо, что...

- Что не сказала правду? Не стоит благодарить. Это не ради твоего брата. Я выполняю свою часть сделки. А ты?

- Но ведь все открылось.

- А-а-а... Да, конечно. Теперь я дала слово твоему отцу, а ты свободен от обязательств. Может, за это тоже стоит меня поблагодарить?

Хорошо, у меня появился новый шанс добиться справедливости для Нелли. Ведьма леди Кэтрин согласилась поговорить со мной завтра.

Ларс молчал, только желваки гуляли по скулам.

- Мне кажется, твой отец знает, что сделал Дэн, - сказала я. - Он просто сделал вид, что поверил в мою ложь.

- Зачем ему это?

- Не знаю. Может быть, потому что он тебя любит.

Я развернулась и побежала вверх по лестнице. Теперь меня волновала только одна проблема. Где Крис?

= 13 =

Этим вечером мне ничего не удалось узнать о брате. Я по-прежнему не представляла, где его искать, а расспрашивать о нем было некого. Я и так доставила сегодня много хлопот императорскому семейству.

- Ах, какая прелесть! - воскликнула Мари, едва увидела меня. - И так вам подходит!

Я не сразу сообразила, что она говорит об ожерелье. Или, как уточнил Ларс, о колье. И наконец-то подошла к зеркалу, чтобы посмотреть на подарок императора.

Мои украшения не такие роскошные. Что-то особенное лежало в сейфе - дедушка завещал нам с Нелли ювелирные комплекты к совершеннолетию, - но я никогда не видела, что именно.

Центральный элемент колье - камень сиреневого цвета, аметист, в окружении жемчужин, - сделан, как цветок. От него отходили золотые плетения - веточки, с пластинками-листочками. Еще два цветка, поменьше, с обеих сторон от главного. И снова плетение, образующее красивый узор.

Я даже об усталости забыла, рассматривая колье. Жаль, что больше мне не придется его надеть. Не в императорском дворце, где его может увидеть Оляна. И зачем Терриан подарил его мне? Мог бы дать на один бал, только и всего. Или он таким образом наказал дочь, которая мечтала об этом украшении? Неприятно... Или Ларс соврал, чтобы меня расстроить. Он такой... вредный! Вроде бы делает только хорошее, а язык поганый.

- Миледи, я помогу вам раздеться? - Мари оторвала меня от созерцания колье и мыслей о Ларсе. - И ужин уже принесли.

Ужин? О, да! Я проголодалась. Можно сказать, дебют удался - меня заметили, хотя я к этому не стремилась. И, пожалуй, в ближайшие дни имя Милли Лэррис будут склонять на все лады. После выступления императора гадости говорить побоятся, но все же и без того есть, что обсудить.

Переодевшись в домашнее платье, я с удовольствием поужинала. Запеченная рыба с овощами показалась мне особенно вкусной. А десерт, совершенно неожиданно, сопровождала записка от Ларса.

«Сладости помогут тебе забыть о моей неучтивости? Л.»

Шоколадный мусс с клубникой. Я задумчиво смотрела на десерт, пожалуй, впервые пытаюсь

осознать свою зависимость от сладкого. Меня можно «купить» за пирожное или конфету? Нет, я все же больше люблю делать сладости, меня интересуют состав, история, технология приготовления. Я давала Ларсу повод думать, что шоколад - лучший подарок? Нет, я всего лишь выпила чашечку горячего шоколада в его присутствии. Так отчего он так поступил?

Хотел посмеяться, в очередной раз уколоть злой шуткой? Или решил, что я - глупая девочка, обожающая всех, кто дарит мне конфеты? Не хочется думать, что это правда. Пытается подружиться? Хм-м-м...

Есть и еще один вариант. Я никогда не видела почерка Ларса. Возможно, эта записка не от него. От леди Кэтрин, например, которая хочет... А чего она хочет на самом деле? Чтобы мы сблизились или окончательно разругались?

- Мари, ты можешь передать письмо принцу? Точнее, Ларсу?

- Эм... ну... - она замялась. - Запрещено, миледи. Вы же понимаете, иначе их высочествам носили бы послания мешками.

- А если потихоньку? Можешь даже сказать об этом леди Кэтрин, только передай письмо не ей, а Ларсу, лично в руки. Я могу заплатить.

Крис оставил мне мешочек с монетами, объяснив, что иногда расторопность слуг может зависеть от оплаты их труда. Даже в императорском дворце. Мари работала на совесть, мне не в чем было ее упрекнуть, но теперь я просила об особой услуге.

- Можно передать и на словах, - сказала я, получив согласие Мари. - Но его высочество быстрее поверит написанному. Вот, смотри, - я показала ей записку Ларса, где и приписала свой ответ.

«Нет. М.»

- Ты отнесешь ему сама?

- Нет, - смутилась Мари. - Попрошу знакомого.

- Попроси его еще об одной услуге. Пусть он найдет способ задержаться и понаблюдает, как принцотреагирует на это послание. А потом опишет тебе, а ты - мне. Держи.

Я отсчитала три монеты, Мари вернула одну.

- Ему хватит и двух, а мне не нужно.

Мари ушла, а я все же съела мусс. Вкуснятина! Чуть язык не проглотила вместе с ложкой. Хорошо, что отправила Мари раньше, чем попробовала десерт. Могла не устоять и ответить Ларсу согласием.

Лаки спал, когда я вернулась, а теперь проснулся и вышел из спальни, цокая коготками по полу.

- Лаки, малыш! - обрадовалась я, присаживаясь. - Как ты тут, солнышко?

«Солнышко» зевнуло во всю пасть и процокало мимо, в сторону ванной комнаты. А уж оттуда выскочило радостное и запросилось на ручки.

Мне показалось, Лаки подрос. Надо быстрее читать книжку, хочу знать все о драконах-тэй. И еще в библиотеку завтра схожу - надо бы изучить историю императорского рода, теперь я обязана это сделать. И отбор невест - правила, ритуалы, магия. Все, что найду. Ох, а вдруг в императорской библиотеке есть книги с рецептами?

Я забрала Лаки и устроилась с ним в спальне, на кровати. Придется дожидаться Мари, чтобы она расчесала мне волосы, и лягу спать. Так устала, что и шоколад уже не бодрит. Лаки довольно урчал, когда я почесывала ему ушки, а потом и вовсе развалился на коленях, подставив животик.

С драконом я не чувствовала себя совсем одинокой. Как получилось, что сегодня ни Крис, ни Нелли не вспомнили обо мне? Неужели обида оказалась сильнее? Нет, не верю. Не верю.

- Ур-р? Ур-р-р?

В урчании Лаки мне слышались вопросительные нотки. Да, он же эмпат, чувствует мое настроение. Как жаль, что с ним нельзя поговорить. Даже если Карли со мной разговаривал, он же уже взрослый. А Лаки - совсем малыш. Новорожденные не могут вести беседу.

Ах, как мне не хватало Нелли! Если бы она была рядом, мы обсудили бы с ней все, что произошло. Она помогла бы мне понять ошибки, пожурела бы за глупости, помогла бы советом. Буду надеяться,

что леди Кэтрин сменила гнев на милость. Теперь в изгнании Нелли нет смысла, я уже обручена с принцем.

«Поговори. Поговори».

- Лаки? - изумилась я. - Это ты?

«Малыш в яйце. Лаки - не малыш».

- Лаки, солнышко, прости. Я пока так мало о тебе знаю.

«Ничего. Научись. Ты добрая».

Его голос звучал у меня в голове, и напоминал мне звон серебряного колокольчика - такой же чистый и ясный.

- Ты - прелесть, малыш. Ой, извини.

«Малышка, - хихикнул вдруг дракон. - Лаки - малышка».

- Девочка? Ты - девочка?!

«Да. Да-да».

Лаки заплясала у меня на коленях, веселясь, а потом встала на задние лапки и лизнула в щеку. А я поцеловала ее в нос. Вот это конфуз! И почему мне раньше никто не сказал? Хорошо, что имя подходит и девочке.

- А тебе нравится имя? Может, у тебя есть свое?

«Да, да-да. Нравится. Хорошее. Звонкое. Сладкое».

В комнату вошла Мари, Лаки шустро забралась ко мне на плечо и обвила шею хвостиком.

- Это вам. - Мари передала мне коробку в яркой упаковке с ленточкой и знакомую записку. - Он огорчился, миледи. Мой знакомый сказал, что на лицо как будто набежала тень. Огорчен и раздосадован.

Я обрадовалась, хотя не любила огорчать кого бы то ни было. Просто реакция Ларса означала, что записка от него. А уж почему он огорчился...

«Жаль, - прочитала я фразу, дописанную его рукой. - Я надеялся, ты обрадуешься этому подарку. - Вероятно, он о том, что в коробке. - Что я могу сделать, чтобы ты забыла?»

Исчезнуть из моей жизни. Тогда я точно забуду о твоём паршивом характере, Ларс Альтерри.

Я разорвала упаковку. Конечно, коробка с конфетами! Правда, из кондитерской «Лоэлли», что тут же примирило меня с очередным сладким подарком. Мармелад! Целая коробка из восхитительного мармелада из ягодного сока: малина, клубника, смородина, рябина, крыжовник. Я не удержалась, положила в рот конфету. М-м-м...

Лаки, как замороженная, смотрела на коробку.

- Тебе пока нельзя... - виновато произнесла я. - Потерпишь? Я оставлю тебе конфетку.

«Нельзя. Нельзя», - согласилась Лаки и ушла страдать на подушку.

- Вы что-нибудь ответите, миледи? - поинтересовалась Мари.

- А твой знакомый рискнет еще раз?

- Нет. Его высочество ждет лично, этажом ниже.

О, даже так?

«Спасибо, - написала я. - Я обрадовалась, конфеты восхитительны. Ты можешь достать их рецепт? Это ответ на твой вопрос».

И пусть попробует достать. В «Лоэлли» хранят свои секреты тщательно. А если Ларсу удастся раздобыть рецепт, я буду прыгать от радости. К записке я добавила конфету, вроде как угостила. Пусть попробует, может, лучше станет.

Мари вернулась через несколько минут.

- Идите сюда, миледи, - пригласила она меня к трюмо. - Я займусь вашими волосами.

- А ответа нет? - спросила я. - Он ничего не написал?

- Нет, миледи.

- А... а прочитал?

- Да, сразу же. Прочитал, улыбнулся и ушел. Конфету съел.

- А-а-а...

- Миледи, не мое дело... но я вам скажу. Странно это.

- Странно? Что тут странного?

- Его высочество Тень редко улыбается. А когда улыбается - жди беды, - сообщила мне Мари.

Обрадовала... Спасибо!

- Мари, мне больно, - поморщилась я. - Можно аккуратнее?

- Простите, миледи.

Лаки забралась ко мне на колени, и я придерживала ее одной рукой, а другой гладила.

«Ларс хороший», - вдруг сказала она.

«Он меня обижает», - ответила я ей мысленно.

«Глупый».

«Вредный», - возразила я.

«Глупый. Боится».

«Чего?»

«Тебя».

«Я страшная?!»

«Добрая».

«Это страшно?!»

«Да. Если притворство».

«Я не притворяюсь!»

«Он не знает. Глупый».

Замечательный разговор! Да что может знать дракон, который вчера на свет родился? Я вот целых семнадцать лет живу, скоро восемнадцать исполнится, и не понимаю, чего ждать... от моего будущего супруга.

Утро вечера мудренее. Так повторял дедушка. Утром я начну искать Криса, если он сам не объявится. Не знаю, как, но начну. И подумаю о том, как мне вести себя с Ларсом. Наверное, мы редко будем встречаться, но все же...

Лаки не захотела спать в корзинке, улеглась рядом, на подушке. Честно говоря, я не возражала. Она согревала меня особенным теплом - тем, которого мне так не хватало без Нелли и Криса.

Искать Криса не пришлось. Утром он объявился сам, едва принесли завтрак. Естественно, я выскочила из-за стола и побежала вниз, к брату.

- Крис! - Я повисла у него на шее, позабыв о приличиях. - Какое счастье, с тобой все в порядке! Все хорошо, да?

- Милли... - смущенно пробормотал он, приобнимая меня. - Мы не одни.

И точно, в холле кто-то из девочек разговаривал со своим опекуном.

- Извини. - Я тут же отступила, спрятав руки за спиной. - Так что случилось, Крис? Почему ты не

пришел вчера? Как Нелли? Все еще обижается на меня?

Брат показался мне слегка измученным: тени под глазами, осунувшееся лицо. Что же произошло?

- Милли, прости. Я виноват... - Он взъерошил волосы, проведя пятерней от лба к затылку. Дурная привычка, от которой он так и не избавился. Она выдавала его с головой: Крис нервничал, и сильно. - Мы с Нелли ходили на каток. Нелли подвернула ногу. Думали перелом, пока искали лекаря... В общем, я закрутился и забыл обо всем. И о тебе тоже...

- С Нелли все в порядке? - спросила я. - Как она себя чувствует?

- Все хорошо. Небольшое растяжение, я оплатил магическое лечение. Завтра уже и следа не останется... Милли! Мне так жаль...

Крис раскаивался искренне. Я знала брата, он не стал бы притворяться. Просто забыл. Просто родная сестра важнее сводной. Он мог не ехать сюда сам, мог прислать посыльного. Но просто забыл.

Я одновременно жалела себя - и ненавидела. Я - дрянь, если собственное благополучие для меня важнее здоровья Нелли. Я никому не нужна, если обо мне можно... просто забыть.

- Ничего страшного, - бодро ответила я. - Все обошлось. И у Нелли, и у меня.

- Милли, какое у тебя расписание? Может, я заберу тебя? Вам с Нелли нужно поговорить.

- Не знаю, Крис. Леди Кэтрин обещала зайти, но пока ее нет. Она же должна разрешить, верно?

- Да, верно. Я справлюсь у нее.

- Хорошо. Я пойду? Я... не успела позавтракать...

Крис даже не спросил, как «обошлось» у меня. Ему неинтересно? До сих пор переживает за сестру? Но он же сам сказал, что все в порядке. Зато на меня посмотрел с недоумением. Конечно, эгоистка Милли пошла набивать живот...

- Конечно, иди. Я подожду.

У лестницы я столкнулась с Ларсом. Нечасто будем видеться? Ха! Похоже, он меня преследует. Иначе что он забыл там, где у него нет дел?

- Милли? Что с тобой?

Великий Дракон! Ларс, который знает меня всего ничего, заметил, а брат - нет.

- Доброе утро. - Я вымученно улыбнулась. - Все хорошо.

- Ты обманываешь. Кто на этот раз?

- Кто? Я тебя не понимаю.

- Ты обманываешь ради кого-то. Всегда. Кого ты выгораживаешь сейчас?

Я изумленно уставилась на Ларса. За ночь он переродился? Или это не он, а какой-нибудь третий принц? Даже в голосе слышались мягкие нотки, и во взгляде читались сочувствие и забота.

- Все хорошо, Ларс. Прости, мне пора.

Он не поверил и не пропустил, удерживая за руку. Осмотрел холл, заметил Криса и зло прищурился.

- Твой брат? Я должен был догадаться. Иди.

Подтолкнув меня к лестнице, Ларс шагнул навстречу Крису.

= 14 =

Если бы мы были одни, я, не раздумывая, кинулась бы наперерез Ларсу. Это что он задумал?! Какое право он имеет вмешиваться в мои отношения с братом?!

Однако такое поведение определенно будет расценено, как неприличное. Мало того - вызывающее!

Только и тон Ларса не оставлял сомнений - настроен он решительно. Неужели набросится на Криса?

В итоге я топталась в стороне - и уйти невозможно, и подойти боязно. Оставалось только наблюдать.

Ларс приблизился к Крису быстрым шагом, но потом они с братом обменялись вежливым рукопожатием. Да, они же учились вместе, Крис упоминал о знакомстве. Ларс что-то сказал, Крис ответил. Ларс двинулся вперед, направляясь в боковую галерею, Крис - за ним.

Великий Дракон! Ларс не дурак устраивать драку прилюдно. Куда он ведет Криса?!

Подобрав юбки, я кинулась вверх по лестнице. Леди

Кэтрин! Вот кто мне поможет!

Естественно, по закону подлости, я налетела на нее, едва свернула на наш этаж, и чуть не сбила с ног.

- Милли! - возмущенно воскликнула леди Кэтрин. - Что за ужасные манеры!

- Ой, простите... - Я присела, выравнивая дыхание. - Это потому что Ларс куда-то увел Криса! Миледи, умоляю, найдите их!

Леди Кэтрин нервно оглянулась - в коридоре никого не было. Да я видела, что никого, иначе не стала бы говорить о Ларсе так... фамильярно.

- Ох, Милли... - прошипела она и, ухватив меня за руку, потащила в мои покои.

Нет, все-таки характер у леди Кэтрин не сахарный. Император и тот добрее. Интересно, а какая у него жена? Такая же, как сестра? Или как он сам?

- Милли, скажи на милость, отчего я должна искать Ларса и твоего брата? - спросила она, едва за нами закрылась дверь.

- Мне кажется, Ларс хочет... эм... - Хочет побить Криса? Ох, как глупо звучит. Они же не мальчишки. - В общем, они могут подраться.

- И за что мне это наказание, - вздохнула леди Кэтрин. - Ни минуты покоя!

Она вошла в гостиную и заворковала, приветствуя Лаки. Правильно, дракон важнее какой-то там Милли! А Лаки охотно пошла на руки к ведьме, даже в щеку лизнула.

- Милли, почему ты не позавтракала?

- Не успела...

- Сядь и поешь. Я как раз шла к твоему брату, но если Ларс успел первым, то посижу пока у тебя. Заодно и поговорим.

- Успел первым?

- Император попросил сына поставить в известность о произошедшем твоего опекуна. Приватно, - отчеканила леди Кэтрин. - Тебя это удивляет?

- Н-нет... Так Ларс...

- Вы встретились внизу?

- Да.

- И ты подумала, что принц решил навестить тебя? - Она насмешливо изогнула бровь.

- Да... Я просто ошиблась.

- А отчего ты решила, что будет драка?

Мне не хотелось отвечать на этот вопрос. Как глупо! Ларс разыграл очередную сценку, выставив меня душой. Хороша бы я была, если б вмешалась в их разговор!

Я села за стол и взяла ложку.

- Милли?

- Мне так показалось, - вежливо произнесла я. - Я не очень умна, леди Кэтрин, простите.

Остывшая каша - гадость, даже если это сладкий рис с абрикосами и изюмом. И чай такой же...

- Мари! - позвала леди Кэтрин. - Попроси подогреть чай.

«Расскажи, расскажи...» - попросила Лаки, едва Мари ушла, прихватив чайник.

- Милли, может быть, ты расскажешь? - повторила вопрос леди Кэтрин. - Домыслы - это нехорошо.

- Крис объяснил, почему вчера не смог прислать украшение, - вздохнула я. - Я расстроилась. У лестницы встретила Ларса, он заметил, что я не в духе. Потом решил, что это Крис виноват, и кинулся к нему. И они куда-то ушли. Теперь я понимаю, что он просто пошутил надо мной, как обычно.

- А он... обычно так шутит? - поинтересовалась леди Кэтрин.

Я умоляюще на нее посмотрела. Зачем я вообще начала этот разговор! Вот сейчас я точно ябедничаю на ее племянника.

- Ладно, ладно... - пробормотала она. - Не буду настаивать. Скажи, а почему твой брат не пришел вчера?

- Он забыл. Правда, причина уважительная - Нелли подвернула ногу.

- Ах, вот как... Так танцевать она не сможет? - усмехнулась леди Кэтрин.

- Крис сказал, что оплатил магическое лечение... Вы разрешите ей вернуться, миледи?

- Пусть посещает балы, но при одном условии. Ей ты не скажешь о помолвке. Криса предупредит Ларс, да и я повторю. Твой брат будет знать все, сестре можешь рассказать о Лаки, но и только.

- Хорошо. Спасибо!

Как здорово, что не пришлось уговаривать ведьму! Ох... надо отвыкать звать ее так. Во-первых, она все же... не такая уж и плохая. А, во-вторых, неудобно.

- Позавтракаешь, и можешь идти с братом, Милли. Вернешься к ужину, ты знаешь расписание.

Мари принесла чай, налила в чашку. Я надкусила булочку с корицей, прожевала, отпила чаю. Нет, не хочу. Совершенно точно не хочу. Не теперь.

- Разрешите попросить, миледи?

- Да?

- Вы не могли бы сказать Крису, что... что я не могу сегодня пойти с ним?

- Вот как... Хочешь, чтобы я соврала?

Глупая затея. Я покраснела и опустила голову. Все правильно, Милли, не хочешь идти - выкручивайся сама.

- Простите.

- Ты обижена на брата? На сестру?

- Я не могу разобраться в своих чувствах. Боюсь, что эмоции переселят... разум.

Леди Кэтрин снова изогнула бровь, но насмехаться не стала.

- Хорошо, скажу, - неожиданно согласилась она. - Когда ему вернуться? Завтра?

- Нет... Завтра же бал? Нелли будет не до меня.

- Тогда встретитесь на балу.

- Да. Да, спасибо.

- Милли, взамен я попрошу об услуге.

- Конечно, если это в моих силах.

- В твоих. Я хочу, чтобы ты чаще встречалась с Ларсом.

- Встречалась? - растерялась я. - Зачем? Разве это не против правил?

- Кто бы говорил мне о правилах. Ты нарушаешь их с завидной регулярностью.

- Но зачем нам встречаться? Он меня терпеть не может!

- А ты - его? - улыбнулась леди Кэтрин. - Вот и узнаете друг друга получше.

- Он будет против.

- Он уже согласился. Милли, возможно, ты пока не понимаешь... Обручение - это не игра. Отменить его невозможно. За ним следует свадьба. Ты станешь женой Ларса. Вы будете жить вместе.

Пожалуй, она права. Я не понимала. Вернее, не осознавала в полной мере. Невеста? О нет... Жена? Да какая из меня жена? Великий Дракон! Это мы будем спать в одной кровати? И... дети?! У нас могут появиться дети?!

Видимо, я в очередной раз не смогла скрыть эмоции, потому что леди Кэтрин покачала головой и произнесла:

- Вот именно, Милли. Подумай об этом. В выборе пары, осознанном выборе, принцы ориентируются не на пение и танцы, это, скорее, отвлекающий маневр.

- А на что же? - изумилась я.

- Понаблюдай, сама поймешь. Но ваш выбор случился до того, как все началось. Так что единственный способ сблизиться - это лучше узнать друг друга. Ты согласна?

- Да, - нехотя ответила я. И попробуй, откажись, когда леди Кэтрин пошла на такие уступки. - Хорошо. А как мы будем встречаться? Где?

- Ларс пригласит тебя. Не отказывайся от его приглашений. И знай, что с ним ты можешь покинуть дворец, мое разрешение у тебя есть. Только предупреди, через Мари. Договорились?

- Да.

- И не волнуйся. Ларс тебя не обидит. Даю тебе слово.

Не обидит? Я чуть не рассмеялась. Да он только этим и занимается. Однако я решила не ябедничать на него, так что разбираться буду сама.

- И еще, попозже я покажу тебе оранжерею, где Лаки понравится гулять. Нехорошо все время держать ее взаперти, даже если сейчас зима. Потом ты сможешь отпускать ее туда, Карли за ней присмотрит. Вообще, драконов-тэй во дворце все любят.

- А их тут много?

- Больше, чем где-либо. С твоей девочкой - семь.

Ларс так и не сказал мне, как защититься от внушения драконов-тэй. Спросить у леди Кэтрин? Или у Лаки?

«Скажу», - хихикнула моя малышка.

Пока я завтракала, она сидела на руках у леди Кэтрин, но теперь перебралась ко мне, и я с наслаждением тискала ее маленькие ушки.

- Никакого особенного расписания у тебя теперь нет, - продолжила леди Кэтрин. - Кроме обязательных мероприятий. Чем планируешь заняться сегодня?

- Собиралась навеститься в библиотеку, - призналась я. - Надо восполнить... пробелы в знаниях.

- Похвальное стремление. Хорошо, мне пора. И Милли, пожалуйста...

- Милли, ты тут?

- Милли, можно?

- Ой, Милли!

- Ох, Милли!

В гостиную ворвались близняшки, Магда и Иридис. Заметив леди Кэтрин, они застыли на месте, испуганно переводя взгляды с нее на меня.

- И что же произошло? - сладким голосом спросила леди Кэтрин. - Мне тоже интересно послушать.

- Брат Милли и его высочество принц Ларс... - начала Иридис.

- ...дерутся на рапирах, - закончила Магда. - Нам только что Лисси рассказала.

- А ей - Пэм, ее горничная.

- А Пэм - ее муж Джон, который работает в учебном зале, - мрачно добавила леди Кэтрин. - Видишь, Милли, как быстро распространяются новости во дворце?

О да, впечатляет. Получается, император и леди Кэтрин приложили огромные усилия, чтобы сохранить нашу тайну от слуг. Правда, сейчас меня больше волновал поединок.

- Где это? - Я бросилась к леди Кэтрин. - Их надо остановить!

- Нет уж, я Ларсу не нянька. А твоему брату - тем более. Впрочем... - она задумчиво на нас посмотрела. - А ну-ка, все за мной. Я уверена, что этому есть разумное объяснение. Лучше разобраться сразу, чем плодить сплетни.

Я поцеловала Лаки и отнесла ее в спальню. Магда и Иридис уже забыли о поединке и таращились на дракона. Ничего, Лаки - уже не секрет. Избежать бы только паломничества любопытных девушек.

- Милли, ты идешь?

Бегу! Бегу со всех ног! Ох, только бы Крис не пострадал. А Ларс у меня получит!

= 15 =

Леди Кэтрин никуда не спешила. Она степенно вышагивала, направляясь к месту поединка, а мы семенили следом. К нам с Магдой и Иридис присоединились три девушки - леди Кэтрин не возражала. Похоже, она вознамерилась преподать всем любопытным какой-то урок.

Я волновалась, но все же понимала, навряд ли цель Ларса убить Криса или покалечить. Скорее, унижить, поиздеваться. Не сомневалась, что он - инициатор поединка. Крис - хороший фехтовальщик, дедушка гордился его успехами. Ларс, должно быть, тоже. В обязанности Тени входила и охрана его высочества Дэниса.

Девушки перешептывались между собой, но меня не трогали. А я размышляла, что Ларсу понадобилось от Криса, если утренняя сцена у лестницы - всего лишь игра.

«Что я могу сделать, чтобы ты забыла?»

Нежели и конфеты прислал, чтобы посмеяться надо мной?

Лаки сказала, что он хороший, но боится обмануться. Бред! Я вполне могу не соответствовать его ожиданиям, но это не моя вина. Я такая, какая есть.

Показалось, что Ларс хочет заступиться за меня. Я практически не соврала, сообщив леди Кэтрин о своей глупости. Не умею отличить игру от искренности. Ларс выглядел таким милым и заботливым... И снова издевался?

Как хорошо было дома! Никаких принцев, никаких загадок.

Леди Кэтрин застыла на пороге большого фехтовального зала. Зрителей тут уже и без нас хватало, однако перед ней расступились, пропуская внутрь. Она жестом велела нам пройти вперед и указала место, где встать.

Несмотря на толпу в зале стояла тишина, нарушаемая только звоном рапир и редкими вскриками участников поединка. Леди Кэтрин положила руки мне на плечи, встав позади.

- Милли, не вздумай, - прошептала она на ухо. - Стой смирно, иначе накажу. Это учебные рапиры.

Я не стала обижаться. Сама виновата, что у нее сложилось такое мнение обо мне.

Учебные рапиры - это хорошо. Их кончик тупой, уколы оставят на теле только синяки. Правда, можно повредить глаза, Крис и Ларс без защитных масок. Ох, да когда же вы остановитесь?

Я не разбиралась в фехтовании, поэтому не получала никакого эстетического удовольствия от поединка. Крис и Ларс сняли верхнюю одежду, оставшись в рубашках, и сосредоточенно махали рапирами, стараясь достать друг друга. Один наступал, другой - резво отпрыгивал, обороняясь. Потом наоборот. Туда-сюда, туда-сюда. Оба тяжело дышали, лица заливал пот. Да остановитесь уже! Ох! Кончик рапиры Ларса замер у основания шеи Криса. Тот поднял руки, признавая поражение. Поединок закончился.

В порыве я обернулась к леди Кэтрин и уткнулась лбом прямо ей в грудь. Да мне было все равно, кто стоит рядом, - хотелось получить хоть капельку участия, сочувствия. Почти сразу я поняла свою ошибку и отпрыгнула, но леди Кэтрин неожиданно удержала меня, приобняв за плечи.

- Тише, Милли. Уже все. Все хорошо.

Я глубоко вздохнула. Леди Кэтрин погладила меня по спине и взяла за руку.

- Пойдем, поговорим с ними.

К слову, зрители аплодировали окончанию поединка, а потом потихоньку стали расходиться. Только мы с леди Кэтрин во главе подошли к Крису и Ларсу. После приветствий, положенных по этикету - принц и герцог, как-никак, - леди Кэтрин спросила в лоб:

- И что это было?

- Учебный поединок, миледи, - вежливо ответил Ларс. - Мы с Крисом учились в одной академии, но он - на младшем курсе. Тогда мне казалось зазорным просить его...

- Да, - подхватил Крис. - Я знаю пару приемов, которым не обучали в академии.

- О, позвольте догадаться, - почти пропела леди Кэтрин сладким до приторности голосом. - Ларс, едва завидев вас, тут же попросил об уроке, чтобы изучить эти приемы. Так?

- Да, миледи, - поклонились оба.

Почему-то я им не поверила. Кажется, леди Кэтрин - тоже. Однако это не помешало ей обернуться к нам и произнести назидательным тоном:

- Все понятно, юные леди? Всего-навсего урок. И вам урок - не верить сплетням. Все свободны, представление окончено.

- Миледи, - окликнул ее Крис. - Вы позволите забрать Милли на день?

Я бросила быстрый взгляд на леди Кэтрин, но она даже не дрогнула, ответив ему:

- Не сегодня, милорд. У нее есть дела. Я отведу девушек, и надеюсь, вы уделите мне несколько минут.

- Конечно.

- Ларс, ты сделал то, о чем тебя просили? - Леди Кэтрин повернулась к племяннику.

- Эм... Пока без подробностей, миледи.

- Займись этим, будь добр.

- Позвольте Милли остаться со мной, хотя бы на полчаса, - попросил Крис.

- Гостиная на первом этаже. Милли спустится к вам.

Я хотела обнять брата, но постеснялась продемонстрировать нашу детскую привязанность при девушках. Главное, ничего страшного не произошло, все живы и здоровы.

Ларс, как обычно, жег меня взглядом, но я старалась не смотреть в его сторону. И, только уходя, обернулась. Наверное, я полная дура, но в его глазах, как и утром, я увидела какую-то щемящую нежность.

Что за игру он ведет? С самого начала он не притворялся - говорил, что думает, и смотрел на меня, как на досадное недоразумение. Неужели Терриан приказал ему? И леди Кэтрин определенно смягчилась. Как хочется расслабиться и просто поверить добрые намерения императорской семьи... Я так бы и сделала, если бы не успела увидеть обратную сторону монеты: мерзкое поведение

Дэниса, выходку Оляны. Пожалуй, не буду спешить с выводами и понаблюдаю. Что еще Крис скажет, узнав о нашей с Ларсом помолвке...

Леди Кэтрин довела нас до покоев и тут же ушла, напомнив мне, что я могу спуститься к брату. И даже Лаки разрешила взять с собой.

- Ей не нужно сидеть взаперти. Пусть осваивается.

Зайти к себе я не успела.

- Миларес, твой брат дружит с принцами?

- Милли, можно посмотреть на дракона? Хоть издали!

- Миларес, а ты давно знакома с Дэнисом и Ларсом?

- Миларес, приглашаю на чай.

Вот так становятся знаменитыми. А еще вчера никому до меня дела не было. Пожалуй, кроме сестер-близняшек. Им я и ответила первым:

- Заходите в гости вечером, сейчас мы с Лаки уйдем по делам.

Потом вздохнула и обвела взглядом любопытных девушек. Я с трудом вспоминала их имена, мне ни к чему дружба с ними. Однако и прятаться в своих покоях - не выход. И грубить повода нет.

- Мой брат и принцы не дружат, - вежливо ответила я. - Просто учились в одной академии. С принцами я знакома не дольше вашего. Спасибо за приглашение, но сейчас я занята. Давайте вечером все вместе выпьем чаю в какой-нибудь гостиной побольше, чем наши. Я спрошу у леди Кэтрин. Попросим пирожных... Кто какие любит?

- Ох, - скривилась одна из девушек. - Пирожные на ночь? Я на диете.

- А мне все равно, - отозвалась другая. - Я люблю корзиночки с фруктами и кремом.

Посыпались заказы, но мне не нужно было записывать. Все, что касалось сладостей, откладывалось в памяти намертво. Ларс хотел услужить? Вот и озадачу его списком, только попозже.

Лаки обрадовалась возможности познакомиться с Крисом.

«С ним говорить не буду, - предупредила она. - Не смогу».

- Почему? - удивилась я. - Карли со мной говорил.

«В тебе много магии. Ты же на отборе невест. С другими сложнее».

- Вот в чем дело...

Чтобы не привлекать внимание девушек, Лаки спряталась под шаль. Вдруг кто-то остался в коридоре? Как набросятся! Мы с Лаки договорились, что она появится на нашем вечернем чаепитии.

В гостиной Крис мирно беседовал с Ларсом. Во всяком случае, со стороны они были похожи на старых приятелей. Правда, Крис немного хмурился, но не от недовольства, а как будто размышляя над чем-то.

- Милли! - воскликнул он, едва завидел меня.

Оба встали, но я махнула им рукой и опустилась на диван рядом с Крисом.

- Мне пора. - Ларс поклонился нам обоим. - Миларес, я бы хотел прогуляться с тобой по оранжерее, вечером.

Я покосилась на Криса. Он прикусил губу, однако промолчал.

«Соглашайся», - напомнила о себе Лаки.

- Хорошо, - произнесла я. - После вечернего чая. И у меня к тебе просьба, Ларс.

В его глазах мелькнуло любопытство. Я рассказала о чаепитии и добавила, что не хочется беспокоить леди Кэтрин из-за такого пустяка.

- Я все устрою, - пообещал Ларс. - Какие пирожные заказать?

- Пришлю тебе список.

- Скажи сейчас, я запомню.

Да мне же лучше. Ларс выслушал, попрощался с Крисом и ушел. Лаки высунула мордочку из-под шали.

- Все еще хочешь в гувернантки, Милли? - усмехнулся брат. - С драконом, став невестой принца?

- А ты не рад? - удивилась я. - Ты же хотел, чтобы я осталась леди.

- Ты сама рада?

- Лаки - да. Ларсу - нет, - честно ответила я.

- Жаль. Мне показалось, его высочество относится к тебе серьезно. М-м-м... Можно его погладить?

Лаки перебралась на колени к Крису.

- Это она, девочка. Лакомка-Лаки. Крис, ответь честно, пожалуйста.

- Я когда-нибудь тебе врал? - фыркнул брат.

- Вот и не начинай, хорошо? Скажи, из-за чего вы с Ларсом схватились за рапиры?

- Я бы предпочел не отвечать. Милли... - он вздохнул и взъерошил волосы. - Милли, прости. Я - плохой опекун. Не смог позаботиться о тебе.

- Это из-за Ларса? Он... он выговаривал тебе?

Мне нужно знать! Хотя... А если Ларс обманывает и Крису?

- Ай! - Я дернулась и схватилась за палец.

Лаки незаметно тяпнула меня за руку - несильно, но весьма ощутимо.

«Ты не такая. Не такая! - рассердилась малышка. - И Ларс не обманывает!»

«Хорошо, прости...»

- Больно? - испугался Крис.

- Нет. Просто неожиданно. - Я погладила Лаки. - Так выговаривал или нет?

- Милли, ты уверена, что Ларс тебе безразличен?

- Безразличен? - усмехнулась я. - Нет, не безразличен. Мне хочется понять его. Так ты не ответишь?

- Ларс сказал, что с сегодняшнего дня он - твой опекун. То есть он сам будет заботиться о тебе.

Ничего себе! Я беззвучно открыла рот, закрыла и нервно сглотнула. Принц пошутил?

- Это... возможно? - выдавила я.

- Нет. Я не согласился. Он пояснил, что речь не об официальных бумагах, ты и так скоро станешь его женой.

- Ты не согласился, но твоего согласия никто не спрашивал, - догадалась я.

- Милли, прости. - Кажется, Крис стал еще бледнее. - Я поступил глупо...

Внезапно кусочки мозаики собрались воедино.

- Ты проиграл меня в поединке?

= 16 =

«Один день». Всего лишь один день, чтобы доказать моему брату, что он заботится обо мне лучше, чем официальный опекун. Ненавижу Ларса! Манипулятор!

Я старалась не думать, зачем Ларсу это понадобилось. Хотел наказать Крису за вчерашний вечер?

Отомстить мне? С какой стороны не посмотри - это не благородный поступок. Из головы не шло, что Ларс - маг. Он мог лишить Криса воли. Легкое внушение, не оставляющее следов - вполне достаточно, чтобы брат повелся на его предложение.

Я не оправдывала Криса, просто мне было жаль его. Интуиция нашептывала, что и вчера он забыл обо мне не сам, а с помощью Нелли. Злиться на сестру - очень необычное для меня чувство. Всегда добрая и отзывчивая, могла ли она измениться после того, как Чаша выбрала меня, а не ее?

Вопросы, вопросы, вопросы... Вопросы, на которые мне нужны ответы. Только где их взять? Мне не хватало жизненного опыта, я не разбиралась в интригах. А, может, их и нет? И мне все только кажется?

Лаки считала, что переживать не о чем.

Я сидела в библиотеке и листала книги о драконах-тэй, искала информацию об их эмпатии и интуиции. Нервно переворачивала страницы и с трудом сосредотачивалась на тексте. Лаки спала на широком подоконнике, залитом зимним солнцем. В одной книге говорилось, что драконы-тэй могут ошибаться в оценке эмоционального состояния человека, что хороший актер может обмануть их, выдав фальшивые чувства за настоящие. В другой автор доказывал, что драконы-тэй ощущают в человеке истинное, скрытое глубоко, порой непонятное даже самому человеку.

«Ларс хороший». Или хороший актер, обманувший Лаки. Или он сам не понимает, какой он... хороший. Я потянулась за следующей книгой.

Нам с Крисом все же удалось нормально поговорить. Перед тем, как я спустилась к брату, Лаки успела научить меня, как защищаться от внушения. Простой способ - представить, что стоишь внутри водопада. Вокруг - стена из падающей воды, грохот, брызги. То ли совпало, то ли сработало, но когда я мысленно поместила нас с Крисом в центр водопада, все как рукой сняло.

Крис рассказал подробнее о том, как Нелли подвернула ногу. Он не любил жаловаться, но я поняла, что сестра ныла, не переставая, и требовала, чтобы он находился рядом. В общем-то, я уже как-то была свидетелем таких сцен. В Нелли словно вселялся кто-то - у нее портилось настроение, она твердила об одном и том же, жаловалась на одиночество или какую-нибудь болезнь, плакала. Крис не переносил женских слез. Он старался угодить сестре, жалел, потакал. Ничего удивительного, что забыл обо мне. Да он вчера обо всем на свете позабыл, бегая вокруг Нелли.

Из-за поединка с Ларсом я на брата не сердилась. Криса загнали в угол. У Ларса изначально было преимущество, он же принц. Положение и происхождение позволяли ему отдать Крису практически любой приказ. Что он и сделал! А брат возразил. По закону Крис прав, и лучше бы он пожаловался на Ларса императору! Однако он не захотел трепать мое имя, и попался в ловушку, которую расставил ему принц, да и внушение, скорее всего, было.

Ох, Ларс, Ларс! Как же я зла на тебя! Заботиться обо мне захотелось? Да так рьяно? Ничего, мы еще поговорим. Я могла бы пожаловаться Терриану, но выставить Криса в таком дурном свете не хотелось. Доказательств внушения нет, и со стороны покажется, что это он поступил опрометчиво, согласившись на поединок-спор. Один день? Ничего, я потерплю.

Крис напомнил мне, что совсем недавно я чувствовала себя иначе. Нашла работу, собиралась уехать из дома, изменить свою жизнь. Меня не пугали трудности, у меня была мечта. Что изменилось? Я вынужденно подчинилась обстоятельствам, но оказалась не готова к такой жизни. Это Нелли - леди до мозга костей, а у меня иной склад ума. И дедушка это говорил. Я знала, как ведут себя леди. Нелли - леди с рождения, она дышала этим. Я потерялась во дворце, перестала быть собой. С этим нужно что-то делать.

Кажется, чаепитие удалось. Конечно, я присутствовала и даже улыбалась и принимала участие в общем разговоре, но мысленно уже готовилась к разговору с Ларсом. Лаки показалась всем желающим, дала себя погладить - и ушла с Карли гулять в оранжерею. Девушки болтали о принцах и о модных нарядах. А я с облегчением покинула их, когда принесли записку от Ларса.

«Жду тебя внизу, у лестницы. Л.».

- Не боишься? - поинтересовалась я, выйдя к нему.

- Тебя? Немного, - пошутил он.

- Огласки. Меня уже раз десять спросили, как давно мы знакомы.

- Ладно, будем осторожнее.

«Будем!» Я глубоко вздохнула, прикрыв глаза. Спокойствие, Милли. Иначе ты ничего не добьешься.

- Может, погуляем в парке? - предложил Ларс. - Когда ты в последний раз дышала воздухом?

О, начинается! Меня затошнило от его фальшивой заботы.

- Да, с удовольствием.

Я оделась потеплее - не люблю холод, но подышать воздухом и в самом деле неплохая идея. Да и поговорим спокойно, без лишних глаз. Если, конечно, Ларс не вздумает прогуливаться под окнами дворца.

Мороз сразу схватил за щеки, но дышалось легко и вкусно. Даже настроение немного улучшилось. Снег хрустел под ногами. Уже стемнело, но в парке было светло, и иней красиво искрился на ветках деревьев.

Ларс предложил мне руку, но я сделала вид, что не заметила его жеста.

- А где Дэнис? - спросила я. - Отчего его не видно? Ты же должен быть рядом с ним.

Ларс поскользнулся, но удержал равновесие.

- Дэн? Тебя интересует, где он?

- Да. А что тут такого?

Тишина. Скрип-скрип. Я запрокинула голову, всматриваясь в темное небо.

- Ну... Тут ты оказалась права, - все же ответил Ларс. - Отец каким-то образом узнал всю правду.

- Ты о попытке изнасилования? - уточнила я. - Не от меня.

- Больше не от кого.

Я вздрогнула, так холодно прозвучали эти слова. Пришлось остановиться и развернуться к Ларсу.

- Я не буду оправдываться, - произнесла я тихо и спокойно. - Я никому не говорила об этом.

- Больше не от кого, - повторил Ларс. - Но тебе я почему-то верю. - Он наклонился, зачерпнул рукой снег, слепил снежок и кинул его в ствол ближайшего дерева. - В общем, отец наказал Дэна.

- Наказал? - Я не удержалась от смешка. - Запер в покоях? А как же отбор?

- В покоях он запер Оляну. А Дэн на трое суток отправился в дворцовый гарнизон, рядовым. На время встречи с претендентками он возвращается во дворец, а так... в казарме, с остальными. Поэтому его и не видно.

- О-о-о... - протянула я, поежившись. - Как-то сурово... Это же унижительно. Для принца.

- Когда-то отец порол нас за провинности. Теперь уже возраст не тот, - усмехнулся Ларс. - Да и наказание от императора. Мы же тоже его... подданные.

- Порка - еще унижительнее... - пробормотала я.

- Да брось, Милли. Тебе жаль Дэна? Он хотел тебя обесчестить.

- Мне жаль себя, - ответила я жестко. - Оляну наказали из-за меня. Дэна - тоже. А тебя? Как тебя наказали? Заставили меня полюбить?

Мы медленно шли по дорожке, и я видела только профиль Ларса. Кажется, он поджал губы. Неужели я попала в точку? Он долго молчал, потом произнес, тщательно выговаривая слова:

- Нельзя заставить полюбить.

- Да, ты прав, наверное. Но можно притвориться, верно?

- Верно, - выдохнул он после паузы.

- Расскажи, зачем тебе это, - предложила я. - Возможно, я помогу тебе, а ты - мне.

- Новая сделка?

- Сделка. Лучше сделка, чем позволять использовать себя.

- Милли, да я покорю тебя без всяких сделок, - засмеялся Ларс. - Хочешь, поспорим?

- Конфетами, прогулками и цветами? Навряд ли. Ты не знаешь, что мне нужно. А я подскажу, если ты будешь честен.

- А что помешает мне соврать? Как ты проверишь?

- Что мешало тебе соврать, когда я спросила о Дэнисе? - парировала я. - Ларс, у меня же относительно тебя нет никаких иллюзий. Тебе меня навязали. Мне тебя, в общем-то, тоже. Попробуем договориться еще раз?

- Милли, что с тобой? Ты как будто... изменилась?

Он еще пытался шутить. Неужели не получится...

- Пришла в себя, скажем так. Крис помог вспомнить, какая я.

- Серьезная особа, мечтающая о выгоде?

- Мечта у меня есть, и ты о ней знаешь. Ладно, не хочешь - не надо. Пойдем обратно, я уже замерзла.

Это его проняло. Конечно, не то, что мне холодно, а то, что я не настаивала на своем.

- Ладно, слушай. - Ларс пнул сугроб, видно, от злости. - Ты права, отец заставляет меня узнать тебя ближе и расположить к себе. Этот брак и так состоится, но ему отчего-то нужно, чтобы мы полюбили друг друга.

Вдох-выдох. Ничего, он не заметит, занят собственными переживаниями. Вдох-выдох. Наверное, любой девушке обидно услышать такое? А мне обидно ли? Да, это же удар по самолюбию. Ничего личного.

- А ты и отказаться не мог, да? Боялся, что и тебя в казармы сошлют? - Не смогла удержаться от шпильки.

- А у меня своя выгода, малышка.

- Не смей так ко мне обращаться. - Меня аж передернуло. - Никогда, понял?

Это из-за дедушки... Только он мог... Нет-нет-нет, Милли! Водопад, помнишь? Вдох-выдох.

- Хорошо. Прости.

- Какая выгода, Ларс?

- Да ни все ли равно! Ты услышала, что хотела. Что ты можешь предложить? Я так понимаю, что ты притворишься в ответ. На каких условиях?

А вот это хорошо. Это правильно. Деловые отношения, сделка.

- Наш брак должен длиться три года. Ты же не будешь удерживать меня дольше, верно? И учеба в академии кулинарии - три года. Ты позволишь мне поступить туда, инкогнито, конечно. Это выгодная сделка, Ларс. Ты избавишься от меня, я займусь любимым делом. Скажешь всем, что отослал меня куда-нибудь в деревню... Придумаешь что-нибудь.

Как назло, до нас донесся смех. Надо же, гуляли одни, вокруг не души, и вдруг целая компания, да еще девушек с отбора невест. Ларс поморщился от досады, но сбежать не стал. Магда и Иридис, Элен, Лаура, Тони...

- Милли! - обрадовались они. - Ваше высочество...

Я беспомощно посмотрела на Ларса. Снова сплетни? Или он что-нибудь придумает?

- Вот и все, Миларес, - вежливо произнес он. - Я выполнил просьбу вашего опекуна и удаляюсь, с вашего позволения.

Какую просьбу?!

- Благодарю вас, ваше высочество.

- Да, я подумаю над тем, что вы сказали, - добавил Ларс. - А вы, милые дамы, возвращаетесь? Проводить вас?

- Ой, нет, спасибо! - выпалила Магда. - Мы идем посмотреть кое-что интересное. Милли, пойдем с нами?

- Эм... да, пожалуй.

И зачем я согласилась? Во-первых, девицы насели на меня с расспросами. В очередной раз! Во-вторых, я уже замерзла так, что почти не чувствовала ног. И устала, конечно же.

- Пойдемте, уже близко! Вот за тем поворотом! Я узнала дуб! - воскликнула Элен.

И что интересного может быть у крепостной стены?

- Лестница! Видите, тут лестница. Можно забраться на стену, оттуда чудесный вид!

Ночью?! Темно же!

- Да, город, как на ладони. Весь в огнях.

Великий дракон, они все полезли вверх, по обледенелым ступеням.

- Милли! Ты чего? Боишься?

- Что я там забыла...

- Красиво же, правда! Давай, тут совсем не скользко!

- Да оставьте ее, ей живот мешает, - слышалось сверху.

Я не поняла, кто это сказал, но насмешка подстегнула меня, как плеть. Кровь ударила в голову, и я взлетела по ступеням, каким-то чудом не свалившись вниз.

- Милли! Иди сюда! Смотри, как красиво! Да не бойся, лезь, тут невысоко. Держись за стену.

И как я забыла о водопаде? Позже, вспоминая этот момент, я не могла поверить, что полезла в пространство между зубцами, наплевав на здравый смысл. Город и вправду красив.

А потом кто-то толкнул меня в спину, руки скользнули по каменной кладке, я не удержалась и упала. Вперед, прямо в ров.

= 17 =

От природы у меня крепкие нервы. Нелли падала в обморок и от боли, и от страха, а я только стискивала зубы покрепче или орала, срывая горло. Вот и сейчас не повезло провалиться в беспмятство. Я ощутила каждое мгновение своего полета в пропасть, даже успела мысленно попрощаться с близкими.

Для начала я больно ударилась туловищем о край каменной стены, потом об него же стесала щеку. Зимняя одежда смягчила удар, защитила, как и высокий снежный сугроб, в который я свалилась. Если бы на этом и закончилось!

В снегу я не удержалась, покатила дальше, в ров: где-то просто сползала, где-то переворачивалась, путаясь в одежде. Вода во рве, к счастью, замерзла, иначе я утонула бы. Плавать я умела, но после такого падения, да в тяжелой одежде и с подолом на голове, никто не выплыл бы. Еще меня подбрасывало, и пару раз я чувствительно приложила головой.

Где-то далеко кричали мое имя, а я молчала, все слова намертво прилипли к глотке. В голове мелькали картинки: Крис и Нелли, Лаки и, отчего-то, принцы-близнецы.

А потом - хрясть! - и бедро пронзила такая острая боль, что я взвыла, хватая ртом воздух. Скатившись, я напоролась на крепкую ветку, да так, что она проткнула мне ногу насквозь.

Правда, про ветку я потом узнала, а в тот момент вопила от боли, не могла пошевелиться и была уверена, что мне оторвало ногу. В тот момент больше всего на свете я мечтала потерять сознание, чтобы ничего не чувствовать. Как бы ни так!

Все болит, пошевелиться не могу, по ноге течет что-то теплое, во рту соленый привкус крови. А еще холодно и страшно! И страшно не только потому, что могу умереть в любой момент, а потому что помню - меня толкнули в спину. И, возможно, никого не позовут на помощь.

- А-а-а! Помо... - Я захлебывалась, мне не хватало воздуха. - А-а-а!

- Тише, тише! Сейчас!

Кто-то появился рядом, наклонился надо мной, дотронулся.

- Великий Дракон! - И пара крепких словечек, которые леди не может повторять даже мысленно. - Миларес? Милли...

Мужчина отряхнул снег с моего лица и волос, проверяя, цела ли голова. Шапку я потеряла.

- Нога, нога... - Я хныкала, из глаз текли слезы, но при скудном освещении фонарей смогла рассмотреть мужчину. - Ла-а-арс?..

- Дэнис, - коротко ответил он. - Милли, лежи смирно. Постарайся не шевелиться. Сейчас будет полегче, и я посмотрю, что с ногой.

Боль отступала. Дэнис - маг, как и Ларс. Дэнис - причина всех моих бед. Какая ирония судьбы!

- И ты опять лезешь мне под юбку... - пробормотала я в полубреду. - Дэ-э-эн... Только не целуй меня больше...

- Если шутишь, значит, все не так плохо, - ответил он и крикнул кому-то: - Сюда! Носилки, скорее!

- Милли! Дэн, что с ней?!

О, а вот и второй братец. Я уже медленно отключалась, видимо, вместе с обезболивающим заклинанием получила и сонное, но Ларса узнала по голосу.

- Видишь, как ветка прошла? Сейчас вынимать нельзя, она умрет от потери крови. Нужен лекарь-маг, срочно.

- Уже ждет. Да где носилки?!

- Ларс, успокойся, с ней...

И наступило блаженное беспмятство.

К счастью, весь период лечения я благополучно проспала. Лечебная магия не всесильна, но профессионал может ускорить сращивание и заживление тканей, убрать из их структуры вредные вещества. Когда я очнулась, раны на бедре уже не было, и ссадин на лице - тоже. Однако я потеряла много крови, и вставать до полного выздоровления мне запретили.

Первым делом я прислушалась к ощущениям - нигде ничего не болит. Всхлипы? Рядом с кроватью на стуле сидит Нелли и плачет, закрыв лицо руками. Я хотела позвать ее, но во рту так пересохло, что язык с трудом ворочался. Получилось только:

- Ы-ы-ы...

- Милли! - Нелли вскочила, заметалась по комнате. - Воды, да?

Я кивнула. Под одеялом что-то зашевелилось, и Лаки высунула мордочку, лизнула меня в щеку.

«Напугала...» - пожаловалась она.

«Прости, маленькая».

- Она проснулась! - крикнула Нелли, приоткрыв дверь, и подошла ко мне со стаканом воды.

С ее помощью я жадно напилась и опустила на подушку. Да, ничего не болело, но слабость такая, что нет сил даже сидеть.

В комнату влетел Крис, в порыве опустился на колени возле моей кровати, взял меня за руку и прижался к ней щекой.

- Милли, сестренка...

- Да жива же, жива, - попробовала улыбнуться я.

- Ты могла сломать шею! Ты могла разбиться! Милли, зачем... ну зачем?!

- Крис, не надо, - попросила Нелли. - Главное, все обошлось.

- Да, да... Ты права. Прости, Милли. Я послал за лекарем, скоро он придет.

Да я и не думала обижаться. Как же хорошо! Нет, конечно, плохо лежать в кровати после такого. Непонятно, как это вообще произошло. Но как же хорошо, что Крис и Нелли рядом!

- Я вас люблю, - прошептала я, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы. - Сильно-сильно.

- И я тебя люблю, сестренка. - Крис поцеловал мою руку и поднялся. - Выздоровливай.

А Нелли снова расплакалась.

- Милли, прости-и-и... Это я виновата-а-а-а...

- Нелли, прекрати, - строго произнес Крис. - Милли нельзя нервничать.

- Да я в порядке... Нелли, ты не виновата. Обними меня, а?

Сестра припала ко мне, продолжая плакать.

- Я злая... Я так завидовала... желала тебе зла...

Лаки тихо лежала рядом, не вмешивалась и не комментировала. И хорошо, сама разберусь.

- Нелли, милая, давай забудем? - предложила я и погладила сестру по волосам. - Все хорошо, да?

- Да... - кивнула она. - Нет... Нет, не хорошо. Ты меня простишь? Когда я поняла, что могу тебя потерять, до меня дошло, что дороже тебя и Криса нет никого на свете. Да забирай ты хоть обоих принцев! Только больше не делай так, умоляю!

- Все хорошо, - улыбнулась я. - Дай еще водички, будь добра. И кушать хочется...

- Это у кого тут аппетит проснулся? - бодрым голосом спросил незнакомый мужчина, входя в комнату.

Лекарь осмотрел меня, велел пить больше жидкости, не забывать о микстурах, кушать вдоволь и отдыхать.

- Теперь главное восстановить силы, - сказал он. - А вообще, юная леди, вам повезло, а могли бы и шею сломать. Зачем не стену полезли? Это же глупо.

- Не знаю... - шмыгнула я носом. - Как будто толкнул кто.

- Как будто или толкнул? - переспросил он, прищурившись.

- Толкнул. Перед тем, как я упала, меня кто-то толкнул.

Крис и Нелли переглянулись.

- Тебя столкнули со стены? - уточнил Крис. - Ты уверена?

- Уверена, - вздохнула я.

- Пусть отдыхает, - велел лекарь. - Миларес, поешьте и отдохайте. Сон сейчас ваше лучшее лекарство.

Крис ушел с лекарем, Мари принесла еду, и с помощью Нелли я поела. Казалось, испытываю сильный голод, а хватило крепкого бульона и кусочка курицы. А еще я выпила целую кружку молока и отвар какой-то горькой травы.

- Нелли, расскажи, что было, - попросила я, устраиваясь в кровати поудобнее.

- Да я ничего не знаю. Крису записку принесли, поздно вечером, что с тобой случилось несчастье. Мы и примчались сюда. К тебе не пускали, пока врачи колдовали. Ты не здесь лежала, в покоях у лекарей... - Нелли вздохнула и опустила взгляд. - Я там с принцами познакомилась. Они тоже ждали, как и мы, у дверей. И леди Кэтрин там была. И драконы-тэй, Лаки и Карли.

Я улыбнулась и погладила Лаки, та уютно заурчала.

- Тебе понравилась Лаки?

- Она милая. Я так рада, что ты нашла это яйцо.

- А принцы?

- Ну... Какая разница? - Нелли повела плечом. - Это твой отбор, не мой.

- Нет, а вообще?

- Вообще, мне показалось, что они в тебя влюблены.

- Оба?!

- Оба. На них лица не было. Бледные, серьезные... Нервничали не меньше нас с Крисом.

- Да брось, - отмахнулась я. - Просто Дэн первый подбежал, когда я свалилась. А Ларс - его Тень, они всегда вместе. И представляешь, такой скандал на отборе... Толстая Милли свалилась с крепостной стены, - хихикнула я.

Великий Дракон! Сестре нельзя говорить о том, что один из них - почти мой муж. И как скрыть смущение? Влюблены? Ага, особенно Ларс. Небось, притворялся из-за леди Кэтрин. А Дэн... Дэн, может, и переживал. Может, и правда у него совесть есть.

- Милли, не говори о себе так! - возмутилась Нелли. - И вообще, тебе надо поспать.

- Да, пожалуй... - я зевнула. - Ты не уйдешь? Леди Кэтрин разрешила тебе остаться?

- Разрешила. Сказала, чтобы я глаз с тебя не спускала, иначе она с меня шкуру спустит, - пожаловалась Нелли. - Она какая-то... ведьма!

- Нет, она хорошая... - сонно пробормотала я.

Успеть не успела, Мари принесла записку. Ясное дело, от Ларса.

«Если ты скажешь, что хочешь меня видеть, меня пропустят. Л.».

Ладно, я подумаю... Отвечать не стала, писать лежа неудобно. А Мари внесла в спальню корзину с цветами. Я подумала, что они от Ларса, но на крохотной открытке было написано:

«Выздоровливай. Д.»

Нелли смотрела на меня с любопытством, а во взгляде читалось: «Да, да... Не влюблены. Ври кому-нибудь другому».

- Вот, - я показала ей открытку от Дэна. - Элементарная вежливость.

- А записка?

- Это от Магды. Я тут познакомилась...

- А-а-а... Ладно, спи.

- Нелли, у меня к тебе просьба. Если вдруг леди Кэтрин заглянет, скажи, что у меня к ней дело. Хорошо?

- Хорошо. Отдыхай.

Сестра вышла из спальни. Пусть леди Кэтрин и придумывает, как объяснить ей визит Ларса. Да, я позову его. Он расскажет, что происходит: я помню, как меня толкнули, то есть, хотели убить.

= 18 =

Отчего-то мысль о том, что кто-то желает моей смерти, не слишком угнетала. Наверняка, из-за лекарств или магических заклинаний, потому что умом я понимала, случилось страшное, и мне с этим как-то нужно жить дальше. А вот ощущения, эмоции словно расплывались, смазывались - ни слез, ни страха, ни тревоги. Только любопытство - что произошло, пока я валялась без чувств, и как будут искать преступницу.

Я прекрасно помнила всех, кто был со мной на стене: Магда и Иридис, Элен и Лаура, Тони и Сара, Берта и Хельга. Претендентка и ее пара. А вот голоса слились в хор, и я не знала точно, кто стоял позади меня. Кто мог толкнуть? Да любая из них. Зачем? Это понятно. Никаких личных мотивов ни у кого быть не может, значит, просто убирали конкурентку.

Засыпая, я размышляла, что испытал Ларс, когда узнал о несчастном случае - облегчение или вину? Потом победило воспитание, но в тот самый, первый момент? И отчего меня это волновало...

Леди Кэтрин с интересом рассматривала стопку коробок с конфетами.

- Все отметились? - спросила она, поворачиваясь ко мне.

- Не знаю, - честно ответила я. - Не считала. И я не помню всех по именам.

- А те, кто был с тобой... там?

- Да.

Ко мне никого не пускали, но девушки передавали подарки - коробки конфет с пожеланиями скорейшего выздоровления. Я не ела конфеты, опасалась, что в какой-нибудь из коробок яд, и Крис с Нелли вполне разделяли мои опасения. Впрочем, и леди Кэтрин тоже.

Я сидела в кровати, опершись спиной на подушки. Нелли с Крисом ушли на бал. Мне удалось убедить сестру, что два-три часа я спокойно обойдусь без ее помощи. Лаки гораздо охотнее согласилась прогуляться с Карли, она-то знала, что я прекрасно себя чувствую. Слабость объяснима, а все остальное в полном порядке. Леди Кэтрин отправила Мари с каким-то поручением и терпеливо ждала, когда я сообщу ей о своем «деле». Я же надеялась узнать, как ищут преступницу.

- Леди Кэтрин, я не собиралась лезть на стену.

Она промолчала, обжигая меня взглядом в своей привычной манере.

- И на край становиться не собиралась.

Все та же тишина.

- А потом меня толкнули. Это правда, мне не показалось.

- Я верю, Милли. - Она вдруг подошла и наклонилась надо мной - погладила по волосам. Ее руки пахли миндалем и чуточку апельсиновой цедрой. - Ох, Милли, Милли...

Я не поверила, когда ее губы коснулись моей щеки. Так могла поцеловать мать или какой-то очень близкий и родной человек. Но леди Кэтрин... Да, она не была злой, это я уже поняла. И все же она меня недолюбливала. Просто пожалела?

- Я тебе верю, Милли, - повторила леди Кэтрин, присаживаясь на край кровати. - Даже в то, что ты не собиралась лезть на стену. Остальные тоже утверждают, что их как будто кто-то подталкивал к этой глупости. Правда, никто не видел, как тебя толкнули.

- И как это можно объяснить?

- Ведется расследование. Тебя охраняют, но и ты будь осторожна. Конфеты заберут, чтобы проверить, но яд - это крайняя и очень рискованная мера. Яд хранит следы того, кто им пользуется. Завтра тебе позволят встать, а я провожу тебя к человеку, которому ты расскажешь все, что запомнила.

- Леди Кэтрин, а...

- Нет, Милли. Я сказала все. Слушаю тебя. О чем ты хотела попросить?

Я не рискнула спорить. Если придет Ларс, спрошу у него.

- Мне тяжело врать Нелли. Она замечает внимание принцев, задает вопросы. Если она теперь живет здесь, разрешите рассказать ей правду.

- Правду... - леди Кэтрин поморщилась. - Хорошо, давай начистоту, Милли. Ты же поняла, что это не ты подставила сестру с подменой, а она - тебя?

- Д-да... - призналась я нехотя.

- И брат не пришел на твой первый бал тоже из-за нее.

- Да.

- Мне не понравилась твоя сестра, и я предпочла держать ее на расстоянии от тебя. Однако когда случилось несчастье, я увидела настоящую Нелли. Да, она завистливая, эгоистичная, но она тебя любит, искренне и чисто, без камня за пазухой. Поэтому теперь мне спокойнее, когда она рядом с тобой. И я не против, чтобы она знала правду. Только подумай сама, стоит ли?

- Думаете... она снова?... Нет, Нелли...

- Тебе виднее. Решай сама. Это все?

- Ой, нет... - Я собралась с духом и выпалила. - Я хочу видеть Ларса. Разрешите, пожалуйста.

- Ларса? - улыбнулась леди Кэтрин. - Не Дэна?

- Я хотела бы поблагодарить Дэниса. Разве удобно приглашать его сюда?

- А Ларса? Ему вообще вход на этаж запрещен.

- Пожалуйста... - пробормотала я. - Вы же знаете, что ничего неприличного он не сделает, и я - тоже.

- О да. Все что могли, вы уже сделали, - фыркнула она и добавила едко: - Дэнис тоже просит о визите. Ему что передать?

- Эм... просит... - растерялась я. - Да, пусть приходит. Конечно.

Не думаю, что после всего стоит опасаться старшего принца. И поблагодарить его стоит - и за спасение, и за цветы.

- Они придут сейчас, пока твоя сестра на балу, да и все девицы с этажа тоже, - сообщила леди Кэтрин. - Мари я поручу еще кое-что, так что вам никто не помешает.

- Спасибо.

Она ушла, а я сползла с кровати - меня все еще пошатывало от слабости - и схватилась за щетку для волос. Из зеркала на меня смотрела бледная девчонка с впалыми щеками и синевой под глазами. Я нервно хихикнула - и не мечтала, а похудела. Неземная красота... Уж лучше пухлые щечки и румянец, а не эта бледная поганка. Дернув пару раз волосы, я забросила щетку. С чего вообще кинулась прихорашиваться? Кому это надо? Милли, ты смешна.

Я вернулась в кровать и взяла книжку. Сосредоточиться на чтении не получилось, Дэн появился так быстро, как будто ждал под лестницей, когда леди Кэтрин разрешит ему войти. Дэн, не Ларс. Мне удалось скрыть огорчение и даже убедить себя, что оно связано с тем, что мне не терпится обсудить с Ларсом нечто крайне важное.

Я улыбнулась Дэну вполне искренне, без воспоминаний о том, как началось наше знакомство. Он принес новую корзину цветов - нежные карамельные розы.

- Как вы себя чувствуете, Миларес?

Я беседовала с Дэнисом третий раз после нашей первой встречи, и ни его манеры, ни тон, ни поведение не напоминали о том пьяном хаме, который лапал меня на кухне императорского дворца. Ларс был прав? Дэн просто не умел пить, а я неудачно встретила на пути?

- Прощу прощения, ваше высочество, - набралась я наглости, - но мне хотелось бы поблагодарить вас без этикета.

- Это как?

- Дэнис, спасибо. Уверена, если бы не ты, мне пришлось бы пережить худшее. Или не пережить. Я хорошо себя чувствую, только слабость не проходит. Лекарь говорит, это нормально. И спасибо за цветы. Отчего-то все присылают сладости, а эти розы очень красивые. Спасибо. И... прошлого больше нет.

Кажется, мы перевели дыхание в унисон, и оба - от облегчения по одному и тому же поводу. Я простила Дэну его скотский поступок, а он поверил в искренность моих слов.

- Все хорошо, Милли, - сказал он. - Все в порядке. И тебе спасибо. Я рад, что успел.

- Дэн, это случайность? - не удержалась я от вопроса. - Ты оказался рядом? Как ты узнал?

Он посмотрел на меня с сомнением, а потом махнул рукой.

- Лучше тебе знать, вдруг пригодится. У близнецов есть еще и магическая привязка. Мы можем общаться... вот как ты со своим драконом-тэй. Ларс сказал мне, что с тобой случилось. Вернее, проорал с приказом бежать и спасать. Я был в гарнизоне, это ближе к тому месту, где ты упала, чем из парка. Вот и все.

- А-а-а... да-а-а... - протянула я. Ларс? А он как узнал? Он же ушел. - Дэн, я не говорила о тебе, никому.

- Знаю, - ответил он. - Я сам сказал отцу.

- Зачем?

- Мне показалось, мы закрыли эту тему.

- Ох, извини... Да, закрыли.

- Я рад, что тебе лучше. Выздоровливай, Милли.

- Спасибо, Дэн.

Пожалуйста, сам сказал. И даже Ларс не знает? Иначе зачем он оскорблял меня своим «кроме тебя некому»? Я потянулась к цветам, которые Дэн поставил на столик рядом с кроватью. Такой приятный запах...

- От поклонников отбоя нет? - услышала я знакомый голос. - Цветы, конфеты... Кого вызывать на дуэль?

Я повернулась к Ларсу. И зачем я пошла у него на поводу? Чтобы слушать, как он упражняется в остроумии?

- Своего брата можешь вызывать, - сухо ответила я. - Цветы принес он. Все остальное - девушки с отбора.

- Ладно, Милли, улыбнись, - сказал Ларс и поставил рядом с цветами корзину с фруктами. - Это ради разнообразия, а то слипнется от сладостей.

- Я тоже рада тебя видеть, - вздохнула я.

Почему с ним всегда так? Влюблен? Бедная Нелли! Это она не слышала, как он со мной разговаривает.

- Я заметил, - хмыкнул Ларс. - Хочешь винограду?

Он достал из корзины гроздь с огромными темно-синими ягодами, оторвал одну, поднес к моим губам.

- Спасибо.

Я хотела взять ягоду, но он не позволил. Покачал головой и прижал ее к губам, заставляя открыть рот. Я сжала ягоду зубами, и из нее брызнул сладкий сок.

- Еще?

- Ты пришел сюда кормить меня виноградом?

Я заметила, что мой голос дрожит. Вроде бы ничего особенного, Ларс просто положил мне в рот ягоду. А меня бросило в жар, и не только от того, что он стоял близко, и я чувствовала запах померанца - запах его туалетной воды. Во взгляде появилось что-то опасное, и я не могла понять, что именно. Он и раньше меня изучал, но не так, как теперь.

- Я пришел извиниться. - Ларс отошел и скрестил на груди руки. - Почему в каждую нашу встречу я прошу у тебя прощения, Милли?

- Не знаю, - растерялась я. И мне вдруг стало так обидно, что на глаза навернулись слезы. Разве я прошу его об этом? - Не надо. Ларс, уйди, пожалуйста.

Его отношение ко мне никогда не изменится. Дэн заставил его решать проблему, и он решил - единственно возможным способом. Я для Ларса всегда только проблема.

- То просишь зайти, то гонишь. Ты будешь капризной женой, Милли?

Насмешка в его голосе меня добила.

- У тебя есть причина меня ненавидеть, - прошептала я. - Прости, я поняла, что ты просил о встрече, чтобы сделать мне больно.

Ларс не ушел. Взял стул, поставил его рядом с кроватью, сел и сгорбился, опершись локтями на колени. Не хотела плакать при нем, но слезы текли сами, видимо, из-за болезни и лекарств я плохо себя контролировала.

- Я дерьмовый жених, да, Милли? - горько спросил он. - Да не отвечай, сам знаю, что дерьмовый.

- Не знаю, - всхлипнула я. - У меня других не было. Может, вы все такие...

- Ты никогда не влюблялась?

- Нет.

- И не целовалась?

- Дэн... стал первым...

- Иногда мне хочется убить его за это.

О да, именно это испортило жизнь нам обоим - мне и Ларсу.

- Мы с Дэном договорились не вспоминая...

Ларс не дал договорить - глухо застонал и впился в мои губы, накрыв их поцелуем.

= 19 =

Отвратительно. Это единственное, что я почувствовала, ощутив, как мои губы всасываются в его рот. Фу! Дэн едва успел коснуться, как сработала магия, а Ларс впился, как пиявка. Это и есть настоящий поцелуй? Отвратительно!

Хуже всего, я не могла оттолкнуть Ларса, потому что не могла пошевелиться. Меня просто сковало от его наглости. И только когда он отстранился, попыталась дать ему пощечину. Не вышло - он перехватил руку.

- Ты... ты... - возмущенно прошипела я.

- Избавил тебя от ненужных слез, - услужливо подсказал Ларс. - Ненавижу эти ваши... рыдания.

И точно, поток слез иссяк. Только он врал, не из-за этого он на меня набросился, а из-за того, что Дэн целовал, а он - нет.

- Интересно у тебя получается, - процедила я, - сначала довести до слез, а потом - «ненавижу».

- Характер у меня гадкий, - спокойно пояснил Ларс. - Ничего личного. Привыкай.

- Тебе надо, ты и привыкай, - парировала я. - К тому, что я не буду терпеть твои выходки.

- А что сделаешь? - заинтересованно спросил он.

- Папе пожалуюсь, - улыбнулась я. - Твоему.

- Нет, ты не станешь жаловаться. - Он вернул мне улыбку.

- Проверим?

Ларс засиял, как солнышко поутру.

- Мне нравится, когда ты такая.

Нет, я никогда не научусь понимать мужчин! Довести меня до слез, огорошить поцелуем - и все ради того, чтобы я пикировалась с ним, доставляя ему удовольствие?

- В следующий раз, как захочется поспорить, просто скажи об этом. - Я откинула одеяло. - Убери стул.

- Ты куда собралась? - насторожился Ларс.

- Умыться.

- Я провожу?

- Да уж, будь добр...

С удовольствием отказалась бы, но едва встала, пол начал уплывать из-под ног. Ларс не проводил - просто отнес меня в ванную комнату.

- Ты похудела, - сообщил он.

Я стукнула его кулаком по плечу. Чудесное общение! Мало того, что он меня терпеть не может, так еще и дразнит. Пока умывалась, успокоила себя мыслью, что и я его ненавижу. Все по-честному.

Ларс дожидался меня у дверей, поминутно интересуясь, не грохнулась ли я в обморок, потом отнес обратно в кровать и снова придвинул стул.

- Милли, извини, - сказал он вполне серьезно. - Я помню о нашей договоренности. У меня действительно непростой характер, и ты не должна ни терпеть, ни привыкать. Но и рыдать не надо, хорошо?

- Это из-за лекарств. Я умею держать удар.

Взгляд Ларса все еще таил в себе какую-то опасность, но не такую яркую и острую, как поначалу. Как будто зверь получил свое и затих на время, притаился.

- Да, умеешь, - согласился он. - И все же я должен извиниться еще и за то, что оставил тебя в парке. Мне показалось, будет лучше показать девушкам свою незаинтересованность. Ты же поняла, да?

- Да.

- И слишком поздно сообразил, что кроме старой лестницы на крепостную стену в той части парка нет ничего интересного. А когда вернулся за тобой, было уже поздно.

- Ты не виноват. Спасибо, что сообщил Дэнису.

- Он рассказал тебе? - вскинулся Ларс.

Зверь поднял голову. Великий Дракон, а не то ли это, что называют ревностью?

- Да. Это плохо?

- Странно... - Ларс повел плечом. - Обычно Дэн не столь разговорчив.

- Думаю, он просто хотел загладить вину.

- И у него получилось.

Он не спрашивал, поэтому я не стала отвечать.

- Ларс, расскажи о расследовании. Ты... ты же был рядом, ничего не почувствовал?

- Ты думаешь о внушении?

- А ты?

- Милли, ты меня за этим позвала?

- Конечно, - улыбнулась я. - Не целоваться же!

Ларс рассмеялся - не зло, как-то легко и воздушно. Когда он вываливал весь запас гадостей и колкостей, то становился приятным собеседником.

- Скорее всего, внушение, - сказал он. - Обычно претендентки не склонны лазить по лестницам и стенам - берегут себя. Но найти преступника будет сложно.

- Почему?

- Нет следов.

- Ларс, поясни. Я не сильна в магии. Драконы-тэй могут внушать, так? И маги? Все маги?

- Драконы-тэй никогда не причинят вред людям. Это исключено. И они сами учат, как защититься от их внушений. Лаки тебя научила?

- Да. Значит, это точно человек. А много во дворце магов? Может, кто-то из них был рядом с нами?

- Был. - Ларс загадочно на меня посмотрел. - Я. Радиус действия такого внушения мал, и только я был рядом.

- О-о-о... - протянула я. - Нет, ты же не мог.

- Почему же? Я мечтаю избавиться от тебя.

Теперь он откровенно насмехался, и я не поверила ни единому слову.

- Ага, сначала столкнул, а потом заставил брата спасать. Ой, как глупо.

- Это потому что Дэн побывал тут первым, - нарочито возмутился Ларс. - А если бы ты не знала? Подумала бы на меня?

- Нет, - покачала я головой. - Ты будешь меня изводить своей вредностью. А убить - слишком просто и неинтересно. Так?

- Шутишь? - Он вскинул бровь.

- Ага, - широко улыбнулась я. - Но не верю, что это ты. Так кто же?

- В том-то и дело, что некому. Или это твой враг, который следил за каждым твоим шагом и выжидал удобный момент, или кто-то из девиц.

- У меня нет врагов. А среди девушек есть маги?

- Учтенных - нет.

- Это как?

- Ох, Милли. Ты и этого не знаешь.

- Среди моего окружения не было магов. Откуда мне знать подробности?

- Мда... - глубокомысленно изрек Ларс, но все же пояснил: - Магов у нас немного, и профессия престижная и высокооплачиваемая. Обычно даже аристократы рады, когда у ребенка проявляются способности. Но есть и исключения. Бывает, семья не отдает ребенка на учебу в академию магии. Или способности слабые и почти никак не проявляются. Такие маги - неучтенные - теоретически могут научиться внушать. А вот клейма у них нет.

«Клейма?» - хотела переспросить я, но не успела.

- И предупреждая твой вопрос... - Ларс расстегнул манжету белоснежной рубашки и быстро закатал рукав, обнажая плечо. - Вот этого самого. - Он показал на бледно-коричневый узор с рунами. - Это запирающая печать, Милли. Она есть у всех учтенных магов. Внушение в империи Альтерри под строжайшим запретом, если ты не дракон.

Я быстро выхватила из-под головы подушку, но стукнуть Ларса не смогла. Все же у него отменная реакция - он уклонился и отобрал у меня подушку. Получается, первую пощечину он позволил мне залепить только потому, что сам этого хотел. Вернее, не хотел, а думал, что заслужил...

- Милли, за что? - спокойно спросил Ларс.

- За проверку! - буркнула я.

Все по-честному. Он предупредил, что у него гадкий характер, я - что не буду это терпеть.

- А-а-а... Так вот, кто-то из девушек, которые были на стене, неучтенный маг, - как ни в чем не бывало продолжил Ларс, заботливо подложив подушку мне под голову. - Если, конечно, все вы не врете, что вас туда «завлекло», а тебе не показался толчок в спину.

- А ты? - поинтересовалась я, проглотив обиду. - Ты что думаешь?

- А я тебе верю, - просто ответил он. - Но магия внушения не оставляет следов. Проверить девушек невозможно, это серьезное обвинение, а они все из знатных семей. Сейчас все под наблюдением, обнаружить внушение можно только в тот момент, когда маг им пользуется. Правда, уверен, что преступница затаится. Возможно, попыток убрать конкурентов больше не будет.

- И что же... Ей все сойдет с рук? - изумилась я.

- А ты жаждешь мести?

- Хорошо, мне повезло. Я не свернула шею, вы с Дэном оказались рядом, мне вовремя оказали помощь. Представь, что твой брат увлечется кем-то, и это станет заметно остальным девушкам. И эта неучтенная магиня снова захочет убивать. Ты уверен, что удастся предотвратить трагедию?

- Скорее всего. - Ларс устало провел рукой по лбу. - Я же сказал, вы все под наблюдением.

- А потом она добьется своего и влюбит в себя Дэна или уедет домой и там продолжит нарушать закон? - Я никак не могла унять. - И останется безнаказанной?

- Возможно.

- Ее нужно ловить на живца.

- Что?

- На живца, как рыбу, - пояснила я. - Дедушка любил рыбалку и часто брал меня с собой. Меня и Криса, Нелли ныла, что ее кусают комары. Так вот...

- Милли, я знаю, что такое «ловить на живца», - перебил меня Ларс. - Ты предлагаешь использовать в качестве приманки кого-то из девушек с отбора?

- Я предлагаю себя. Ты за мной поухаживаешь более открыто, а потом...

Я осеклась, потому что зверь Ларса встал на дыбы. То есть в его взгляде появился такой гнев, что у меня язык прилип к нёбу.

- Милая Милли, - процедил он сквозь зубы, пальцами удерживая меня за подбородок, чтобы я смотрела на него, - запомни, будь добра, потому что дважды я повторять не буду. Выкинь эту идею из головы. Поняла?

- А если не выкину, то что? - дерзко спросила я и оттолкнула его руку. - Крису пожалуешься?

- Выпорю.

- Что-о-о?!

- Именно то, что ты услышала.

Не знаю, что меня потрясло больше: то ли угроза, то ли преображение Ларса. Только что передо мной сидел молодой человек, пусть старше меня по возрасту, но близкий по общению, легкий, понятный, дружески настроенный. И вдруг - мужчина с жестким лицом, сталью во взгляде и сильной волей. Как будто между нами появилась пропасть лет в двадцать, и он имеет власть надо мной. Даже не так... Он уверен, что у него есть власть.

- Меня даже дедушка никогда не... - пискнула я, рефлекторно вжимаясь в подушки.

- Все бывает впервые, - отрезал Ларс, не дав договорить. - Я не шучу. Вот ни на столько, - он показал мне кончик своего мизинца. - Лучше не проверяй.

- Хорошо, не буду. - Я облизала внезапно пересохшие губы. - Не надо так сердиться.

Ларс накрыл мою ладонь своей и слегка сжал пальцы.

- Милли, я не хочу, чтобы ты или кто-то еще подвергали себя опасности. Пожалуйста, просто выздоравливай. И занимайся чем-то более приятным, чем поимка преступницы. Договорились?

- Да, - легко согласилась я, уверенная, что так оно и будет.

Леди Кэтрин сказала, что завтра со мной будет беседовать человек, который ведет расследование. Вот он пусть и решает, что делать. Зачем мне самой кого-то ловить?

Кажется, у Ларса отлегло от сердца. Он даже улыбнулся - слегка, кончиками губ.

- Мне пора, - сказал он. - Встретимся, когда тебе разрешат вставать. Я сообщу, где.

- Ларс... - окликнула я, когда он встал. - А ты... подумал? Над моим предложением?

- Думаю. Ах, да, чуть не забыл... - Он вытащил из кармана листок, сложенный пополам. - Держи, это тебе.

- Что это?

- Читай.

Я развернула листок и ахнула. Рецепт тех самых конфет, из кондитерской «Лоэлли»! Он раздобыл его!

- Ларс, я тебя обожаю! - вырвалось у меня.

Однако его в комнате уже не было.

= 20 =

Может, и хорошо, что Ларс не слышал моей последней фразы. Потом поблагодарю его прилично, как положено леди. Мне не удалось сдержать эмоции - впервые рецепт сладостей из «Лоэлли» попал мне в руки. Надо же, секрет не в ингредиентах, а в технологии! Не терпелось проверить, получится ли у меня так же. Однако с этим придется подождать, здесь никто не пустит меня на кухню.

Нелли вернулась с бала счастливая и воздушная, а когда увидела мою сияющую физиономию, и вовсе расцвела и пристала с расспросами. Хороший повод рассказать о Ларсе. Я дождалась, когда Мари поможет сестре раздеться, потом мы вместе поужинали. Нелли делилась впечатлениями, и я ей тихо завидовала. Вот таким должен быть бал для леди! Знакомства, танцы, легкий флирт, мороженое и сок, смех, радость, удовольствие. Впрочем, я не жалела, что у меня все сложилось иначе. А смысл? Прошлое нельзя изменить.

Нелли имела успех. Еще бы! Она же красавица - белокурая, нежная, изящная. От поклонников отбоя не было. Удачно получилось, в таком настроении она точно не будет страдать из-за того, что я заполучила принца.

Когда мы остались одни - с Лаки, разумеется, которая давно лежала у меня под боком, - Нелли услышала историю знакомства с Ларсом. Конечно, урезанную версию, без участия Дэниса. Мне уже казалось, что так оно и было, а все остальное - дурной сон, не достойный упоминаний.

Как я и ожидала, Нелли потряс мой рассказ, но, к счастью, новость ее обрадовала: тискала меня, прыгала по комнате, закатывала глаза, описывая, какая будет свадьба. А мне было приятно, что хоть кто-то искренне рад нашей с Ларсом помолвке. Нелли не умела притворяться, если бы она завидовала и мечтала оказаться на моем месте, я почувствовала бы это. Да и Лаки веселилась, глядя на нас из-под одеяла.

«Сестра тебя любит. Ты счастливая», - выдала она. И этого было вполне достаточно.

В ближайшие дни ничего особенного не происходило. Я познакомилась с человеком, который вел расследование. Он представился мистером Брауном, но Ларс потом просветил, что это глава Серого Ордена империи Альтерри. Серый Орден занимался делами государственной важности, обеспечивал безопасность императорской семьи, контролировал внешнюю политику. В общем, важнее мистера Брауна в Альтерри только император.

Хорошо, что я об этом не знала во время беседы! Мы мило поговорили: мистер Браун спрашивал, я отвечала. К счастью, он не касался ни моего предстоящего замужества, ни найденного яйца дракона-тэй, и мне не пришлось врать. Зато я в подробностях рассказала о том, что случилось на стене. И... все. Мистер Браун поблагодарил меня, и мы расстались.

Я старалась не встречаться ни с кем из тех девушек, что были со мной на стене. Как-то тяжело общаться, подозревая их в преступлении. Магде и Иридис я доверяла, но они сами держались в стороне. То ли потому что Нелли вернулась, то ли из-за обиды. У меня не получалось поговорить с ними по душам, они меня избегали.

Велось ли расследование? Или только сделали видимость? Я ничего необычного не замечала: ни слежки, ни наблюдения. Все, как обычно - леди Кэтрин во главе, девушки стайками, ежедневные приемы у принцев. Ларс жаловался, что эти ежедневные часы хуже пытки. Он как будто подчеркивал, если бы не я, то и он мог бы выбирать, как и Дэн. Хотя, возможно, я к нему несправедлива. В остальном его поведение стало безупречным настолько, насколько это вообще возможно в его случае. То есть шпильки и подколки никуда не делись, но они перестали обижать, я с удовольствием включалась в любую перепалку. И, в целом, мы неплохо проводили время вместе.

Когда я окрепла, Ларс водил меня гулять в парк или в оранжерею, но теперь всегда согласовывал время с леди Кэтрин, чтобы не встречаться там с другими девушками. Иногда он приглашал меня в библиотеку, показывал интересные книги о драконах, и мы даже читали их вместе. Водил в императорский музей - картины, скульптуры, артефакты. Мы побывали и на самом верху башни-донжона, и там, через специальное устройство, наблюдали за звездами. Я пищала от восторга, как маленькая - это так красиво и необычно!

Именно Ларс отвез меня в посольство к тэйссинам, когда пришла пора представить им Лаки. Я нервничала, он надо мной посмеивался, Лаки притихла. Нас зарегистрировали - сделали запись в книге. Потом тэйссин Ва Ла Ли осмотрел Лаки и вынес приговор - крылья не разовьются, летать она не сможет. Я злилась, что он объявил это сразу, без подготовки. Я чувствовала, как расстроилась Лаки, но могла помочь ей только лаской. А этот... Ла Ли... он еще и сделал так, что моя малышка стала бесплодной!

- Бракованный дракон не может иметь потомство, - холодно заявил он.

Бракованный! И это он о прекрасной Лаки!

Я с трудом сдерживала гнев, и то только потому, что Ларс неожиданно взял меня за руку и крепко ее сжимал, пока Ва Ла Ли читал мне лекцию о содержании дракона-тэй. И я молчала, поглаживая свою малышку, хотя внутри все кипело от злости.

Ничего особенно интересного я не узнала, как обещал когда-то Ларс. Что-то сама поняла, из разговоров с Лаки, что-то прочла в книгах. Пожалуй, неожиданным стало то, что Лаки не может меня покинуть - у нее что-то вроде магического поводка, завязанного на меня. Это показалось мне неприятной новостью.

Обратно я ехала в расстроенных чувствах. Плакала, уставившись в окно экипажа. Ларс, может, и злился из-за слез, но вел себя терпеливо. Я даже заметила, что он поглаживает мою руку, которую зажал в своих ладонях.

- Прости, - прошептала я, крепче прижимая к себе Лаки. - Это очень жестоко.

- Ничего, я понимаю, - ответил Ларс.

Лучше бы обругал! Я разозлилась бы сильнее и перестала плакать, а тут, наоборот, как плотину прорвало. Вскоре я обнаружила, что рыдаю в его объятиях, а Лаки покусывает и лижет мои щеки.

Довела малышку! Она же эмпат. А Ларс выглядел растерянным.

- Девочки, может, по конфетке? - неуверенно спросил он.

Экипаж остановился напротив кондитерской «Лоэлли». В любое другое время я побежала бы туда, не раздумывая, но не сейчас.

- Лаки, хочешь конфетку?

«А она поможет мне отрастить крылья?» - горько поинтересовалась она.

- Мы не хотим, - ответила я Ларсу. - В другой раз.

Он кивнул и отдал распоряжение ехать во дворец.

- Есть магия, которая поможет Лаки?

Я не умела долго страдать. Действовать - вот мой девиз.

- Магия тэйссинов, - сказал Ларс.

- Они не станут помогать.

- Верно.

- А еще? Может, какой-нибудь артефакт? Ларс, ты должен знать!

- Нет... У нас - нет. Это точно, Милли.

- Где-то еще?

Он помолчал, потом вздохнул и почесал Лаки за ушком.

- У драконов, возможно. Но с ними трудно связаться. Практически нереально.

- Почему? Я слышала, оборотни живут в Альтерри, под людской личиной.

- Потому что тебе нужны не оборотни, а золотые драконы. Их мало, они не общаются с людьми.

- Но оборотень может передать просьбу!

- Милли, как ты найдешь оборотня? Будешь подходить к каждому и спрашивать? Или дашь объявление?

- Разве ты не знаешь? Кого-нибудь?

- Смеешься?! Конечно, нет.

- А... а твой отец?

- Если он знает, то не скажет. Он связан словом.

- Значит, сама найду!

- Это невозможно.

- Я знаю способ.

- Милли... - В голосе Ларса слышались угрожающие нотки. - Давай без глупостей. Я попробую что-нибудь узнать.

- Хорошо, спасибо.

Лаки немного повеселела. Видно, почувствовала мое огромное желание помочь ей. Я дала ей надежду. И ведь способ есть! Конечно, если Ларс отпустит меня учиться в академию. Если я получу диплом, то смогу участвовать в турнире мастеров. Он проходит один раз в три года, а победитель получает право на исполнение одного желания. Все, что в пределах возможностей императора Альтерри. А Терриан наверняка знает, кто тут оборотень-дракон!

Честно говоря, ради этого я и хотела учиться в академии. Готовить сладости я могла и без диплома, дома, для себя и близких мне людей. Но желание, которое может исполнить император, перевешивало все. Я хотела найти родных со стороны матери, это - моя мечта. И теперь я готова отказаться от нее, ради Лаки.

Ничего этого я Ларсу не сказала. Пусть узнает об оборотнях, что может. Если он рецепт от «Лоелли» раздобыл, то и здесь постарается.

Странно, но Ларс вспомнил то же самое.

- Кстати, - сказал он, - а зачем тебе тот рецепт, что я доставал? Чтоб было?

- Нет, конечно. Хочу попробовать сделать сама. Там очень интересная технология. Но ведь нигде пока.

- Во дворце есть кухня.

- О, я помню. Кто меня туда пустит?

- Я договорюсь. Хочешь?

- Хочу.

Почему бы нет? Хороший способ провести время с пользой. Я соскучилась по любимому занятию. И отвлекусь заодно.

«Лаки, солнышко, я помогу тебе, - пообещала я. - Придется ждать, долго. Но я помогу».

«Ты хорошая», - коротко отозвалась Лаки.

- Сегодня на городском катке бал-маскарад. Хочешь пойти? Ты катаешься на коньках?

Ларс виртуозно умел менять тему разговора. Вот уж точно, не соскучишься.

- А? А, да. Умею. А нас не узнают?

- Так маскарад же. Будем в масках.

- Ларс, давай возьмем с собой Нелли?

- М-м-м... Давай. И Криса, я полагаю, тоже позовем?

- А можно?

- Да отчего ж нельзя... - Он задумался, потом махнул рукой. - Я сам его приглашу. Сестру зови, если она умеет кататься.

- А Лаки как же...

- О, если ты возьмешь ее, то маска тебе не нужна. Лаки может провести вечер с Карли, тетюшка за ними присмотрит.

«Милли, иди. Если ты с Ларсом, то я спокойна».

- Эм... Это я беспокоюсь. Не хочу оставлять тебя сейчас.

«Я не о том. И я в порядке. Иди, повеселишься».

- А о чем? - недоумевала я.

- Милли, тебе напомнить, что любопытство - не добродетель леди? - ехидно поинтересовался Ларс.
Лучше бы он молчал!

- Что вы от меня скрываете? - взвилась я.

Лаки выглядела виноватой, словно случайно открыла какой-то секрет. Да и ощущалась так же. Ради ее спокойствия я решила отступить и не настаивать на своем, но Ларс снисходительно объяснил:

- Лаки может уловить внушение, когда она рядом. И указать на источник. И я могу. Я же говорил, что ты под защитой, Милли.

- А-а-а... - Я невольно поежилась, вспомнив свое падение. - Спасибо.

Несмотря на уверения Лаки, я чувствовала, что предаю ее, оставляя одну этим вечером. Пусть не одну, но не со мной. И получила за это отповедь. От Карли.

Когда он зашел за Лаки, я вдруг услышала и его.

«Ей не нужна жалость».

«Я помогу ей», - ответила я.

«Возможно. Но сейчас я помогу лучше. Лаки страдает от твоего настроения. Иди и веселись, ей будет приятно. А я буду веселить Лаки».

«Спасибо. Конфету хочешь?»

«Две».

Карли смешно наклонил голову. Я выдала драконам по две конфеты - Лаки уже ела сладкое - и присоединилась к Нелли, которая уже подбирала одежду для бала-маскарада на катке.

= 21 =

Этим вечером городской каток закрыли от обычных посетителей. Здесь веселились аристократы - вход только по билетам. Подозреваю, что даже Ларсу пришлось покрутиться, чтобы достать еще четыре. Да, помимо Нелли и Криса с нами поехали Дэн и Оляна.

- Милый семейный выход, - прокомментировал Ларс, провожая нас потайными ходами к подъезду, возле которого ждал экипаж.

Я обрадовалась Дэну, приветливо улыбнулась Оляне. Нелли оробела, но я видела, как блестят от радости ее глаза. Два принца сразу! И пусть ни один не может за ней ухаживать, но провести вечер в приятной компании, стать ее частью - это тоже весело. Даже я счастливо жмурилась от удовольствия. Сколько можно думать о плохом и решать проблемы? Карли сказал, что Лаки будет довольна, если я отлично проведу время.

Ларс вел себя безупречно - ни одной шпильки, весь такой благородный, воспитанный, предупредительный. Только что пылинки с меня не сдувал.

- Милли, ты тепло оделась?

- Тебе рейтузы показать? - Шепотом, чтобы не привлекать внимания.

- Что ты, я же беспокоюсь о твоём здоровье.

Мы с Нелли любили кататься на коньках, поэтому у нас были удобные наряды - теплые и легкие. Конечно же, рейтузы под юбками из шерстяной ткани, красивые пончо, шапочки с помпонами, шарфы и варежки. Никаких особых костюмов для уличного «бала» не требовалось, только маски - черные и бархатные, с вуалью, закрывающей лицо. Оляна тоже так оделась, и мы стали похожи на трех сестер.

Принцесса робела еще сильнее Нелли. Я то ловила на себе ее виноватые взгляды, то наблюдала, как она собирается с духом, чтобы что-то сказать, но оглядывается на братьев и замолкает. Ларс, что ли, ее запугал? Этот мог. А зачем тогда брал? Я незаметно подмигнула Нелли, кивнула на Оляну, и мы стали тормозить ее, втягивая в общий разговор. Крис тоже тихо отсиживался в углу экипажа,

но тут постарался Дэн. Ларс сыпал шутками, Дэн с невозмутимым видом рассказывал анекдоты, которые Крис комментировал, мы с девочками покатывались от смеха. Все перешли на «ты», и из экипажа вывалились шумной и веселой компанией.

Пока надевали коньки, разбились на пары. Мне ожидаемо помогал Ларс - все знали, что он мой жених. А вот за Нелли ухаживал Дэн, и Крис заботливо шнуровал ботиночки Оляне.

- Ларс, Дэн не обидит Нелли? - тихо спросила я, искоса поглядывая, как сестра мило болтает с наследным принцем.

- А Крис - Оляну? - буркнул Ларс. - Ей шестнадцать, и отец отпустил ее под мою ответственность.

- Нет, конечно, нет! Крис никогда не обидит девушку.

- Знаешь, Дэн... - Ларс осекся и поджал губы.

«Тоже». Он хотел сказать: «Тоже», но вспомнил о том, как Дэн обошелся со мной.

- Знаю. - Я примирительно погладила Ларса по плечу. - Извини, не хотела напоминать. Да и сама волнуясь зря. Просто Нелли влюбчивая, и может придумать то, чего нет.

- Ничего, - ответил Ларс. - Я тебя понимаю. Но ведь не все отношения строятся на любви. Можно дружить, верно?

- Да, - согласилась я. - Конечно.

Думаю, последняя фраза - о нас. И между нами уже завязалась дружба. Я любила слушать рассказы Ларса, мне нравились книги, которые он советовал, меня устраивало, как он общается с Лаки. Ларс умел слушать. Что я могла ему рассказать? Какую-нибудь историю из детства или что-то о сладостях. Но он слушал - внимательно, даже жадно, не из вежливости. И это было приятно. Он больше не пытался поцеловать или обнять, но любил держать за руку, и меня это не раздражало. Это же дружба, а не любовь?

Я уже ловила себя на мысли, что каждый день жду записки от Ларса. Куда он позовет сегодня? Что предложит? Что расскажет? Час, проведенный с ним, обычно был насыщеннее и интереснее целого дня. Но у меня ничего не трепетало в груди, когда я его видела. И ноги не подкашивались. В общем, никакого влечения. Да и за ним я подобных глупостей не замечала.

Как-то я набралась смелости и спросила у леди Кэтрин, что такое любовь. А у кого еще? Не у Криса же. А Нелли черпала сведения о любви из женских романов. Заглянула я в один - сплошное жеманство. Да Ларс меня высмеет, если я начну заламывать руки и падать в обморок в его объятия!

Леди Кэтрин не стала ехидничать и не отмахнулась от меня.

- Любовь - это или страшная боль, или великое счастье, - ответила она. - Больно, когда ты любишь, а тебя - нет. Или когда человек, которого ты любишь, умирает. Если любовь взаимна, то у тебя вырастают крылья. Это ни с чем не спутаешь.

Я не испытывала боли, не чувствовала крыльев за спиной. Никакой любви между мной и Ларсом нет.

- Дэн уже выбрал невесту? - поинтересовалась я.

- Ты слишком любопытна, Милли.

- Какая есть. Да, ты прав, не мое это дело. Жаль, что Нелли не претендентка.

Мы вышли на лед и заскользили в шумной пестрой толпе. Музыка играла в стороне и не мешала нам разговаривать.

- Отец надеется, что Дэн женится. - Ларс в очередной раз меня удивил. Неужели не считал, что я вмешиваюсь туда, куда не следует? - Тогда он получит в подарок Веленскую долину.

- Ух ты! Наше герцогство входит в эту область. Сейчас там правит наместник, верно?

- Да, именно так.

- А если не женится? - осторожно спросила я.

Я уже знала, что отбор невест - это только шанс. Принцам могут не понравиться все претендентки, и тогда их выбор - отказ от женитьбы. И новый отбор, уже через год. Однако это считалось оскорблением. Ларс уже не мог отказаться от жены, а Дэн - мог.

- Женится, куда он денется. Никто в здравом уме не откажется стать королем Веленской долины.

- А если нет? - продолжала настаивать я.

Ответить Ларс не успел. Нас нагнали Дэн и Нелли, чинно подъехали Крис и Оляна.

- Чего это вы такие серьезные? - весело спросил Дэн. - Мы сюда развлекаться приехали. Поиграем, покатаемся, потанцуем?

Каток разбили на несколько зон. В одной пары танцевали под музыку, в другой - играли в «Золотые ворота» и «Ручеек», в третьей - просто катались по кругу. Рядом с катком стояли шатры и палатки - с горячими напитками, пирожками и булочками, - и они не пустовали.

- Поиграем, - решил Ларс.

Манипулятор. Только я решила, что он стал другом, как он завлек меня в игру, где надо целоваться. Впрочем, пойманные пары целовались в шутку, через маски, со смехом. И не всегда моей парой был Ларс. Маски, маски... Я узнавала только своих, но в этом и есть смысл маскарада.

Нахотавшись вдоволь, мы перешли туда, где катались вальяжно, отдыхая и наслаждаясь беседой. И снова - по парам. Нелли щебетала о чем-то с Дэном и смеялась. Оляна внимательно слушала Криса, кивала головой и скромно опускала взгляд. Мы с Ларсом скользили позади, поэтому я могла наблюдать за ними. Он молчал, я - тоже. Продолжать разговор о Дэне не хотелось, к тому же я устала. После травмы время от времени у меня все еще случались приступы слабости.

Я споткнулась раз, другой, и Ларс потянул меня к раздевалке.

- Куда? - запротестовала я. - Не хочу уходить.

- Милли, не капризничай. Снимем коньки, посидим в тепле. Могла бы и сама сказать, что устала.

- Может, позовем остальных? - спросила я.

- Устанут - придут, - отрезал он. - А тебе уже сейчас нужен отдых.

Заботливый... И как ему это удавалось? Ларс чувствовал меня почти как Лаки и предупреждал мои желания. Я не просила, и словом не обмолвилась, что у меня замерзли ноги, а он снял ботинки с коньками и массировал мои ступни, согревая их в своих руках. А потом отвел меня к палаткам, нашел уютное место возле печки, принес горячий чай и пирожок с повидлом. И все - молча.

Я не видела его лица за маской, а по глазам ничего нельзя было прочесть. Наверное, он просто выполнял свой долг, я же его невеста. Мне казалось, он читает меня, как открытую книгу. А я не знала о нем практически ничего.

- Ларс, я что-то сделала не так? - поинтересовалась я.

- Станный вопрос.

Глаза в прорезях маски сверкнули холодом. Я не ошиблась, он злился.

- Ты молчишь.

- Чувствуешь вину?

- Нет, - растерялась я. - Что не так?

- И правильно, ты ни в чем не виновата. - Он взял меня за руку и погладил ладонь. Единственная ласка, которую он себе позволял. - Прости, если напугал.

- Нет, все в порядке. Я отойду.

- Куда? - вскинулся Ларс.

- В комнату для леди, - фыркнула я. - Вернее, в палатку. Я видела, знаю, куда идти. Не надо провожать.

К счастью, он согласился. На обратном пути я подошла к катку, высматривая брата и сестру. Они танцевали, каждый со своей парой. Я вернулась к Ларсу. Вернее, почти вернулась...

Ларс сидел ко мне боком, откинувшись на спинку стула, и смотрел прямо перед собой. Он не видел, как я подхожу. Не видел и женщину, которая подкралась к нему сзади. Она закрыла ему глаза ладонями.

- Милли? - Ларс схватил ее за запястья. - Что за...

- У-у-у! А я тебя сразу узнала. - Женщина обвила его руками за шею. - Милли? Твое новое увлечение?

- Марго... - выдохнул Ларс, высвобождаясь из ее объятий.

Дальше я не стала слушать - развернулась и пошла прочь.

= 22 =

Фривольное поведение фрейлины вполне объяснимо. На маскараде можно позволить себе запросто подойти к принцу - и он в маске, и она. А что узнала, так тоже не удивительно. Если они близки, то это несложно. Я, например, всего лишь раз перепутала Ларса с Дэном, да и то в полубморочном состоянии.

Неприятная сцена. Лучше бы я задержалась у катка. Думаю, Ларс сказал бы Марго, что он тут не один, и она ушла бы. А теперь мне не хотелось ставить в неловкое положение ни себя, ни его. Я вернулась к кромке катка и стала наблюдать за танцующими парами.

Марго... Это имя не звучало с того самого вечера, когда я умудрилась заблудиться в покоях императора. Я и забыла о том, что она есть. Любовница? Подруга? А, может, любимая? Я ничего о ней не знала, да и спрашивать некого. Это так... неприлично. У мужчин есть любовницы, им это... нужно.

Я перевела дыхание и обнаружила, что из глаз текут слезы. Нет! Нет-нет! Только не это! С чего бы мне плакать? Мы же с Ларсом... дружим? Меня не касается его личная жизнь. Я быстро вытерла щеки - маска слегка намокла - и запрокинула голову, выравнивая дыхание.

- Милли! - Сердитый голос Ларса раздался за спиной. - Как так можно! Я же жду тебя.

- Прости. Я остановилась на минуточку и засмотрелась.

Да, так лучше. Ни к чему устраивать сцену. Пусть Ларс думает, что я ничего не видела.

- Ты замерзнешь. Надо или двигаться, или возвращаться.

- Давай потанцуем?

Мы снова переобулись и вышли на каток. Если бы ни маска, я не решилась бы танцевать с Ларсом. Мне не удалось бы скрыть свои чувства, и я сама не понимала, что происходит. Ревность? Великий Дракон, только не это! Мне нельзя влюбляться. Только не в Ларса. Я старалась не смотреть ему в глаза, все время отводила взгляд.

Дэн с Нелли и Крис с Оляной ушли отдыхать. Дэн подъезжал, чтобы предупредить нас. Вернее, звал с собой, но мы отказались. Мы с Ларсом медленно скользили среди пар, практически не слушая музыку.

- Ты все же устала, - сказал он наконец. - Я думал, ты уже окрепла.

- Все хорошо. Спасибо, что пригласил нас сюда. Я давно так не веселилась, - вежливо ответила я.

- Я по голосу слышу, какая ты веселая! - раздраженно буркнул Ларс. - Или я все же успел тебя обидеть? Милли, я же извинился!

- Все в порядке. Не срывай на мне зло, - попросила я.

- Да, ты права, прости, - произнес он после паузы. - Дело во мне, а я валю все на тебя. Ладно, лучше признаюсь, а то ты придумашь то, чего нет.

- Ты считаешь меня глупой?

Только не о Марго! В панике я задала вопрос, который не собиралась задавать. Конечно, считает. И его последняя фраза задела мое самолюбие гораздо сильнее, чем хотелось бы.

Ларс ответил не сразу.

- Ты юная, Милли. Не глупая, просто неопытная. А я чуть не вспыл, потому что испытал ревность, когда ты целовала других мужчин. Вот это точно глупость, потому что я сам предложил включиться

в игру.

Я забылась и уставилась на него, не веря своим ушам. Если судить по глазам, то он не врал - чистый и спокойный взгляд, даже какой-то... проникновенный.

- Это же понарошку.

- Да, - согласился он, - знаю. И все же мне было неприятно. Я - собственник, Милли.

- Спасибо, что объяснил.

- А потом еще эта Марго... - продолжил он, но договорить не смог.

Я споткнулась, потеряла равновесие и упала, несмотря на попытки Ларса меня поймать.

- Ой-ой... - захныкала я, хватаясь за коленку. - Больно.

Все, что угодно, лишь бы он не вспоминал о своей любовнице!

Ларс подхватил меня на руки и поехал к выходу с катка. А я некстати подумала, что никто и никогда не носил меня на руках столько, сколько Ларс. Может, только мама, в раннем детстве.

- Где болит? - спросил Ларс, усадив меня на скамью в помещении, где мы переодевали обувь.

- Здесь, - показала я на колено.

Ларс усмехнулся и сел рядом.

- Врушка ты, Милли, - беззлобно произнес он. - На катке ты хваталась за левое колено, а сейчас показываешь на правое.

- Ой...

- Не стыдно?

Я замотала головой, мол, нет, не стыдно. И уткнулась лбом в его плечо. Ларс не знал, так я всегда напрашивалась на ласку. Что я творю? Совсем голову потеряла.

- Ты видела Марго, - произнес он.

И я отпрянула, испуганно сжавшись.

- И решила, что мы - любовники, - припечатал он.

- Ларс, пожалуйста, не надо, - жалобно попросила я, облизывая пересохшие губы. - Это меня не касается.

В помещение зашли две девушки, и Ларс молча опустил на колени, чтобы снять с меня коньки. Говорить при посторонних на щекотливые темы не хотелось и мне.

- Пойдем.

Ларс взял меня за руку и повел за собой. Видимо, не наговорился, потому что вскоре мы оказались где-то за шатрами, в укромном местечке, где никто не мог нас услышать. Он снял свою маску и приподнял мою.

- Скажи мне еще раз, что это тебя не касается, Милли, - потребовал Ларс. - Скажи, что тебе все равно. Я внимательно слушаю.

Я молчала, сжимая кулаки. Мне было страшно, но боялась я не Ларса, а себя. Я перестала понимать, что чувствую и чего хочу.

- Милли? Это так сложно? - настаивал он.

- Меня... меня не касается, - пробормотала я, с трудом ворочая языком. - Но мне не все равно.

- Смелее, Милли. Говорить правду несложно.

Он снова издевался. И в то же самое время, я понимала, что он прав. Лучше вырвать эту занозу, решить все раз и навсегда.

- Да, я видела. И слышала. Я ушла. Не хочу об этом говорить.

- Ты ревновала?

- Ларс! - Я толкнула его руками в грудь, потому что он встал слишком близко. - Делай что хочешь, только оставь меня в покое!

- Ты ревновала? - повторил он, схватив меня за запястья.

- Тебе будет легче, если я скажу «да»?

Я дернулась, но вырваться из его хватки оказалось мне не по силам.

- Ты ревновала?

- Да!

И охнуть не успела, как оказалась в объятиях Ларса. Он притянул меня к себе, придерживая руками за спину. И впервые мне не хотелось ударить его в ответ. Я устала? Наверное... Колющий свитер колот щеку, но я только прижалась теснее.

- Марго - подруга Дэна, - сказал Ларс. - И она перепутала меня с ним. А Оляна думает, что моя. И все думают. Потому что я - Тень. Разве ты забыла?

Я чуть не задохнулась, когда услышала это. Однако радость быстро сменилась щемящей грустью. Признание Ларса было горьким, как, видимо, и его жизнь. Я и раньше поняла, что ему приходится несладко, но он запретил мне говорить об этом. И я эгоистично выкинула все из головы. А теперь почувствовала его боль снова, но уже как-то по-особенному.

- Милли глупая, - прошептала я, поднимая голову.

Наши взгляды встретились. Нет, крылья еще не выросли, но какое-то парение я ощутила. И все же в это тяжело поверить.

- Иногда, - шепотом согласился Ларс. И добавил: - Ты позволишь?

Откуда я поняла, о чем он просит? И ведь не ошиблась! Едва я неуверенно кивнула, он поцеловал меня. Этот поцелуй получился нежным - легким, скромным, ласковым.

- Я хочу, чтобы ты рассказал о себе. - Мне было уютно в кольце его рук. Очень уютно. - Пожалуйста, Ларс.

- Что ты хочешь знать, Милли?

- Все...

Он фыркнул и поцеловал меня еще раз - в лоб, как маленького ребенка.

- Не здесь и не сейчас. Ты замерзла, пойдем искать остальных.

Он заботливо поправил мне маску и надел свою.

Я чувствовала себя оглушенной. Вроде бы ничего не изменилось, никаких особенных слов не прозвучало. Ларс не сказал, что любит меня. Он даже не признался, что я ему нравлюсь. Может, он ощущал то же смутение, что и я? Люблю ли я его? Не знаю. Он мне нравится? Ну... наверное. Он хороший друг, с этим я уже определилась.

Ларс оберегал меня, заботился. Это и подкупало. И в то же самое время, у него есть причина так себя вести. Я не помню заботу матери, но рядом с бабушкой всегда чувствовала себя в безопасности. Дед заботился обо мне, потому что я была дочерью его сына. Что им двигало? Чувство долга? Как и Крисом, хотя он - безупречный старший брат.

Чувство долга обязывало и Ларса заботиться обо мне. Так глупо, но мне хотелось, чтобы меня любили просто за то, что я - это я.

Ларс оберегал. Снова поил меня чем-то горячим, кажется, глинтвейном. Просил, чтобы меня не трогали, мол, я устала. Не отходил ни на шаг и держал за руку, незаметно поглаживая ладошку большим пальцем. От этой ласки внутри разливалось приятное тепло.

Мы простились как-то странно. Дэн увел Оляну, Крис и Нелли ждали поодаль, чтобы не мешать нам с Ларсом. Во дворце он закрылся наглухо, как будто ничего не произошло: вежливый, предупредительный и безразличный. Мне и самой уже казалось, что у меня просто разыгралось воображение.

- До завтра, Милли.

- Ларс...

- Не сейчас, хорошо? - перебил он.

- Что не сейчас? - растерялась я. - Нельзя поблагодарить?

- А, ты об этом... Не стоит. Спокойной ночи.

Я хотела коснуться его руки - единственное, что я могла себе позволить, - но он шагнул в сторону.

Ладно, возможно у Ларса есть причина так себя вести. У него всегда есть оправдание, о котором я не знаю.

- Спокойной ночи, - произнесла я и отошла к Крису и Нелли.

Как ни странно, Лаки еще не вернулась. Я отправила за ней Мари, мы с Нелли могли переодеться сами, помогая друг другу. Нелли болтала без умолку, и все о Дэне. Она пересказывала, о чем они говорили, описывала, как Дэн смотрел на нее, какие комплименты произносил, как ухаживал. Случилось то, чего я боялась. Нелли приняла вежливость за нечто большее.

- Нелли, милая... - Я взяла ее за руки. - Дэн не сможет выбрать тебя. Не надо надеяться, это невозможно.

Приготовилась к возмущению, даже к слезам, но Нелли вдруг сникла, как будто из нее выпустили воздух, как из шарика.

- Я знаю, Милли. И помню. Дэн мне понравился. Я всего лишь воображала, что между нами что-то...
- Она осеклась и махнула рукой. - Это игра, сама с собой, понимаешь?

- Не надо, Нелли. Это самообман. Тебе будет больно.

- Мне уже больно, - вздохнула она. - Дэн не виноват, он вел себя безупречно. И не давал повода. А ты? Почему ты такая грустная? Вы же все время провели с Ларсом.

- Да... Нет, просто устала. Дождусь Лаки и пойду спать.

Мари, вернувшись, рассказала, что малышка уснула у леди Кэтрин, вместе с Карли, и ее не захотели будить. Я расстроилась, но потом поняла, что это к лучшему. Мое паршивое настроение передалось бы Лаки, а ей сейчас и так нелегко.

Уснула я в слезах. Плакала тихо, чтобы не разбудить Нелли. Просто внезапно поняла, даже если Ларс играет со мной, как с интересной игрушкой, он уже где-то внутри меня, и дальше будет не легче, а сложнее. Это уже не дружба, но, кажется, еще не любовь.

= 23 =

Наутро Лаки заставила меня забыть о тревогах и слезах, потому что виноватый дракон-тэй - это натуральный кошмар. Она переживала, что ночевала «не дома», оставила меня одну, и я битый час успокаивала малышку. Тут уж не до глупых мыслей, все внимание «страдалице». Затискать, заласкать, залюбить - лучшее лекарство.

Когда Лаки успокоилась, я под села к Нелли с книжкой. Сестра грустила над рукоделием. Я догадывалась, отчего у нее такое настроение, и вопросов не задавала. Начнем о Дэне, закончим Ларсом, а мне не хотелось касаться этой темы.

Вскоре нас позвал Крис.

- Прогуляться не хотите? - предложил он. - Мы уже столько времени в столице, а в «Лоэлли» еще не были.

Первая мысль - отказаться. Совсем недавно я не пошла туда с Ларсом, и вроде бы он собирался повторить приглашение. Однако почти сразу я передумала. Мы планировали посетить эту кондитерскую еще дома, так почему я должна отказываться от компании Нелли и Криса?

- И Лаки с собой возьмем, - решила я. - Нелли, ты не против? Самое время для сладенького, не находишь?

- Пожалуй, да, - согласилась она.

- М-м-м... Девочки, а вы не можете пригласить Оляну? - вдруг спросил Крис.

Мы с Нелли переглянулись и уставились на брата. И он тоже? Великий Дракон, ладно, Нелли - влюбчивая и романтическая! Но он-то куда? Оляне шестнадцать, ей по правилам до замужества, то есть до первого отбора, еще два года ждать. Или пять, если она захочет выйти замуж самостоятельно, выбрав любого мужчину в мужья. У принцесс с этим не так строго, как у принцев. Неужели Крис потерял голову?

- Эм... Это не очень хорошая идея, - сказала я. - Не думаю, что Терриан обрадуется... Эм... Если бы мы дружили с Оляной, то да. Но ведь... Короче, Крис, он догадается.

Нелли вздохнула и отвернулась. И за что мне это? Я не стремилась стать членом императорской семьи, и судьба жестоко надо мной подшутила. А брат и сестра...

- Я попробую, если ты хочешь, - сдалась я.

Ларс сказал мне, что можно просто дружить.

Оляна обрадовалась приглашению, но ее отпустили только в сопровождении старшего брата. Повезло и Нелли - с нами поехал Дэн. Сестра чуть в обморок не упала от счастья и долго выбирала платье. А Ларс не смог, Дэн сказал, что он занят. Моей парой стала Лаки.

В «Лоэлли» всегда много посетителей, ведь это самая знаменитая кондитерская. Огромное здание, в два этажа - с вычурной лепниной, витражами наверху и огромными окнами-витринами внизу. От запахов сносило голову: ваниль, шоколад, кардамон, гвоздика, корица... Я даже о Ларсе позабыла, хотя всю дорогу думала только о нем. Не знаю, чем было вызвано мое желание - привычкой или чувствами, - но я хотела, чтобы он находился рядом со мной. Я слышала его голос, мысленно беседовала с ним.

«Милли, ты сладкоежка». - Насмешливо, приподняв правую бровь.

«Немножко. Тебе жалко, что ли?»

«Слипнется». - Со смешком, беззлобно.

«Зануда».

«Ладно, малышка, что тебе купить? Хочешь всего понемножку?»

Малышка! Я запретила ему так ко мне обращаться, а сама представляю, что именно так он и сказал бы.

У меня разбежались глаза, я не знала, к какой витрине подойти. Первый этаж поделен на залы, и в каждом - что-то одно. Торты, пирожные, конфеты, шоколад. На втором этаже - кафе. Там пьют чай и кофе за высокими столиками.

Как оказалось, все еще восхитительнее, когда идешь в «Лоэлли» с принцем. Управляющий лично проводил нашу компанию в закрытый зал для особо важных гостей. Там нас усадили за круглый стол, и официанты стали демонстрировать самую лучшую продукцию кондитерской. Нам оставалось только выбирать.

Я остановилась, когда на моей тарелке лежали два пирожных и кусок торта. Хорошенького понемножку, как говорится. Я взяла только то, что еще никогда не пробовала. А для Лаки, кстати, принесли специальные лакомства! Тут и такое делают, только для драконов-тэй. С ума сойти!

Пока мы с девочками уплетали сладости, мужчины беседовали с управляющим. Кого за язык дернуло, я так и не поняла, но управляющий, мистер Марти, вдруг обратился ко мне:

- Миледи интересуется технологиями приготовления конфет?

- Любых сладостей, - ответила я. - Мечтаю попасть к вам на практику. Возьмете?

- М-м-м... На практику? - удивился он.

- Да. Я буду учиться в кулинарной академии, курс кондитеров.

- Академия? - Мистер Марти рассмеялся. - Миледи шутит.

- Вообще-то нет, - возмутилась Нелли. - Милли умеет определять состав конфет на вкус. И многое готовит сама.

- Миледи? Не верю.

- А вы проверьте!

Я недовольно покосилась на Нелли. Состав конфет от «Лоэлли» я могу и не определить. Я еще ошибалась, путалась. К тому же наелась сладкого, а это притупляет вкус. Но куда ж отступить, если управляющий уже несет вазочку с шоколадными конфетами?

- стакан воды, - попросила я. - И десять минут.

Я пила воду, тщательно прополаскивая рот. Все уставились на меня, как на диковинную зверушку, даже Лаки. А я отчаянно трусила.

Конфета растворилась на языке, я прикрыла глаза, вычленила оттенки вкуса.

- Орехи, сахар, масло какао, сахарная пудра, анис, молоко...

Кажется, есть еще что-то, но я не могла уловить, что именно.

- Bravo, миледи. Вы не назвали кофе, но результат восхищает. На практику, говорите? Я возьму вас на практику, если вы поступите в академию.

- Спасибо.

Да, поступлю, если Ларс разрешит. Он так и не дал ответ. Хочет отказать, но не хочет расстраивать? Возможно. Спрошу его сегодня еще раз.

Мы ушли из «Лоэлли» с подарками: каждому дали по коробке пирожных и по коробке конфет, а Лаки - ее особенные сладости. Она радовалась и собиралась угостить Карли.

После обеда обычно приносили записку от Ларса. Обед пришлось пропустить, мы переели сладкого. Вестей от Ларса не было. Я делала вид, что читаю книгу, но строчки расплывались перед глазами. Мне боязно встречаться с Ларсом после того, что случилось вчера, но к его отсутствию я оказалась не готова. Наконец, Мари передала мне конверт.

«Сегодня не получится. Прости. Л.».

Сердце замерло, а потом забило быстро-быстро. Он не хочет меня видеть? Не может быть.

«Что случилось? М.».

Я торопилась, буквы получились корявыми. Корила себя, что не расспросила Дэна, что за дела у его брата. Хотя, куда там расспросить... Он не отходил от Нелли. Если он ее обидит, я ему все припомню!

Ответ принесли не скоро.

«Не придумывай глупостей. Я занят. Л.».

Я подавила всхлип, покосилась на спящую Лаки и сбежала в ванную. Почему именно сейчас, когда мне так нужно его видеть? Часть игры? Понял, что поймал на крючок, и затаился?

Я немножко поплакала, умылась и вернулась в гостиную. Чтобы избежать расспросов Нелли, которая подозрительно на меня посматривала, мы с Лаки пошли искать Карли. Нести угощение сама она, конечно же, не могла.

Искать - громко сказано. Лаки знала, где он, и привела меня в оранжерею. Я поставила коробку со сладостями на пол, чтобы им было удобнее доставать конфеты. Здесь гуляли и другие драконы, угощения должно хватить на всех.

- Я здесь побуду, - сказала я Лаки. - Похожу, посижу.

«Хорошо. Не уходи без меня».

Она убежала к друзьям, а я медленно пошла по дорожке.

Зимний сад в императорском дворце огромный, здесь собраны, пожалуй, все растения империи. Есть уголки с особым климатом, там тяжело долго находится - влажность, повышенная температура. Есть, наоборот, прохладные помещения. Я же гуляла в розарии, среди цветов. Здесь очень красиво, но сегодня я не замечала ни ярких красок, ни чудесного аромата. Никаких причин переживать о том, что Ларс не позвал меня на встречу, нет. Однако это случилось так некстати! Именно сегодня мне хотелось поговорить с ним. Да хоть просто увидеть, попытаться понять,

разобраться.

В саду я гуляла не одна, поэтому выбирала тропинки подальше от основных, ходила закоулками, часто сворачивала на боковые ответвления. И при этом никого в упор не узнала - вежливо раскланивалась и шла своей дорогой. А потом и вовсе опустилась на скамью под каким-то цветущим кустом.

- Добрый вечер, Милли.

- Добрый вечер, Милли.

Я подняла голову, увидела Магду и Иридис и вымученно им улыбнулась.

- Добрый. Присаживайтесь.

- Это не наше дело, - начала Магда, - но после того, что произошло...

- ...мы хотим тебя предупредить, чтобы ты была осторожна, - закончила Иридис.

- Я знаю, ты думаешь, это кто-то из нас... - подхватила Магда.

- ...и это может быть правдой.

- Я не думаю на вас, - возразила я. - Мне вообще непонятно, что там произошло.

- Но это и вправду могла быть я...

- Или я.

- Если нами кто-то управлял.

- Милли, мы не желаем тебе зла. Но кто-то определенно желает.

- И сегодня ты снова дала повод для сплетен.

- Когда это? - изумилась я. - Что я сделала?

- Тебя видели в «Лоэлли».

- С одним из принцев.

- Великий Дракон! - воскликнула я. - Да мы с Нелли Оляну пригласили, а ее сопровождал один из братьев.

- И дружба с принцессой тоже повод.

- Повод? Какой повод?

- Повод завидовать. Повод устранить.

Магда вздохнула, Иридис развела руками.

- Милли, мы предупредили. Держись подальше, и от нас, и вообще...

- Я никого не боюсь, - сказала я, разозлившись.

Все снова валилось в кучу: и отсутствующий Ларс с непонятно какими намерениями, и сплетни среди претенденток, и этот разговор. Почему я должна прятаться? Почему преступницу до сих пор не поймали?

- И правильно, - улыбнулась Иридис. - Не надо бояться, надо вести себя осторожнее.

- Тогда меня надо закрыть в башне, одну, - буркнула я. - Ведь даже на сестру можно воздействовать, а она почти всегда рядом. Почему я лишаюсь подруг? Не оставляйте меня, пожалуйста.

Близнецы переглянулись. Честно говоря, я не доверяла им до конца, это было бы неразумно. Просто у меня появился план - попытаться спровоцировать преступницу, раз уж обо мне снова говорят. Та самая ловля на живца, о которой я говорила Ларсу. Я помнила о его угрозе, однако уже не верила ей. И тут такой случай! Оставалось только придумать, куда и как выманить девушек - Магду, Иридис и остальных.

- Приходите к нам в гости, - предложила я. - У нас есть пирожные из «Лоэлли». И конфеты.

- Спасибо, - согласились близнецы, - придем.

= 24 =

Ничто так не сближает, как сладости. Я убедилась в этом и во время первого чаепития с девушками, да и сейчас особенные пирожные из «Лоэлли» растопили лед в наших взаимоотношениях с Магдой и Иридис. Нелли обрадовалась гостям, и ей полезно отвлечься от мыслей о Дэнисе.

Лаки и Карли гоняли мяч по коридору. Малышка пояснила, что не может отходить от меня далеко, если я не с Ларсом, а ее друг благородно составил ей компанию. На этаже практически никого, вечерами девушки не любили сидеть в покоях, разбредались по дворцу. В нашем распоряжении, кроме оранжереи и библиотеки, были и музыкальные гостиные. Но кое-кто наблюдал за драконами-тэй, а Лаки или Карли время от времени подкатывали мячик к ногам зрителей, приглашая в игру.

- Милли, что ты задумала? - спросила Нелли, когда гости ушли. - Когда у тебя такой взгляд - жди беды.

- Какой «такой»? - испугалась я.

Все верно, у меня в голове зрел план, как заставить преступницу проявить себя. Без помощи тут явно не обойтись, но я не хотела привлекать Нелли. Хватит, в последний раз мы чуть не поссорились из-за моих планов.

- Такой... предвкушающий и отрешенный, - пояснила сестра. - Или ты с Ларсом все же встретишься? Уходила грустная...

- Ой, тебе показалось, - отмахнулась я. - Их высочество заняты. А я просто рада, что Магда и Иридис перестали дуться. Хотя я их понимаю, они же под подозрением, а виновник этому я.

- Милли, это тебя столкнули, а не ты! - возмутилась Нелли.

- Да, но не они.

- Ты уверена?

- Предчувствие. Знаешь, из-за Лаки и этой дурацкой магии невест я как будто ощущаю людей. Или мне кажется...

- Тебе кажется, - отрезала Нелли. - Милли, если ты что задумала, я... Я Ларсу пожалуйюсь, вот!

- Не Крису? - не удержалась я от улыбки.

- Нет, Ларсу! Крис добрый, ты из него веревки вьешь.

- А Ларс злой?

- Ларс строже, его ты слушаешься.

- Да? - неприятно удивилась я.

Неужели со стороны видно, что он мной командует? Я думала, у нас дружеские ровные отношения. И откуда Нелли знать, что Ларс пригрозил мне поркой за вмешательство в расследование?

- Я не знаю, как объяснить... - Нелли вздохнула. - Ларс не из тех мужчин, что позволяют женщине делать глупости. Особенно своей женщине.

- Его женщина? - огрызнулась я.

- Чья же? - изумилась сестра. - Ты же его невеста, будущая жена.

И то верно. Я совсем забыла, что Нелли не знает о наших договоренностях.

- А Дэн? Он такой же строгий?

- Мне тяжело судить. - Нелли снова вздохнула. - Он мягче Ларса, но только на первый взгляд. Дэн похож на хищника. Мягкий и пушистый, когда позволяет себя гладить. Но у него острые когти, и он прекрасно помнит об этом. Сталь внутри, понимаешь?

- Да, понимаю, - кивнула я.

Если Нелли и ошибалась в оценке Дэна, то ненамного. Я до сих пор не могла забыть тот момент, когда он пытался овладеть мною. Да, хищник, все верно.

- А наш Крис? Любая из него будет веревки вить?

- Нет, только мы с тобой, - улыбнулась наконец Нелли. - И та, кого он полюбит, возможно.

- Оляна? - не удержалась я. - Как думаешь, у них серьезно?

- Милли, ей шестнадцать. И она - дочь императора.

- Терриан даже меня принял, незаконнорожденную. А Крис - герцог Лэррис, - возразила я.

- А отбор? - напомнила Нелли. - Ох, не знаю... Не слишком ли для императорской семьи? Я рада, что общаюсь и с Дэном, и с Оляной, но ты выйдешь замуж, а мы с Крисом вернемся к себе. Вот и вся дружба.

- Может, ты тоже выйдешь замуж к концу сезона, - возразила я. - Или найдешь жениха.

- Разве что найду... - усмехнулась она. - И не спрашивай меня о Дэне, хорошо?

Я молча обняла сестру.

Ночью долго не удавалось уснуть. О Ларсе старалась не думать, а вот мысли о ловушке или ловле на живца не давали покоя. Нужно соблюсти ряд условий. Первое, рядом не должно быть Ларса, но обязательно присутствие Лаки. Она сможет понять, кто внушает, когда до этого дойдет. Второе, нужно собрать вместе всех девушек, что были со мной на крепостной стене. Третье, нужно дать повод для «несчастливого случая». Как меня еще можно убить? Яд отпадает, он действительно хранит следы того, кто его готовил или подмешивал. С высоты меня сталкивали, повтора не будет. Пожар? Слишком рискованно, преступница может и сама пострадать. Сильный испуг? Не получится, я не из пугливых. Даже призрака не испугалась бы. Утопить тоже не выйдет, зима же, все реки-озера замерзли. Если только под лед провалиться? Я-то люблю зимнюю рыбалку, дедушка и этому научил, но сомневаюсь, что кто-то из девушек отправится на озеро ловить рыбу. Да и леди Кэтрин не позволит.

Хм... Или все же «утонуть»?

Я вспомнила, что во дворце есть бани. Ларс рассказал, само собой. Для меня это в диковинку, всегда хватало воды в ванной, чтобы помыться, однако есть и такое развлечение: с горячим паром, мыльней и бассейном. И в бани ходят не столько мыться, сколько париться. Говорят, для здоровья полезно. Ходят компанией, а не в одиночку. Короче, в бассейне меня вполне можно утопить.

Дело за малым - соблазнить девушек банями и уговорить леди Кэтрин, чтобы нас туда пустили. И хорошо бы не мне, а то она сразу заподозрит неладное. Придется просить Магду. Она сказала, что с удовольствием поймала бы преступницу, значит, поможет мне.

К сожалению, действовать приходилось осторожно, чтобы Нелли ни о чем не догадалась, да и леди Кэтрин тоже. И все же я спешила, пока не улеглись страсти вокруг моего похода в «Лоэлли» с принцем Дэнисом.

Магда легко согласилась помочь. Мы решили пригласить всех девушек на новые посиделки, чтобы в непринужденной беседе поговорить о банях. Но этим вечером во дворце назначен бал, так что все откладывалось на день.

После обеда Ларс прислал записку, приглашая на очередное свидание. Я мстительно написала в ответ, что занята. Да и страшно встречаться, он со своей проницательностью легко догадается, что я что-то задумала. Если уж Нелли заподозрила...

«Вредина, - ответил Ларс. - Впрочем, как хочешь. Хотел сообщить лично, но приходится писать. Договорился с шеф-поваром. Завтра в семь утра он ждет тебя на кухне. Попроси кого-нибудь проводить. Захочешь меня видеть - напиши. Навязываться не буду».

Я чувствовала себя уязвленной. Хотела отплатить Ларсу его же монетой и получила щелчок по носу. Новость замечательная, я соскучилась по готовке. И она стала бы еще радостнее, если бы я слышала ее из его уст. А еще мне, кажется, хотелось похвастаться, как я умею готовить, но Ларс не придет на кухню. Он отдал мне право выбора, мне решать, будет ли следующее свидание. И это означало, что ему все равно. Ларс действительно не хотел меня видеть.

Вечером я отправилась на бал с Нелли, и не ушла, как обычно, через час, а осталась почти до самого конца. Много танцевала и даже флиртowała с партнерами. Краем глаза видела Ларса, они с Дэном непременно появлялись на каждом балу, на пару танцев с претендентками. Ларс

вальсировал с Магдой, потом пригласил Иридис, а ко мне так и не подошел. Даже не смотрел в мою сторону.

А вот Дэн пригласил меня на танец.

- Милли, разреши мне нескромный вопрос, - попросил он.

- Разрешаю, - вздохнула я, догадываясь, о ком пойдет речь.

- Это не мое дело, конечно...

- Не твое, - согласилась я. - Но лучше спроси, и закроем эту тему.

- Вы с Ларсом поссорились?

- Нет.

- Но он... - Дэн замялся.

- У Ларса сложный характер. Ты знаешь его лучше, чем я. Отчего ты не хочешь узнать у него?

- Узнавал. Он сказал, что это не мое дело, - мрачно ответил Дэн.

Я улыбнулась:

- А теперь я хочу задать вопрос. Можно?

- Такой же личный?

- Да.

Собственно, вопросов у меня два. Первый - о Нелли, второй - о Ларсе. Меня все еще интересовало, чем он был занят. Но все же сестра важнее.

- Задавай, - согласился Дэн.

- Как ты относишься к Нелли?

Принц слегка побледнел и сжал зубы так, что желваки загуляли по скулам.

- Не мое дело, - кивнула я. - Поняла. Прости.

- Если бы Нелли участвовала в отборе, я выбрал бы ее.

Я споткнулась и наступила Дэну на ногу. Теперь поплохело мне, да так, что закружилась голова. Великий Дракон! Я все же заняла не свое место! Бедная Нелли... И зачем дед устроил нам такое испытание!

Нет, к бабушке я несправедлива. Он хотел, как лучше. Дал мне все, что мог. Он любил своего сына, моего отца. Он перенес эту любовь на всех его детей. Он не желал нам зла.

- А она... знает? - спросила я, едва ворочая языком. - Ох, Дэн... Мне бы воды.

Дэн сделал знак слуге, и через мгновение в моих руках появился запотевший стакан с водой.

- Нет, конечно, - ответил Дэн, когда слуга отошел. - И не узнает.

- Как это жестоко...

Он как-то странно на меня посмотрел.

Ирония судьбы. Дэн распорядился моей судьбой, «выдав» меня за брата, и прекрасно понимает, что между нами нет любви. Мы с Ларсом обречены на вынужденный брак. А сам полюбил девушку, которую не может выбрать в жены. Не теперь, не в этот отбор. Скорее всего, никогда.

Зачем Дэн сказал мне это? Хотел, чтобы и я мучилась? Нет, я же сама спросила. И получила честный ответ.

- Дэн, я догадываюсь, почему Ларс злится, - сказала я, сглотнув.

И рассказала ему о нашей переписке.

- Вы как дети, - фыркнул Дэн. - Один не может нормально объяснить, другой придумывает невесту что. Милли, Ларс вчера был занят из-за тебя. Думаешь, просто уговорить шеф-повара пустить на

кухню какую-то «взбалмошную леди»? Это не мои слова, а шефа, не надо обижаться.

- Непросто, - согласилась я. - Но он уговорил...

- Да, уговорил. Полар давно работает во дворце, с детства нас знает. И ему плевать, что мы принцы. Ларсу приспичило оказать тебе услугу, так Полар заставил его оказать услугу ему. А попросту гонял его весь вечер, как поваренка.

Я удрученно молчала. Все же Ларс мне польстил, когда сказал, что я не глупая. Решила, что он меня обидел, а на самом деле обидела его сама. Отомстила! Дура...

- Спасибо, Дэн, - пробормотала я. - Ты... ты ему передай... Нет, ничего. Я сама. Спасибо.

Мы давно не танцевали, стояли в стороне. Новый повод для сплетен. Мне это на руку, конечно. Пусть думают, что я нравлюсь Дэну. Но что теперь делать с Ларсом? Конечно, написать, встретиться, извиниться. Так правильно. Однако тогда я рискую тем, что мой план будет раскрыт, а все так хорошо складывается. Может, отложить примирение? На пару дней. Завтра утром я сварю мармелад по рецепту из «Лоэлли». Вечером угощу им девушек. Послезавтра мы ходим в бани. Или даже завтра. А вдруг? И можно встречаться с Ларсом. М-м-м... Если он не догадается, что это я все специально устроила.

Странно, умом я понимала, что ввязываюсь в очередную авантюру. Опасную, между прочим. Но меня влекла эта опасность, щекотала нервы, заставляла сердце биться чаще. Ларс ошибается, если думает, что я буду кроткой и покорной женой. Он не захотел обсудить это со мной, а ведь я предлагала. Со мной нельзя обращаться, как с вещью: захотел - достал, захотел - отложил.

Я попросила Криса проводить нас с Лаки в покои. Нелли осталась на балу. К ее возвращению я уже лежала в кровати и делала вид, что сплю.

Видимо, мой блог не все читают. В общем, я ищу Ларса на фото, для обложки на бонус. Если кто-то как-то его представляет, может, встречал похожего - поделитесь ссылками, пожалуйста. Заранее спасибо.

= 25 =

Встать рано утром не такая уж сложная задача для того, кто жаждет заняться любимым делом. В семь я уже стояла перед шеф-поваром, который велел обращаться к нему по имени, едва я поприветствовала его, назвав мистером Поларом.

- Все ваши титулы, детка, остались там, - он ткнул пальцем в потолок, - на верхних этажах. - Здесь я - Полар, а ты - Милли. И никак иначе.

- Да, конечно, - послушно ответила я, опустив глаза долу.

Для работы на кухне я надела самое простое и удобное платье, а волосы Мари зачесала назад и закрыла плотной сеткой. Кажется, Полар остался доволен моим внешним видом. Он выдал мне передник и велел следовать за ним.

На кухне кипела работа, что-то булькало, шкварчало, дымилось. От ароматных запахов даже засосало под ложечкой, никто же не подал мне завтрак в такой ранний час. На меня бросали косые взгляды, но не осмеливались рассматривать открыто. И все расступались перед Поларом, освобождая ему дорогу, а я скромно семенила следом.

Вопреки моим ожиданиям, Полар привел меня не к рабочему месту, а в свой кабинет - маленькую комнатку позади кухни, больше напоминающей кладовку. Там был накрыт завтрак - на двоих.

- Мои повара не работают на голодный желудок, - проворчал он. - Сядь и поешь.

Я не заставила себя упрашивать. Чем он хотел меня удивить? Или проверить? Я с удовольствием принялась за омлет. Какая разница, подан он на изящном фарфоре или на простой тарелке?

Шеф-повар в нашем доме тоже не отличался кротким нравом, и хоть учил меня по просьбе деда, но гонял, как обычную служанку. Зато я многому научилась и умела не только варить конфеты и печь сладости - и посуду мыла, и овощи чистила, и могла приготовить простой, но вкусный обед. Ларсу я об этом не рассказывала, значит, и Полар не догадывался.

Он тоже сел за стол и ел неторопливо, не сводя с меня задумчивого взгляда. Оценивал?

Неудивительно, учитывая его доверительные отношения с принцами. Интересно, как началась их дружба? Наверняка, когда близнецы были совсем маленькими. Полар - пожилой мужчина, пожалуй, даже постарше Терриана. Сухой, поджарый, крепкий, седой. Я чувствовала себя уютно, несмотря на его внимание. И чуть позже поняла, почему. В его взгляде было что-то теплое, как у дедушки, который меня любил. Возможно, Полар рад, что один из принцев сделал свой выбор.

- Что тебе понадобится? - спросил Полар, когда мы допивали крепкий сладкий чай. - Посуда, ингредиенты.

Я перечислила все, что нужно.

- Какая эссенция нужна?

- Любая, - ответила я. - Не знаю, какие у вас есть.

- У меня есть все, - жестко отрезал Полар.

- Пусть будет клубничная и яблочная.

- Пропорции, вижу, ты знаешь. Будешь умножать?

- Нет, - покачала я головой. - Это проба.

- Детка, ты вообще готовить умеешь?

- Да, - гордо произнесла я.

Думала, Полар отведет мне место на общей кухне, но он предоставил отдельное помещение: собственный закуток, где, по-видимому, готовил свои особые блюда.

- У тебя рецепт секретный, - пояснил он. - Ни к чему поварам знать. Ларс предупредил.

Он и это предусмотрел! А я совсем забыла, что он раздобыл рецепт мармелада исключительно для меня. Ларс, Ларс... Как бы я хотела, чтобы сейчас ты был рядом!

По просьбе Полара слуга принес все необходимое, а у меня уже дрожали руки - хотелось побыстрее начать.

Обычно мармелад варят просто - выпаривают сок ягод или фруктового пюре, добавляют сахар, иногда - загуститель. Сейчас я действовала наоборот - варила основу для мармелада. Выжимку из водорослей залить водой и нагреть на медленном огне до полного растворения, добавить карамельной патоки и довести до кипения, потом - сахар и варить, варить, пока смесь не начнет стекать с шумовки широкой лентой.

Я увлеклась процессом и забыла обо всем на свете. Даже замурлыкала под нос песенку. Полар не мешал, ни о чем не спрашивал и не давал советов. Порой мне вообще казалось, что он оставил меня одну, но нет, стоило обернуться - и я наткнулась на его внимательный взгляд.

Я добавила в основу лимонную кислоту, разделила массу на две части, в одну долила клубничную эссенцию и немного свекольного сока, в другую - яблочную и сок шпината, потом разлила все по формочкам, остывать.

- Ларс сказал, ты хочешь учиться в кулинарной академии, - произнес Полар, когда я закончила.

Похоже, у Ларса от него нет секретов.

- Хочу, - ответила я, переставляя грязную посуду в мойку.

- Откуда такое желание и такие умения, Милли?

- А Ларс не рассказал? - Я тщательно вытерла тряпкой стол, на котором работала. - По происхождению я не леди, моя мать была булочницей. Моя мечта - стать кондитером и открыть свой магазин.

- Но ты на отборе невест.

- А меня кто спрашивал, хочу ли я замуж? - скривилась я, набирая воду.

- Ты собираешься мыть посуду? - Полар не скрывал своего удивления.

- Конечно.

- Не нужно, оставь. Милли, так ты незаконнорожденная?

- Да. Послушайте, если Ларс не говорил вам об этом, то не стоит...

- Я не распространяю сплетни, детка, - перебил Полар, поджав губы.

- Простите. Я - незаконнорожденная. Вы же видите, - я развела руками, - смуглая кожа, волосы, глаза. Родители моей матери из Индики.

- Вижу, - согласился он. И неожиданно добавил: - Ты красавица, Милли. Скажи честно, ты чья? Дэна, и Ларс, как обычно, прикрывает брата? Или Ларса?

- Я сама по себе, - ответила я, вспыхнув.

- Ларс не стал бы просить за тебя просто так. И тем более, не стал бы таскать помой и чистить картошку ради обыкновенной девицы. Не хочешь отвечать?

- Не могу, - призналась я. - Дала слово.

- М-м-м... Вот как. Ларс сказал, что ты его невеста. Это правда?

- Зачем вы спрашиваете, если все знаете?

- Хотел услышать, как ты ответишь.

- Они вам дороги? - не выдержала я. - Ларс и Дэнис.

- Можно и так сказать. Если ты закончила, можешь идти. Конфеты тебе доставят.

Вот так, без перехода, меня выставили вон. Полар не захотел откровенничать. Попробую спросить у Ларса, что за история связывает их с шеф-поваром императора.

Я поблагодарила Полара и ушла. Дорогу запомнила, так что обошлась без провожатого. А у лестницы, ведущей на этаж, меня поджидал Ларс. Сердце екнуло, но все же радость оказалась сильнее страха разоблачения.

Вокруг никого не было, поэтому я кинулась к нему, не стесняясь чужих взглядов.

- Ларс, спасибо! Я так рада...

- Где Лаки? - спросил он таким тоном, что у меня мурашки побежали по коже.

- Когда я уходила, она спала. Я не стала...

- Милли, что ты творишь?! - прошипел он в ярости. - Ты одна шляешься по дворцу! Просил же, всегда брать с собой Лаки, если меня нет рядом!

Я отшатнулась. Не о такой встрече я мечтала. К горлу подступили слезы. Если отвечу - Ларс поймет, что я вот-вот заплачу. Поэтому я молча побежала вверх по лестнице, на свой этаж.

- Милли! - рыкнул Ларс, бросаясь следом.

И все же остановился у запретной черты, которую я успела пересечь раньше, чем он смог меня догнать.

- Милли, вернись!

Я даже не обернулась.

- Пожалуйста...

Это последнее, что я услышала.

В покои вбежала, торопясь. Боялась столкнуться с кем-нибудь в коридоре. И тут же бросилась в спальню, игнорируя и Нелли, и Лаки. Упала на кровать и заплакала, уткнувшись в подушку.

- Милли... Милли... - позвала испуганная Нелли, наклоняясь ко мне. - Что случилось? Кто тебя обидел?

- Ла-а-арс... - проревела я глухо. - Я... я хотела поблагодарить... а он набросился...

- Почему набросился? Да Милли же! - тормошила меня Нелли. - Давай пожалуемся Крису. Только прекрати рыдать!

Да, нечасто Нелли приходится меня утешать, обычно наоборот. А из-за мужчины - так и вовсе ни

разу.

- Потому что он... он...

Ладно, Милли, хватит. Конечно, мне хотелось увидеть радость на лице Ларса. Все же мы не виделись два дня. Мне хотелось похвастаться и послушать, какая я молодец. Мне хотелось чуточку тепла и участия. А он рассердился, потому что я - дура. Ведь действительно, он просил. И Лаки просила. А я просто пожалела малышку, когда уходила на кухню, не стала ее будить. Получается, опять я во всем виновата.

- Ур-р-р... Ур-р-р...

Я села, и Лаки забралась ко мне на руки.

«Прости...» - она лизнула щеку.

- Все хорошо, Лаки. Не вини себя, - сказала я вслух. - Ничего страшного не произошло. А Ларс вечно на меня сердится, потому что я глупо себя веду.

- А, Лаки с собой не взяла, - догадалась Нелли. - Ох, Милли! Я бы тебя тоже отругала, да ты и так плачешь. Пойдем, умоемся.

Вскоре Ларс прислал записку.

«Прости, я вспылил. Л.».

Я ничего не ответила, но когда с кухни принесли мармелад, положила несколько конфет в коробочку и отправила Ларсу. Еще я угостила Полара, леди Кэтрин, Нелли, Криса, Дэниса и Оляну. Лаки и Карли получили по конфете, а остальное оставила для чаепития с девушками.

Ларс передал новую записку, в которой обозначил время и место встречи.

«Хорошо, приду», - ответила я.

Я не собиралась игнорировать это свидание. Даже велела Мари приготовить мое любимое платье - то, что шло мне больше остальных. И по времени как раз успевала посетить чаепитие до назначенного часа.

Однако все смешал случай. Пока я отсыпалась после утренних подвигов, Магда договорилась с леди Кэтрин о посещении бани. Причем так хитро - вроде как для себя, но с правом пригласить за компанию всех, кто захочет. И нам уже отвели время - сегодня вечером!

Магда объявила об этом на чаепитии, после того, как все полакомились моим мармеладом. Получилось удачно - в бани захотели почти все, и, главное, те, кто был на стене. Кто же из них хотел меня убить? Кто же... Сегодня, возможно, я узнаю имя преступницы.

Я хотела предупредить Ларса, что не приду на свидание, но не успела. Ко мне зашла леди Кэтрин.

- Милли, ты не должна ходить в бани, - заявила она.

- Почему?

- Для тебя слишком опасно. Ты не можешь не понимать, что пока там девушки, вход для мужчин закрыт.

- А-а-а... - Я сделала вид, что до меня только дошло. - Хорошо, леди Кэтрин. Я и не собиралась. Иду к Ларсу.

Даже показала ей записку, для достоверности. Леди Кэтрин мне поверила. И как теперь предупредить Ларса? Никак. Иначе он весь дворец на уши поставит, но не пустит меня в бани. А мне надо, очень надо там быть!

= 26 =

Девушки ушли без меня, Нелли осталась в нашей гостиной, а я сделала вид, что отправилась к Ларсу. Лаки, конечно же, со мной. Без нее вся затея с банями бессмысленна. Лаки и показывала мне дорогу: она с Карли успела обследовать весь дворец.

Как оказалось, бани располагались в отдельном крыле. Всего один этаж, разделенный на два отсека

бассейном. С одной стороны - «горячая» баня, с другой - «теплая», и в каждой - свой ритуал.

В первом помещении нужно снять с себя всю одежду. Девушки-банщицы выдали нам по большому тонкому полотенцу и помогли обернуть его вокруг себя. После этого, по желанию, можно пройти в мыльню, если необходимо. А уж потом выбирать, в какую баню идти. Смысл посещения обеих - не мытье, а отдых и расслабление.

В «горячей» бане - очень высокая температура. Помещение обито деревом, а прогревается раскаленными камнями. На голову обязательно надевают шапочку. Можно сидеть или лежать на лежаках, но долго там не выдержать, воздух раскаленный, дышать тяжело. Потом можно охладиться в бассейне.

Мы заглянули туда ради любопытства, однако все дружно выбрали «теплую» баню. Здесь все устроено иначе. Во-первых, вместо дерева - мрамор. Помещение круглое, посередине - плоский «камень», лежаки - вдоль стен. Тут же большие чаши с водой, которой можно омыwać тело. И температура тут комфортная, и все очень теплое, приятное на ощупь. Это потому что под мраморными плитами - трубы с горячей водой и паром.

Наплескавшись в воде, все разлеглись на лежаках, расслабляясь. Лаки развалилась рядом со мной, ей здесь нравилось. Я старалась вести себя естественно, смеялась и шутила вместе со всеми, однако чувствовала, как внутри все сильнее сжимается тугой узел. Даже если ничего не получится, и преступница не клюнет на приманку, я уже вляпалась. Я нарушила слово, данное леди Кэтрин и Ларсу. И первое, пожалуй, расстраивало меня больше всего.

Я выросла без матери. Дедушка, конечно же, не мог ее заменить, поэтому поначалу я привязывалась к нянькам и гувернанткам, а потом, когда стала постарше и научилась скрывать свои чувства, просто «назначала» кого-то из них на роль «мамы», и воображала себе то, чего была лишена. Еще позже я перестала играть в «дочки-матери».

Леди Кэтрин сама виновата. Наше знакомство началось с конфликта, я считала ее ведьмой и ненавидела, а потом... Как можно не полюбить человека, который заботится о тебе и выполняет практически любую просьбу? Я часто ловила себя на мысли, что хочу обнять ее, посидеть рядом, поговорить о чем-то доверительном, сокровенном.

Все это ерунда. Леди Кэтрин, конечно, тетя Ларса, но я даже для его матери никогда не стану дочкой. Кстати, с ней меня всего лишь познакомили, мы и двух слов друг другу не сказали.

В общем, мне было очень стыдно, что я обманула леди Кэтрин. Ларс, конечно, будет злиться, но он только этим и занят, ничего нового. А она может разочароваться во мне, я не хочу терять ее доверие.

Когда я основательно прогрелась, ко мне подошла банщица и предложила лечь на живот. Она растерла тело жесткой рукавицей, и это оказалось так приятно, что я попискивала от удовольствия. А потом массаж из мыльной пены с маслом... Ох, я чуть не уснула, так расслабляющее это действовало.

Банщица смыла пену, поливая меня теплой водой из кувшина, и подала чистое полотенце. Ко мне подошла Магда.

- Милли, ты чай пить или в бассейн? - спросила она.

- В бассейн, - недрогнувшим голосом ответила я. - Составишь мне компанию?

«Интерес, интерес...» - сообщила мне Лаки.

Сердце забилось чаще. Пока еще не внушение, но моя малышка уловила чье-то настроение, связанное с желанием поплавать в бассейне. План простой - спровоцировать. Лаки поймет, кто это, сообщит мне, а я выставлю защиту от внушения. Ларс научил меня и другим приемам, не только «водопад», как Лаки. Преступнице удалось столкнуть меня со стены, предварительно завлечь туда, но сейчас все иначе. Это я завлекла ее в бани, и меня не удастся утопить - я настоroje.

Наивная Милли!

Это я поняла позже, а тогда порадовалась, что в бассейн со мной пошли Магда, Иридис и Тата с Николь. То есть, никого из тех, кто был на стене. И я расслабилась, наслаждаясь теплой водой. Плавать я умела и любила, но не часто этим занималась. Надо бы попросить Криса о бассейне в нашем доме. Или лучше о банях. Хотя какой дом? Жить-то я буду с Ларсом, возможно, и во дворце.

Чья-то сильная рука схватила меня за волосы и потянула вниз, под воду. От неожиданности я чуть не захлебнулась, но удалось оттолкнуться ногами от дна, вынырнуть и даже развернуться. Магда?! Великий Дракон, только не она!

Из-за потрясения я упустила возможность поставить защиту от внушения. Магда схватила меня руками за горло и потянула под воду. Да что она творит?! Так открыто?! Я пихалась и вырывалась, воздуха не хватало. Почему никто мне не поможет?! Мы же не одни в бассейне!

- А-а-а!

Меня снова схватили за волосы, дернули наверх, и я вылетела из воды, захлебываясь и вопя. От визга девушек тут же заложило уши. Издалека вроде бы слышались и мужские голоса. Магду, наконец-то, от меня отцепили. Она лежала рядом, кажется, без сознания. Я сидела и кашляла, отплевывала воду, пыталась выровнять дыхание.

На плечи накинули полотенце. Ларс склонился над Магдой, перевернул ее на бок, у нее изо рта полилась вода.

Ларс. Конечно же, Ларс. Кто же еще мог меня спасти? Я старалась не думать о ближайшем будущем.

- Что тут? - К нам быстро подошел незнакомый мне мужчина. - Помощь нужна?

- Да, ей. - Ларс кивнул на Магду.

И только потом посмотрел на меня. В его взгляде бушевала ярость, и я искренне пожалела, что не утонула. Этот гнев обрушится на меня. Скоро, очень скоро. Я укуталась в полотенце и откинула назад мокрые волосы.

В соседнем помещении громко кричали. И мне показалось, что произносили и мое имя. Ларс помогал незнакомцу приводить Магду в чувство, рядом плакала Иридис, а я, шатаюсь, поднялась.

- Милли! - На пороге появилась Тони. - Милли! Там Лаки...

Она осеклась, но ужас в ее голосе заставил меня сорваться с места. В полотенце заворачивалась уже на бегу. Комната для отдыха переполнена: девушки, служанки-банщицы, мужчины... Я замечала их лишь краем глаза. Лаки! Где моя Лаки?!

Малышка лежала на полу, у каменной стены, неестественно вывернув лапку. Глаза у нее были закрыты.

- Лаки!

Девушки расступились, а я упала на колени, осторожно прикоснулась к малышке. Лаки шевельнулась и заскулила от боли.

- Потерпи, маленькая... - прошептала я и завопила изо всех сил: - Ларс!

Он маг, он мог избавить Лаки от боли. Да я ему сама кнут вручу, пусть порет меня, делает, что хочет, только пусть поможет моей малышке!

- А-а-а-а... - выл кто-то на одной ноте.

Внезапно в помещении стало тихо. Несколько коротких отрывистых приказаний - и все пришло в движение.

- Увести. Замолчать. Одеваться. Помочь.

Голос показался мне смутно знакомым.

- Ларс! - крикнула я еще раз, в надежде, что теперь он точно меня услышит.

- Может, я помогу?

Рядом с нами на корточки присел мистер Браун, тот самый, глава Серого ордена.

- Нужен лекарь! Или маг...

Только теперь я заметила, что рыдаю, как ребенок. Какая же я дура! Легко поставила на кон собственную жизнь и не подумала о том, что подвергаю опасности мою Лаки.

Мистер Браун взял ее на руки и положил на стол, одним движением сметя на пол чайные принадлежности.

- Ей уже не больно, - сказал он мне. - Я осмотрю. - И добавил, спустя минуту, которая показалась мне вечностью: - Сильный ушиб, перелом. Видишь, лапка?

- Д-да... - выдавила я, трясаясь и от холода, и от переживаний. - Это я... в-виновата...

- Виновата, - спокойно подтвердил мистер Браун.

- Лаки вдруг кинулась на Лауру, - всхлипнула Тони. Оказывается, она все время находилась рядом. - Укусила ее за ногу, та ее отбросила, Лаки отлетела, ударилась...

- Лаура? - Я посмотрела на мистера Брауна. - Она?!

Он едва заметно кивнул.

- А Магда...

- Ей внушили то, что она делала. Она тоже жертва, Милли.

- А Лаки? Вы поможете ей?

- Лекарь займется лапой...

- Пожалуйста, помогите ей!

Не знаю, откуда вдруг взялась уверенность, что мистер Браун - тот, кто нужен Лаки. Это никак не вязалось с постом, который он занимал. Наверное, от отчаяния я потеряла рассудок.

Ларс так и не пришел. Помещение опустело - девушек увели служанки. Магду унесли, она пострадала больше, чем я. И это тоже моя вина. А я стояла рядом с Лаки и рыдала, как будто это чем-то могло ей помочь.

- Хорошо, - внезапно ответил мистер Браун. - Я помогу. В обмен на твое молчание.

Я не сразу поняла, о чем он говорит, но тут же кивнула:

- Все, что угодно.

Мистер Браун вытянул руки, широко развел пальцы и словно погладил Лаки, не касаясь ее. При этом от его ладоней потянулись золотые нити, которые обволокли Лаки, как кокон. Пара минут, и кокон рассыпался, а малышка подняла голову и попыталась сесть.

- Лаки!

«Все хорошо», - уверили меня слабым голоском.

Но... как? Что за магия? Я никогда прежде не слышала о таком!

- Ты обещала, - напомнил мистер Браун.

Он смотрел на меня, и я вдруг охнула, сообразив, о чем должна молчать. Уверена, что заметила бы такое и раньше, ведь мы уже встречались. Нет, он специально показал мне, это точно! Зрачок у мистера Брауна вдруг стал вертикальным и узким, как у дракона. Он - дракон-оборотень!

- Потом, - остановил он меня жестом. Я собиралась засыпать его вопросами. - Тебе нужно одеться и согреться.

Зачем он это сделал? Зачем открылся мне?

Кто-то набросил мне на плечи халат. Я думала, что служанка, но, обернувшись, увидела леди Кэтрин. И в ее взгляде не было ни капли сочувствия, только осуждение и то, чего я боялась больше всего, - разочарование. Тяжелый, давящий взгляд.

- Простите... - прошептала я, опуская голову.

Она ничего не ответила. Позвала служанку и стояла рядом, пока та помогала мне одеться. Мистер Браун исчез. Лаки на столе осторожно разминала лапки.

- Леди Кэтрин, пожалуйста... - взмолилась я, когда она привела меня к покоям.

- Если ты беспокоишься о наказании, то его не будет, - холодно произнесла она. - Тебе не нужно мое прощение, Милли. Я думала, ты оступилась, когда пыталась поменяться местами с сестрой. К сожалению, я ошиблась. Тебе на всех наплевать, ты лгунья и эгоистка.

Лаки на моих руках возмущенно пискнула, не соглашаясь, но я и не думала возражать. Все так и есть. В первый раз пострадала Нелли - ее выгнали из дворца. Сейчас - Магда и Лаки. Хорошо, что дракон оказался рядом. Хорошо, что Ларс успел вытащить из воды не только меня, но и Магду. А

виновата во всем я.

Леди Кэтрин ушла, унося с собой надежду на прощение. А мне еще предстоит объяснение с Ларсом.

Лаки лизнула меня в щеку. Да, хватит торчать в коридоре. Наверное, Криса уже поставили в известность, и Нелли будет расспрашивать о том, что произошло. Утешало одно - преступницу все же обнаружили.

Слабое утешение, учитывая, что я из-за этого потеряла.

= 27 =

Новости во дворце разносятся быстро. Нелли уже знала, что случилось, и металась по гостиной, заламывая руки, когда я вернулась.

- Милли!

Она бросилась ко мне и обняла так порывисто и горячо, что я снова расплакалась. Зачем искать утешения у чужих людей, когда есть сестра? И брат не заставил себя долго ждать - ему разрешили подняться к нам в виде исключения и моего состояния.

Лаки недолго крепилась, пытаясь меня утешить. Мистер Браун предупредил, что после лечения она уснет и будет спать чуть ли ни сутки. К счастью, потому что мое теперешнее настроение сильно расстраивало малышку. Я отнесла Лаки в ее гнездышко-корзинку и приготовилась к выговору.

Однако Крис удивил. Он прижимал меня к себе едва ли ни сильнее Нелли, обнимал и утешал, как мог. А я редела и редела, и не из-за боли или обиды. Меня тронула забота, которую я не заслужила.

- Глупости! - возмутился Крис, когда я произнесла это вслух. - Милли, тебя чуть не убили. Во второй раз! Как ты можешь винить себя? Да тебе спасибо должны сказать! Погоди, я еще выясню, как такое допустили. Обещали, что ты тут в безопасности.

- Так потому что я всех обманула, - всхлипнула я.

- Обманула службу безопасности императора? - Крис усмехнулся. - Не думаю, сестренка.

Нелли принесла большой теплый платок и кружку с горячим травяным отваром.

- Напиток с кухни прислали, - ответила она на мой недоуменный взгляд. - Мари сказала, от Полара. Ты не пей, если...

- О, я знаю его. Это шеф-повар. Пусть Мари поблагодарит... Нет, я потом сама.

И правда, тот же Ларс уверял, что все девушки на отборе невест под наблюдением. То есть, наши с Магдой манипуляции не могли остаться незамеченными? Появление в банях Ларса не удивляло. Наверняка, он примчался, как только понял, где я. А остальные мужчины? И сам мистер Браун? Я плохо помнила, что происходило, когда Ларс вытащил меня из воды, и сейчас неважно соображала. Даже тот факт, что кто-то видел меня раздетой, не смущал. Однако я надеялась, что разговор с мистером Брауном поможет мне понять, что же произошло на самом деле. Он же ясно дал понять, что мы еще увидимся.

- Нелли, ты не могла бы справиться, как там Магда? - попросила я.

- Конечно, сейчас.

- Крис, спасибо. - Я взяла брата за руку и погладила тыльную сторону ладони, когда Нелли вышла. - Ты замечательный.

- Милли, мне не нравится твое настроение, - вздохнул он.

- Я порадуюсь завтра, что выжила. Хорошо? - попыталась пошутить я и даже вымученно улынулась.

- Ты не должна себя винить. И вообще... - Он помолчал, потом продолжил: - Милли, давай уедем домой.

- Э-э-э... Что? - переспросила я.

Либо у меня слуховые галлюцинации, либо я сошла с ума. Я с сомнением посмотрела на отвар, который пила. Что Полар туда положил?

- Я предлагаю вернуться домой, - повторил Крис. - Милли, ты можешь отказаться от брака.

- Какой ценой? - Я все еще не верила в то, что слышу. Крис готов взять на себя такую ответственность? Ради меня? - Наказание для рода? Ты хорошо подумал?

- Плевать. Ты дороже. И Нелли тут тоже несладко.

- Она что-то рассказывала? - вскинулась я.

- Нет. Но я не слепой.

- Крис, ты серьезно? Бросить все и уехать домой?

- Серьезно. Я не буду запираить тебя в четырех стенах. Хочешь в академию? Хорошо, я согласен. Все, что хочешь, Милли. Мне жаль, что тебе пришлось пережить столько ужасов на этом отборе.

С ума сойти! Стоило пережить два покушения, и брат согласен даже на академию. Вот он, мой шанс! Всего лишь шаг до мечты.

- Я хочу остаться... - тихо произнесла я.

- Но почему? Ты же всегда... - изумился Крис, но я не дала ему договорить.

- Дедушка учил доводить все до конца. И не сбегать от проблем. А еще я не хочу таких жертв. Не хочу опозорить род Лэррис. Крис, как ты не понимаешь... Я же приемыш, полукровка. Представляешь, сколько проклятий на меня обрушится? Хуже всего, из-за меня - и на вас с Нелли. Нет, я останусь. И выйду замуж за Ларса, как и положено.

- Дедушка поручил мне заботиться о вас, - мрачно ответил Крис. - Я не оправдал его доверия.

- Глупости! - Теперь возмутилась я. - Ты прекрасный брат!

- Да, подтверждаю, прекрасный, - подхватила вернувшаяся Нелли. - Вы тут о чем?

- Крис устал меня воспитывать, - пояснила я, не упоминая о его предложении. Захочет - сам скажет.

- И нуждается в утешении. Нелли, как Магда? Ты что-нибудь узнала?

- Узнала. С ней все хорошо. Спит, как твоя Лаки.

- Милли, тебе бы тоже прилечь, - спохватился Крис.

Я не стала сопротивляться: то ли Полар добавил в отвар сонные травы, то ли усталость сморила. Мари помогла мне раздеться, и, кажется, я уснула, когда она расчесывала волосы. Во всяком случае, это последнее, что я запомнила.

Утром Нелли попыталась меня разбудить, но встать не хотелось.

- Пропущу завтрак, - пробормотала я и с головой закрылась одеялом.

Сестра не стала настаивать, однако спустя какое-то время снова тронула меня за плечо.

- Нелли, отстань... - пробурчала я.

- Милли, эта сонливость из-за Лаки.

Леди Кэтрин! Я резко села, услышав знакомый голос. Да, так и есть, она стояла рядом с моей кроватью. Нелли в спальне не было.

Уговоры Криса не помогли, едва увидев леди Кэтрин, я вспомнила ее последние слова, и на меня накатила удушливая волна стыда. К сожалению, извинения тут не помогут. И все же я чувствовала, что должна что-то сказать, но не могла вымолвить ни слова.

- Попробуй выставить защиту, как от внушения, - посоветовала леди Кэтрин. - Иначе проспишь весь день. А с тобой хотят побеседовать.

Я не решалась поднять взгляд, но мне показалось, что она больше не сердится.

- Кто... хочет? - выдавила я, откинув одеяло и коснувшись пола босыми ступнями.

- Мистер Браун. Да и я тоже.

Неожиданно леди Кэтрин присела на краешек кровати, рядом со мной, и взяла меня за руку.

- Милли, прости, пожалуйста.

Я окончательно лишилась дара речи. Пришлось подавить желание ущипнуть себя, потому что это было похоже на сон. Леди Кэтрин просит прощения? У меня?!

- Не знаю, поймешь ли... Я вчера отругала тебя, и несправедливо. Это неправильно, но так бывает, когда беспокоишься о ком-то. Я хотела, чтобы ты чувствовала себя виноватой, и больше никогда не совершала подобных глупостей. Может быть, ты поймешь, когда у тебя будут дети. Разница между желанием утешить и наказать порой слишком мала.

Я все еще не верила своим ушам. Леди Кэтрин? Она не сердится? Правда? Она зря считала, что я не пойму. Дедушка часто сетовал, отчитывая меня после очередной проделки: «И что с тобой делать, проказница? Наказать или пожалеть?» Приходилось жалеть, потому что обычно мои проделки заканчивались разбитыми коленками и синяками.

- Я понимаю. - Мне наконец-то хватило смелости поднять голову. Леди Кэтрин смотрела на меня с теплотой, даже с нежностью. Или это мои фантазии? - Миледи, но разве я не виновата? Мне так жаль, что я обманула вас.

- Да ладно, Милли, - улыбнулась она. - А если бы снова пришлось выбирать? Ты предпочла бы послушаться?

Я вздохнула и покачала головой. Возможно, я не стала бы планировать провокацию, но не отступила бы на полпути.

- Я не оправдываю обман, - продолжила леди Кэтрин, - но могу тебя понять. Тем более, тебя спровоцировали.

- То есть... как? - растерялась я.

Крис оказался прав, только такая наивная дурочка, как я, не смогла понять, что покушение на мою жизнь будет расследоваться самым тщательным образом. Леди Кэтрин рассказала мне все, как есть.

Мне сказали, что никто из девушек не признался в преступлении, однако это было не так. Иридис видела, как Магда толкнула меня со стены. Это же подтвердила и Элен. Магда утверждала, что не могла так поступить по собственной воле. Она согласилась на проверку, которая подтвердила ее правоту. И тогда Магда предложила мистеру Брауну «ловлю на живца». Вообще, в качестве приманки она предлагала себя, но из меня получилась лучшая «наживка».

И почему мне не пришло в голову поговорить с мистером Брауном? Ларс отверг мое предложение, я и успокоилась. А Магда молодец, добилась своего.

К сожалению, меня использовали вслепую. Посчитали, что я не справлюсь, если буду знать все детали. Леди Кэтрин и вовсе была против моего участия, и до последнего надеялась, что я прислушаюсь к ее совету и не пойду в бани. Криса не поставили в известность.

- А Ларс? - не выдержала я. - Ларс знал?

- Нет, Милли, не знал. - Леди Кэтрин погладила меня по руке, и я вздрогнула от этой неожиданной ласки. - Это точно. Он сильно переживает...

- Да, заметно, - усмехнулась я. - Почему же меня спас он, а не люди мистера Брауна? Если все было рассчитано, то чего они ждали? Когда мы с Магдой утопим друг друга?

- Нет, конечно. Все произошло очень быстро. Ларс ворвался в помещение в тот самый момент, как маги и Лаки засекли преступницу. Он просто не дал никому шанса. К сожалению, на Магду оказали слишком сильное воздействие, она не боролась, как ты.

- Как она?

- В порядке. Можешь навестить ее позже.

- Так это все-таки Лаура? Не претендентка, а ее подруга... А Элен? Это ее приказ?

- Элен утверждает, что она ничего не знала. И мистер Браун уверен, что она говорит правду. Лаура не родственница Элен, она ее молочная сестра, дочь кормилицы. Похоже, там непростая история, но пока это все, что я могу тебе рассказать. Ее допрашивают, подробности будут позже.

Я молча кивнула. Если кто-нибудь соблаговолит посвятить меня в подробности, конечно. Обиды от того, что меня использовали, я не испытывала. В конце концов, главная цель достигнута и все живы. Брат и сестра меня поддерживали, Крис вообще подвиг совершил - его предложение само по

себе дорогого стоит. Леди Кэтрин сидит рядом и совсем не сердится. О Ларсе я старалась не думать. Переживает? Боюсь, леди Кэтрин идеализирует своего племянника.

- Милли, ты все же обижена на меня? - спросила леди Кэтрин.

- Нет, конечно. Просто задумалась. А разве вам... не все равно? - Я не удержалась и задала этот вопрос, но тут же смутилась. - Не надо отвечать, простите.

- Да почему же, я отвечу. - Она и сейчас не рассердилась. - Да, не все равно. Ты - невеста моего племянника...

- А-а-а... Да.

Я не сумела скрыть своего разочарования.

- Нехорошо перебивать старших, Милли. - Леди Кэтрин взяла меня за подбородок, заставляя посмотреть ей в глаза. - Ты - невеста моего племянника, но, в первую очередь, добрая и порядочная девушка. Я хотела бы иметь такую дочь, как ты. И мне не все равно, что с тобой происходит.

Зря она это сказала. Когда-то я мечтать не смела, что «ведьма» будет хорошо ко мне относиться. А теперь не смогла сдержать слез.

- Ну-ну, Милли... - Она обняла меня. - Давай-ка, бери себя в руки. Мистер Браун ждет тебя... ох, уже через час. Ты же справишься, верно?

- Конечно. - Я улыбнулась ей. - Спасибо.

= 28 =

Я не боялась встречи с мистером Брауном, но все же недоумевала, зачем он хочет меня видеть. Расспросить об ощущениях? Глупо. Если все было спланировано службой безопасности императора, то мне не в чем оправдываться. Это с его подачи Магда и Иридис меня провоцировали. Мало того, из-за этого я подвергла опасности Лаки. Может, поэтому мистер Браун вылечил ее особым, драконьим способом? Но зачем открылся мне...

Я успела забежать к Магде и Иридис, ненадолго, всего на пять минут. Этого хватило, чтобы убедиться - с ними все в порядке, а наши отношения не пострадали. Магда просила прощения, я твердила, что не сержусь. В общем, поводов для тревоги не осталось.

Единственное, что не давало покоя - молчание Ларса. Даже если он ничего не знал и рассердился из-за того, что я нарушила его запрет, то теперь-то должен понимать, что я ни в чем не виновата. Неужели ему до сих пор не рассказали подробности?

Ладно, если по-честному, то я перед ним виновата, потому что не сдержала слово. И совершенно неважно, кто толкал меня на авантюру. Я дала слово - я его нарушила. Это так его оскорбило, что он не хочет меня видеть? Я решила не делать поспешных выводов. Вдруг он не может? Так уже случилось.

Мистер Браун ждал меня не в кабинете, как в первый раз. Меня проводили в мезонин, если так можно назвать домик, выстроенный на крыше дворца. Всего одна комната и выход на крышу. Тепло и даже уютно - занавески на окнах, цветы в горшках, письменный стол и полки с книгами, диван, накрытый клетчатым пледом. Здесь не жили, но приятно проводили время. И, наверное, улетали по делам, обернувшись драконом. Очень удобно - прямо с крыши.

- Проходи, садись. - Мистер Браун кивнул на диван, не отрываясь от бумаги, которую изучал. - Подожди немного, я сейчас освобожусь. Чаю?

- Нет, спасибо, я только что позавтракала.

Я чинно села на диван, расправив платье. Старалась не пялиться на дракона, но не получалось. Обычная внешность, обычное поведение. Действительно, дракона-оборотня не отличить от человека. Интересно, а как он оборачивается? Как вырастают крылья и хвост? И каких он размеров, когда дракон?

- Итак, Милли, я внимательно тебя слушаю.

Мистер Браун скрестил на груди руки и откинулся на спинку стула.

- Эм... А что рассказывать? - спросила я.

- Рассказывать буду я. А ты задавай вопросы.

- Я?!

- А у тебя их нет? Я же обещал, что отвечу.

- Есть, конечно. - Я перевела дух. Вот так сюрприз! - Любые вопросы? Сколько хочу?

- Да, Милли.

Я сидела близко от стола и видела, что в его глазах словно прыгают смешинки. И в то же самое время он не шутил и не потешался надо мной. Наверное, его просто веселило мое изумление.

- Как вас зовут? На самом деле?

- О да, я не ошибся, - хохотнул он коротко. - Ты знаешь, о чем спросить в первую очередь. Хорошо. Мое имя Даррен. На самом деле оно длиннее, но друзья зовут меня Даррен, этого вполне достаточно. Без титулов, Милли. Ты можешь так ко мне обращаться.

- Почему? Почему я могу? Почему вы мне открылись?

- Хм... На этот вопрос я отвечу в конце нашей беседы. Итак? О чем поговорим?

О Лауре? Меня не интересовали детали вчерашней «ловли на живца», любопытно другое: почему она решилась на убийство. Да еще дважды! И ведь она не претендентка, и не принадлежит роду, который участвует в отборе. Ее заставили?

- О Лаки, - ответила я.

Мне не показалось, Даррен засиял, как солнышко по весне.

- С удовольствием, Милли. Как она?

- Спит, как вы и предупреждали.

- Это хорошо. Видишь ли, я ускорил процессы метабо... - он осекся и продолжил иначе: - Процесс восстановления повреждений. Для Лаки это шок, но не опасный. И сон - лучшее лекарство.

- Спасибо, я поняла. Даррен...

- Смелее, Милли, - подбодрил он, потому что я замолчала.

Мне не страшно задать вопрос, но страшно услышать отрицательный ответ.

- Тэйссины сказали, что Лаки никогда не сможет летать и иметь потомство. Вы можете ей помочь? Вылечить?

- Нет, Милли, вырастить Лаки крылья я не могу. Я обычный дракон-оборотень, маг, но не всесильный.

В глазах потемнело, но я старательно держала себя в руках.

- А у вас, в Касре... Кто-нибудь может?

- Да. Золотые драконы.

- Даррен, познакомьте меня с кем-нибудь из них, - выпалила я, чуть не подпрыгнув от радости. - Пожалуйста!

- Обратиться с такой просьбой к золотому - не проблема. - Даррен сцепил руки в замок и подался вперед, опершись локтями о столешницу. - Но какую цену ты готова за это заплатить?

Ох... О плате я и не подумала. Впрочем, у меня же есть деньги. Крис не откажет. Иначе придется ждать совершеннолетия... Ой, какой Крис! Ларс. После свадьбы он станет моим опекуном. Ладно, я готова отказаться даже от академии, пусть эти деньги станут платой за крылья для Лаки.

- Назовите сумму, я достану...

- Не деньги, Милли, - перебил меня Даррен.

- Не деньги? А что же? Услуга?

- Ты сможешь отпустить Лаки?

- Отпустить? Куда?

- На свободу.

Странно, но я никогда не считала, что Лаки в неволе. Мне рассказали о магическом «поводке», но я не придавала этому никакого значения. Не может отойти от меня далеко? А куда Лаки отходить? В пределах дворца она передвигается свободно. Может, ей плохо со мной? Она хочет жить с сородичами, а я об этом не знаю?

- Но Лаки свободна... - осторожно произнесла я.

- Чушь! - возмутился Даррен. - Она зависит от тебя.

- Ей со мной плохо? - удрученно спросила я. - Она страдает?

- Нет. Драконы-тэй - всеобщие любимцы. - В голосе Даррена слышалась горечь. - Им всегда хорошо с хозяевами. Значит, ты не готова с ней расстаться? Даже ради крыльев?

- Чушь! - в свою очередь воскликнула я. - Конечно, готова. Я просто пытаюсь понять...

- Хорошо, я объясню. Лаки разумна?

- Да.

- Если одно разумное существо имеет власть над другим, как это называется?

- Рабство, - ответила я, не задумываясь.

И все стало понятным.

- Золотой поможет Лаки, если она придет к нему сама, свободным драконом, - добавил Даррен, не сводя с меня внимательного взгляда.

- Что я должна сделать? Вы сможете разорвать «поводок»? А тэйссины? Лаки зарегистрирована... Так получается, тэйссины разводят рабов?

- Драконы-тэй для них - биоматериал, из которого они лепят то, что им нужно. - Даррен скривился. - Поговори с Лаки. Если она согласится, уничтожить привязку будет несложно. Скорее всего, она будет возражать, но тут уж решай сама, стоит ли ее уговаривать. Тэйссинам все равно, что будет с Лаки, они ее уже списали, ведь она уродец. Правда, окружающие будут интересоваться, куда она делась, но это поправимо. Я заберу Лаки, когда ты выйдешь замуж, и вы с Ларсом покинете дворец. Потом обсудим, кому ты сможешь сказать правду.

- А мы с Ларсом покинем дворец? - ошеломленно уточнила я.

- Если я еще что-то понимаю в этой жизни, то да, - усмехнулся Даррен. - Впрочем, сейчас это неважно. Ты понимаешь, что, возможно, больше никогда не увидишь Лаки?

- Но она будет летать?

- Да.

- И у нее будут... дети?

- Да, Милли, если она захочет.

- Хорошо, - выдохнула я. - Пусть не увижу. Лишь бы она стала счастливой.

Наверное, человеку непросто попасть в Касру, поэтому у меня не получится навестить Лаки. А она не захочет вернуться, когда у нее появятся крылья? Пусть. Даррен прав, разумные существа не могут быть чьим-то питомцем, даже любимым. Мне не было грустно. Я привязалась к Лаки и обожала ее. И именно поэтому мое сердце переполняла радость. Не нужно ждать, пока я закончу академию. Лаки не будет страдать и чувствовать себя ущербной из-за крыльев.

Вот как все обернулось. Лаки могла умереть еще в яйце, если бы древняя магия не выбрала меня в невесты. Я не познакомилась бы с драконом из Касры, если бы меня не пытались убить. Все к лучшему.

- Хочешь еще о чем-то спросить? - поинтересовался Даррен.

- Да, - спохватилась я. - О Лауре.

- М-м-м... Думаю, я знаю, что ты хочешь услышать.

Да, Лаура - молочная сестра Элен. И Даррен подтвердил, что Элен ничего не знала ни о ее планах, ни о ее способностях. Две девочки росли вместе. У родителей Элен больше не было детей, и они решили, что Лаура, воспитанная в семье, станет лучшей подругой их дочери. Так и вышло.

Когда у Лауры заметили способности к магии, ее хотели отдать в академию, как и положено. Однако девочка испугалась и решила, что теряет свое положение. Ей нравилось быть лучшей подругой леди. Именно тогда у нее получилось первое внушение. Все, кто знал о ее магии, забыли об этом, и Лаура осталась при Элен. С тех пор она тщательно скрывала свой дар. А способность управлять другими людьми заставила ее почувствовать власть, которая вскружила ей голову.

Лаура вела себя осторожно, магов обходила стороной. А на отборе невест решила, что Элен должна стать женой одного из принцев. Я ей мешала больше остальных - плохо поддавалась внушению. Оказывается, меня охраняла Лаки. И Лаура воспользовалась случаем, воздействуя на Магду.

- Мерзко... - произнесла я, когда Даррен закончил рассказ.

- Да уж, невесело, - согласился он. - А ты, смотрю, не в обиде, что тебя использовали?

- Главное, все живы остались, - коротко ответила я. - Что с ней будет?

- Поставят печать, накажут, отправят учиться в академию.

Я предпочла не уточнять, какое наказание ждет Лауру.

- А Элен?

- А что Элен? Она ни в чем не виновата. Останется здесь.

Я даже представить себе не могла, как ей сейчас тяжело. И это у меня проблемы? Ничего подобного.

- Хочешь, чтобы я ответил на твой первый вопрос?

- А? Уже все?

- К сожалению, Милли. Хочешь еще что-то узнать?

- Эм... Нет, спасибо.

Все же спрашивать, какого он размера, неприлично. Я бы и на превращение с удовольствием посмотрела...

- Попробуй спросить.

- Вы читаете мои мысли?

- Нет, чувствую настроение. Итак? Превращение? Я угадал?

Даррен улыбался, и я перестала смущаться.

- Это же самое интересное, верно? - улыбнулась и я.

- Превращение не покажу. Боюсь, твой будущий муж не оценит, да и тебе достанется. Видишь ли, я превращаюсь без одежды.

- Ой... - Я все же покраснела.

- Но если ты не будешь подглядывать и дашь мне пять минут, то увидишь дракона.

Я быстро закрыла глаза и отвернулась. Только бы он не передумал!

И все же, почему Даррен доверился мне? Неужели из-за Лаки? У драконов с Касры есть причины недолго любить тэйссинов. Если подумать, это единственная причина такого доверия.

В комнату ворвался морозный воздух, - Даррен вышел на крышу.

«Смотри», - услышала я вскоре.

Ох, ничего себе, какой красавец! Он мог бы остаться и в комнате, размеры не сильно отличались от человеческих, однако размах крыльев впечатлял. Чешуя бронзового цвета сверкала на солнце.

«Спасибо!»

«Так нужен ответ на первый вопрос?» - Дракон наклонил голову.

«Нет. Я поняла».

«Тогда иди. И молчи обо всем, что здесь увидела и услышала».

«Хорошо. Всего доброго, Даррен».

«Увидимся».

Я бежала вниз по лестнице, перепрыгивая через ступеньку. Забыла, что Лаки спит, и обрадовать ее сейчас не удастся. И пропустила нужный этаж, спустившись ниже. У меня талант теряться во дворце! Я обнаружила, что заблудилась, уже в коридоре. Вернулась к лестнице - и поняла, что их две, друг напротив друга, через пролет. Какая мне нужна?

- Милли? Что ты тут делаешь?

Вот уж судьба, сталкиваться с ним везде, где только можно! Я фыркнула и обернулась к Ларсу.

= 29 =

Ларс не смог бы испортить мое прекрасное настроение, даже если бы стоял напротив с кнутом в руках. Однако, во-первых, он не сердился, а, во-вторых, держал за ручку ведро с грязной водой. Может быть, он только притворялся спокойным? Рукава рубашки подвернуты до локтя, штаны в пыли. Чем он тут занимается?

- Тебя заставили мыть полы? - поинтересовалась я. - За что?

Ларс приподнял бровь, усмехнулся, но отвечать не стал.

- Я первый задал вопрос, - напомнил он.

- Ах, да... - Я притворно вздохнула. - Хочется соврать, что искала тебя, но не буду. Я снова заблудилась.

- Да уж, врать ты мастерица, - буркнул Ларс. - Стой здесь. Вернусь и провожу тебя.

- Ларс, послушай...

Я ринулась было следом за ним, но он обернулся и произнес с нажимом:

- Просто дождись. Пожалуйста.

Да, он только притворялся спокойным. Разговаривать нормально не хочет, радости от встречи никакой. Наверное, ему неприятно, что я увидела его с ведром. Да и я хороша, неужели не могла ответить ему без ехидства?

Ждать не хотелось, но и плутать по дворцу - тоже. И в коридоре, как назло, пусто, спросить не у кого. Ладно, я и так в опале, побуду послушной девочкой.

Ларс вернулся быстро, на ходу опуская рукава рубашки.

- Пойдем, тебе сюда. Ты же к себе?

Он прошел мимо, свернув на правую лестницу.

- Да... - Я растерянно созерцала его спину. - К себе.

Я не буду грустить. Не буду грустить. Не буду. Не буду портить себе настроение из-за какого-то Ларса, который не хочет со мной разговаривать.

- Милли, чего ты плетешься? - Он остановился, поджидая меня. - Тебе нехорошо?

- Просто покажи мне, куда идти, - попросила я. - Я ошиблась этажом, только и всего.

Нам все еще везло или, наоборот, не везло вовсе - никто не нарушал наше вынужденное уединение.

- Почему? - вдруг спросил Ларс.

Его голос прозвучал тихо, как будто он заставил себя задать этот вопрос.

- Я не хотела ни навязываться, ни отрывать тебя... от дел. Прости.

- Помнишь комнату, где мы разговаривали, когда познакомились?

Я кивнула.

- Я делал уборку. Слуги туда не приходят. Никаких других дел у меня нет.

- А... понятно... - Мне все труднее давалось спокойствие. - Тем более прости.

- Милли, ты не...

Мне пришлось его перебить.

- Не думала, что придется так. - Я развела руками. Мы стояли на площадке между этажами, но, видимо, другого случая мне не представится. У Ларса не было дел, он просто не хотел меня видеть. - Но уж как есть. Ларс, благодарю тебя за помощь. И, пожалуйста, прости, что обманула. Если сможешь, конечно.

Я склонилась перед ним в вежливом поклоне и попыталась пройти мимо, чтобы подняться по лестнице. Не может быть, чтобы и на другом этаже никого не было. Кто-нибудь подскажет дорогу.

Едва уловимым движением Ларс развернул меня, прижал спиной к стене и навис сверху, не позволяя вырваться. Я и не пыталась: задрала подбородок и посмотрела на него с вызовом. И дальше что? Он упорно молчал, как будто мне самой нужно догадаться, к чему это представление.

Ни тени улыбки, но и гнева тоже нет. Ларс стоял так близко, что я слышала и стук его сердца, и прерывистое дыхание. А холодный взгляд вдруг потеплел, и в нем появилась такая щемящая нежность, что меня опалило жаром. От Ларса пахло лимоном и горьким шоколадом. Внезапно я поняла, что он избегал разговора не потому что не хотел меня видеть, а потому что не знал, что сказать.

- Крис предложил мне уехать домой, - произнесла я, облизав пересохшие губы.

- Домой? - хрипло переспросил Ларс. - До свадьбы?

- Вместо свадьбы.

- Что?.. Он ненормальный?!

Могу поклясться, его зрачки расширились от гнева.

- Он меня любит. И не хочет, чтобы я страдала.

- А ты... страдаешь? - Гнев сменился растерянностью.

- Я отказалась. - Мне с трудом удалось проигнорировать его вопрос. - Зря?

Вздых облегчения больше напоминал стон.

- Милли, я тоже не хотел... вот так.

- Ларс, ты можешь ответить честно на один вопрос?

- На любой, Милли.

- Я нужна тебе хоть чуть-чуть? Я сама. Не из чувства долга, не потому что я - обязанность или проблема, не потому что тебе приказали.

- Да.

- Значит... Я правильно сделала, что осталась?

- Да, Милли. Да.

Мудрая женщина нашла бы с десяток объяснений этому «да», помимо очевидного - влюбленности. Я же была так наивна, что ничего иного даже не предположила. И на жест, обнажающий мои чувства, я решилась лишь потому, что теперь была уверена - Ларс расценит его правильно. Я обняла его, прижавшись щекой к груди.

- Милли, тебя ждут? - просил Ларс, проведя ладонями по моей спине. - Ты должна вернуться к определенному часу?

- Не знаю. Я беседовала с мистером Брауном, он меня отпустил. Лаки спит, Нелли ушла с Крисом в город. Разве что твоя тетя может поинтересоваться, где меня носит.

- Тогда пойдем со мной.

Ларс взял меня за руку, и мы спустились обратно. Несколько шагов по коридору, пара поворотов - и знакомая каморка без окон. Сегодня здесь и вправду чисто, никаких бутылок и пьяных Дэнов на диване.

- Подождешь? Я предупрежу тетушку и вернусь.

- Хорошо.

Леди Кэтрин следовало поставить в известность, так что я и не думала возражать. Тем более, мне было о чем поразмыслить. Только что я фактически выбила из Ларса признание, которое значило многое и не значило ничего. Ведь он ничего не сказал о любви. Даже не признался, что я ему нравлюсь. А я? Зачем мне это понадобилось? Что бы я делала, если бы услышала «нет»?

Я приложила ледяные ладони к пылающим щекам. Понравилось играть с огнем, Милли?

Ларс вернулся очень быстро - ворвался в комнату, облегченно перевел дыхание, когда убедился, что я никуда не делась. И снова застыл, как изваяние, как будто не знал, о чем со мной говорить.

- Ларс, почему ты не пришел, когда я тебя звала?

На его лицо набежала тень.

- Мне не позволили, - коротко ответил он.

- Кто?

- А кто помог тебе в итоге?

- А-а-а... Ларс, ты не сердись?

- Сержусь. И сильно, Милли.

- Да? - я даже растерялась. - Может, не стоит? Все позади. Прости меня.

- Я не говорил, что сержусь на тебя. - Ларс сел рядом со мной и взял за руку. - Хотя и на тебя тоже. Но больше на тех, кто все устроил. И на себя, потому что не смог тебя защитить. Ты просила меня ответить честно, готова ли ты сделать то же самое?

- Да... Что ты хочешь знать?

- Ты страдаешь из-за того, что стала моей невестой?

Что ж, откровенность за откровенность.

- Ну... Не так буквально, - выкрутилась я. - Во-первых, трудно было поначалу. Любому трудно, когда он чувствует ненависть. - Ларс слегка побледнел, но промолчал. - Во-вторых... Я говорила, что не хочу замуж. Но... Это как на первом балу. Помнишь, когда ты подошел ко мне?

Он кивнул.

- Не о таком дебюте я мечтала. То есть... Мне приятно, что ты помог. Это было... замечательно. Правда. Но на твоем месте должен был стоять Крис. А лучше - дедушка. Так и с замужеством. Я не планировала становиться старой девой, просто сначала хотела в академию. И... да... не о таком замужестве мечтала.

- Ты хотела жениха, который ухаживал бы за тобой, дарил подарки и приглашал на свидания, а получила принца с дурным характером? - усмехнулся Ларс.

- Ты не понимаешь... - разочаровано прошептала я, мгновенно обидевшись. - Я решила, ты спросил всерьез, а ты опять потешаешься.

- Нет, Милли. Прости. Пожалуйста, договори.

Он поднес мою руку к губам и поцеловал ладонь.

- Я не мечтала о чем-то конкретном, - сдалась я. Если все время обижаться, то о взаимопонимании можно и не мечтать. - Но я точно не хотела скрывать помолвку, как преступница. Не хотела становиться мишенью для чужой зависти. Не хотела прятаться по углам. Не хотела, чтобы меня

считали проблемой. Я не могу сказать, что страдаю от этого. Но уж точно не радуюсь.

- Ты не проблема, Милли.

- Я лишь повторила твои слова.

- Услышь меня сейчас, пожалуйста. Ты - не проблема.

- Хорошо, если так.

Я заставила себя улыбнуться.

- Упрямая... - Ларс шумно выдохнул.

- Это проблема? - пошутила я, играя словами.

- Да, - ответил он серьезно. - Это точно проблема. Милли, я буду хорошим мужем, нежным, заботливым. Но я не выношу непослушание, вранье и упрямство. Из-за этого у тебя будут проблемы.

- К-какие? - спросила я.

Потому что сразу вспомнила, как он обещал меня выпороть, если я его ослушаюсь.

= 30 =

- Я буду сердиться. - Продолжая сжимать ладонь одной рукой, пальцами другой Ларс коснулся моей щеки. - Я невыносим, когда сержусь. Муж имеет право наказывать жену. Ты же знаешь об этом, верно?

Я отпрянула от него. Сердце бешено забилося, во рту снова пересохло. Великий Дракон, за кого я выхожу замуж? Да меня за всю жизнь никто пальцем не тронул, а Ларс даже не скрывает своих намерений!

- Ты меня боишься? - как ни в чем не бывало, спросил он.

- Я тебя совсем не знаю.

И это правда. Он изучал меня все это время, но сам едва ли приоткрылся. Я видела разного Ларса - заботливого, вздорного, ехидного, благородного, злого, растерянного. Но что у него на уме, не представляла до сих пор. Когда он серьезен, а когда шутит? Я вглядывалась в его лицо, но не понимала его истинных намерений.

- Милли, я не могу просто рассказать тебе все, что ты хочешь.

- Почему?

- Потому что мне двадцать пять лет, и мой рассказ займет слишком много времени, - фыркнул Ларс. - Потому что есть вещи, о которых я не хочу вспоминать или не могу говорить. Потому что люди узнают друг друга не только по словам, но и по поступкам. И потому что ты сетуешь, но не спрашиваешь ни о чем.

- А-а-а... Да... - Я зябко повела плечами, и меня тут же укутали в плед. И как такая забота вязалась с предупреждением о наказаниях? - Ларс, ты будешь меня... бить? - Старалась, чтобы голос не дрожал, но вышло жалко.

- А память у тебя хорошая, - усмехнулся он, ничуть не смутившись. - Милли, скажи честно, ты вспомнила об этом сейчас или помнила все время?

Я нервно сглотнула и выдавила:

- Помнила все время.

Ларс молчал, но, так и не дождавшись продолжения, подсказал:

- И? Где твое «но» и оправдания?

- Какое «но»?

- «Но от меня ничего не зависело», например. Или «Но я не думала, что ты всерьез».

- А ты всерьез?

- Серьезней не бывает, - заверил он.

- Я... ну... нет... - Мне тяжело было говорить об этом, однако выбора нет. - А смысл? Ты не примешь никаких оправданий.

- Вот видишь! И ты утверждаешь, что не знаешь меня?

Я спрятала пылающее лицо в ладонях.

- Эй, Милли! Слезы - запрещенное оружие.

- Я не плачу. - Пришлось повернуться к Ларсу и показать, что глаза сухие. - Мне стыдно. И в голове не укладывается, что ты хочешь меня ударить.

- А кто сказал, что хочу? - неожиданно тихо переспросил он.

- Чего же ты хочешь?

- Хороший вопрос. Но ответ напугает тебя сильнее, чем порка. Ладно, Милли, прекрати дрожать. Я не собираюсь тебя бить. Ни сейчас, ни потом.

- Почему?

Очень логично. Вместо того чтобы облегченно перевести дыхание, я решила уточнить, отчего порки не будет. К слову, Ларс действительно мог так поступить. Не сейчас, когда он еще не муж и не опекун, но позже - запросто. У нас даже в законах прописано, что муж несет ответственность за поведение жены и может поучать ее так, как считает нужным. Я слышала разговоры служанок, когда одна жаловалась другой на побои мужа. Однако мне казалось, что у аристократов в почете уважительные отношения между супругами.

- Потому что я знаю, что тебя спровоцировали, - спокойно ответил Ларс. - Если бы ты сама устроила представление в банях, то не смогла бы сидеть пару дней, как минимум.

Можно покраснеть сильнее? По-моему, на моих щеках сейчас впору жарить яичницу. Я опять не так все поняла!

- И потому что уверен, что ты разумная девушка, и не будешь нарываться на порку и впредь, - продолжил он.

Час от часу не легче! Ларс, спроси меня еще раз, боюсь ли я тебя. И я отвечу «да», потому что ты непредсказуем, и я не понимаю, чего от тебя ожидать. И почему я должна это терпеть?

Меня легко напугать - я никогда не жила в полноценной семье, с отцом и матерью, я не представляю, какие отношения могут быть между мужем и женой. Но я не выношу насилия и намеков на него. Ларс предупреждал о неприемлемом.

- Я не выйду за тебя, - выдохнула я. - Приму предложение Криса.

Ожидала взрыва, возмущения, криков, однако Ларс лишь тихо спросил:

- Почему?

- Ларс, я не собираюсь тебе врать. Я сама не люблю врунов. Но что в твоём понимании «быть послушной»? Подчиняться любому твоему требованию? Ты будешь решать, какое платье мне надеть или что есть на завтрак? И что означает «быть упрямой»? Иметь точку зрения, отличную от твоей? Нет, я не буду так жить. Я не хочу бояться, что нарушу твои правила. Не хочу, чтобы меня наказывали, как нашкодившего ребенка.

Я встала, чтобы уйти, но Ларс потянул меня за руку, заставляя сесть обратно. Он придергивал кисть и гладил ладонь большим пальцем. Эта ласка успокаивала, несмотря на то, что сейчас мне хотелось плакать.

- Милли, ты сама виновата, - сказал он. - Ты так наивно веришь всему, что я говорю...

Я уставилась на Ларса. Точно! Он разыграл меня! В глазах искрится смех, губы растянуты в полуулыбке. Это смешно? Правда, смешно?!

- А то, что ты делаешь, враньем не называется? - поинтересовалась я. - Это мерзко!

- Я узнаю тебя. Видишь, я не спрашивал, ты не рассказывала, но мы выяснили кое-что важное.

Верно?

- Это нечестно! Мы в неравных условиях.

- Ты можешь делать то же самое.

- Нет! Не могу! И ты прекрасно это понимаешь.

- Почему?

- Потому что я не такая, как ты.

Я вырвалась и отодвинулась на другой конец дивана, сложив руки на коленях.

- Ладно, ты права, - сдался Ларс. - Ты так не умеешь, и это мерзко. Я не люблю насилие, Милли, даже сильнее, чем вранье. Я никогда не ударю тебя. А насчет мерзкого характера ты давно предупреждена.

- Пожалуйста, не делай так больше, - попросила я. - Лучше спроси. Я могу...

- Ларс! Ты ох... - Дэн, ворвавшись в комнату, набросился на брата, но осекся, как только заметил меня. - Ты с ума сошел? Там дева с томными очами, а ты тут! Милли, прости.

- Да пошла она... - скривился Ларс. - Скажи ей, что я уже выбрал невесту.

- Вот иди и сам ей это скажи.

- Ты прав. Лучше я сам. Милли, пойдем, провожу тебя. Дэн, скоро буду.

- Мы опять не договорили... - произнесла я грустно, когда Дэн ушел.

- Встретимся после бала? - предложил Ларс.

- Пришли за мной, как освободишься, хорошо?

- Я хочу, чтобы ты появилась на балу.

- Ларс, я еще после вчерашнего в себя толком не пришла...

- Пожалуйста.

- Ну... хорошо, - согласилась я.

- И надень самое красивое платье.

- Зачем?

- Милли, пожалуйста.

- Ладно.

Ларс что-то задумал. Или просто не хочет, чтобы я кисла в своей комнате?

- И ожерелье, что подарил тебе отец.

- Нет. И не проси! Я не могу его носить. Я хочу отдать его Оляне, но не знаю как, чтобы никого не оскорбить. Может, ты поможешь?

- Да, малышка, я попробую, - рассмеялся Ларс.

- Я же просила!

Я бросилась из комнаты, но он нагнал меня у двери и развернул к себе, заключив в объятия.

- Нарушил сразу два обещания, да?

И точно, сразу два: назвал меня малышкой и проверял, насколько я послушна. Ларс неисправим!

- Да. Отпусти меня, - попросила я. - Тебя вообще ждут.

- Подождут.

Он наклонился и поцеловал меня, снова нежно и бережно, едва касаясь губ.

- Я исправлюсь, Милли, - пообещал он тихо.

= 31 =

После разговора с Ларсом я чувствовала себя измученной и счастливой одновременно. Мне не нравились его испытания, эти игры-обманки, однако льстило, что я ни разу его не разочаровала, хотя не делала ничего особенного - просто была собой.

Ларс не сердился на меня. Ларс перестал считать меня проблемой. Ларс не хочет, чтобы я разорвала помолвку.

Почему я верила ему? Интуиция? Несмотря на жесткие, а порой и грубые слова, я чувствовала, что он относится ко мне с теплом. Дедушка говорил мне - больше всего требуют с тех, кого любят. Я ощущала, что небезразлична Ларсу, но если поначалу мне казалось, что он изучает меня, как неведомую зверушку, то теперь его отношение стало понятнее. Ошибалась ли я? Возможно. Мне хотелось верить, и я верила в его добрые намерения.

Нелли еще не вернулась, Лаки спала, и я решила отдохнуть перед балом. Предупредила Мари, чтобы она приготовила платье и разбудила меня вовремя. Однако подремать не удалось. В спальню ворвалась Нелли и затормошила меня, уговаривая встать.

- Милли, пожалуйста! Спустимся к Крису, он ждет.

- Что-то случилось? - испугалась я спросонья.

- Нет. Милли, пожалуйста. Там сюрприз!

- Надеюсь, это не торт и не конфеты, - ворчала я, пока Мари приводила меня в порядок.

- Нет, конечно!

Со сладким в последнее время у меня перебор. Даже такая сладкоежка, как я, может пресытиться.

Оказалось, Нелли и Крис ходили в город, чтобы купить мне подарок - ткани и кружева для свадебного платья. Обычно я довольно равнодушна к таким вещам, но тут не удержалась от восторгов. Кружева ручной работы, тонкие и ажурные, даже страшно брать в руки, такие они невесомые и воздушные. И красивая струящаяся ткань, приятная на ощупь.

- Спасибо, - растроганно поблагодарила я брата и сестру. - Уже пора шить?

- Все же уже решено, - ответил Крис. - Чем раньше начнем, тем лучше. Не люблю спешку. Перед смертью дед заказал вам с Нелли по бриллиантовому гарнитуру. Ты получишь свой в день свадьбы.

- Ты будешь потрясающе красивой невестой, сестренка! - воскликнула Нелли. - Отбор скоро закончится, официально объявят о вашей с Ларсом помолвке и назначат день свадьбы.

- Ох... - только и смогла ответить я.

Как бы я хотела, чтобы Нелли радовалась и своей свадьбе. Только теперь она на мужчин и смотреть перестала, в мыслях только Дэн. А он для нее недостижим. И все из-за меня! Я заняла чужое место. Видимо, мне никогда не избавиться от этого чувства вины.

Крис предложил нам с Нелли пообедать вместе, и мы вдоволь наговорились о предстоящей свадьбе, вернее, о моем наряде. Я соглашалась со всем - доверяла вкусу Нелли, да и не задумывалась раньше, каким будет свадебное платье.

Мое отношение к замужеству изменилось. Раньше я воспринимала его, как досадную помеху на пути к мечте, а теперь ждала с каким-то непонятным чувством, больше похожим на радость, чем на сожаление. Ларс ничего не говорил о своих намерениях. Три года - это минимум. А потом? Сможем ли мы сблизиться и не разводиться? Об академии он молчал. Скорее всего, не отпустит. За три года я успею решить, стоит ли брак диплома кондитера. В конце концов, крылья для Лаки больше не проблема, да и о матери я могу спросить у Терриана напрямую.

Нелли перестала болтать о свадьбе, когда мы вернулись к себе. При Мари это невозможно, моя помолвка все еще официально считалась тайной.

В гостиной меня дожидалась корзина цветов. Никогда не видела такого букета - пестрого и огромного. Мы с Нелли насчитали больше тридцати разных растений. В запечатанном конверте я нашла послание от Ларса.

«Это от меня, чтобы ты не перепутала. Не знаю, какие цветы ты любишь, поэтому всего понемногу. Л.».

- Он обнес оранжерею, - с восторгом произнесла Нелли. - Ради тебя.

- Ой, ладно, - отмахнулась я, покрасневшись от удовольствия.

Когда в бальном зале я увидела Ларса, сердце замерло - и от восхищения, и от предчувствия беды. Восхититься есть чем, он надел парадный китель, белоснежный, с серебряной отделкой. На перевязи красовались знаки отличия, у пояса висел кортик. Выглядел Ларс ослепительно, но это же и пугало. В честь чего он так вырядился? Еще и меня заставил. Мое синее платье с серебряными вставками удивительным образом сочеталось с его кителем.

Я поискала глазами Дэна, но его не было. А Ларс подошел к нам, как только заметил.

- Крис, не уходи, - попросил он. - Настало время для торжественного момента, ты пожалеешь, если пропустишь его. Сейчас Дэн приведет родителей, и начнем.

Да, Крис танцы не жаловал. Обычно он присматривал за мной и Нелли, но в основном проводил время в бильярдной по соседству. Нелли заметила Оляну и ушла к ней, а я вцепилась в Ларса.

- Какой торжественный момент? Что ты задумал?

- Скоро узнаешь, Милли. Хочешь потанцевать?

- Я хочу знать сейчас. - Меня охватила паника, но в переполненном зале приходилось вести себя прилично. - Пожалуйста, Ларс. Мне страшно.

- Тебе нечего бояться. Уверен, тебе понравится.

Кажется, он решил сообщить всем о нашей помолвке, других объяснений просто нет. У меня закружилась голова, и Ларс поменялся в лице.

- Милли, воды? Тебе плохо? Ты побледнела.

- Да. То есть, нет. Да, воды. - Я оперлась на руку Ларса, и он отвел меня в сторону.

Краем глаза я замечала, что взгляды присутствующих прикованы к нашей паре. Еще бы! Принц при параде и девушка, которую он окружил заботой. Я пила воду, а Ларс ждал, придерживая меня за локоть.

- Прости, - произнесла я, переведя дыхание. - Это нервы. Во время отбора со мной происходило мало приятного, я боюсь всего, чего не знаю или не понимаю.

- Больше никаких неприятностей, Милли. Обещаю.

- Спасибо за цветы, - спохватилась я. - Букет чудесен.

- Среди них есть хоть один, который тебе нравится? - усмехнулся Ларс.

- У меня нет особых предпочтений. Я непривередлива. Но мне очень приятно, что букет оригинален. Это же ты придумал?

- Даже рвал сам, - признался Ларс, улыбнувшись.

- О, Нелли была права! Ты ограбил оранжерею?

- Там еще много осталось... А, вот и родители. Милли,ними перчатки и доверься мне. Хорошо?

Я кивнула и сделала то, о чем он просил. Ларс жестом подозвал Криса и показал ему место, где встать. К нам присоединилась и Нелли, сияя, как солнышко. Может, Оляна что-то ей рассказала? Уточнить не удалось, музыка смолкла, Ларс взял слово.

Позже я вспоминала этот момент в разном настроении. И в злобе, и в расстроенных чувствах, и в радости, и в необыкновенном щемящем счастье, и в слезах, и с улыбкой. Каждое мгновение отпечаталось в моей памяти, каждое слово, каждый жест. А тогда мне казалось, что все происходит не со мной, с какой-то другой девушкой. Или и вовсе в моем воображении.

Ларс поприветствовал родителей и гостей. Его отец хмурился, мать - улыбалась. Дэн выглядел растерянным, но смотрел на брата с восхищением. Крис ободряюще положил руку мне на плечо. И он догадался?

- Официально объявляю, что я, Ларс Альтерри, принц-Тень, сделал свой выбор. Приношу свои

извинения девушкам, с которыми не успел познакомиться, однако мой выбор окончательный, и ничто не может его изменить.

- Ларс, остановись, - перебил его Терриан.

В зале и так было тихо, но после слов императора тишина зазвенела и ударила по ушам.

- Ничто, отец, - упрямо повторил Ларс, даже не обернувшись в его сторону.

- Ларс! Я прика...

Теперь перебили Терриана - жена взяла его за руку и что-то шепнула на ухо. Император побагровел, но замолчал. Меня трясло, как в лихорадке. Признание Ларса - палка о двух концах. Он делает это ради меня и сознательно идет на конфликт с отцом. Как он не понимает, что его неприятности - и мои неприятности тоже? Мне уже сейчас плохо от одной только мысли, как Терриан может обойтись с сыном.

- Миларес. - Ларс подошел ко мне и опустился на одно колено. - Я люблю тебя. Ты станешь моей женой?

На секунду я представила, что будет, если я скажу «нет». И содрогнулась. Скандал разразится неминуемо, что бы я не ответила. Однако поступить так с Ларсом сейчас - равносильно предательству. Да я и не хотела отказывать.

- Да, - произнесла я.

А что еще добавить? Нечего.

Ларс поднялся, привлек меня к себе и поцеловал в губы. Одновременно с этим «ожил» браслет на моем запястье. Ларс взял меня за руку и продемонстрировал гостям магический знак помолвки. Обручение состоялось, как будто в первый раз, навсегда скрывая от непосвященных наш общий секрет и пресекая все сплетни на корню.

- Спасибо, - только и успела прошептать я, растроганная до слез.

И на нас обрушился шквал поздравлений. За обоих отдувался Ларс, я только улыбалась и склоняла голову в знак благодарности за пожелания долой и счастливой семейной жизни.

Родители Ларса к нам не подошли. Приуныли девушки-претендентки. Впрочем, выбор принцев не мог осчастливить всех, и у них еще оставался Дэн.

В нашу честь заиграли вальс, и Ларс закружил меня в танце, бережно обнимая за талию.

- Милли, больше нет причин для страданий?

- Я не говорила, что страдаю.

- О, да. Ты ловко ушла от этой формулировки. И все же?

- Есть... - призналась я.

- А конкретней? - Ларс нахмурился.

- Я переживаю за тебя. Твой отец...

- Это не твои проблемы, - перебил он.

- Почему же? Ты решаешь мои, а мне отказываешь даже в праве волноваться о тебе?

Ларс помолчал, прежде чем выдать:

- Прости, я не подумал, что это тебя заденет. Хотел, чтобы тебя не расстраивали ни тайны, ни заговоры...

- Ларс! Ларс, все чудесно, правда. То, что ты сделал... Это очень приятно. Я... Мне... - Я не могла подобрать слов. - Особенно, если правда...

Язык не поворачивался спросить, любит ли он меня, как сказал вслух, или эти слова - часть ритуала.

- Все, что прозвучало - правда, Милли.

Наш танец прервал Дэн. Ларс вдруг остановился и подошел к брату.

- Ларс, прости, что так... - Дэн извинялся за то, что воспользовался ментальной связью. - Отец просил передать, что ждет тебя. Немедленно.

- Он у себя?

- Да.

- Хорошо, иду. - Он обернулся ко мне. - Милли, ты можешь вернуться к себе...

- Я иду с тобой.

- Нет.

- Да.

- Нет, Милли!

- Да! - разозлилась я. - Да, Ларс! Уйдешь один, я пойду следом, так и знай!

Дэн покачал головой и закатил глаза.

- Договаривайтесь быстрее, - попросил он. - Ларс, не дразни отца. Он и так в ярости.

- Хорошо, Милли, - неожиданно сдался Ларс. - Пойдем вместе.

= 32 =

По дороге Ларс молчал, как будто воды в рот набрал. Он шел быстро, но я старалась держаться рядом, поэтому замечала и желваки, гуляющие по скулам, и плотно стиснутые зубы. Зато Дэн попытался меня урезонить:

- Милли, мне неловко просить, но, может быть, ты все же передумаешь? Отец несдержан в гневе, и Ларс определенно не заслужил получать нагоняй при тебе...

Ларс зыркнул на брата, но и тут ничего не сказал. Правда, Дэн ответил ему таким красноречивым взглядом, что я поняла, они обменялись мысленными фразами.

- Во-первых, нехорошо шептаться при мне, - назидательно произнесла я. - Во-вторых, я не собираюсь присутствовать при вашем разговоре с отцом. Как и вы не будете присутствовать при моем разговоре с императором.

- Что ты задумала? - вскинулся Дэн.

- Я не позволю, - процедил Ларс.

- Попробуй, - ответила я жениху. - И я с тобой разговаривать перестану.

И чем еще я могла его припугнуть? Ларс мог одолеть меня силой, просто взять в охапку и где-нибудь запереть. Мог, но не сделал этого. Мое расположение для него что-то да означало. Вот и сейчас он не стал возражать, хоть и посерел лицом.

Как-то все нехорошо складывается. Ларс хотел сделать мне приятное, и у него получилось, а теперь он злится, потому что я не пожелала оставаться в стороне от проблем. В семейный конфликт не полезу, ни за что, но я должна сказать Терриану то, что не скажут ни Ларс, ни Дэн.

- Подождите пару минут, - попросила я принцев. - И не переживайте за свою честь. Просить за вас я не буду.

Они снова переглянулись, потом Ларс неохотно кивнул, и я вошла в кабинет императора.

- Да где вас... - начал было Терриан, оторвавшись от созерцания ночного пейзажа за окном, но тут же осекся, увидев меня. - Миларес? Что ты тут делаешь?

Тон он не сбавил и прожигал во мне дырку взглядом, в своей обычной манере. Однако я ничуть не испугалась, мной овладел кураж, поэтому спокойно присела в глубоком поклоне и произнесла слова приветствия.

- Милли, я догадываюсь, зачем ты здесь, - рыкнул он. - Выйди вон, будь добра.

- Боюсь, вы ошибаетесь, ваше величество. И я сейчас уйду, только расскажу вам то, о чем умолчит

ваш сын.

У Терриана глаза поползли на лоб, несмотря на всю его железную выдержку.

- Жаловаться будешь? - буркнул он. - Слушаю.

- Ваше величество, это я попросила Ларса объявить о помолвке.

Я снова поклонилась и собралась уходить, но Терриан не позволил.

- И все? - Он скептически приподнял бровь. - Никаких просьб?

- Ларс не нуждается в защите, - ответила я. - Вы его отец, вы будете справедливы к сыну. Разрешите мне уйти, пожалуйста.

- Иди.

В дверях я столкнулась с Ларсом. Видимо, у него не хватило терпения ждать. Он посмотрел на меня встревожено, я ответила улыбкой и выскользнула из кабинета.

Конечно, мне хотелось остаться. Я не дала бы Ларса в обиду! Дэн тут вообще ни при чем, но я и за него вступилась бы. Но... нельзя. Я пока даже не член семьи, да и у мужчин своя точка зрения на такую защиту. Я помню, как злился Крис, когда мы с Нелли выгораживали его перед дедушкой.

Я осталась ждать рядом, отойдя к окну в конце коридора. Почти сразу ко мне присоединился Дэн, отец и его выгнал из кабинета. Бедный Ларс, совсем один...

- Да не переживай ты так, - вздохнул Дэн. - Бывало и хуже.

- Жаль...

- А что ты сказала отцу? Он какой-то... тихий.

- Правду. Это я заставила Ларса.

- Брось! Это не так. Ларса невозможно заставить.

- Ну... - Я повела плечом и поежилась. - Если требовать, то, может, и невозможно. А я неосторожно разоткровенничалась, и Ларс захотел мне помочь.

- На его месте должен был быть я, - скривился Дэн.

- А на моем - Нелли. Мы же договорились не вспоминать!

- Да, прости. Хочешь, провожу тебя?

- Нет, дождусь Ларса.

Ждать пришлось недолго. Ларс вышел из кабинета, тихо прикрыл за собой дверь и направился к нам. Дэн исчез тут же, после того, как брат выразительно на него посмотрел. А я молчала, ни в силах вымолвить ни слова. Что тут скажешь? Как дела? Как все прошло? Нет уж, захочет - сам расскажет.

Ларс вздохнул, покачал головой и сгреб меня в объятия. Я прижалась и обвила руками его талию. Наверное, он услышал, как бешено бьется мое сердце, потому что произнес:

- Все в порядке, малышка. Все хорошо. - И тут же, с досадой: - Прости.

- Все в порядке, - всхлипнула я. Отчего-то горло сжал спазм, а из глаз закапали слезы. - Пусть малышка. Можно.

- Эй, ты что, плачешь?!

- Нервное... Ларс, пойдем отсюда?

- Куда?

- Куда-нибудь. Я не хочу сейчас встречаться с твоим отцом. Да и ни с кем, если честно. Или теперь... неприлично?

- Не неприличнее, чем раньше, - усмехнулся Ларс. - Пойдем, но при одном условии. Не плачь. - Он вынул из кармана брюк платок и вытер мои слезы. - Я знаю одно место, где не появится даже Дэн.

Ларс привел меня в заброшенную классную комнату. Здесь было темно и пахло мелом и пыльными бумагами. Ларс зажег свечу, пояснив, что яркий свет в окнах может привлечь слуг. Я с любопытством осматривалась: шкафы с картами, тетрадами, книгами и чертежами, доска на стене, две парты, большой учительский стол, заваленный бумагами, поверх которых лежали сухие прутья. Я округлила глаза и посмотрела на Ларса.

- Перестань, малышка, - устало улыбнулся он. - Мальчиков воспитывают иначе. И все давно в прошлом. Иди лучше ко мне.

Он смахнул пыль с парты и сел на нее, приглашая меня присоединиться. Я не заставила себя упрашивать, уселась рядом и, поколебавшись, прижалась щекой к его плечу. Из меня та еще возлюбленная, но как еще передать свои чувства?

Ларс тут же приобнял меня и даже поцеловал в лоб.

- Спасибо, малышка.

Кажется, ему нравилось так ко мне обращаться. Интересно, почему?

- Это ирония? - рискнула поинтересоваться я. - Малышка. Я же... не маленькая.

- Я не о размерах, - хмыкнул Ларс. - Ты - очаровательный ребенок, Милли.

- А-а-а... - протянула я... и надулась.

- Не ворчи, - попросил Ларс, по-своему расценив мое пыхтение. - Нет ничего дурного в том, что ты чиста и наивна, как ребенок. Это восхищает, потому что при этом ты не глупа.

- М-м-м... - И не выдержала: - Ларс, это не мое дело, но...

- Я же сказал, все хорошо, - перебил он, поняв с полуслова. - Никаких последствий. Отец имел право злиться. Кто-то из родственников претенденток посчитает род оскорбленным, а разбираться со всем, конечно же, императору. А я даже не предупредил его о своих намерениях.

- Он запретил бы...

- Конечно.

- Может, стоило подождать? Всего ничего осталось.

- Пусть ждет тот, кто хочет ждать. А я хочу, чтобы ты улыбалась и не боялась новых интриг и покушений, - отрезал мой своенравный жених.

- Ла-а-а-арс... - протянула я, зажмуриваясь от удовольствия. Кому ж неприятно услышать такое? - Ларс, а...

Он наклонился и поцеловал меня в губы, не дав договорить.

- Хочешь, научу целоваться? - спросил он.

- А я не умею?

- Это может доставлять удовольствие. Если ты не испугаешься и позволишь...

- Не позволю, - отказалась я. - Только после свадьбы.

Он смиренно склонил голову.

Ничего серьезного в тот вечер мы не обсуждали, да и вообще мало разговаривали. Сидели на парте, болтали ногами, прижимались друг к другу, вспоминали какую-то ерунду из детства и времен учебы. Потом Ларс проводил меня, и мы простились очень тепло, пожелав друг другу приятных снов.

Лаки все еще спала, Нелли не вернулась с бала. Я легла, не дожидаясь ее.

= 33 =

Мое обручение с Ларсом стало темой дня. Девушки, переварившие за ночь эту новость, приходили с поздравлениями. Как назло, после завтрака брат с сестрой снова уехали в город, и я одна принимала гостей. Нелли всерьез взялась за мой свадебный наряд, искала какие-то аксессуары.

Они звали меня с собой, но я не хотела оставлять Лаки, да и переживала, что она так долго спит. Даррен, конечно, предупреждал. Но не слишком ли?

К счастью, к обеду Лаки проснулась, облизала мне лицо, от избытка чувств, и набросилась на еду. Я попросила Мари больше никого не пускать, ее саму отпустила отдохнуть и закрылась с Лаки в спальне.

- Надо поговорить, - сообщила я ей. - Новости прекрасные.

«Да, да! - радостно согласилась Лаки. - Ты счастлива, я чувствую».

«Надеюсь и тебя сделать счастливой».

Я стала отвечать ей мысленно. Вроде бы одна, некому подслушать, но все же осторожность не помешает.

Лаки расположилась на моих коленях, довольно урча и перебирая лапками.

«Я познакомилась с драконом с Касры, - «выпалила» я. - И он пообещал помочь. У тебя будут крылья, Лаки!»

Малышка замерла, вытаращив глазки, а потом взвизгнула... и чуть не опрокинула меня, бурно радуясь.

«Летать? Летать? Смогу летать?» - тараторила она.

- Да, да, - смеялась я вслух. - И летать, и деток завести, когда подрастешь.

«Когда? Когда?»

«А это от тебя зависит. И, наверное, от того дракона. Когда он сможет отвезти тебя в Касру».

«В Касру?» - Мне послышались испуганные нотки. - «А ты? С нами? А как же Ларс? Свадьба?»

Кажется, просто не получится.

«Хорошо, давай по порядку. В Касру я с тобой не поеду. И одно из условий твоего лечения - разорвать магическую связь между нами. То есть ты будешь...»

Договорить я не смогла. Лаки заплакала, да так горько и безутешно, что я растерялась. Лучше бы мне никогда не видеть, как плачут драконы-тэй: в полной тишине, огромными слезами, катящимися из печальных глаз.

- Лаки, ты чего?

«Я тебе не нужна-а-а...» - прорыдала моя глупышка.

- Ты с ума сошла! Я тебя обожаю! Я хочу, чтобы исполнились твои мечты.

«Ты меня прогоня-а-аешь...» - тянула она.

- Я тебя отпускаю! - не выдержала я. - На свободу, Лаки! Тебя вылечат, ты сможешь летать. Если захочешь - сможешь вернуться, когда пожелаешь. И... и...

Тут и меня разобрало. Все же у нас с ней связь - магическая, эмоциональная. Я всхлипнула раз, другой, и тоже заплакала:

- Я тебя люблю, глу-у-упая... Хочу, чтобы ты была счастлива-а-а...

Чудное зрелище. Мы с Лаки плакали, обнявшись, и не замечали ничего вокруг. Эмоции усиливались - от Лаки ко мне и обратно. Не знаю, как бы мы выбрались из замкнутого круга, если бы на помощь не подоспели Карли и леди Кэтрин.

- Милли!

«Ла-а-аки!»

Мы одновременно вздрогнули и уставились на гостей.

- Милли, что происходит? - встревожено спросила леди Кэтрин.

Карли, видимо, разговаривал с Лаки, потому что она перестала плакать и смотрела только на него.

- Эм... Ну-у-у... - протянула я, хлюпая носом.

Даррен еще не сказал с кем можно делиться планами. Интуиция подсказывала, что леди Кэтрин окажется в кругу доверенных лиц, но без разрешения дракона я боялась откровенничать. Пока я мялась, Лаки выболтала все Карли.

- Говори, как есть, - вздохнула леди Кэтрин. - Что случилось?

Тут Лаки соскочила на пол, и они с Карли запрыгали, как ненормальные. Так я и поняла, что меня сдали.

- Крылья, - пояснила я. - У Лаки будут крылья. Если она согласится, конечно.

«Согласится! - уверенно ответил мне Карли. - Милли, ты очень добра. Спасибо».

«Да, да! Уговори ее!» - горячо ответила я.

- Даррен? - спросила леди Кэтрин. - Я знаю, кто он, Милли. И надеялась, что он решится...

Фух! Гора с плеч!

- Ну вот, а она не хочет, - пожаловалась я.

- Карли тоже не хотел. И остался. У нас нет магической привязки, он свободен. Но Лаки действительно помогут в Касре. Ей необходимо туда попасть.

- Это вы просили за нее? - догадалась я.

- Какая разница, главное...

Я всхлипнула и припала к леди Кэтрин, обнимая ее.

- Спасибо.

Наверное, судьба у меня такая - шокировать членов императорской семьи. Еще недавно Терриан челюсть терял от моей наглости, теперь вот леди Кэтрин.

- О, Карли говорит, что хочет сопровождать Лаки в Касру, - сообщила она, прижимая меня к себе и поглаживая по спине. - Все хорошо складывается, Милли.

- Ох, простите... - вырвалось у меня.

- За что?

- Из-за меня вы расстанетесь с Карли.

- О... - Леди Кэтрин взяла меня за подбородок и заставила посмотреть в глаза. - Милли, я люблю Карли так же, как и ты любишь Лаки. Чего ты хочешь для нее?

- Счастья, - ответила я, не задумываясь.

- Так и я хочу того же для Карли, милая. Ты же видишь, как они подружились.

Да, сложно не заметить, какие знаки внимания Карли оказывал моей Лаки. Даже решился на путешествие ради нее.

«Я согласна, - сообщила мне Лаки. - Но я обязательно вернусь. И я хочу присутствовать на твоей свадьбе!»

«Мы вернемся», - подтвердил и Карли.

Я поцеловала обоих, и драконы умчались делиться радостью с товарищами. Леди Кэтрин сказала, что они прекрасно знают, кому можно говорить о Касре, а кому нет.

- Они не вернутся, - вздохнула она, когда мы остались одни.

- Вы не сердитесь? Правда?

- Нет, Милли, не сержусь. - Она погладила меня по голове, как ребенка. - Карли давно пора завести семью, а во дворце это невозможно. Повезло, что ты появилась тут с Лаки. Они привыкнут к свободе, когда почувствуют ее в полной мере. Никто не захочет возвращаться в клетку.

- Хоть бы увидеть, какой Лаки станет...

- Думаю, они нас навесят, - ободрила меня леди Кэтрин. - Уверена в этом. Да, и раз уж я тут... Милли, пора готовиться к свадьбе.

- Нелли уже занимается моим нарядом, - улыбнулась я. - Хотите, покажу ткани?

- Хм... Хочу.

Мы увлеклись обсуждением платья. Вот не ожидала от леди Кэтрин такого участия! Она одобрила эскизы Нелли, подсказала кое-что интересное. Организация самой свадьбы занимается императорская семья, но она пообещала согласовывать со мной детали, которые можно менять по нашему с Ларсом желанию. Например, цветы или - о да! - сладости. Кое-что незыблемо, потому что традиция. Сама церемония, цвета, основное меню.

Сомневаюсь, что у Ларса будут какие-то пожелания. «О, малышка, это такая ерунда». Даже мне свадебные хлопоты не казались увлекательным занятием. Платье - да. Интересно же! А все остальное... Только сладости, пожалуй. У меня появилась идея, обдумаю получше, посоветуюсь с Поларом.

- А что любит Ларс? - поинтересовалась я у леди Кэтрин. - Он так мало о себе рассказывает...

- Что именно тебя интересует? Он любит морс с гренками, к примеру. Или фехтовать.

- Я хотела сделать ему подарок к свадьбе. И угодить, конечно же.

- Ларс еще не водил тебя в мастерскую?

- В мастерскую?

- О, прости. - Леди Кэтрин загадочно улыбнулась. - Не хочу открывать его секрет. Ты меня не выдашь?

- Нет, конечно. А что с подарком?

- Думаю, ему понравится что-то, сделанное твоими руками. Ты же умеешь шить, вязать, вышивать. Так?

- Эм... Да... - Как я сама не догадалась! - А какой цвет он любит?

- Боюсь, у него нет предпочтений. Спроси у него.

Когда вернулись Крис и Нелли, леди Кэтрин пригласила нас всех на обед, и мы снова обсуждали свадьбу. А после обеда принесли записку от Ларса:

«Оденься потеплее и попроще. Идем гулять. Только ты и я. Л.».

Значит, Нелли и Криса пригласить не удастся. Оно и понятно, Дэн-то все еще на смотринах. Впрочем, леди Кэтрин предложила Нелли встретиться с портнихой, та загорелась, а Крис вроде бы собирался играть в бильярд. Лаки, само собой, развлекалась с Карли. Теперь не было необходимости постоянно следить за мной. Так что я с чистым сердцем отправилась на прогулку с Ларсом.

- Куда пойдем? - поинтересовалась я после чинного обмена поцелуями в щечку.

- Милли, ты хоть помнишь, что скоро праздник середины зимы? - сощурился Ларс.

- Эм... А-а-а... Иногда, - призналась я.

Немудрено, столько всего каждый день случается!

- Сегодня в столице открывается ярмарка.

- И мы туда пойдем? - сообразила я.

- Да, малышка.

В экипаже я украдкой рассматривала Ларса. Волосы он спрятал под шапку, а воротник свитера, кстати, как и шапка, светло-коричневого цвета. меховая куртка, темнее оттенком, черные высокие сапоги. И какой цвет он предпочитает? Может, правда, проще спросить?

- Ларс, какой цвет тебе нравится? - решила я.

- А? Ой, малышка, брось. Какие-то женские глупости? Не надо ничего, это лишнее.

- Но почему? - расстроилась я. - Тебе будет неприятно?

Увы, Ларс сразу догадался, почему я спрашиваю. Как же с ним непросто! Он не ответил - пересел ко мне, взял за руку, стащил с нее варежку, погладил пальцы. От таких простых и ненавязчивых ласк становилось тепло на душе, они нравились мне больше поцелуев.

- Милли, мне будет приятно. Просто я не привык... к такому.

Честное признание. Ларс держал слово и больше не изводил меня проверками и шутками, не заставлял нервничать и плакать.

- Просто скажи, - предложила я. - Ты для меня как закрытая книга. Неужели тебе трудно поделиться такой малостью?

- У меня нет предпочтений, - усмехнулся он. - Как и у тебя. Смотри-ка, приехали. Дальше пешком.

Ларс выпрыгнул из экипажа и помог мне сойти. В уши тут же ударила музыка, шум и крики людей. Ярмарка не поместилась на главной площади, гуляли и на соседних улицах. Ларс подмигнул мне, подхватил под руку и увлек в веселящуюся толпу.

= 34 =

Если Ларс не боялся быть узнаваемым, то я - тем более. Да и сразу же сложилось впечатление, что участникам ярмарки абсолютно все равно, кто мы. Здесь веселились все, без разделения на сословия. Может, по одежде и можно определить состоятельных, но никто не обращал на это внимания.

В нашем герцогстве тоже проходили праздничные ярмарки, и дед возил нас в город, когда мы были детьми - кататься на каруселях и с горки, смотреть представление в кукольном театре и выступление магов-«волшебников», лакомиться яблоками в карамели и жареными орехами. Мы любили ходить по торговым рядам: Крис отдавал предпочтение вырезанным из дерева солдатикам, а мы с Нелли - куклам и мягким игрушкам. С тех пор от ярмарки я всегда ждала чуда.

Поначалу мы с Ларсом просто ходили и наблюдали, где чем занимаются. Вокруг жаркого костра водили хороводы и пели особенные зимние песни. Играли в разные забавные игры, на ловкость, меткость, силу, равновесие. Пили пряный напиток с вином и специями и ели вкусные пироги с начинками на любой вкус. Конечно же, торговали: и вкусностями, и домашними продуктами, и собственноручно изготовленными вещами. В центре площади установили шатры: для театральных представлений и для выступлений магов. Здесь было много детей, но и взрослые не отставали, позволяя себе хоть ненадолго вернуться в детство.

Ларс преобразился. Я не заметила, когда и как это произошло, слишком увлеклась происходящим вокруг. А потом он обратился ко мне, я обернулась... и поразились перемене. Вроде бы все то же самое - те же черты лица, та же фигура, та же одежда, но теперь он не был похож на серьезного и замкнутого принца-Тень. Передо мной стоял мой сверстник - веселый, открытый, задорный.

- Куда? - переспросил он.

- На горку! - решила я.

На сани Ларс сел впереди, а я - позади, прижимаясь к его широкой спине. Прокатились с ветерком и с моими визгами, да не один раз. А потом все закружилось, завертелось, понеслось.

Мы сходили в шатер к магаз, пели и плясали у костра, наелись до отвала пирогов и карамельных фруктов, моченых яблок и орехов. Я накупила фигурных пряников и леденцов для Нелли и Криса, и еще разных сувениров - фигурок из дерева, ярких платков. Ларс не дал мне заплатить - так посмотрел, на миг вернувшись в свой обычный образ, что я не стала спорить.

Мы перепробовали мед и варенье, и купили баночку меда и баночку ягодного варенья для леди Кэтрин. Я неосторожно предложила сделать подарок и родителям Ларса, но он пробурчал, что они это не оценят. Мне не хотелось, чтобы у него испортилось настроение, поэтому не стала настаивать, но Оляне выбрала красивый пуховый платок, белый и нежный, а Дэну - разноцветный вязаный шарф. Ларс фырчал, но не возражал.

А еще Ларс выиграл для меня мешочек с засахаренными фруктами - залез на высокий столб, на одних руках. Какой он сильный! И большого мягкого зайца - это он кидал монетку в кувшин с узким горлышком, издавдалека. Когда метал ножи, подарок подошел ему, а не мне - магический камень-накопитель.

Чудесный день и чудесный вечер. Мы вернулись во дворец затемно. Я устала так, что не чувствовала ног. Но радости в нас обоих все же было больше, чем усталости. Какое счастье, что никакое идиотское событие не испортило нам праздник! И расстались мы все так же тепло и нежно, без ссор и обид.

Жизнь налаживалась. Я не знала планов Ларса - отпустит ли он меня в академию, разведемся ли через три года, - однако теперь доверяла ему куда больше, чем при нашей первой встрече. Никаких крыльев за спиной еще не ощущалось, но я испытывала что-то необычное, когда Ларс находился рядом. Необычное и приятное.

До праздника середины зимы мы с Ларсом встречались почти каждый день. Мне не удавалось вызвать его на откровенность, на вопросы о личном он все еще отвечал скуп и неохотно, зато рассказывал много интересного о магии, о драконах, об империи. И он с удовольствием слушал мои истории, мне-то скрывать нечего, правда, ничего занимательного в моей жизни и не происходило.

Мы, не скрываясь, гуляли в парке и в оранжерее. Иногда ходили потанцевать на балы, иногда ужинали вместе, а чаще всего уединялись или в тайной комнате братьев, или в старом классе. Ларс больше не лез с поцелуями, но любил сидеть так, чтобы касаться меня. Против объятий я не возражала, да и сама тянулась к нему, потому что не привыкла только брать, хотелось и дарить что-то самой. Кажется, ему нравились мои неумелые ласки. Во всяком случае, он не смеялся, когда я несмело гладила его по щеке или, не удержавшись, вплетала пальцы в волосы. Обычно, конечно, просто обнимала в ответ.

Даррен разрешил рассказать родным и близким о Лаки, но запретил упоминать, кто мне помогает. Надо было видеть, как изумился Ларс. На его лице как будто появилась надпись: «Я тут вырос, и не знаю драконов, а эта девица, без году неделя...» Я не обиделась, он не стал расспрашивать. Просто сказал, что Лаки повезло. Крису и Нелли я доверила тайну на тех же условиях.

Скандал, связанный с тем, что Ларс рано объявил о помолвке, все же случился. Отец одной из претенденток стал требовать личных извинений и обвинял императора в нечестной игре. Ларс в тот день не пришел, отец заставил его разбираться и извиняться.

С помощью Нелли и леди Кэтрин я потихоньку готовилась к свадьбе, а в свободное время вязала Ларсу свитер - узорчатый, из нескольких цветов. Он ничего не говорил о своих предпочтениях, и я решила действовать, как он. А вязанные вещи он любил, на свидания всегда приходил в свитере или пуловере.

За хлопотами и делами сердечными я не заметила, как настал канун дня середины зимы. Дэн пересмотрел всех кандидаток в невесты и вечером, на торжественном праздничном балу собирался объявить имя своей невесты.

Ларс твердил, что он понятия не имеет, кого выбрал брат. Нелли сказала, что больная и не пошла на праздник. Я хотела остаться с ней, но мы с Ларсом обязаны присутствовать на церемонии, так что отвертеться не удалось. Я переживала из-за сестры и ничем не могла ей помочь. Собственное будущее казалось мне приятным и безоблачным, а Нелли страдала, безнадежно влюбившись в Дэна.

Говорят, канун для середины зимы - время чудес. В детстве я верила в сказки и знала, что подарки под подушкой прячет добрый волшебник. Еще есть примета, что если загадать желание в ту минуту, когда на небе появляется первая звезда, оно обязательно сбудется.

Не знаю, загадал ли кто желание или древняя магия дала сбой. А, может, наоборот, наконец-то свершилась справедливость? Как бы то ни было, но этот праздник я никогда не забуду.

Очень маленький прод, для завершения главы. Больше я сегодня все равно не успела бы. Или уже вчера...)

= 35 =

На церемонию мы с Ларсом пришли вместе. Этого требовал и протокол, согласно которому я, как официальная невеста принца-Тени, должна появиться в зале вместе с ним. Из-за того, что Ларс уже сделал свой выбор, мы с ним стояли по одну сторону от трона императора, а Дэн - по другую.

По случаю праздника парадный зал украсили ветвями вечнозеленых деревьев, и запах хвои перебивал все остальные. С обеда во дворец съезжались гости, и я чуть в обморок не упала, когда поняла, сколько человек будут рассматривать меня и оценивать.

До того, как слово предоставили Дэну, гости на меня и пялились. Правильно, на императора с женой они уже давно насмотрелись, на принцев, видимо, тоже. А я как была диковиной зверушкой, так и осталась: смуглая, полная, да еще с драконом-тэй на плече. Лаки обвила мне шею хвостом и довольно поглядывала на гостей.

Девушки-претендентки стояли напротив нас, полукругом. Я пыталась понять, кого же выбрал Дэн. Не мог же он не сказать будущей невесте, что именно ее имя огласит на церемонии? Однако все девушки нервничали одинаково. Или мне это только казалось?

Ларс, сосредоточенный и бледный, как-то невпопад отвечал на мои вопросы, и я оставила его в покое. Все же Дэн его брат-близнец, наверное, Ларс испытывает сейчас какие-то особенные чувства, а я только мешаю.

Нашла глазами Крису и обнаружила, что рядом с ним - Оляна. Как бы брат не отнекивался, у меня тоже глаза есть. Неравнодушен он к принцессе, ох, неравнодушен. А что делать будет? Ждать пять лет? Так это если и у Оляны к нему есть чувства. А если нет? Она молодая и легкомысленная. Нелли во дворце разбила сердце. И Крису тоже? Снова вспыхнуло чувство вины, которое никуда не делось. Я не на своем месте.

И вот долгожданная тишина. Дэн должен объявить имя своей избранницы. Все - наконец-то! - смотрят на него, девушки-претендентки застыли в ожидании.

- Ваше величество! - Поклон в сторону родителей. - Леди! - Это уже претенденткам. - Позвольте объявить о своем решении. Оно далось мне нелегко. Долг и честь обязывает меня сделать выбор, и я выбираю... бесчестие.

Я ослышалась?! Изумленный вздох прокатился по залу. Ларс побледнел еще сильнее. Терриан, наоборот, побагровел. Тем временем Дэн продолжал:

- Я полюбил девушку, которой нет среди претенденток. Поэтому не могу никого выбрать. Это и есть мое решение.

Тишина.

Великий Дракон! Старший брат определенно переплюнул младшего. А я была уверена, что бунтарь в этой паре - Ларс. Терриан, похоже, лишился дара речи. На претенденток смотреть страшно. Вроде бы каждая знает, что может стать отвергнутой, но когда вот так, всех разом, вопреки устоявшейся традиции, действительно, унижительно. Чаша дракона выбрала их, лучших невест древних родов Альтерри, а какой-то мальчишка отверг всех разом.

Ради моей сестры Нелли. Поэтому я ликовала, вместо того, чтобы сочувствовать девушкам. Да и Дэну, чего уж там. Ему за это так влетит, мало не покажется. И Ларс не спасет. Хотя...

- Ты же не будешь отдуваться за брата? - прошептала я едва слышно, обращаясь к жениху.

Он досадливо мотнул головой и попросил меня помолчать. Хорошо, мне не сложно. Эх, нет здесь Нелли! И хорошо, что нет, а то бы в обморок упала. Великий Дракон, но что Дэн собирается делать дальше? Через год объявят новый отбор. А если Нелли и туда не попадет? Он снова оскорбит своим решением девушек?

«Не переживай», - выдала Лаки.

«Почему? Ты что-то знаешь?»

«Нет. Чувствую. Все хорошо».

Ага, «хорошо». Терриан, конечно, держит лицо и не устроит публичных разборок с сыном, но потом Дэна кто защитит? Ларс чудом избежал отцовского гнева, так мне было что сказать императору. А сейчас я к нему не сунусь. Не потому что боюсь, а потому что я тут ни при чем, нет у меня оправданий для поведения Дэна. Но ведь Ларс справится? И Дэн не станет отражать, это будет подло.

Терриан встал и произнес длинную речь, в которой извинился перед каждым из двадцати четырех древних родов отдельно. Наш, двадцать пятый, в общем-то, не пострадал. Хм... Получается, не всех отвергли. Может, это как-то примирит остальных с решением Дэна? И это Терриан еще не знает, кто избранница. Или знает? Он же следит за всем, что происходит во дворце.

Я изнывала и незаметно переступала с ноги на ногу. Мне бы к Нелли! Я должна сообщить ей новость! А Крис уже исчез. К счастью, после речи Терриан с женой покинули зал. Следом вышел Дэн, и Ларс потянул меня за руку.

- Ты не пойдешь с нами, - сурово произнес он, едва за нами закрылась дверь.
- Не пойду, - согласилась я. - Мне нужно к сестре. Только у меня есть просьба.
- Да, говори.

Кажется, Ларс опешил от того, что я послушалась.

- Не держи меня в неведении, пожалуйста. Не пропадай надолго. Я волнуюсь.
- Из-за Дэна? - Ларс приподнял бровь.
- Из-за тебя. И из-за него тоже, он же твой брат.
- Хорошо, я постараюсь. Тебя проводить?
- Нет, спасибо. Не заблужусь.

В холле, где мы разговаривали, появились люди, поэтому Ларс не стал целовать меня в щеку, как обычно. Прикоснулся губами к тыльной стороне ладони - и быстро ушел.

Криса я обнаружила у лестницы на наш этаж. Он вышагивал по холлу, мрачный и сосредоточенный.

- А, Милли... Наконец-то. Дэн из-за Нелли, да?

Я кивнула.

- Не знаю, как ей сказать, - признался Крис. - А не говорить нельзя, кто-то другой...
- Я скажу, - успокоила я брата. - Ты подожди в гостиной, я ее приведу.

Нелли пыталась вышивать, но, скорее всего, просто плакала над пальцами. Я заметила на канве мокрое пятно.

- Ты уже вернулась? - удивилась она.
- Да, с новостями. - Я отпустила Лаки и села рядом с сестрой. - Нелли, милая, Дэн сделал свой выбор.
- И... кто? - спросила она, притворяясь равнодушной.
- Никто. Он никого не выбрал. Он будет ждать тебя.
- Что...

Пальцы выпали из рук. Нелли уставилась на меня, как на ненормальную.

- Милли, жестоко так шутить...
- Это правда. Я только что слышала все собственными ушами. Терриан в гневе, гости в шоке, претендентки в печали.
- А... а где он? Где Дэн? - пролепетала Нелли, покрываясь красными пятнами.
- У отца, полагаю. Ларс тоже туда ушел. А мы пойдем к Крису, хорошо? Он ждет тебя внизу.
- Нет, не сейчас. Я не могу...
- Нелли, он тоже волнуется. Просто успокой его, и все.
- Да, хорошо.

Лаки осталась в гостиной, а мы спустились к брату. В объятиях Криса Нелли расплакалась, потом начала упрашивать меня отвести ее к Дэну. Мы успокаивали ее, как могли. Доводы, что Дэн сам появится, когда сможет, не действовали.

- Я и Ларса попросила сразу сообщить, что да как, - уговаривала я Нелли.
- Я должна быть там, - твердила она.

В общем, терпение у меня закончилось, и, когда Крис отошел за водой, шепнула Нелли, мол, если она покажет Крису, что все в порядке, то так и быть, я отведу ее туда, где сейчас Дэн. И Нелли взяла себя в руки, сделала вид, что успокоилась. Честно говоря, я надеялась, что у нее не получится, однако пообещала - надо выполнять.

Так мы с ней и очутились в покоях императора. Перед дверью кабинета Нелли замешкалась, и я ее понимала. Страшно - не то слово. Даже я боялась, что влетит от Ларса, мы же договорились, что я тут не появлюсь. Не хотелось мне, чтобы он на меня сердился, тем более, сегодня. Но Нелли повезло - дверь распахнулась, и из кабинета выскочил Дэн.

Меня даже к стеночке прижало, показалось, что он в ярости, и вот-вот начнет изрыгать огонь. А Нелли, наоборот, кинулась к нему, но застыла напротив, в одном шаге. И Дэн остановился. Следом за ним вышел Ларс, на пороге появился и Терриан.

- Быстро назад, оба! - рыкнул он, но увидел нас с Нелли и замолчал.

Не знаю, о чем там Нелли и Дэн взглядами разговаривали, но Ларс быстренько до меня добрался и зашипел на ухо:

- Я же просил! Ты обещала!

- Это не я... - Кажется, у полудохлой мыши и то голос увереннее звучит. - Нелли попросила... А я...

И, всхлипнув, прижалась к нему. Ларс не стал сердиться, обнял.

Тут, наконец, Нелли и Дэн шагнули друг к другу, Дэн заключил ее в объятия и поцеловал. И тут же они оба вскрикнули, отшатнувшись. Великий Дракон! Это напомнило мне... Точно! Но... Но как?!

Не знаю, как получилось, но после поцелуя запястья Дэна и Нелли украсили золотые браслеты обручения.

- Поздравляю, дети мои. - В полной тишине прозвучал голос Терриана. - Доигрались.

- Да хотя бы ради этого стоило разрывать связь, - дерзко ответил ему Ларс.

- Дурак, - тихо сказал ему отец. - Древняя магия не дарит подарки. За обручение вне правил вам придется заплатить. И не деньгами.

Он ушел в кабинет, оставив дверь открытой. Словно приглашал нас к разговору, если мы захотим. Я повернулась к Ларсу:

- Какая связь разорвана? Ты понимаешь, что произошло?

- Я больше не Тень, Милли, а Дэн - не Отражение. В канун середины зимы всякое происходит. Чаша дракона решила, что не стоит ждать год, и включила Нелли в этот отбор. А Дэн ее поцеловал и...

Обручение Нелли и Дэна отступило на второй план, когда я поняла, что сделали Ларс и Дэн. Разрыв магической связи между близнецами - не такое уж редкое явление в истории императорского рода. И это означало, что Ларс теперь свободен - от Дэна, от обязательств, от долга.

- Я так рада за тебя! - воскликнула я, обнимая Ларса. И обратилась к Дэну: - Спасибо!

Тот криво улыбнулся и кивнул на открытую дверь. Ларс нехотя согласился. Нас с Нелли никто не прогонял, наоборот, Дэн предложил руку сестре, а Ларс - мне. И мы вместе вошли в кабинет императора, выслушать, что нас теперь ожидает.

= 36 =

Терриан был немногословен, и выглядел он неважно, словно постарел разом лет на десять. Гнев сменило беспокойство, оно читалось во взгляде, хотя император говорил ровно и сдержанно. Пожалуй, я скажу Ларсу, что нельзя так с отцом. Они с братом оба отличились, а если вспомнить, что Терриан знает, как они обошлись со мной, то ему и вовсе не позавидуешь. Не дети, а сплошное наказание, даром что оба взрослые. Могли они хотя бы о разрыве связи с ним посоветоваться?

Во-первых, Терриан назвал дату свадеб: обе церемонии состоятся в первый день весны. Во-вторых, поздравил меня и Нелли, извинившись за сыновей.

- Думаю, не о такой помолвке вы мечтали, - он вздохнул, - но если вы обе выходите замуж по любви, то остальное не так уж и важно. Я рад принять в семью внучек герцога Лэрриса.

По любви. По любви? Нелли - несомненно. Они с Дэном словно сияли изнутри и трогательно держались за руки. Я покосилась на Ларса - губы поджаты, на лбу залегла морщина. Коснулась его руки, и он отдернул ее, и лишь потом повернулся ко мне и виновато улыбнулся. Может быть, наш

брак и не по любви, а только по дружбе. Но это же немало?

Ларс сказал: «Я люблю тебя». Позже я узнала, что эту фразу необязательно произносить на церемонии, да и он подтвердил, что все прозвучавшее тогда - правда. Однако больше он не говорил мне о любви, и я не спешила с признаниями, потому что не могла разобраться в своих чувствах. Любовь? Или просто симпатия? Я пыталась наблюдать за другими мужчинами, представить кого-то из них на месте Ларса - и не испытывала ничего. Может быть, я - «холодная» женщина? Я слышала, есть такие, они вообще не умеют любить.

Тем временем Терриан сообщил нам и приятную новость. Из-за того, что Чаша дракона сама назначила Нелли претенденткой - иначе обручение не состоялось бы, - масштабы трагедии не столь велики. Против древней магии и судьбы не попрешь, так что никакого оскорбления нет. Конечно, недовольные будут, но все знают, что подлог невозможен. А так как гости еще не разъехались, потому что никто в здравом уме не станет пренебрегать императорским банкетом и балом с развлечениями, то о помолвке Дэна можно объявить уже сейчас.

- И последнее, что я хочу сказать вам, дети мои, в присутствии ваших невест... - Терриан смерил обоих сыновей тяжелым взглядом. - Само собой, ни о каком королевстве можете не мечтать. Поучитесь сначала ответственности. На границу я вас тоже отправить не могу, это было бы жестоко по отношению к Милли и Нелли. Так что выбирайте себе по резиденции, благо есть из чего, и чтобы после свадьбы духу вашего здесь не было, как минимум год. А там видно будет.

Все же император решил наказать принцев изгнанием. Не знаю, расстроила ли их эта новость? Ларс все так же хмурится. Не нравится мне его настроение. Что-то не так. Но что? Дэн - спокоен и безмятежен. По идее, резиденция - это просто жизнь за городом. Дом на природе, как наш. Чем плохо?

Несмотря на то, что все складывалось хорошо, я чувствовала тревогу. Наверное, из-за слов Терриана о том, что за счастье Нелли и Дэна придется заплатить. Равновесие - основа мира, это знала даже я. Или все дело в том, что у Ларса плохое настроение? Мне тяжело не принимать все на свой счет, ведь если задуматься, вся эта чехарда началась из-за того, что Чаша дракона выбрала меня в претендентки. Ох, если бы я была постарше, если бы дедушка поинтересовался моим мнением, то кровь незаконнорожденной никогда не попала бы в Чашу.

Шокировав гостей новым объявлением, вторым за вечер, Терриан снова удалился к себе, позвав с собой Ларса и Дэна. Видимо, предполагалась семейная головомойка, потому что нас с Нелли туда не пригласили. Нелли нашла Криса и вернулась в зал, у нее тут тоже были подруги, ей хотелось поделиться с ними радостью, а я отправилась к себе.

«Все хорошо?» - спросила Лаки, когда я переоделась в простое платье и взяла ее на руки.

- Вроде бы.

«Ты нервничаешь».

- Да. Все так хорошо, что мне немного не по себе.

Я погладила малышку, почесала ей ушко. Лаки зажмурилась от удовольствия. Она выслушала мой рассказ - о магическом откате я упоминать не стала, - и порадовалась за Нелли.

«Вот после ваших свадеб и улечу, - решила она. - Даррен сказал, лучше весной, когда потеплеет. А из-за Ларса не переживай. Он получил свободу, привыкает к ней. Скоро все будет, как прежде».

Мы Лаки поужинали, немножко помечтали о том, как она вернется, на собственных крыльях.

«Я везде тебя найду, - пообещала она. - Даже без связи».

Потом Лаки ушла к Карли, а я какое-то время пыталась занять себя вязанием. Получалось плохо, нитки путались, а все мысли - о Ларсе и об откате. Хорошо, что Нелли веселится на празднике. Меня туда не тянуло, даже десерты не соблазняли. Помаявшись, я позвала Мари и попросила ее узнать, где Ларс и Дэнис. Ответ меня не удивил - Дэн вернулся к Нелли, а Ларс исчез, и никто не знает, где он.

Не уверена, что Ларс показал мне все тайные места, где он прятался от людей, но парочку точно стоило проверить. Я не усну, если не поговорю с ним. Не понимаю, что хочу услышать, о чем разговаривать, но мне жизненно необходимо почувствовать его рядом. Может, и я ему нужна? Мужчина же не будет просить ласки или участия.

Тайную комнату близнецов я отыскала без труда. Ларс показал мне короткий путь, через коридоры слуг. Повезло - никого не встретила по дороге, почти все обслуживают гостей. К дверям отчего-то подкрадывалась на цыпочках. Страшно, вдруг Ларс рассердится? Я так изнервничалась, что

наверняка расплачусь, если он будет недоволен.

Дверь приоткрыта, из щели выбивается полоска света. Замираю и поднимаю руку, чтобы постучать, и слышу знакомый голос:

- Ларс, в одиночку люди с горя пьют. А у тебя что стряслось? Ты же хотел стать свободным, что не так? У Дэна радость, он со своей невестой танцует. У тебя не невеста, а золото. Зачем пьешь?

Ох, это Полар обо мне? Я - золото? Чувствую, как щеки заливают жар, и... решаю послушать ответ Ларса.

- А ты знаешь, как я купил эту свободу? - Язык у Ларса слегка заплетается. - Рассказать?

- Расскажи. Пить перестань.

- Хочу - и пью. - Слышится плеск, видимо, он наливает вино. - А свободу я купил за невесту. Помнишь, ночью? Перед началом отбора? Когда мы с Дэном напились, и ты застал нас на кухне?

- Конечно, помню.

- Дэн тогда обручился с Милли, случайно, по пьяни. Она искала на кухне топор. Представляешь? Топор! - Ларс пьяно смеется. Я перестаю дышать. - Он вляпался и попросил меня о помощи. Не отразил, он давно этого не делает. По-про-сил.

- И ты согласился, - спокойно произносит Полар.

- Я выставил условие. Он отражает обручение на меня, а я получаю свободу. И Дэн согласился разорвать нашу связь, а у меня появилась невеста.

Дальше я не слушаю. С трудом перевожу дыхание, разворачиваюсь, чтобы уйти, и падаю, оступившись. Кажется, просто отказали ноги. Падая, случайно опираюсь рукой о дверь, она распахивается, и я вижу их - Ларса и Полара, сидящих за столом, уставленным бутылками с вином.

Уйти незамеченной не удалось, Ларс увидел меня и вскочил на ноги.

- Милли? Что ты тут делаешь?

- Тебя искала, - хрипло ответила я. - Хотела...

Да зачем ему знать, что я хотела? Великий Дракон, какая же я дура! Я всего лишь средство, повод получить желаемое, исполнить мечту. Я не нужна Ларсу, мало того, я - еще одно препятствие на его пути к свободе. Правда, три года - это ничто по сравнению с жизнью.

Ларс наклонился, чтобы помочь мне встать, пахло вином, я поморщилась и отпрянула.

- Не прикасайся ко мне. - Он не послушался, и мне пришлось прикрикнуть: - Убери руки!

- Милли...

Я встала сама, поздоровалась с Поларом, посмотрела на Ларса. Его взгляд, пьяный, как и он сам, не выражал ничего. Какое-то тупое равнодушие, только и всего. Мне стало жаль Ларса. В день, когда он должен праздновать обретение долгожданной свободы, он напивается от горя, потому что вынужден жениться на нелюбимой женщине. Жалость не мешала мне чувствовать боль, такую невыносимую, что я не могла говорить, и каждый вздох давался с трудом.

- Не ходи за мной, - выдавила я. - И не приходи. Я не хочу тебя видеть.

- Милли, что ты...

Я заткнула уши и бросилась прочь. Если бы Ларс побежал за мной, если бы поймал, то стала бы кричать и звать на помощь. Но он даже не окликнул.

= 37 =

Случайно ли я свернула на лестницу, ведущую на крышу, или стремилась спрятаться там, где никого не расстроили бы мои слезы, но когда закончились ступеньки, обнаружила, что стою у двери, ведущей в убежище Даррена. Дыхание перехватывало острой режущей болью - и от бега, и от горького разочарования. Идея побеспокоить главу Серого ордена, временно спрятаться у него, не казалась мне безумной. Дракон поймет, что мое теперешнее настроение вышибет из Лаки дух.

Постучала в дверь - тишина. Пролетом ниже слышались голоса, какой-то шум. Я испугалась и прижалась спиной к двери. Не хотелось объяснять посторонним людям, зачем я тут. А дверь поддалась и тихонько отворилась внутрь.

В комнате темно, только свет от фонаря с крыши пробивается через неплотно задернутые шторы. Даррен не будет против. Я ничего не трону, только посижу на диване, поплачу, а потом успокоюсь и вернусь к себе.

Пока никто не знает, что со мной приключилось, никто и не побеспокоится, не станет переживать. Наверняка, Нелли уверена, что я с Ларсом, да и Лаки тоже. Леди Кэтрин вовсе не до меня, у нее на руках двадцать четыре отвергнутые невесты. А я не могу сразу сделать вид, что ничего не произошло. Мне нужно время.

Я прилегла на диван, лицом к спинке, и обняла подушку-думку. Глупая Милли. Глупая и наивная. Попросту дура. И ведь знала же все с самого начала! Знала, что Ларс подобрал меня даже не из жалости, а чтобы спасти репутацию брата и избавить его от проблем. Да, точно. Он так и говорил, мол, Милли - проблема. Почему?! Почему я поверила в его чувства? Как позволила приручить себя? Зачем он убеждал меня, что любит?

Боялся, что я отменю помолвку? Я могла. Даже рассказала ему о предложении Криса, и после этого... после этого... После этого он и стал ласковым и предупредительным. Испугался, что я уеду, и он не получит обещанного.

Я не сдерживала слезы, и теперь заревела практически в голос, уткнувшись лицом в подушку. Лучше бы Ларс был честен со мной. Лучше бы сказал, что берет меня в жены, обменяв на свободу. Я порадовалась бы, что его мечта сбылась. А он заставил меня поверить в любовь, потому что пожалел, потому что его заставил отец. Как же это мерзко и больно!

Внезапно пришло озарение - я не убивалась бы так, если бы мне было все равно. Подумаешь, любит - не любит! Какое мне дело, если нет чувств? К сожалению, чувства есть - отвергнутые и растоптанные. Я не заметила, как успела полюбить Ларса. Именно поэтому мне сейчас так паршиво.

Наверное, это и есть тот самый магический откат? Я заняла чужое место, и теперь наказана. Как хорошо, что Нелли счастлива! Все правильно - она должна была стать невестой на этом отборе, и Дэн обручился с девушкой из рода Лэррис. Только поначалу не с той, потому что я - незаконнорожденная. Я попала на отбор случайно. Магии пришлось потрудиться, и вот справедливость восторжествовала. А мы с Ларсом получили по заслугам. Я - понятно за что, а он - за разрыв связи с братом.

Все было бы проще, если бы он не стал играть моими чувствами.

Так мне и надо!

И что же мне делать дальше? Тихо разорвать помолвку уже не получится, о ней официально объявлено. И раньше избежать скандала не удалось бы, а теперь рванет так, что мало никому не покажется. И я не могу втянуть в это Нелли, омрачить ее счастье, испортить свадьбу. Значит, придется стать женой за Ларса. Мало того, придется притворяться, что у нас с ним все хорошо. Ничего, если у него получается, то и у меня получится.

Не хочу его видеть! Не хочу, чтоб он ко мне прикасался! Не хочу слышать его лживые речи!

Кажется, Магда сказала, что любовь делает человека глупым. Мол, чувства сильнее разума. И сейчас я убедилась, что она права. Я злилась, страдала, плакала, а в голове мелькали картинки наших с Ларсом встреч, прогулок, поцелуев. Я представляла, как его теплые губы касаются моей ладони. Я слышала, как он произносит мое имя. Я видела нежность и участие в его глазах. Все ложь? Все притворство? И от этого становилось горше и горше. Разве не глупо?

Я влю-би-лась. Глупой Милли разбили сердце, украли душу. Как теперь жить?

Наревелась я всласть и то ли отключилась, обессилев, то ли уснула. А когда проснулась, обнаружила, что укрыта теплым пледом, а в комнате горит свет - над столом, за которым сидит Даррен. Когда я повернулась и села, дракон оторвался от бумаг и посмотрел на меня.

- Как ты себя чувствуешь, Милли? - спокойно спросил он.

Не сердится, и это главное.

- Спасибо, уже лучше, - ответила я. - Даррен, простите, пожалуйста. Я ничего не трогала, я... мне... мне больше некуда было идти. Простите за вторжение.

- Ничего, Милли. Я понимаю, почему ты так поступила.

- Вы... вы знаете? - вырвалось у меня.

Даррен покачал головой:

- Я знаю лишь то, что юная леди в сильном расстройстве не захотела тревожить близких и дракона-тэй. Мне этого достаточно. Хочешь о чем-то рассказать? Нужна моя помощь?

- Нет. Нет, спасибо. Я справлюсь сама.

- Хорошо. Тогда я помогу тебе умыться.

Ванной комнаты тут нет, и Даррен лил воду из кувшина мне на руки, а я плескала ее на лицо, склонившись над тазиком. Нашлось и чистое полотенце, и - о чудо! - чашка горячего травяного отвара.

- Полар? - спросила я, кивая на чашку.

- Он беспокоился о тебе. Просил зайти, завтра.

Да, конечно. Как пить дать, будет выгораживать своего любимого Ларса. Уверена, у него найдется много оправданий для принца. Однако я не могу проигнорировать его просьбу.

- Хорошо, зайду.

- Проводить тебя или останешься тут до утра?

- А можно? - удивилась я. - Можно остаться?

- Диван мне не нужен, я работаю и вполне могу охранять твой сон. Если ты чувствуешь, что тебе нужно время...

- Нет, спасибо. - Нельзя злоупотреблять гостеприимством, да и как я объясню Нелли, отчего провела ночь у Даррена? Это вызовет еще больше вопросов. - Вернусь к себе.

Не знаю, отчего отчаяние сменилось холодным спокойствием. Может, отвар Полара помог, может, магия дракона. Я слышала, они умеют успокаивать без слов и снадобий. А, может, я просто выплакала все горе разом, и осталась лишь глухая тоска, где-то глубоко внутри.

Нелли уже легла, но еще не спала, когда я вернулась.

- Милли? Куда вы с Ларсом пропали? - сонно спросила она. - Даже потанцевать не пришли.

- Гуляли по крыше.

Я забралась под одеяло и засунула голову под подушку.

- А-а-а... Завтра расскажешь, - решила Нелли.

- Угу, - согласилась я.

= 38 =

- О, Милли! Ты наконец-то встала! - воскликнула Нелли.

Она вбежала в нашу гостиную, чуть ли ни пританцовывая.

- Встала, - согласилась я и отпила из чашки шоколад.

Я поздно проснулась и еще какое-то время притворялась спящей, потому что не желала вылезать из-под одеяла. Если бы не Лаки, так вообще весь день провалялась бы, сославшись на плохое самочувствие. Однако малышка тут же начала беспокоиться, и мне пришлось загнать свою тоску-печаль еще глубже, чтобы Лаки ни о чем не догадалась.

Как ни странно, это легко получилось. Мне не хотелось плакать или жалеть себя, не хотелось задумываться, отчего так. Словно что-то во мне умерло еще вчера. В ванной комнате я долго рассматривала себя в зеркале. Вроде бы та же Милли - те же черты лица, те же глаза, те же ямочки на щеках. Та же, да не та. Я видела чужую Милли, чем-то непохожую на меня нынешнюю, но не могла понять, в чем отличие.

Может, я просто все усложняю?

На завтрак попросила шоколад. Я все еще не хотела ни с кем делиться своими проблемами, а чтобы Нелли или Крис не заметили моего плохого настроения, то его нужно улучшить шоколадом. Поэтому я пила шоколад, намазывала на тосты шоколадное масло, ела шоколадные бисквиты и блинчики с шоколадной начинкой.

Думала, успею позавтракать до возвращения Нелли, которая с утра упорхнула к Дэну. Поглощать столько шоколада мне не свойственно, и она могла бы заподозрить неладное. Однако сестра ничего не заметила.

- Милли, Дэн пригласил меня на прогулку, - сообщила Нелли, велев Мари готовить теплые вещи. - Крис не против. Может, вы с Ларсом присоединитесь?

- Спасибо, у нас другие планы, - вежливо отказалась я.

- А-а-а... Ну, хорошо. Да, леди Кэтрин приходила. Мы переезжаем.

- Куда? - удивилась я.

- В другие покои. Каждая - в свои. Так положено, этот этаж и крыло - для претенденток, а мы с тобой уже невесты. Кстати, девушки отправляются по домам.

- Магда с Иридис не заходили?

- Нет. Думаю, они-то точно попрощаются.

- Надеюсь. А Крис где?

- У него встреча в городе, с кем-то из приятелей.

- А, хорошо.

- Милли, ты не заболела?

Нелли вдруг перестала носиться из комнаты в комнату, разрываясь между мной и выбором одежды, и села рядом. Она встревожено на меня посмотрела и даже пощупала лоб.

- Нет, просто устала.

- Точно?

- Да.

Я постаралась изобразить улыбку. Кажется, у меня получилось, потому что Нелли поверила.

- Да, ты вчера поздно вернулась.

- Собирайся, а то Дэн, небось, уже ждет.

- Ой, да. - Нелли опять сорвалась с места. - Только на вечер ничего не планируй, - крикнула она из соседней комнаты. - Крис хочет отметить день середины зимы в семейном кругу. Он и мы с тобой.

- Без принцев? - уточнила я.

- Он велел спросить их, но, скорее всего, Альтерри тоже семьей соберутся.

- А есть вероятность того, что они пригласят нас?

Великий Дракон, только не это!

- Дэн пока ничего такого не предлагал. Нет, наверное. Они прислали бы официальное приглашение.

Нелли права. Первый день праздника - семейный. Все родственники собираются дома, вместе ужинают, потом обмениваются подарками. У меня давно приготовлены подарки для Криса и Нелли. Ларсу я связала свитер. Наверное, глупо его выбрасывать. Отдам, мне не жалко. Кое-что отложено для Дэна и леди Кэтрин. И для Лаки, конечно.

Нелли убежала, поцеловав меня на прощание. Я потискала Лаки, к огромному удовольствию малышки, и отпустила ее к Карли. Вот уж точно, неразлучная парочка. А если вспомнить, что именно Карли настоял, чтобы я спасла Лаки, то ничего удивительного.

Участвовать в переезде я не хотела, слуги вполне справятся и без меня. Попросила Мари показать

новые покои, но та сказала, что они еще не готовы, и пообещала ждать меня на старом месте, если я вернусь позже, чем перенесут вещи. Ларс, к слову, так и не объявился. Может, обрадовался, что я все узнала, и оставит меня в покое?

Сначала я навестила Магду и Иридис. Больше ни с кем не хотела прощаться лично, но эти девушки стали для меня если не подругами, то особенными знакомыми.

- Ох, Милли!

- Ах, Милли!

- А мы как раз хотели к тебе идти!

- Мне будет вас не хватать, - призналась я.

- На свадьбу-то пригласишь? - хмыкнула Магда.

- Конечно!

- Счастья тебе, Милли. - Иридис обняла меня первой.

- Я рада, что меня не выбрали. - Магда пристроилась с другой стороны. - Сама выберу, вот!

- И правильно, - согласилась я. - Замуж надо выходить по любви.

И, прежде чем сестрам пришло в голову спросить, люблю ли я Ларса, отдала им по сувениру на память. Сегодня нужно дарить подарки, и эти салфеточки я связала специально для них. Меня тоже одарили - плетеным браслетом.

Мы попрощались, договорились встретиться на свадьбе и писать друг другу, и я отправилась к Полару. Пришлось подождать его в кабинете, но я никуда не спешила и смирно сидела, сцепив руки на коленях.

- Милли, ты зря убежала, - начал он без предисловий, как только освободился. - И если подслушивала, то подслушивала бы до конца.

- Я зря туда пришла, - вздохнула я. - И не собиралась подслушивать.

- Может, и зря, - кивнул Полар. - Но если бы дослушала, то легче стало бы вам обоим.

- А я не смогла, - спокойно ответила я. - Упала, а дверь случайно задела.

И правда, сейчас я не испытывала ничего. Какое-то пустое и ледяное равнодушие внутри, только и всего. Запоздало поняла, отчего в зеркале казалась себе чужой. Я столько плакала вчера, а глаза не покраснели и не опухли. Видимо, это Даррен постарался.

- Милли, Ларс сорвался. Я не одобряю его пьянки, но даже очень сильные люди иногда проявляют слабинку.

- Да, вы правы, - согласилась я.

Полар посмотрел на меня растерянно. Наверное, ждал, что я буду утопать в слезах, и приготовил речь в защиту Ларса.

- Я вас слушаю. - Пришлось напомнить, что это он пригласил меня для разговора.

- Милли, ты не расстроена? - осторожно спросил Полар. - Вчера ты убежала, и я подумал... Если ты слышала, что говорил Ларс, и не так все поняла...

- Не помню, о чем он говорил. - Я отвела взгляд.

- А, ты решила так... - догадался Полар. - Милли, девочка моя, не надо. Лучше накричи на него, поделись своими переживаниями, заставь объясниться. Поверь, результат тебя удивит.

- Никаких переживаний. Разве вы не видите?

- Ты замкнулась в себе.

- Не вам меня в этом упрекать.

Мне не хотелось дерзить Полару, но лезть ко мне в душу он не имел права, тем более, ради своего любимого Ларса.

- И ты права, не мне, - вздохнул он, не рассердившись.

- Вы хотели мне что-то рассказать?

- Хотелось бы, но не могу. Я обещал Ларсу, что не буду защищать его, как ребенка.

- Тогда зачем позвали?

- Думал, уговорить тебя выслушать его.

- Разве я отказывалась?

- Нет? Вчера ты сказала, что не хочешь его видеть.

- Вчера мне было больно. Но ваш любимец, в общем-то, и не пытался со мной поговорить.

- Милли! - Полар всплеснул руками. - Но ты же видела, он вчера на ногах едва стоял!

- Да, конечно, - снова согласилась я. - Если я правильно вас поняла, вы хотите, чтобы я выслушала Ларса. Так?

- Хотелось бы, - настороженно ответил Полар.

- Хорошо, я выслушаю. Что-то еще?

Я понимала, он хочет защитить его. Убедить меня в том, что Ларс - хороший. Это нормально, заботиться о том, кого любишь. Я так и не знала толком, что их связывало, но беспокойство Полара вызывало уважение. Однако стена, которую я успешно воздвигала вокруг себя - это моя защита. Другой нет. Пожалуюсь Крису - тот еще, чего доброго, нарвется на дуэль и проиграет, потому что Ларс сильнее. Поделюсь с Нелли - она расстроится. Леди Кэтрин однозначно будет на стороне Ларса, ведь он ее племянник. Нет, мое спасение только в холодном равнодушии.

Еще вчера я представить себе не могла, что позволю Ларсу подойти близко. Сегодня вполне допускала разговор. В конце концов, мне тоже есть что сказать. Полар зря беспокоился, я не отталкивала Ларса. Все гораздо проще - Ларс не спешил ко мне с разговорами.

- Постарайся его понять.

Кажется, Полар и сам понял, ничего иного он от меня не добьется, поэтому не просил о прощении.

- Конечно, - ответила я. - И спасибо за отвар.

Я не сразу вернулась к себе, прогулялась по дворцу. Вернее, забралась на верхнюю галерею, откуда открывался вид на город, и прошлась вдоль стеклянной стены. Здесь было тихо и безлюдно из-за холода, но я его не замечала. Наверное те, у кого лед внутри, не мерзнут.

Вещи уже перенесли, Мари, как и обещала, ждала меня. Перемена обстановки к лучшему, здесь все напоминало бы мне о том времени, когда я чувствовала себя любимой.

Новые комнаты располагались неподалеку от покоев леди Кэтрин. Снова под ее крылышком? Да и пусть, это хорошо. Уверена, Ларс не станет рассказывать ей о нашей размолвке, и мне не придется выслушивать, какой он замечательный. Комнаты Нелли - напротив моих. Вообще, тут просторнее, чем в покоях претенденток. Есть что-то вроде прихожей, дальше - гостиная.

Я остановилась на пороге, удивившись тому, что вся комната украшена цветами. Вазы и корзины везде, где их можно поставить. И цветы разнообразные, как в том букете от Ларса.

- Мари, а так принято...

Обернулась к горничной, но ее уже и след простыл. Зато мне навстречу поднялся Ларс, которого я поначалу и не заметила среди цветочного безумства.

= 39 =

Мы стояли друг напротив друга и молчали. Я не могла понять, что чувствую. Кажется, ничего. Рассматривала Ларса, как будто видела его впервые, и думала, подошел бы он ко мне сам, если бы не было того нелепого случая на кухне.

Ларс уставился на меня, словно пытался понять, выгоню я его вон или позволю высказаться. А выглядел он отлично - вроде и не пил вчера. Наверное, у магов свои секреты.

Наконец Ларс решился и шагнул ко мне, намереваясь обнять, но я резво отскочила в сторону.

- Без рук, пожалуйста. - Меня передернуло, а голос дрогнул, выдавая волнение. Я досадливо поморщилась. - Я прекрасно тебя вижу и слышу, не надо подходить близко.

- Милли... - выдохнул он, отступая. - Зачем ты... так?

Великий Дракон, он серьезно? Я еще и виновата, что едва терплю его присутствие?

- Ты все же уничтожил оранжерею, - произнесла я, обводя взглядом комнату. - Красиво. Но не стоило так трудиться. Да и цветы жалко, росли бы, радовали всех, а тут увянут быстро.

- Это не из оранжереи, - произнес Ларс. - Я купил их для тебя.

Я улыбнулась и покачала головой. Надо же, скупил цветочную лавку. И правда, чего мелочиться. Еще вчера я прыгала бы от восторга, получив такой подарок, а сегодня он оставил меня равнодушной.

- Спасибо. - Я вспомнила о свитере. - Хорошо, что ты зашел. Я приготовила кое-что для тебя, сегодня же середина зимы. Не уверена, что найду после переезда... А куда ты услад Мари? Она точно знает, где искать.

Ларс выглядел растерянным, но и это меня не трогало. В прежних покоях подарки я хранила в спальне, наверное, и тут так же. Я хотела пройти мимо Ларса, чтобы проверить, но он не позволил.

- Потом, Милли, хорошо?

- А, ну... Как хочешь. - Я повела плечом и присела на краешек дивана. - Попрошу Мари отнести, когда она вернется.

- Как же у тебя так получается! - не выдержал Ларс. - Что бы я не сделал, ты обижена, а я - виноват.

- Я тебя в чем-то обвинила? - холодно спросила я.

- Нет, но... Весь твой вид... Ладно, - Ларс махнул рукой и сел напротив меня. - Я пришел мириться, а не ссориться.

Я не стала напоминать ему, что мы не ссорились.

- Милли, пожалуйста, прости меня. Я сам себе противен, напился вчера, как идиот, бросил тебя в такой день... Не хочу оправдываться, но...

- И не надо, - перебила я его. - Ничего страшного, Ларс. Я понимаю, ты мог сорваться. Не надо оправданий, я принимаю твои извинения.

В комнате снова наступила тишина. Я чинно теребила оборку на платье, опустив взгляд.

- И? - В голосе Ларса прозвучало недоумение. - Ты принимаешь извинения, но не можешь простить?

- Тебе не нужно мое прощение, - вздохнула я. - Можешь больше не притворяться. Это ты меня прости, я не должна была приходить в твое убежище.

- Милли, я не понимаю, чем тебя обидел, - признался Ларс после небольшой паузы. - Я люблю тебя. Я не мог сказать о тебе ничего дурного. Возможно, я не все помню, но я не мог. Думал, ты убежала из-за того, что я пьян.

Потеря памяти - это удобно. Хотела бы я забыть навсегда о том, что услышала вчера.

- Ты рассказал Полару о сделке с Дэном, - пояснила я.

В конце концов, разговор может длиться вечно, если Ларс не помнит или притворяется, что не помнит. А нам нужно договориться, как вести себя дальше. Я все еще хотела сохранить размолвку в тайне от родных.

- А-а-а... Вот в чем дело. - Ларс встал и отошел к окну, которое с трудом угадывалось за огромной корзиной с розами. - Я догадывался, что это тебя расстроит.

Да, ты только не предполагал, что это превратит меня в бесчувственную куклу.

- Ты мог бы сказать правду, - произнесла я тихо. - И не притворяться влюбленным. Мы порадовались бы твоей свободе вместе. Да я и сейчас рада.

- Притворяться? - переспросил Ларс. - Притворяться влюбленным?

- Ну... да. Ларс, я с самого начала знала, что ты... мягко говоря... не в восторге...

- Милли, ты меня слышишь? - Он быстро подошел, опустился передо мной на колени и взял за руки, не позволяя ни встать, ни отстраниться. Его прикосновения обжигали, но не сладко, как раньше. Хотелось кричать, как будто меня пытали раскаленным железом. - Я люблю тебя. Я не притворялся, никогда. Вспомни, пожалуйста, как мы ссорились поначалу, а потом, когда я понял, какое сокровище мне досталось... Разве не тогда я изменился? Изменился, потому что полюбил.

- Изменился, когда я заговорила о расторжении помолвки, - напомнила я.

- Ты мне не веришь, - почти простонал Ларс, касаясь лбом моего колена.

- Ларс, ответь честно, пожалуйста...

- Да, Милли. - Он поднял голову, взглянул на меня с надеждой.

- Если бы я не обручилась с Дэном... Вернее, если бы я вообще не встретила вас в тот день... Ты бы выбрал меня?

Он побледнел, на мгновение прикрыл глаза и очень тяжело вздохнул.

- Красноречиво... - заметила я. - Можешь не отвечать, я поняла.

- Нет, - произнес он. - Не выбрал бы. Милли, твоя главная красота - это твоя...

- Не надо. Хватит. - Я вырвалась. - Отойди, пожалуйста.

Он на удивление быстро послушался.

- И каково теперь твое желание? - спросил он хмуро. - Разорвешь помолвку?

- О, нет... Не разорву. Из-за Нелли, конечно же. Придется тебе потерпеть. Но три года пролетят быстро, да? Я обещаю стать самой незаметной и ненадоедливой женой. Но у меня есть просьба...

- Академия? - усмехнулся Ларс.

- Да поняла уж, что не отпустишь. Нет, другое. Никто не должен узнать, что... ну...

Отчего-то язык не поворачивался произнести простые слова.

- Милли, ты ответишь откровенностью на откровенность?

Самое время начать язвить и издеваться, ведь Ларсу больше не нужно притворяться. Отчего же он смотрит на меня так, что лед внутри начинает плавиться?

- Конечно, - согласилась я.

- Ты придумала все это, потому что я тебе не нравлюсь? погоди, не перебивай. - Ларс перевел дыхание. - Это еще не вопрос. Ты все время повторяла, что не хочешь замуж, что у тебя другая мечта. Если бы я выбрал тебя сам, ты согласилась бы стать моей женой?

Молодец, Милли! Ты первая затеяла эту игру. И что теперь? Ответишь честно или соврешь?

- Не знаю... - прошептала я, отворачиваясь.

- Да все ты знаешь, - не поверил мне Ларс. - Я же помню, как ты от меня шарахалась. Ни ты, ни я не дали бы друг другу ни единого шанса.

- Не знаю! - рассердилась я. - Шарахалась, потому что натерпелась вдоволь, и от твоего брата, и от тебя. Я не знаю, как отнеслась бы к тебе, если бы впервые увидела на балу. Ты... ты красивый, необычный. Если бы ты начал ухаживать, по-настоящему, я, наверное, влюбилась бы... как... как... влюбилась.

- Я ухаживал по-настоящему!

- Нет, по приказу папы.

- Милли!

- Это неправда?

- Правда... - признал он. - Но только в самом начале! Так ты... влюблена?

- Была, - отрезала я. - Я больше не верю ни единому слову.

- Я потерял твое доверие...

Ларс не спрашивал, и я не стала отвечать. Он и сам все понял.

- Так что за просьба, Милли?

- Ах, да... Пусть никто не догадывается, что у нас все... так. - Я развела руками. - Пожалуйста.

- А-а-а... Так на людях ты будешь притворяться, что любишь меня?

Я неуверенно кивнула:

- Если ты тоже будешь.

- Нет, не буду, - произнес он так резко, что я вздрогнула. - Мне не нужно притворяться.

Я кисло улыбнулась. Главное, справиться бы самой. Терпеть не могу фальшь! Одно радует, после свадьбы мы уедем из дворца. Надеюсь, в какое-нибудь уединенное место, где не придется изображать влюбленных супругов.

- Хотел пригласить тебя на семейный ужин...

- Нет, спасибо. Сегодня я ужинаю с братом и сестрой.

- Хорошо. Прими этот подарок, пожалуйста.

Ларс протянул мне длинную и узкую коробочку. Колье или браслет... Могла бы догадаться, что принцы дарят драгоценности, а не самодельные игрушки. Мой свитер после такого подарка - просто насмешка.

- Спасибо, - вежливо поблагодарила я. - Можно открыть сейчас?

- Когда угодно.

Открыла коробочку, но драгоценностей там не оказалось. В футляре лежали свернутые в свиток бумаги. Я развернула их... и у меня подкосились ноги. Так и рухнула на диван, не веря своим глазам.

Ларс подарил мне учебу в академии кулинарии: приказ о зачислении, оплаченный чек, документы на другое имя. В приказе так и было указано - Миларес Альтерри, под именем Эмилия Кроун. Великий Дракон! Так вот почему он тянул с ответом!

- Ларс!

Пока я изучала бумаги, он ушел.

= 40 =

- Ларс!

Я выбежала из комнаты, но его и след простыл. Даже поблагодарить не успела! Я медленно вернулась в гостиную. От цветочного запаха кружилась голова. Или не от него? Великий Дракон! Моя мечта сбылась! Моя мечта. Сбылась?

Я присела и еще раз просмотрела все документы. «Миларес Альтерри» резало взгляд похлеще «Эмилии». Эмилия - подставное имя, созвучное моему, а Альтерри я стану совсем скоро, в первый день весны. Это случится до начала занятий, поэтому все оформлено на фамилию мужа. И опека после свадьбы перейдет к нему.

Я должна испытывать радость. Нет, счастье! Но я поняла, что нахожусь в смятении. И все из-за Ларса!

Зачем ему врать о любви? Сейчас, когда я сама предложила ему вариант, который устроил бы обоих? И этот подарок - учеба в академии. Он хотел исполнить мое желание или избавиться от меня? Если избавиться, то зачем говорил, что любит? Ведь признался же он, что с первого взгляда я ему не понравилась. Не проще ли было сказать, мол, Милли, мы с тобой прекрасно проведем три года вдали друг от друга?

Из-за признаний Ларса - лживых или искренних - глыба льда внутри меня основательно подтаяла и ворочалась, причиняя новую боль. Поверить ему?

Я убрала документы в ящик письменного стола. Пакеты с подарками обнаружились в спальне, как и предполагала. Я вытащила свитер, разложила его на кровати. Мягкая шерсть, красивый узор - вот и все. Но, если задуматься, я сделала Ларсу такой же подарок, как и он мне. Да, оказалась в ненужном месте в неподходящее время, но благодаря этому он и получил свободу от магической связи с Дэном.

Вернулась Лаки, обежала наше новое жилье.

«Красиво! Много места! - сообщила она. - Цветы от Ларса?»

- От него, - вздохнула я, забывшись.

Лаки тут же забралась ко мне на руки.

«Расскажи. Вы поссорились?»

И как тут можно что-то скрыть?

- С чего ты взяла? - Я все же попыталась увильнуть от неприятной темы.

«Я чувствую, ты скрываешь. Спасибо, но не надо. Поделись. Вдруг смогу помочь?»

- Прости, Лаки. Не хотела тебя тревожить.

«Знаю. Ждала, когда ты успокоишься и сможешь говорить».

- Все ты знаешь, - улыбнулась я и погладила малышку. - Ну... да... Я услышала кое-что. Ларс вчера выпил много вина, у него развязался язык. Знаешь, говорят, что у трезвого на уме, то у пьяного на языке. Он жаловался... не мне, другому человеку, своему другу... жаловался, что женится на мне, потому что такова цена его свободы. Они с Дэном разорвали магическую связь близнецов.

«Хм-м-м... - Лаки задумалась. - Это он сказал при тебе?»

- Не совсем. Я случайно подслушала.

«Ага! А как он сказал?»

Я повторила то, что услышала под дверью.

«Милли, мне ты веришь?» - неожиданно поинтересовалась Лаки.

- Конечно!

«Значит, не подумает, что Ларс просил поговорить?»

- Не подумаю.

«Я на твоей стороне. Но слова Ларса не означают, что он пил из-за того, что ты - его невеста».

- То есть? А что еще они могут означать?

«Могут и это. Могут и другое. Например, он сожалел о том, что ты стала платой. Считал себя плохим».

- Да ну-у-у... - протянула я.

«Я чувствую, Ларс тебя любит. Давно. Ему неприятна не ты, а он сам».

- Ну вот, - пробормотала я. - Он еще и прав оказался, коли так.

Лаки не стала бы обманывать. Ей единственной я верила безоговорочно. Правда, ее «любит» вполне может оказаться «хорошо относится», драконы-тэй не различают полутона, но все же это не то, из-за чего я страдала.

- Ох, а Ларс мне подарок сделал, - поделилась я.

И рассказала об академии.

«Не понимаю, почему ты грустишь. Что тебе еще нужно?»

Мне не слышалось, Лаки возмущалась. Она смешно растопырила лапки и качала головой.

- Не знаю, - призналась я. - Мне все кажется, что это неискренне. Может, Ларс хочет от меня избавиться?

Лаки зашипела в негодовании, но быстро успокоилась и как-то погрузилась.

«Спроси его. Просто спроси. Не придумывай сама».

- Да если бы у Ларса можно было просто спросить! Он сунул мне подарок и убежал. Я даже не успела отдать ему свой.

«Найди и спроси».

Хороший совет. Вот только где его теперь искать? Мари как сквозь землю провалилась. В тайные убежища я не пойду ни за какие коврижки. Леди Кэтрин! Через нее я и передам Ларсу, что хочу его видеть. Заодно и ей подарок отдам.

Комнаты леди Кэтрин рядом, никого из прислуги я не встретила, поэтому вошла без доклада. Куда подевались все горничные? Мне было неловко искать леди Кэтрин по комнатам, но все же сначала я заглянула в гостиную, потом в столовую. Никого, хотя стол накрыт на четверых. Тут ждут гостей, я не вовремя. Хотела уйти, но услышала, как открылась дверь в кабинет и голос Ларса:

- Давай не сегодня, ма.

Из гостиной можно было попасть либо в кабинет, либо в столовую, то есть я не смогла незаметно уйти, очень уж не хотелось встречаться с матерью принцев.

- Ларс, это некрасиво, - ответила ему леди Кэтрин.

- Я схожу.

Нелли?!

- Милая, если Ларс не хочет, не надо настаивать.

И Дэн.

Теперь я видела всех, они вошли в столовую: Леди Кэтрин, Нелли, Дэн и Ларс. Я перевела взгляд на стол - четыре персоны. Интересно, а к кому обращался Ларс? Мне слышалось, что ли?

- Милли, ты все же пришла! - просияла леди Кэтрин. - Я так рада.

Нелли и Дэн так выразительно посмотрели на Ларса, что мне стало не по себе. Кажется, я начинаю догадываться, в чем дело. Ларс застыл, как изваяние. А мне вдруг захотелось провалиться сквозь землю.

Великий Дракон, неужели и это можно трактовать как-то иначе? Леди Кэтрин пригласила на обед Дэна и Ларса, с невестами. Но мне Ларс говорил об ужине, а не об обеде! «Давай не сегодня ма». Даже если я слышалась, и он не обращался к тете, как будто она - его мать, то остальное - правда. Ларс не хотел, чтобы я обедала с ними? И стол накрыт на четверых. Это что, особенная любовь? Он стесняется меня? Обиделся и не желает видеть?

- Леди Кэтрин, простите, что без приглашения. - Я присела в легком поклоне. - И за бестактность простите. Никого из прислуги я не встретила.

- Да у них там мероприятие, скоро вернутся. Перестань, Милли. Тебе не надо оправдываться. Но почему без приглашения? Я же, наоборот...

Она оглянулась на Ларса. Тот сделал вид, что ничего не слышит.

- Я только хотела передать вам подарок. Ничего особенного, просто на память.

Я протянула ей шкатулку с монеткой внутри. Нельзя дарить пустые шкатулки.

- И хотела спросить не знаете ли вы, где Ларс. Но уже вижу, что он тут.

Пока леди Кэтрин восхищалась, рассматривая шкатулку, я подошла к Ларсу, чтобы отдать ему пакет со свитером, перевязанный ленточкой. Быть куском льда было проще. Я позволила себе оттаять, и меня снова душили слезы. Все силы уходили на то, чтобы не расплакаться. Поверить Ларсу! Великий Дракон, он так и будет унижать меня раз за разом.

- Это тебе.

Губы дрожали, голос предательски ломался. Вдох, выдох.

- Спасибо, Милли, - выдавил Ларс.

- Тебе спасибо.

Я сделала над собой усилие и улыбнулась.

- Да, Милли, спасибо. Ты же...

Леди Кэтрин хотела предложить мне остаться. Как она не понимает, что теперь это невозможно!

- Простите, что помешала, - проговорила я быстро.

- Милли, погоди. - Нелли попыталась взять меня за руку, но я ловко увернулась и выбежала из покоев леди Кэтрин.

- Ларс, ты совсем идиот? - услышала я шипение Дэна прежде, чем за мной захлопнулась дверь.

= 41 =

И где теперь прятаться? Ларс следом не побежит, но Дэн навряд ли удержит Нелли. О, нет... Она же еще и Крису расскажет! Может быть, удастся уговорить ее не портить праздничный ужин?

Я и сама хороша, собиралась же притворяться счастливой и влюбленной, а обиделась из-за того, что меня не пригласили, и повела себя, как ребенок. Зато убедилась, что Ларсу нельзя верить.

Вздохнув, вернулась к себе. Не буду прятаться, лучше сейчас со всем разобраться. Впрочем, никто ко мне и не спешил, даже сестра. Некрасиво получилось, щеки горели от стыда. Надо будет извиниться перед леди Кэтрин, позже.

«Что случилось?» - спросила Лаки, едва я опустилась на диван в гостиной.

Выбросить цветы? Их запах душит, а красота не радует. Смотрю на них, а вижу Ларса. Он - мое проклятие. А цветы жалко, попрошу Мари разнести их по дворцовым комнатам. Пусть другие наслаждаются.

Лаки ждала ответа, усевшись рядом.

- Я повела себя, как дура, - призналась я. - Они там... собирались пообедать вместе. Дэн с Нелли, леди Кэтрин и Ларс. Ларс меня не пригласил, я обиделась. Отдала подарки и убежала. Ничего не стала у него спрашивать. Теперь и не буду.

- Спроси, Милли...

Хриплый голос заставил меня вздрогнуть. Мы с Лаки обернулись: Ларс стоял на пороге, не решаясь войти.

- А смысл? - горько произнесла я. - Ты опять соврешь.

- Я не... - начал было он, но передумал, как-то странно дернув головой. Как будто сделал над собой усилие. - Ты позволишь войти?

«Забыла, меня Карли ждет», - сообщила Лаки, спрыгивая на пол.

Когда она проходила мимо Ларса, тот нахмурился, потом посмотрел на меня как-то странно и кивнул. Как я поняла, кивнул он не мне, а Лаки.

- Что она тебе сказала? - пробурчала я.

- «Ее сомнений хватит на двоих. Хочешь вернуть доверие - не молчи», - процитировал Ларс.

- Лаки!

Но малышки и след простыл.

- Почему ты злишься? - поинтересовался Ларс.

Он все еще топтался на пороге комнаты, а я, и правда, готова была запустить в него первым, что попадется под руку.

- Заходи. - Не держать же его в дверях. - Мне не нравится, что ты делаешь то, что тебе говорят. Не сам, а по указке или подсказке. Ты как будто неволишь себя.

Ларс тщательно закрыл за собой дверь и подошел поближе. Он словно прислушивался к чему-то и рассматривал меня почти с опаской.

- Так вот как это выглядит со стороны? Все не так. А ты словно ищешь повод поссориться и оттолкнуть меня. Это правда?

- Нет, конечно! Ларс, ты так... думаешь?

- Это так выглядит.

Я схватилась за голову и потерла пальцами виски. Я с ума сойду! События последних двух дней - сплошные потрясения. Немудрено, что голова гудит, как котел. Все кажется не тем, что есть на самом деле. Чувства, которые я испытываю, как будто не мои. Скорее всего, я просто устала от слез и разочарований.

- Голова? Принести тебе лекарство?

- Потом... Ларс, зачем ты пришел?

- Поговорить.

- Наговорились уже. Иди, тебя там ждут.

- Тебя тоже. Милли, извини, я и сейчас не уверен, что ты готова к разговору, да и я тоже, но если и дальше откладывать...

Он вздохнул так тяжело и шумно, что я проглотила очередную обиду. Он прав, мне не хочется разговаривать. Мне хочется обижаться, плакать и страдать в одиночестве. И я весьма в этом преуспела.

- То станет еще хуже? - тихо спросила я. - Ларс, может, мне нужен лекарь?

- Тогда и мне тоже. Только когда ты рядом, становится легче. Милли боюсь, это то, о чем говорил... отец.

- Магическое наказание? - догадалась я. - За помолвку Нелли и Дэна?

- Да. Видимо, они хотели этого меньше, чем мы с тобой, - невесело усмехнулся Ларс.

Так я не сошла с ума? И все эти случайности не случайны. И мое поведение, мои чувства... вовсе и не мои? А просветление наступает, только когда Ларс рядом? Вот сейчас он стоит совсем близко, и мне не хочется плакать. И даже обида за «неприглашение» не царапает так больно, как поначалу.

- Ларс, дай мне руку, пожалуйста, - попросила я. - Присядь.

Он осторожно опустил на краешек дивана, взял меня за руку и поцеловал пальцы, отчего я вздрогнула. По телу разлилось знакомое приятное тепло. Ничего себе!

- Ла... Ларс... - От волнения я стала заикаться, чего обычно за мной не водилось. - Так это все... ма... магия?

- Если сейчас ты чувствуешь, как я люблю тебя, то да, у нашего взаимонепонимания магическое происхождение.

- Я чувствую, как люблю тебя, - выдавила я. - А все остальное как будто подернуто дымкой. Я... я даже... представить не могу... как... как я...

Не смогла договорить, закрыла лицо руками и расплакалась. Ларс, пожалуйста, не уходи! Не бросай меня! Когда ты рядом, все, как прежде. Я не могла произнести это вслух - то ли из-за какого-то ложного стыда, то ли из-за страха, что и эти чувства искусственные.

Вскоре обнаружила, что поливаю слезами рубашку Ларса, сидя у него на коленях. А он придерживает меня бережно, как ребенка, гладит по голове и шепчет что-то ласковое.

- Тише, малышка... Не надо... Маленькая моя, милая девочка...

Нежности в исполнении Ларса - катастрофа! Потому что это так трогательно, что плакать хочется еще сильнее. Потому что гораздо привычнее было бы услышать: «Прекрати реветь, я тебя умоляю!», причем произнесенное таким тоном, как будто я занимаюсь чем-то гадким. Правда, не

так часто я при нем и плакала.

- Я должен был понять раньше, - сказал Ларс, заметив, что я реже всхлипываю. - Прости, что не смог тебя защитить.

- Это же когда-нибудь закончится? - Я почти перестала плакать и подняла голову. Ларс немедленно достал платок и протянул его мне. - Спасибо, я лучше умоюсь.

И заодно слезу с коленей, потому что такая близость все еще пугала.

- Когда-нибудь закончится. - Ларс все же промокнул слезы на моих щеках. - Не возражаешь, если я пойду с тобой? Боюсь, если мы сейчас потеряем друг друга из виду, опять что-нибудь случится.

Он за руку отвел меня в ванную и держал полотенце, пока я умывалась. Честно говоря, и я боялась, что снова начнутся обиды, если Ларс отойдет.

- И защититься никак нельзя? - спросила я, когда мы вернулись на диван.

Голова все же разболелась, но еще не настолько, чтобы бежать за лекарством. Я прислонилась плечом к Ларсу и взяла его за руку, переплетя наши пальцы.

- Я не знаю, как, - вздохнул он. - Думаю, защиты нет. Это же наказание, которое нужно выдержать до конца.

- Но так не навсегда, правда?

- Нет, конечно. Может быть, станет легче. Мы же поняли, в чем дело.

- Так ты напился не потому, что я тебе не нужна? Пожалуйста, скажи правду.

Если теперь не спрошу, то уже никогда не решусь.

- Милли... - почти простонал Ларс. И приобнял меня за плечи, прижимая к себе. - Это же чушь! Ты мне нужна. Неужели я похож на человека, который стал бы издеваться над девушкой?

- О... ну... поначалу ты очень даже...

- Милли, это же было в шутку. И до того, как я... - Ларс помолчал, потом продолжил: - Да, я уже говорил, характер у меня скверный. Да, я могу быть неприятным. Я могу говорить гадости. Но врать девушке о любви, чтобы потом посмеяться над нею - это не просто гадко, это подло. Я вообще никогда тебе не врал.

- Да, - согласилась я. - Ты никогда не опускался до подлости.

Ларс сжал мою руку, словно в знак благодарности.

- Хорошо, давай с этого и начнем. Милли, я рассказывал Полару о сделке с Дэном, чтобы он понял, какая я сволочь. Я полюбил тебя не с первой встречи, поэтому использовал, не задумываясь. Зато потом, когда ты стала мне дорога, мой поступок стал по-настоящему подлым. Я не смог отказаться от сделки.

- О... Ла-а-арс... - протянула я, краснея. Великий Дракон! Надеюсь, это все же магия отшибла мне мозги. Неприятно, если я действительно такая дура. Все приняла на свой счет. - Ларс, я рада, что ты не стал отказываться. На твоём месте я, пожалуй, поступила бы так же. И... если уж быть честной до конца...

Надеюсь, он поймет по моему взгляду, что я искренне радуюсь его свободе. Ларс смотрел на меня настороженно, но тепло. Когда он рядом, мне не хочется думать о прошлом, и вспоминать тот момент тоже не хочется. Зря не сдержалась...

- Милли, не молчи, - попросил он. - Я должен знать, что тебя беспокоит.

- Да не беспокоит... - Я зябко поежилась. - Скорее, царапает, когда я вспоминаю... тот момент... когда Дэн... Ты смотрел и ничего не делал, даже не шевелился.

Ларс побледнел и поджал губы. Я испугалась, что нарушила хрупкое равновесие. О, неужели сейчас он вспылит?

- Я не мог, - произнес он так тихо, что я едва услышала его ответ. - Не мог остановить Дэна. Он был в коконе. Это абсолютная защита, секрет Альтерри.

Я прикрыла глаза. Какое счастье! Не представляю, что бы было, если бы меня не защитила магия

отбора невест, не хочу представлять. Бедный Ларс, он еще и переживает из-за того, что не всемогущ. А я и не узнала бы, если б не спросила. Хорошо, я могу сделать для него то, что ему нравится.

- Спасибо, что рассказал.

Я обняла его за шею и потянулась к губам. Только бы не засмеялся, не умею толком целоваться, так жарко и глубоко, как он любит. Попыталась - и его взгляд стал красноречивее любых слов. А я краснела и таяла, наслаждаясь его изумлением и радостью.

- Это мы прояснили? - спросил Ларс, перебирая прядь волос, которая выбилась из моей прически после поцелуев.

- Да, - согласилась я.

- Милли, я прошу тебя. Нет, умоляю. Не цепляйся за прошлое, отпусти его. Мы оба были не в восторге друг от друга, но сейчас все иначе. Если захочется пострадать, вспомни, что я тебя люблю.

- Хорошо, - легко пообещала я. - Но ты тоже, хорошо? Если тебе захочется величественно отмалчиваться, не забывай, что я все пойму и приму. Потому что люблю тебя.

- Я запомню. А теперь, пожалуй, о главном.

Ларс покосился на дверь, потом встал и подошел к ней, прислушался, выглянул из комнаты.

- Это секрет не для лишних ушей, - пояснил он, поймав мой изумленный взгляд. - Я поставлю защиту, не пугайся.

Не то чтобы я никогда не видела, как Ларс магичит, но вот так, всерьез - наблюдала впервые. Он достал из кармана небольшой накопитель, как будто выдул из кончиков пальцев паутинку, увеличил ее в размерах и набросил на дверь, закрывая ее целиком. Полыхнуло ярким светом, я зажмурилась и ойкнула.

- Я предупредил Дэна, он никого сюда не пустит, - сказал Ларс. - Даже твою сестру. А если кто-то ослушается, то не сможет зайти. И не услышит, о чем мы тут разговариваем.

- Это к чему такие меры предосторожности?

Я ощутило занервничала, но успокоилась, как только Ларс вернулся на диван и обнял меня. Если бы еще голова перестала болеть...

- После объявления о помолвке Дэна и Нелли отец позвал нас с братом к себе, помнишь?

- Да. Все же отругал?

- Нет, рассказал кое-что. - Я не видела лицо Ларса, потому что уютно прижималась щекой к его плечу, но почувствовала, как он напрягся. - И добавил, что нам с Дэном решать, должны ли наши жены знать об этом. Мы считаем, что должны. Я хотел рассказать тебе, но наш разговор не заладился...

- Мне нужно пообещать, что я никому не скажу?

- Да. Вернее, клятв не нужно. Я знаю, что ты сохранишь тайну.

- Почему? Нет, я сохраню, конечно. Но почему ты в этом уверен?

- Кому ты рассказала правду о Дэне?

- Ох... - До меня дошло, о чем он. - Никому.

- Вот именно. - Ларс поцеловал меня в макушку. - Слушай внимательно, повторять не буду. Император Терриан - Тень, но все думают, что он - Отражение. Настоящий Терриан погиб вскоре после того, как они с братом разорвали магическую связь близнецов. Это случилось во время конфликта с северянами. Он умер на руках у брата, взяв с него обещание, что тот займет его место. Терриан-Отражение недавно развелся со второй женой и собирался жениться в третий раз. Он надеялся, что Чаша наконец-то выберет ту женщину, которую он любит всем сердцем.

Я слушала, затаив дыхание.

- Терриан-Тень исполнил волю брата. Семьи у него не было, поэтому он с чистым сердцем объявил отбор невест. У древней магии странное чувство юмора. Чаша выбрала родную сестру той девушки, что любил Терриан-Отражение, и именно она приглянулась отцу. Тогда же он узнал, что

возлюбленная его брата беременна. Дети должны были появиться на свет незаконнорожденными.

- Дети? - не удержалась я. - Мальчики?

- Да, близнецы, - подтвердил Ларс. - Отец предложил жене усыновить детей. Их мать согласилась, ради их будущего. Жена отца, может, и не была в восторге, но все же это ее племянники, поэтому детей она приняла.

- Твоя мать - леди Кэтрин... - прошептала я в потрясении. - Вот что сказал вам с Дэном отец. Или... дядя?

- Отец, - вздохнул Ларс. - Я не могу называть его иначе. Да и мать осталась матерью. Может, это странно, но теперь я обращаюсь «мама» к двум женщинам.

- Так леди Кэтрин знает, что вы теперь...

- Таков уговор. Вообще, члены семьи посвящены в эту тайну. Теперь и вы с Нелли тоже. Так вот, Милли, то, что ты слышала, это об этом, а не о приглашении на обед. Вообще, мама хотела, чтоб мы вчетвером, мы с тобой и Дэн с Нелли, пообедали вместе, раз уж ужинать придется врозь. И стол был накрыт на четверых, а мама собиралась на обед к сестре.

- Мне так стыдно... - пробормотала я.

- Магия, Милли. Ты не виновата, - мягко напомнил Ларс. - Если уж на то пошло, то и мне стыдно. Стоял столбом, ничего не объяснил сразу. Мне казалось, ты специально так... А потом ты убежала, Дэн на меня набросился, и я впервые вспомнил о магическом наказании.

- Так они все еще ждут?

Я пыталась остудить пылающие щеки, прикладывая к ним холодные ладони. Голову как будто сжало тисками, боль усиливалась.

- Нет, я предупредил, что разговор у нас с тобой будет долгий. Или не будет никакого. То есть ждут, конечно, потому что волнуются, но не за столом. Пообедаем вместе в другой раз.

- Ларсик, миленький, - прошептала я, почти теряя сознание. - Мне нужно лекарство от головной боли. Или даже лекарь, потому что так голова никогда не болела. Только не уходи... Я боюсь...

Кажется, у меня начался бред. Я вцепилась в Ларса, не позволяя ему встать, и умоляла о помощи. Он что-то шипел сквозь зубы, отдирая мои пальцы от рубашки. Потом меня скрутил такой приступ боли, что я потеряла сознание.

= 42 =

Помнится, совсем недавно я сетовала, что не умею падать в обморок, как все приличные леди. И тут перестаралась с желаниями. Может, во дворце атмосфера такая волшебная? Что ни загадаешь, все сбывается, да с последствиями.

Очнувшись, я обнаружила рядом знакомого лекаря. Чуть поодаль стояли Нелли и леди Кэтрин.

- Где Ларс? - испугалась я, обводя глазами гостиную. - Он ушел?

«Ларс опять бросил меня, оставил одну!»

Глупая мысль обожгла, затопила обидой, однако теперь я знала, что это все мне только кажется. И правда, так легче, есть силы бороться с наваждением.

- Милли, он был вынужден уйти, - ответила леди Кэтрин.

- Как ваша голова, леди? - вежливо поинтересовался лекарь. - Не болит, не кружится?

- Нет, - ответила я, прислушавшись к ощущениям. - Нет, спасибо. Я сяду?

- Да, попробуйте.

Чувствовала я себя гораздо лучше, чем до обморока. Единственное, что омрачало настроение - отсутствие Ларса. Я ободряюще улыбнулась Нелли, которая совсем спала с лица. Еще бы! У меня то истерика, то обмороки. Только бы сестра не узнала, из-за чего.

Лекарь звякнул в чемоданчике склянками, убирая флакон с лекарством. Цветочный аромат

перебивал даже запах нюхательной соли. А что он давал мне от головной боли? Кажется, никаких микстур или порошков я не пила. Спросить не успела, Нелли не выдержала, подбежала с объятиями. Лекарь ушел, пока мы обнимались.

- Милли, как так... Милли... - причитала Нелли всхлипывая. - Почему ты? Почему Ларс? Это же я... и Дэн...

Из бессвязных всхлипываний я поняла, что она знает, на кого обрушилось магическое наказание.

- Тебе кто сказал?

- Я вообще-то слышала, как его величество говорил о плате! - всплеснула руками Нелли. - Но мы с Дэном были уверены, что за наше счастье нам и платить. Если бы как-то перевести на себя...

- Замолчи! - прикрикнула я на сестру. Меня холод пробрал от ее слов! - Тут такая магия, и оглянуться не успеешь, как желание исполнится. Мы с Ларсом уже поговорили, разобрались, а как по вам с Дэном ударит - никто не знает.

- Это так, - подтвердила леди Кэтрин. - Милли, как ты себя чувствуешь?

- Как будто ничего и не было. Чаю выпила бы, горячего и сладкого.

- Скоро принесут.

- Ларс? - обрадовалась я.

- Нет, Мари. Я рада, что вы с Ларсом помирились.

- Мы не ссорились. Это не мы... Леди Кэтрин, простите, пожа...

- Полно, Милли, - перебила она. - В том нет твоей вины.

- Спасибо.

- Ты не сможешь поехать на ужин с Крисом, - сказала Нелли. - Надо предупредить его. Я останусь с тобой.

- Не надо оставаться, я поеду. Поеду? - До меня дошло, что речь идет о поездке. - Разве мы ужинаем не во дворце?

- Нет, где-то в городе.

- Милли, ты уверена, что справишься? - спросила леди Кэтрин.

- Да, вполне. Только скажите мне, где Ларс.

- Нелли, не хочешь сообщить Дэну, что тут все в порядке? - Леди Кэтрин посмотрела на сестру. - И Ларс волнуется, а он как раз и передаст.

- Конечно. - Нелли крепко обняла меня. - Милли, я потом сразу к себе, собираться. Время поджидает.

Великий Дракон! Что случилось с Ларсом? Мало нам того, что уже есть? Ему еще хуже, чем мне? Меня чуть ли не трясло от паники, но я терпеливо ждала объяснений леди Кэтрин. А она, как назло, не спешила - прошлась по гостиной, словно любовалась цветами, остановилась у большой корзины с розами, наклонилась их понюхать.

- Ларс похож на отца, - произнесла она задумчиво.

Ага, похож, на обоих. Удобно, когда братья - близнецы.

- Терри тоже был немногословен. Он предпочитал выражать свои чувства поступками, а не словами, - продолжила она. - Как-то раз мы поссорились из-за пустяка, и он скупил цветочную лавку, чтобы меня порадовать.

- Вы подсказали Ларсу? - тут же вскинулась я.

- Нет, что ты. Я никому об этом не говорила.

- А Дэн? Они с братом такие разные...

Подходящее время узнать о Ларсе что-нибудь домашнее, о чем он никогда не расскажет сам.

- Дэн вполне мог бы быть сыном Джулиана. Это имя, от которого нынешнему Терриану пришлось отказаться, - пояснила леди Кэтрин. - Характером он похож на него. Но ты не права, братья не такие уж разные. Дэн более открыт, Ларс - замкнут. Я понимаю, ты узнала Дэна с неприглядной стороны. - Она покачала головой. - Мне до сих пор стыдно за его поведение.

- Не надо, леди Кэтрин. Мы давно помирились и забыли эту историю, - поспешно сказала я. - Да, пожалуй, именно так. Ларс тщательно оберегает свое личное пространство. С ним интересно, он очень заботлив, но у меня до сих пор ощущение, что я ничего о нем не знаю.

- Ой ли, Милли? - Она улыбнулась и села рядом со мной. - Мне кажется, ты знаешь главное.

- Что с ним? - не выдержала я. - Почему все снова переменялось? Ларсу плохо? Он болен? Из-за меня?

- Нет, Милли... - Леди Кэтрин подняла руку и пригладила мне волосы. - Но если он придет сюда, то плохо будет тебе.

- О нет! - воскликнула я после паузы, когда до меня дошло, что случилось. - Голова поэтому болела? И обморок?

Леди Кэтрин кивнула.

- Мы не можем быть вместе... - убито прошептала я.

- Глупости. Можете, только не сейчас.

- К свадьбе пройдет?

- Не знаю...

- О-о-о...

Все слезы я уже выплакала, поэтому просто смотрела перед собой и погружалась в пучину отчаяния. Почему? Почему так?!

- Кто все это придумал? - пробормотала я. - Чаша, близнецы, отборы, навязанные жены, магические наказания... Зачем все это?

- Милли, осторожнее со словами, - предостерегла меня леди Кэтрин. - Ты уже...

- Я - уже, да. Насколько? Навсегда?! Сначала меня выбрали против моей воли, потом обручили из-за поцелуя. А когда мы с Ларсом наконец-то полюбили, нас разлучили!

- Милли...

- Леди Кэтрин! Вы же сами жертва этой магии.

- Нет. Я - нет. - Она вздохнула и зябко поежилась. - Я любила и повела себя легкомысленно. Мы с Терри были уверены, что никогда не расстанемся, и ни о чем не просили. Я ни о чем не жалею, кроме как о его смерти. Дэн и Ларс - его продолжение. Я рада, что теперь они знают правду. Если кто и жертва, то Джулиан.

- А что с ним? Ну... как? Если это не секрет, конечно. И сколько времени это длилось?

- Это все еще длится, Милли. И, боюсь, у него - пожизненно.

- О-о-о...

- Джулиан занял не свое место. Тень не может стать императором. Только в виде исключения, если древняя магия одобрит замену. Но и плату она требует куда большую, чем в твоём случае.

- Зачем он согласился?

- Это воля Терриана. Да и обстановка тогда была беспокойной. Грубо говоря, если бы трон унаследовал следующий по списку, империю ждали бы темные времена. Вспомни историю, Милли. Двадцать пять лет назад мы вели войну с северянами. Тот, другой...

- Грэма интересовали только бабы, - заявил Терриан, входя в гостиную. - Прости, Милли, но это факт. Билли помешался на завоевании тэйссинов с их драконами. Остальные - слишком молоды.

Я встала, чтобы поприветствовать его величество, но он только махнул рукой.

- Сиди, я на минуту. Убедиться, что ты в порядке, и сказать, что ваша кара ненадолго. Наберись

терпения, детка, и воспринимай это, как испытание.

- А вы? Как вы с этим справляетесь? Как с испытанием? - вырвалось у меня.

- Как с наказанием, - спокойно ответил Терриан, ничуть не разозлившись. - И чтобы ты не гадала, я скажу, какое оно. У нас с женой нет своих детей. И, вероятно, уже не будет.

«А Оляна?» - хотела спросить я, но вовремя поняла, насколько бестактно это прозвучит. Если нет, значит, и она не родная. Ох, сколько семейных тайн сразу!

- Тяжело? - подмигнул вдруг Терриан. - Ничего, наши скелеты в шкафу тебе не мешают. Тебе дракон доверяет, а они в людях не ошибаются.

- Спасибо, ваше величество.

- Ах, да. Я еще подарок тебе принес. Твой брат упрямый, как... - Терриан махнул рукой. - В итоге вас с Ларсом все равно нельзя сажать за один стол, так что сегодняшним вечером за ужином мы не встретимся.

Он протянул мне коробочку, чуть ли ни точь-в-точь, как до этого вручил Ларс. Вот только в этой лежало ожерелье, простое и изящное - ограненные сапфиры, словно бусины, нанизанные на серебряную нитку.

- О-о-о... - протянула я прежде, чем сообразила поблагодарить.

- А из предыдущего можешь не делать объект поклонения, - невозмутимо произнес Терриан. - Хочешь подарить - дари.

- Ларс? - догадалась я. - Он вам передал?

- Надеюсь, ты не захочешь императорскую корону, - добродушно хохотнул Терриан. - Ларс исполняет любые твои прихоти.

Я смутилась, но больше - расстроилась. Мне хотелось увидеть Ларса. И не просто увидеть - обнять, поблагодарить, побыть рядом, почувствовать его тепло. Увы... Этих радостей нас лишила древняя магия.

И правда, кто придумал эти законы и традиции? Кто заколдовал Чашу и остальные артефакты? История давала однозначный ответ - основатель империи Альтерри, звездный дракон по прозвищу Змей. Существовал ли он на самом деле или это только легенда? Жив ли он, если все так и было? Звездные вроде бы бессмертны. Эх, узнать бы его истинное имя! Тогда он пришел бы на зов. Кто ж мне скажет? Да и навряд ли оно известно.

Мари наконец-то вернулась с чаем. Терриан и леди Кэтрин ушли, а я стала собираться на ужин. Интересно, что Крис забыл в городе? Куда он нас повезет?

= 43 =

Крис купил дом. Мы с Нелли дара речи лишились, когда экипаж остановился около красивого особняка, и Крис сообщил, что это наша собственность. Да-да, не его личная, а общая.

Когда-то у дедушки был дом в столице, но он его продал. Не знаю, почему - то ли не хотел содержать пустующее здание, то ли из-за воспоминаний, ведь там вырос наш отец. Мы даже не представляем, где находится тот дом и как он выглядит. Может быть, поэтому дедушка его и продал? Освободил нас от прошлого, дал возможность обустроить свое гнездо.

- Я подумал, что во дворце хорошо, а дома лучше, - сказал Крис, определенно наслаждаясь нашим изумлением и радостью. - Вы обе выходите замуж за Альтерри, и опекать вас будут мужья. Я желаю вам счастья, принцы - хорошие ребята. И все же так мне спокойнее. Да и я остановлюсь тут, а не во дворце, когда приеду вас навестить.

Мы с Нелли не стали говорить брату, что ближайший год проведем не в столице. Терриан наказания не отменял. Но зачем портить праздник? Скажем позже. Думаю, Крис и о своих интересах не забыл, то есть об Оляне.

И когда он успел? Видимо, это «игра в бильярд». Нам говорил, что к друзьям едет, а сам занимался домом. Крис и ремонт успел сделать, и слуг нанять.

Особняк небольшой, в два этажа, с небольшим садом. Улица тихая, вдали от центра и городской

суеты. Для прислуги - отдельный флигелек, позади дома. Первый этаж занял Крис, вернее, правое крыло, а в левом - общие комнаты: столовая, гостиная. Второй этаж - мой и Нелли. Комнаты пустые, мебель мы выберем сами.

Праздник удался, несмотря на то, что пришлось рассказать Крису о наших с Ларсом проблемах. О семейных тайнах Альтерри мы с Нелли, само собой, умолчали. Неприятно, конечно, что у нас появились секреты от Криса, но что-то подсказывало мне - это ненадолго.

Мы долго сидели у камина, разговаривали и пили фруктовое вино. О Ларсе забыть не получалось, да я и не хотела. Когда закончится это чудовищное испытание? Почему Терриан уверен, что оно не пожизненное, как у него? На каком расстоянии друг от друга мы с Ларсом в безопасности? А ему тоже плохо в моем присутствии? Вопросы, вопросы...

На ночь мы все же вернулись во дворец. Крис хотел, чтобы и кровати мы с Нелли сами выбрали, так что спать в новом доме нам с ней пока не на чем. И вещей там тоже нет.

Лаки, которую я взяла с собой, весь вечер дремала у камина, перед этим вдоволь набегавшись по комнатам. А во дворце проснулась и заявила, что проголодалась. Пока мы ждали ее ужин, я спросила, что мне делать. Не всерьез, конечно, но советы Лаки всегда мне помогали.

«Любить, - ответила малышка. - Мне кажется, вы с Ларсом должны стать ближе, чтобы быть вместе».

Ничего себе задачка! Как нам стать ближе, когда мы в одной комнате не можем находиться?

- А имя Змея не знаешь? - поинтересовалась я.

«Я - нет. Драконы могут знать. Даррен, например».

Хм-м... Действительно, навещу завтра Даррена.

В спальне я обнаружила весточку от Ларса. И как сама не сообразила, что можно обмениваться письмами? Ох, чую у слуг в ближайшие дни прибавится работы!

Я волновалась, распечатывая конверт, и чуть надорвала листок. И усталость, и сонливость исчезли, как будто их и не было. Но, прочитав письмо, с трудом сдержала слезы: Лаки пожалела, она только уснула после плотного ужина.

Ларс писал, что находиться рядом и не сметь прикоснуться - слишком жестокое наказание. Просил прощения, что сходит с ума от любви ко мне и поэтому уезжает - не просто из дворца, а вообще из столицы. Он подробно описал пять резиденций, где мы могли бы поселиться на время изгнания, и предложил мне выбрать одну из них.

«Я поеду туда с осмотром, отдам распоряжения. Нужно подготовить дом к переезду. Осенью ты отправишься учиться, но до этого времени будешь жить со мной. Если все образуется, конечно. Я очень на это надеюсь. Поэтому напиши, чего бы ты хотела? Я учту любое твоё пожелание.

Я вернусь к свадьбе. Люблю тебя, моя малышка Милли. Это навсегда. Не забывай, не поддавайся. Я в тебя верю. Нежно целую. Твой Л.»

Какой тут сон?! Я на цыпочках вышла из спальни, чтобы не разбудить Лаки, и устроилась в гостиной, перенесла туда письменные принадлежности. В гостиной я чувствовала себя ближе к Ларсу, тут стояли подаренные им цветы.

Меня опять душили слезы. Первый листок я закапала ими, так ничего и не написав. Второй, с эгоистическим «Мне все равно, какой дом ты выберешь», отправился в мусорную корзину вслед за пустым первым. Мысли металась между «Он меня бросает» до «Он делает это ради меня». К счастью, здравый смысл побеждал. Я перечитывала письмо Ларса, и последние строки помогали мне не поддаваться сомнениям.

«Я доверяю выбор тебе, - написала я в итоге. - Ты меня чувствуешь, поэтому выберешь место, которое понравится нам обоим. И пожелание у меня одно, чтобы ты был рядом».

Наверное, глупо и пафосно, но именно это я и ощущала - безграничное доверие и любовь. Это же любовь, когда сердце рвется в клочья от одной мысли, что Ларс уезжает? До свадьбы полтора месяца! Я же умру тут без него!

Так зачем откладывать?

Я давно знаю, где находится спальня Ларса. Отбор закончился, я могу ходить где хочу и когда хочу. Наверное, Ларс ждет ответ утром, сейчас мне некого к нему послать, Мари ушла спать. Во дворце тихо и темно, слуги не бегают по коридорам. Отнесу письмо сама. Хочу увидеть Ларса, чего бы мне

это не стоило.

На мне только ночная сорочка, и это нисколько не смущает. Ларс видел меня голой, в бассейне, а в сорочке носил на плече. Было бы чего стесняться!

Говорят, дуракам везет? Я добралась до покоев Ларса без приключений. Поскреблась в запертую дверь, переминаясь с ноги на ногу. Опять босиком, вот же ирония судьбы! Не надеялась на чудо, ведь наверняка же Ларс спит, но дверь открылась.

- Милли? - выдохнул Ларс. Изумление, радость... Но он быстро опомнился, я и сказать ничего не успела. - Уходи, немедленно!

Он попытался захлопнуть дверь, но я не дала. Втиснулась внутрь, тараторя, как ненормальная:

- Никуда я не уйду! Это все не сразу. Не сразу голова заболит. И вообще со мной все хорошо. Я хочу тебя видеть! Ларс, хоть пять минут. Я принесла тебе ответ. И вообще, пришла сюда умирать, потому что без тебя мне все равно не жить.

Он растерялся от моего напора, иначе выставил бы в два счета. Все еще мог выставить, он же сильнее. Только теперь я стояла, прижавшись к его обнаженной груди и положив руки ему на плечи. О да, Ларс почти раздет. Брюки на месте, но тонкая рубашка расстегнута.

- Ла-а-арс... - простонала я. - Не гони меня.

- Милли, что ж ты творишь... - прошептал он, крепко меня обнимая. - Я же живой, малышка.

- Тебе тоже больно? - Я подняла голову, всматриваясь в его лицо в полутьме.

- Больно, потому что я причиняю тебе боль. Милли, уходи. Тебе нельзя...

- Не уезжай.

- Это решено.

- Пожалуйста.

- Это приказ отца.

- Ла-а-арс... - Я заплакала, прижимаясь к нему теснее. - Хочешь, я попрошу его...

- Нет, не нужно. Он и так от нас устал. Дэн тоже едет. Милли, как ты себя чувствуешь?

Голова уже начала болеть, но пока терпимо.

- Замечательно, - соврала я. - Я побуду у тебя? Немножко.

- Тебе нельзя.

- Плевать. - Я хотела пройти в комнату, но Ларс удерживал меня на месте. - Погоди... У тебя кто-то есть? Там?

Я отшатнулась и прижалась спиной к двери. Лицо Ларса исказила гримаса.

- Ты никогда мне неверишь? - глухо прорычал он. - Даже теперь?

Он схватил меня за руку и повлек за собой в спальню.

- Смотри. Можешь под кроватью проверить. И в шкафах.

Я не стала проверять. Молча протянула ему свой листок с ответом и с любопытством осмотрелась. Кровать не смята, и легко догадаться, чем Ларс занимался, когда я пришла. На столе - лампа, листы бумаги, карандаши. Я подошла поближе и увидела рисунок, прикрепленный к небольшой дощечке. Это я? Даже не знаю, что потрясло меня больше, рисунок или тот факт, что Ларс - художник.

Головная боль нарастала, но я решила держаться до последнего. Глупо, да.

Рисунок был выполнен карандашом и не доделан, только и так ощущение, что я смотрюсь в зеркало. Хотя... нет, Ларс приукрасил действительность. Он видит меня такой? Как же это приятно! Да, пикантная деталь - он изобразил меня обнаженной.

- Милли, спасибо.

Я обернулась к Ларсу, вопросительно приподняв бровь.

- Прочитал твой ответ. Спасибо.

Я подарила ему улыбку.

- Ты... не сердишься?

- Мне приятно, Ларс. Если ты о рисунке. Не знала, что у тебя такой талант.

- Всего лишь увлечение, - поморщился он. - Милли, тебе пора. Я схожу с ума от того, что причиняю тебе боль. Пожалей меня, умоляю.

Лаки сказала, что мы должны стать ближе. Еще ближе, чем сейчас?

Я шагнула к Ларсу.

- Еще немножко, пожалуйста. Я страшная эгоистка...

Не знаю, откуда это взялось. Я не увлекалась романами, как Нелли. Только парочку и осилила. Я не видела, что происходит между мужчиной и женщиной, когда они остаются наедине. Теорию знала, конечно, но только о соитии. Никто не читал мне лекций об интимных ласках, и учебников таких я не видела. Кто подсказывал мне, как поступить? Наверняка, не древняя магия, устроившая нам такое испытание. Любовь? Любовь. Я ощущала их за спиной - два крыла, которыми можно было укрыть нас обоих.

Ларс ошалел, когда я положила руки ему на плечи, под рубашку, заставляя его раздеться. Когда я поцеловала его сосок, он застонал, запрокинув голову.

- Милли, остановись. Милли... умоляю...

Я поцеловала другой, провела ладонями по его широкой спине.

- Милли, ты пожалеешь... Я не смогу остановиться...

- Не пожалею.

Он впился в мои губы поцелуем, и на этот раз мне не было ни страшно, ни противно. Я целовалась так же неистово, как и он. Я прижималась к нему, и моя кожа горела от прикосновений, несмотря на ткань ночной сорочки.

- Милли... - выдохнул Ларс, оторвавшись от моих губ. - Ты должна уйти.

- Ты не сможешь меня выгнать, - заявила я. - Мне не становится хуже, наоборот. Голова почти прошла, так что... продолжай, пожалуйста.

И я не соврала, так и было.

Стать ближе... И откуда Лаки знала? Ох, эти хитрые драконы-тэй...

- Милли, как ты себя чувствуешь? - спросил Ларс много позже, когда мы, утомленные, лежали на его кровати, крепко обнявшись.

- Я чувствую себя счастливой.

- Я же о...

- Да поняла, поняла, - улыбнулась я, проводя пальцем по его руке - от локтя вверх и обратно. - Я же не в обмороке, верно? Значит, все замечательно.

Ларс счастливо выдохнул, зарываясь лицом в мои волосы, разметавшиеся по подушке.

- Все хорошо, да, Милли?

- За-ме-ча-тель-но. М-м-м... Если ты не разочарован, конечно.

- Я?! - Ларс дернулся от возмущения. - Издеваешься?

- Немножко, - призналась я. - И если ты еще раз упрекнешь меня в том, что я тебе не доверяю...

- Никогда.

- Никогда?

- Никогда.

- Я запом...

Ларс прервал меня поцелуем, а после встал, подобрал ночную сорочку и кинул ее мне.

- Пойдем, я провожу тебя. Сейчас оденусь.

- Не хочу уходить.

- Малышка, надо. Зачем тебе сплетни? Скоро встанут слуги.

- Хорошо, - вздохнула я.

Да, тут он прав. Мне нельзя компрометировать имя Лэррис.

Мы попрощались тепло, и я уснула, чувствуя себя счастливой и умиротворенной, впервые за долгое время. Видимо, усталость взяла свое, я спала до самого обеда. Потом долго принимала ванну, прихорашивалась. К Нелли заглянула, не надеясь застать ее в покоях. Однако она сидела в гостиной с вышиванием.

- Где Дэн, чего скучаешь одна? - спросила я после приветствий.

- Да уехал же, - грустно ответила Нелли. - Вместе с Ларсом, по распоряжению императора. Разве ты не знаешь?

- Знаю... - пробормотала я. - Прости, запомнила. Ларс мне писал...

Значит, уехал. После того, что вчера было. Любить - больно. Даже когда есть крылья.

= 44 =

Ничто не должно отвлекать невесту от подготовки к свадьбе. И никто, даже жених. Учитывая, что наше с Нелли участие в хлопотах сводилось к примеркам нарядов, Терриан поступил жестоко. Его оправдывало только то, что он не знал, как мы с Ларсом решили проблему магического наказания. К счастью, об этом никто не знал. Лаки, может, и догадывалась, но у нее хватало такта не заводить разговора на эту тему.

Если честно, близость с Ларсом не доставила мне особенного удовольствия. То есть, все было чудесно, кроме соития. Нежные ласки и бережная забота Ларса примирили меня с болью. Я чувствовала его удовлетворение, даже блаженство, но собственные эмоции и ощущения казались мне противоречивыми.

Я решилась на близость, потому что хотела, чтобы Ларс остался со мной. Мы заплатили сполна, прошли испытание. А он все равно уехал. Я понимала, что не по своей воле, но почему надолго? Как будто этот дом нужно заново отстраивать, причем самому!

В свободное от примерок время я занималась рукоделием или пропадала на кухне у Полара - варила сладости, пекла пирожные. Он давал мне толковые советы, делился рецептами, а иногда мы просто пили чай и разговаривали. Думаю, Ларс был бы не в восторге от наших бесед, потому что если Полар не расспрашивал о чем-то меня, то рассказывал о нем. По моей просьбе, конечно.

Детство принца-Тени не прошло на кухне, однако Полар знал о нем немало историй, которые приятно грели мое сердце. Вернее, не сами истории, а поведение Ларса. Полар повторял, что уважает его за порядочность, и я довольно соглашалась, мол, он такой.

Кстати, познакомились они вскоре после того, как Дэн осознал свою «мощь» и, как говорил он сам, вел себя, как мерзавец и скотина. Нетрудно догадаться, кого из близнецов выпорол отец, когда в кладовой скисло варенье из айвы с орехами, причем во всех банках. Дэн лакомился орехами, вроде как «незаметно», понемногу из каждой банки. Когда все открылось он, недолго думая, «отразил» все на брата. Им тогда едва исполнилось восемь.

- Его величество прислал ко мне Ларса, - рассказывал Полар, - и он извинился за воровство. А я ему не поверил. Они с братом, конечно, похожи, как две капли воды, но если их рядом поставить, то разница видна. Это потом Дэн взялся за ум, а тогда взгляд у него был лживый, бегающий, он в глаза не смотрел. А Ларс, наоборот, взгляд не отводил. Такие глазищи - в каждом слез по целому озеру, но не плачет. И отчаяние, что его считают подлецом. Это ж ни с чем не спутаешь...

Я роняла слезы в чашку с чаем, представляя маленького Ларса. А я же в то время только-только родилась.

В общем, с той поры они и подружились - Полар и Ларс. Дэна в свою компанию они приняли значительно позже.

Если я не пропадала у Полара, то сидела в библиотеке - учила историю, занималась переводами рецептов с аберинского языка. Пару раз встречалась с Дарреном. Первый - чтобы узнать что-нибудь о Змее.

- Терриан знает имя, - ответил он, не задумываясь. - А я не скажу. Ни один дракон не скажет человеку. Только ваш император знает.

Второй раз мы встретились, когда он помогал нам с Лаки разорвать связь. Малышке нужно привыкнуть к новым ощущениям до того, как она отправится в дорогу.

Набравшись наглости, я напросилась на аудиенцию к Терриану.

- Тебе зачем? - ошалело спросил он, когда я задала вопрос об имени Змея.

- Надо, - «веско» ответила я. - Поговорить хочу.

Терриан глухо застонал и схватился за голову:

- Милли, я от сыновей-то до сих пор не знаю, чего ожидать, а тут еще ты! Тебе мало того, что уже есть? Ты хоть представляешь, какую плату магия потребует за вызов звездного дракона? Да я и при угрозе империи сто раз подумаю, прежде чем обратиться к нему за помощью!

- Так это магия Змея. Наверное, с ним можно будет договориться, чтоб без платы, - возразила я.

Терриан указал мне на дверь. Я не стала говорить ему, что мы еще вернемся к этому разговору. Как выиграю турнир, так и пожелаю, чтобы он открыл тайну имени!

И все же я никогда не переставала думать о Ларсе. Скучала, перебирала в памяти наши встречи и разговоры, ждала писем. Ларс рассказывал о нашем будущем доме, о месте, где он расположен. И не только текстом - присылал рисунки. Мои ответы были немногословны. О чем мне писать? «Вышивала крестиком, пила чай, читала книгу». Очень интересно! А еще я старалась не ныть, хотя ревела над каждым письмом. Мне не хватало Ларса, как воздуха. Дышала ли я, пока мы с ним находились в разлуке? Кажется, просто существовала, отмеряя дни и заставляя себя заниматься делом.

За неделю до свадьбы вернулся Дэн. Один. Нелли сияла от радости, а я плакала, забившись в тайное убежище принцев. Там меня Дэн и нашел.

- Ларс сказал, что ты спрячешься, - заявил он с порога. - И предположил, что здесь.

- Ты его видел? Как он? Скажи честно, с ним все в порядке? - набросилась я на Дэна.

- С ним все в порядке. Честное слово. Во всяком случае, когда мы расстались, он прекрасно себя чувствовал.

- Прекрасно?!

- Э-э-э... В смысле здоровья, - поспешно добавил Дэн. - Милли, Ларс выбрал красивое место, но дом там нуждается в большем ремонте, чем наш с Нелли. И он перестраивает часть комнат под детские. Он задержался вынуждено.

- Да, - кивнула я. - Да...

Детские?! Чуть дара речи не лишилась. Нет, я хотела детей, наших с Ларсом детей. Но не рановато ли? Как я буду учиться в академии, если забеременею? Зачем Ларс разрешил, если хочет, чтобы я осталась дома?

Дэну, само собой, я ничего не сказала. Это его не касается.

- Вот, письмо для тебя. Осторожно, там ключ.

- Ключ?

- Да. Ты читай, я выйду. Потом провожу тебя.

- Куда?

- Читай, Милли, - улыбнулся Дэн.

- Не уходи, ты меня не смущаешь.

Ларс писал о том же самом - ремонт затянулся, вернется к свадьбе. О детских он не упоминал. В его рисунках эти комнаты тоже не встречались.

«Наверное, это слабое утешение, но ничего лучше я придумать не смог. Есть во дворце комната, где ты еще не бывала. Я не пускаю туда никого, даже брата. Но он знает, где ее искать, и проводит тебя туда. Ключ я доверяю тебе».

- Ладно, веди, - вздохнула я, дочитав письмо.

Еще одна тайная комната располагалась в покоях Ларса, за огромным шкафом, который можно сдвинуть с места при помощи хитрого механизма. Дэн показал, как им управлять, убедился, что я не запру себя с другой стороны, и ушел. А я очутилась в мастерской Ларса.

Не знаю, отчего он так тщательно скрывал свое увлечение, но тут он рисовал. Утешение получилось не слабым, я почувствовала присутствие Ларса, едва переступила порог комнаты.

Наброски, рисунки, картины. Карандаши, краски, кисти. Баночки с неизвестным мне содержимым. Испачканные в краске тряпки. Мольберты.

Россыпь карандашных рисунков на столе. На каждом из них - я. Испуганная Милли в ночной рубашке. Строгая Милли на балу. Расстроенная - там же, с бабочкой на шее. Милли на катке и в оранжерее. Мили с Лаки. Милли... Милли... Милли...

Перебирала рисунки и жалела, что на них изображена только я. А где же мы вместе? Может, Ларс просто не любит рисовать себя? Я аккуратно пересмотрела часть старых рисунков, сложенных в папки в шкафу. Пейзажи, натюрморты, портреты... И нигде нет Ларса. Кстати, и в письмах он ни разу не прислал свой портрет.

Если бы могла, то поселилась бы в этой комнате. Но увы... Меня же начнут искать, а с помощью Даррена и найдут. И я подведу Ларса, о его мастерской узнают. Так что пришлось возвращаться к себе.

Выдержав еще одну примерку, я написала Ларсу: поблагодарила за ключ и попросила прислать его портрет. Пожалуй, он впервые отказался выполнять мою просьбу без объяснений и видимых причин.

«Зачем тебе бумажная копия? Я скоро вернусь, малышка», - ответил он.

Накануне свадьбы Ларса во дворце не было. Все хранили невозмутимое спокойствие, как будто так и задумано. Только меня одну одолевали неприятные предчувствия.

- Он не приедет, - твердила я и металась по комнате.

Из покоев нас с Нелли уже не выпускали - традиция. Уснула я только благодаря отвару, который чуть ли не насильно влила в меня леди Кэтрин.

Утром Мари отвела взгляд, когда я спросила ее о Ларсе. Тогда я заявила, что не буду одеваться к церемонии. И правда, зачем мне позориться? Пусть Нелли выходит замуж!

«Ларс успеет», - спокойно увещевала меня Лаки.

Бесполезно.

- Ларс всегда выполняет свои обещания, - твердила леди Кэтрин.

Я кивала головой и уворачивалась от горничных.

В итоге привести меня в чувство явился Терриан.

- Милли, я тебя собственноручно выпорю, если не прекратишь дурить! - рыкнул он с порога. - Ларс будет на церемонии. Слово императора. Живо одеваться!

Ага, вот у кого Ларс научился угрожать женщинам!

Правда, я подчинилась. Не из-за испуга, а от обиды. Почему у меня все наперекосяк? Почему Нелли выходит замуж счастливая и спокойная, а я даже не знаю, соизволит ли жених явиться на церемонию? Я что, не заслужила хоть немного нормальной жизни?!

Пока меня облачали в свадебные одежды, как куклу, я молчала. Молчала и в экипаже, изо всех сил стискивая букет, чтобы не расплакаться. Лаки торжественно ехала у меня на плече, когда Крис вел нас с Нелли к месту регистрации.

«Ларс здесь, здесь!» - сообщила она, первой заметив его в конце коридора из живых цветов.

Я и ей не ответила, хотя сердце забилося чаще.

Дэн и Ларс ждали нас, оба при параде, прекрасные и желанные. А я некстати вспомнила, что не перестала быть ни толстой, ни уродливой. Только рядом с Ларсом я чувствовала себя красавицей, но теперь и его присутствие не помогало. Ведь он не мог ничего мне сказать.

Кажется, его напугала моя улыбка. Или взгляд? Во всяком случае, Ларс слегка побледнел, протягивая мне руку. А что он мог сделать на официальной церемонии бракосочетания? Ни лишнего слова, ни жеста. Он лишь слегка сжал мои пальцы, на что я ответила кривой ухмылкой. Ладно, это наверняка спишут на волнение. Выхожу замуж за принца, как-никак!

Лаки перебралась к Крису. Я знала, что где-то в зале, среди приглашенных гостей, Магда и Иридис. И Полар тоже тут. Смутно запомнила церемонию - ничего не перепутала, и замечательно. Я цеплялась за образы знакомых и родных людей, чтобы не сорваться.

«Поздравляю, Милли. Вы прекрасная пара», - слышала я голос деда.

«Будь счастлива, Милли». - Я видела отца только на портретах, так что его голос выдуманный.

«Красавица моя, будь счастлива». - Мама так близко, я чувствую запах корицы и шоколада.

Может, это мне не казалось? Церемония бракосочетания - тоже магический обряд. Мало ли...

Очнулась, когда Ларс коснулся моих губ, и еле сдержалась, чтобы не огреть его букетом. Еще нельзя. Еще люди смотрят. И драконы.

Торжественный выход. Машем ручкой и улыбаемся. Бросаем букет ликующей толпе на площади. Звон монет. Дождь из цветочных лепестков.

Когда все это закончится?!

- Милли... - шепчет на ухо Ларс.

Я раздраженно повожу плечом. Мне хочется и стукнуть мужа чем-нибудь тяжелым, и обнять крепко-крепко. Главное, чтобы под руку не попадались острые предметы.

Меня уводят переодеваться. Впереди самая нудная часть церемонии - официальные поздравления. Когда я выхожу из покоев, Ларс и Дэн топчутся рядом. Ларс ждет меня, Дэн, естественно, - Нелли.

- Мы пойдем коротким путем, - заявляет Ларс, подмигивает брату и, схватив меня за руку, увлекает в коридоры для слуг.

Там сейчаслюдно, и изумленная прислуга шарахается к стеночкам, когда мы пробегаем мимо.

- Ларс, прекра... ти... - задыхаюсь я.

Корсет так врезается в тело, что в нем тяжело дышать. А уж бегать...

И, конечно же, предел моих мечтаний - оказаться в тесной темной кладовке в день свадьбы, пусть и с мужем.

- Милли... моя Милли...

Ларс зацеловывает меня неистово и страстно, а я то прижимаюсь к нему, то вспоминаю, как я из-за него переживала, и пытаюсь оттолкнуть.

- Где ты был?!

Наконец мне удастся задать тот самый вопрос.

- Я проспал... - признается Ларс, вздыхая. - Выехал позже, чем собирался, поэтому не успел...

- Проспал? - глупо переспрашиваю я.

Он тут же хмурится, эти сведенные вместе брови ни с чем не спутаешь даже в полутьме.

- Да, Милли. Звучит отвратительно. Я мог бы придумать какую-нибудь красивую ложь, и ты жалела бы меня. Но я честен с тобой. Это тебя... оскорбляет?

- Нет... Спасибо за правду, Ларс.

Я решительно отстраняюсь и хватаюсь за ручку двери, чтобы выйти из кладовки. Ларс загораживает мне путь.

- Ложь предпочтительнее правды?

- Конечно, нет! - Как объяснить ему, а, скорее самой себе, отчего в горле стоит колючий ком, который мешает дышать? - Правда лучше, но она не всегда радует. Иногда... иногда она может быть очень обидной, - заканчиваю я совсем тихо.

И чего я жду? Не извинений, нет. Обними меня, Ларс. Напомни мне о своей любви. Заставь меня забыть об обиде. Она почти прошла - я высказалась, стало легче. Всего один жест, умоляю. Дай мне почувствовать себя нужной тебе.

Наверное, жену уже не надо утешать. Ларс молча открыл дверь, подал мне руку и повел в зал, где нас уже ждали.

= 45 =

К ночи я устала так, что едва держалась на ногах. Свадьба - настоящее испытание на выносливость. Большую часть приема мы стояли, поесть нормально не получилось, несколько обязательных танцев превратились в пытку. Я, к тому же, с утра извела себя в ожидании Ларса, а и его присутствие успокоения не принесло.

Теперь он не отходил от меня ни на шаг, но я перестала его чувствовать. Он словно отгородился стеной - крепкой и каменной. Может, мы рано обрадовались? Магическое наказание еще не закончилось?

Я раскаивалась, что оттолкнула Ларса. Не сразу поняла, что он назвал лишь одну причину опоздания, а их определенно больше. Чем он был занят накануне? Ларс учился в военной академии, а там дисциплина и режим прививаются на всю жизнь. Я судила по Крису - он во всем точен, как часы. Значит, Ларс устал так, что не смог встать вовремя. Или был болен? Ох уж эта манера недоговаривать! «Правду» он сказал...

Поговорить нам, конечно же, не удавалось. Даже парой слов перекинуться проблематично - мы постоянно находились в центре внимания. Я сестру не могла толком поздравить с замужеством!

Нелли тоже заметно устала. Дэн бережно придерживал ее за талию. Как хорошо, что у них все в порядке! Меня Ларс не касался, только во время танцев. Хм-м-м... А что у меня отвалиться, если я сама попробую помириться?

Ларс заметно напрягся, когда я вложила свою ладонь в его. Я сжала пальцы - он вопросительно на меня посмотрел. Я ответила ему жалобным взглядом. Руку он отнял, но лишь затем, чтобы приобнять за талию, позволяя мне опереться на него. Спине сразу стало легче.

- Я уж думал, ты предпочтешь упасть, но не попросишь о помощи, - тихо произнес он чуть позже.

Нам разрешили покинуть зал, и Ларс тут же увел меня оттуда, но остановился в холле.

- Прости... - пробормотала я. - Привыкла к твоей заботе и долго думала, что ты злишься... и не хочешь меня касаться.

- Опять моя вина, - фыркнул он.

- Я не это хотела сказать!

- Милли!

Нелли налетела сзади, обняла, закружила. И откуда только сил? Меня едва хватало, чтобы не кривиться от боли в ногах.

Понятно, Ларс ждал брата. Мы с Нелли едва успели обняться и поздравить друг друга, как нас разлучили фрейлины. Да, еще одна традиция - подготовка молодой жены к брачному ложу. Дэн со смехом пообещал Нелли не задерживаться, Ларс промолчал.

Я не выдержала, оглянулась перед тем, как свернуть на лестницу. Ларс смотрел мне вслед. Я остановилась, а он вдруг сорвался с места, бросившись ко мне. И подхватил на руки, рыкнув:

- Ей больно, я сам ее донесу!

Я, в отличие от фрейлин, ничуть не возражала. И слова поперек не сказала бы, даже если бы Ларс перекинул меня через плечо, как при нашей первой встрече. Но сегодня он был галантен и вежлив - нес перед собой, а я обвила руками его шею. Говорить с ним при посторонних - неловко. Он придерживался того же мнения.

Ларс кинулся мне на помощь, потому что я хромала. Снова пожалел. Наши отношения - вечная череда жалости и непонимания. Мы ссоримся и миримся чуть ли ни по расписанию. Если расстались, довольные друг другом - при следующей встрече жди беды. И наоборот, когда я доведена до отчаяния, Ларс - сама нежность.

Никто в этом не виноват, кроме нас самих. Возможно, магия дурманила наши чувства, но это в прошлом. Я ошибалась, когда думала, что стоит мне узнать Ларса поближе, я начну его понимать. Проблема не только в нем, в его характере, в его поведении. Она и во мне, ведь понимать - это не только знать, но и принимать, и прощать, и помнить не только о своих желаниях. Ларс не просит меня измениться и не ждет этого. Он принимает меня такой, какая я есть. Я тоже не прошу, но... жду.

Ларс оставил меня на пороге нашей общей спальни. Это временное пристанище, скоро мы уедем в свой дом. Надеюсь, без свиты - теперь мне по статусу полагались фрейлины. Кошмар! Я не имела ничего против девушек, которые сейчас помогали мне раздеться и расчесать волосы. Просто непривычно, да к тому же я их не знала. К счастью, в ванной комнате мне прислуживала только Мари.

Мужа я встретила, как и положено, в кровати, но лежа и укрывшись одеялом, потому что единственное, о чем я мечтала - сон. Вроде бы Ларс устал не меньше моего, да и была у нас уже «брачная ночь». Я решила - если он будет недоволен и захочет повторить, то подчинюсь. Ждала его, тщательно таращась на потолок, чтобы не уснуть. И пропустила, когда он вернулся, задремала.

Ларс разбудил меня поцелуем. Прохладные губы коснулись щеки, я почувствовала запах мяты и цитруса. Ларс лежал рядом, на боку, подперев рукой голову, и не сводил с меня внимательного взгляда. Света в комнате вполне хватало, чтобы разглядеть, что он обнажен.

«Я должна дать ему то, что он хочет», - напомнила я себе.

Мне хотелось спросить, что произошло с ним на самом деле. Хотелось поделиться своими мыслями о нашем будущем. И пожаловаться - совсем чуть-чуть - на то, что скоро останусь без Лаки. Но я терпеливо молчала, пока Ларс тихонько стаскивал с меня одеяло. Это похоже на медленное раздевание: обнажил, приласкал, потянул одеяло вниз.

Я легла в сорочке, но, в отличие от моих прежних, эта была тонкой, почти прозрачной, и короткой. Ларс не трогал ее, пока не отбросил одеяло в сторону. А потом положил руку мне на бедро и повел ее вверх, задирая подол сорочки. Я закрыла глаза, чтобы не выдать себя, но резко сжала ноги, когда почувствовала пальцы Ларса на лоне.

И он все понял.

Я боялась открыть глаза. Что увижу? Разочарование или злость? Но я же хотела сделать Ларсу приятное. Правда, хотела!

- Милли, посмотри на меня, - попросил он.

Усталость. И... пустота? Ларс не сердился, но и радости в его взгляде не ощущалось.

- Малышка, если не хочешь, можно просто сказать. Хорошо?

Я неуверенно кивнула.

- Договорились?

- Я... постараюсь... - Нет, так нельзя! - Ларс, продолжай, пожалуйста.

- Секс должен приносить удовольствие обоим.

- А если я... если я не умею? - прошептала я. От смущения щеки тут же запылали. - Мне хорошо, когда ты...

От внезапной догадки стало дурно. Мне говорили, если жена не может удовлетворить мужа, он ищет удовольствия на стороне. Женщину. Проститутку. Фаворитку.

- О, Милли, - простонал Ларс, откидываясь на подушку. - Что ты еще придумала?

- Почему ты решил, что придумала? - спросила я дрожащим голосом.

- Потому что посмотрела на меня, как будто я чудовище.

- Неправда-а-а...

Я ударилась в слезы.

Все не так. Все наперекосяк. Потому что чудовище - это я. У меня красивый молодой муж. Заботливый. Он и в первый раз сделал все, чтобы я не нервничала и забыла о боли. Что мне еще нужно? Почему я не могу просто сделать ему приятное?

Ларс терпеливо утешал. Принес стакан воды. И ни единого упрека! От его доброты я чувствовала себя еще большей дрянью. Попыталась объяснить, отчего плачу, но он не позволил.

- Ты устала, малышка. - Нежный поцелуй в макушку. - Поговорим завтра, хорошо?

Ларс укрыл меня одеялом, погасил свет, лег на свою половину кровати. Я повернулась к нему и поняла, что он лежит ко мне спиной. Достала так, что даже обнять не хочет?

Новую обиду удалось задушить в зародыше. Я вспомнила, как Ларс ждал моей инициативы. Наверное, ему тоже приятно понимать, что он мне нужен. Я подвинулась ближе к Ларсу, положила руку ему на плечо.

- Милли, спи, - попросил он. - Я тоже устал.

- Я хочу тебя обнять... Можно?

Ларс резко сел и рывком сдернул с меня сорочку. Я даже не поняла как! А потом перевернул на бок и пристроился позади, крепко прижимая к себе. Не иначе, как для верности, закинул сверху ногу, практически полностью лишив меня возможности двигаться.

- Можно так, - довольно сообщил он на ухо, обжигая дыханием. - Устраивает?

Как ни странно, но я наконец-то расслабилась. Тепло, уютно, надежно. И совершенно понятно, что он не сердится.

- Да, - выдохнула я. - Приятных снов, Ларс.

- Приятных, Милли.

А утром все началось сначала. Вернее, оно и не заканчивалось, мы же отложили разговор.

Вообще, утро началось с поцелуя и завтрака в постели. Целовал, само собой, Ларс, он же подал мне чашку с теплым молочным шоколадом и тарелку со свежими булочками. И это было замечательно, потому что вчера я легла голодной.

- А ты? - спросила я.

- Уже перекусил, малышка. Сейчас еще рано, у нас есть час, прежде чем появятся слуги.

Да, сегодня второй день торжеств. Мы не принадлежим себе, пока не закончатся официальные мероприятия. А Ларс смотрит на меня, как будто я сама - булочка, сладкая и вкусная. Его намерения не вызывают сомнений - накормить и...

- Ларс, я хочу объяснить, почему плакала.

- Ты устала, это было заметно. Не стоит оправдываться, Милли. Я ни в чем тебя не виню.

- Как показывает опыт, мы можем говорить об одном и том же, и каждый - о своем, - возразила я. - Тебя это устраивает?

На Ларсе только брюки, но я не могла отвести взгляд от его голого торса и рассыпанных по плечам волос. Мой муж - самый красивый мужчина в мире.

- М-м-м... - протянул он. - Да, ты права. Такое возможно. Хорошо, я тебя слушаю.

И я попыталась объяснить, что чувствовала. Видимо, я и сама не до конца понимала, потому что путалась и сбивалась. А Ларс то бледнел, то серел, а когда я заикнулась о том, что мне нужно научиться доставлять ему удовольствие, и вовсе побагровел.

- Я сам научу тебя, поняла? - произнес он так тихо и опасно, что я подавилась булкой и пролила остатки шоколада на одеяло.

Он что, решил, что я прошу нанять учителя?! А Ларс смягчился, сообразив, что напугал меня.

- Малышка, уже не будет больно, - пообещал он. - И я постараюсь сделать так, чтобы ты получила удовольствие.

Он встал, чтобы расстегнуть штаны, а я поспешно выдала, оттягивая неизбежное:

- Расскажи мне, что случилось на самом деле?

- Когда? - не понял Ларс.

Однако снова сел.

- Ты опоздал на свадьбу, потому что проспал, - напомнила я. - А проспал почему? Что случилось?

Ларс досадливо скривился. Ага, я так и знала!

- Устал накануне.

Я подождала, но продолжать он определенно не собирался.

- Ларс, я должна вытягивать из тебя признание?

- Не должна. Забудь, ладно? Я негодаю, я виноват. Я прошу прощения. Прости меня, если можешь. Только перестань об этом...

Я треснула Ларса подушкой. Он позволил, видимо, действительно чувствовал вину.

- Я тебе не верю, - сообщила я. - Что случилось?

- Ну... - Он смущенно отвел взгляд. - Я работал до утра, прилег на полчаса, а когда открыл глаза, уже полдня прошло. Я не собирался тебя расстраивать.

- Работал? Как?

- Позволь мне не говорить. Не сейчас.

Я вспомнила, как Дэн упоминал о детских. Внутри что-то неприятно кольнуло. И с этим лучше разобраться прямо сейчас.

- Ларс, а мне уже нельзя учиться в академии?

- В какой академии? А-а-а...

- Это же твой подарок, - напомнила я.

- Милли, мы не успели пожениться, а ты мечтаешь расстаться? - неожиданно вспылил Ларс.

Он встал и отошел от кровати к окну, все еще задернутому плотными шторами. Я с тревогой наблюдала, как напряглись мышцы на его спине, как он сжимает и разжимает кулаки.

- Я думала, ты разрешил. - Я рискнула продолжить разговор. - Зачем же тогда... Или документы не настоящие?

- Они настоящие! - Ларс быстро обернулся.

- Тогда почему ты злишься? Я просила разрешения, Ларс. Просила, а не требовала! Это твое решение!

- Ты просила его, когда мы говорили о фиктивном браке. Ты говорила... - буркнул он. - Три года в академии, чтобы не мозолить мне глаза. Как-то так ты выразилась? Я думал, тебе будет спокойнее там, а не со мной. А теперь... Зачем теперь, Милли?

- А что теперь? - Я растерялась. - Я должна отказаться от мечты, потому что наш брак не фиктивный?

- Зачем тебе это, Милли? - Ларс присел на кровать и взял меня за руку. Ему удалось укротить ярость, но теперь я чувствовала его недоумение и даже обиду. - Ты прекрасно готовишь, похвала Полара дорогого стоит. Ты можешь в любое время баловать сладостями меня и наших детей. Чего тебе не хватает? Ты закончишь академию и откроешь свой магазин? Ты? Леди и жена принца Альтерри?

Я не знала, что ему ответить. Мне есть, что сказать. Мне нужно узнать имя Змея, к примеру, а участвовать в турнире могут только кондитеры с дипломом. Мне нужно сделать это в память о маме, я давно убедила себя, что это обязательно. Мне нужно почувствовать себя кем-то еще, кроме

как изнеженной леди. Очень удобно жить за спиной мужчины - дедушки, брата, теперь вот... мужа. А мне нужно понять, чего стоит Милли Лэррис, без поддержки и заботы. Миларес Альтерри. Видимо, жена принца не стоит ничего.

Я могу объяснить это Ларсу? Нет. Он запретит мне думать о Змее. Отмахнется от детских клятв. Не позволит мне стать самостоятельной. «Ты? Леди и жена принца Альтерри?» Эти слова звенели в ушах, как приговор.

Ларс хочет, чтобы я стала примерной женой и матерью. Он уже мечтает о детях - комнаты сам готовил. Мне повезло, после нашей первой близости я не забеременела. Я хочу детей! Но почему нельзя чуть позже? Разве три года - это так долго?

- Ты прав, - я постаралась улыбнуться, но, кажется, получилось плохо. - Незачем. Это же всего лишь моя мечта.

- Ты опять сделала из меня чудовище, - произнес Ларс. - Жестокий муж не позволяет жене мечтать. А я всего лишь пытался понять, академия - это твоя блажь или все серьезно.

- А мне показалось, ты поставил меня перед выбором, - ответила я. - Все серьезно. Но если ты хочешь, чтобы я выбрала между тобой и академией, я выберу тебя.

Я никогда не научусь. И не пойму. Не почувствую. Ларс все еще меня проверяет, а я проваливаю каждое испытание.

- Хорошо. Если серьезно - пусть будет академия.

- А дети? - вырвалось у меня.

- Я позабочусь, чтобы ты не забеременела.

Кажется, я поняла, что он имел в виду, когда говорил, что я делаю из него чудовище. Теперь чудовищем стала я.

Я не кривила душой, когда говорила Ларсу о своем выборе. Да, тяжело. Даже больно, потому что я уже представляла себе учебу. Но я, не задумываясь, выбрала бы Ларса снова и снова. Это искренне. Это то небольшое, что я могу ему подарить. Это не жертва.

А ему не нужно...

«Хорошо, учись».

«Хорошо, не нужно детей».

Как мне понять Ларса?

Допустим, сейчас я чувствовала, что им движет то же самое, что и мной - забота. Но как теперь поступить мне? С благодарностью принять его решение? Настоять на своем?

- Ларс, обними меня, - попросила я и потянулась к нему.

- Когда оденешься, - ответил он отстраненно.

- Почему? - Это вырвалось прежде, чем я поняла, что не хочу услышать ответ.

- Чтобы поставить магическую защиту от беременности, нужно время, - сухо пояснил он. - Мы же не можем... рисковать.

Больше я ни о чем не просила, да и Ларс сделал вид, что забыл о моей просьбе. После завтрака удалось добраться до документов, которые я тщательно прятала. Кажется, другого способа просто нет.

Прижимая бумаги к груди, я пришла в комнату к Ларсу. Он сказал мне, что будет у себя до начала очередного приема. Так и есть, сидит, что-то черкает в альбоме. Рисует?

Он не позволил мне смотреть, убрал альбом.

- Что-то срочное, Милли?

- Нет. Если хочешь, я потом...

- Да лучше сейчас. Говори.

Ларс не злился, нет. Он даже смотрел на меня тепло и нежно. Только еще и грустно. Так грустно,

что хотелось плакать.

- Вот, возьми. - Я протянула ему документ, подтверждающий оплату учебы в академии. - Наверное, можно вернуть деньги? - Положила бумагу на стол, потому что Ларс не спешил ее забирать. - А это лучше уничтожить.

И быстро разорвала остальное, чтобы не передумать.

- Милли, нет! - Ларс не успел меня остановить, обрывки бумаги упали на пол. - Милли! Что ж ты такая... - он осекся.

- Дура? - переспросила я. - Ты это хотел сказать?

- Упрямая, - буркнул он. - Зачем ты это сделала? Мне не нужны жертвы.

«Мне тоже».

Он не обрадовался, ни капли. Я снова ошиблась.

Запуталась.

- Я хочу детей, - сказала я. - И люблю тебя. Но не знаю, как правильно... Я все делаю не так. Прости.

- Это я плохой муж. - Ларс вздохнул и встал. Обнял меня. - Прости. Но я что-нибудь придумаю, обещаю.

- Не надо ничего придумывать.

Он не ответил.

= 46 =

Все когда-нибудь подходит к концу. Закончились и свадебные торжества. Завершил их семейный ужин Альтерри, который получился неожиданно уютным и домашним. Никаких гостей, только свои: император с женой, дети, леди Кэтрин и мы, Лэррисы. Все никак не привыкну, что я и Нелли теперь Альтерри.

Крис выглядел потерянным, хотя старался не подавать виду. Он остался один. Вроде бы такие хлопоты, две девицы на руках, а выдал обеих замуж, и образовалась пустота.

- Чем думаешь заняться? - спросила я его.

- Вернусь в наш дом. Лето там проведу, а к зиме видно будет.

К зиме Крис вернется в столицу, начнется сезон, у него будет возможность видеть Оляну. А если она к тому времени найдет другого ухажера? Ох, славная она, но ветреная. Если обидит брата...

Пришлось напомнить себе, что Крис - мужчина, и сам разберется. Ему дедушка нас доверил, значит, и с Оляной брат справится.

- Приезжайте в гости с Ларсом, - сказал Крис. - Обязательно.

- Я с удовольствием, но как Ларс решит.

Да, теперь надо считаться с мнением мужа, и мне это нравилось. Может быть, из-за того, что мы с ним тяжело искали компромиссы в важных делах, остальное решалось легко. Я уже взяла за привычку спрашивать его совета в подборе наряда и аксессуаров. Ларс же художник, он прекрасно ориентировался в сочетании цветов и форм. А он всегда интересовался, что я хочу на завтрак. Мелочи, конечно, но они нас сближали.

К сожалению, мне не у кого было спросить совета, как угодить Ларсу в постели, а он больше не требовал близости. Мы спали, обнявшись. Он целовал меня, ласкал, но не очень настойчиво. А я робела и смущалась, стоило мне дотронуться до его обнаженного тела. Интуитивно понимала, что у Ларса потрясающее терпение, и уговаривала себя, что все будет иначе, когда мы с ним останемся наедине, в нашем доме.

Нелли выглядела счастливой, Дэн тоже. Мне казалось, братья немного нервничают перед расставанием. Все же у них это впервые. Смогут ли они друг без друга? И дома выбрали не рядом, просто так сходить в гости не получится.

Лаки грустила и почти всегда находилась рядом со мной. Она тоже собиралась в дорогу, Даррен уже назначил день. Мне будет ее не хватать, но я надеялась, что она не забудет обещание и навестит меня, когда обретет крылья.

Тем же вечером, после ужина, Ларс позвал меня в тайную комнату, поговорить.

- Здесь спокойно не дадут, - пояснил он. - А я хочу посоветоваться с тобой. Нам нужно кое-что решить, вместе. Дэн там не появится, я его предупредил. А Лаки можешь взять, если хочешь.

Про Лаки он упомянул, потому что она лежала у меня на коленях.

«Поговорите, - отозвалась малышка. - Я тут останусь».

Посоветоваться со мной? Вместе что-то решить? Навряд ли он звал меня в убежище, чтобы обсудить, какие занавески повесить в гостиной. Тот факт, что он хочет что-то сделать вместе, очень меня обрадовал.

Мы уютно устроились на диванчике, и я приготовилась слушать, изнывая от нетерпения.

- Милли, ты заставила меня задуматься над кое-чем очень важным, - произнес Ларс. Он обнимал меня, прижимая к себе, и мне было спокойно, как никогда, несмотря на столь неожиданное начало. - Я поспешил и, кажется, ошибся. Понимаешь, у меня тоже есть мечта...

- Стать свободным? - спросила я. - Разве она не исполнилась? Или ты хочешь... полную свободу?

И от меня тоже? Странно, я подумала об этом, но как будто не поверила, что мешаю Ларсу.

- Нет-нет. Давай покончим с этим раз и навсегда, - возразил он. - Ты не забрала мою свободу. С Дэном - это совсем другое. Да, я получил то, что хотел. Мы с тобой вместе, потому что нам обоим это нравится. Ведь так?

- Так, - охотно подтвердила я.

- А свободу можно забрать только принуждением. Так что закрыли эту тему, договорились?

- Да.

- У меня есть еще одна мечта. - Ларс напрягся, и я потерлась щекой о его плечо, подбадривая. - Я хочу... хотел... хотел учиться магии драконов. Они берут учеников... иногда... Я хотел попробовать.

- Хочешь, - сказала я.

- Что?

- Не хотел, а хочешь.

- Да, ты права, - согласился он. - Все еще хочу.

Я еще не поняла, куда он клонит, но от нехорошего предчувствия закружилась голова. Нет, сначала - дослушать. Ларс сказал, что решать будем вместе. Что решать?

- Когда я понял, что не расстанусь с тобой по доброй воле, я подумал, что расстаться придется с мечтой. Никто не просил, но я сделал выбор. Я выбрал тебя. И почему-то решил, что ты сделаешь то же самое. Милли, прости меня. Я не сразу понял, что твоя мечта так же важна, как и моя. Правда, думал, это девичья блажь.

Ларс так трогательно извинялся, что я всхлипнула.

- О, Милли!

- Нет-нет. Я не плачу. Не плачу. И что дальше?

- А дальше... дальше... - Ларс убедился, что слез нет, и лишь потом продолжил: - Я восстановил документы, которые ты порвала. Но храниться они пока будут у меня, а то ты в следующий раз вознамеришься их сжечь, а восстанавливать вещи из пепла я не умею.

Я хихикнула. Ларс определенно шутил. Это хорошо, значит, он больше не сердится из-за той глупости. Но...

- Ты хочешь, чтобы я училась в академии?

- Да, хочу. Очень хочу.

Это прозвучало искренне, без сомнений и недовольства. Теперь я не сомневалась, стоит ли соглашаться. Разве Ларс не чудо?

Впрочем, я понимала и другое. Он затеял разговор о магии и драконах не для того, чтобы убедить меня учиться в академии.

- Ларс, а ты? Ты хочешь уехать в Касру? - спросила я, потому что он молчал.

- Да, - признался он. - Но я не могу... сам... принять такое решение. И не хочу, чтобы ты соглашалась из-за своей учебы.

- Если я буду учиться, и ты тоже... Мы как-нибудь с этим справимся? Ларс, я не против. Я хочу, чтобы твоя мечта осуществилась.

Он вздохнул и в раздражении дернул себя за волосы, собранные в хвост.

- Это надолго? - Я не знала, что и думать. Ларс нервничал, как будто речь шла не об учебе, а о переезде в Касру.

- Не знаю. Честно, не знаю, Милли. Драконы могут и отказать. Они многим отказывают. Но я хочу попробовать. Если условия будут неприемлемыми, я откажусь.

- Хорошо, попробуй. Я буду рада, если все получится, правда.

- Милли, Даррен может взять меня с собой.

А вот и оно. То самое, из-за чего мой бедный муж рвет волосы на голове. Даррен и Лаки уезжают совсем скоро. И это означает, что я останусь одна - в новом доме, в незнакомом месте. Из-за этого Ларс и нервничает, и, честно говоря, мне тоже стало не по себе.

- Нет, это плохая идея. - Ларс вздохнул и обнял меня крепче. - В следующий раз.

- Нет-нет, подожди, - возразила я. - Ты же сказал, мы вместе решим.

- Милли, я просто сваливаю решение на тебя. И вынуждаю ответить любезностью на любезность.

- Ларс, прекрати. Немножко доверия, хорошо?

Он медленно, словно нехотя, кивнул.

- Я хочу, чтобы ты поехал. И не хочу тоже. Так честно. Не хочу расставаться с тобой прямо сейчас.

- И я не хочу... - простонал он. - Но в Касру можно попасть только с драконом.

- Вот видишь, это важная причина. Но... но еще я боюсь. Ты отвезешь меня в незнакомый дом и оставишь там одну.

- Нет. Одну я тебя никогда не оставлю. Если нам не удастся найти человека, который присмотрел бы за тобой, я никуда не поеду.

Я могла бы возразить, что за мной не нужно присматривать, ведь я не ребенок. Но разве не я только что призналась, что боюсь оставаться одна? Вообще, одна - это без Ларса. Но он прав, по закону он мой опекун, и должен обеспечить мне защиту. А еще, наверняка, его отец не обрадуется, когда обо всем узнает.

Ларсу хочется ехать. Я не могу лишить его шанса.

Он все время куда-то ускользает! Полтора месяца до свадьбы обустроивал дом. Теперь вот еще это...

- Ларс, а это надолго? Возьми меня с собой?

Руке стало больно. Не заметила, когда Ларс взял меня за руку, а теперь он так сжал пальцы, что я вскрикнула.

- Милли? Ох, прости...

- Ничего страшного.

Действительно, ничего. Тем более, Ларс с виноватым видом приласкал каждый придавленный палец.

- Даррен может провести через границу только одного человека. И это... надолго. До Касры мне придется добираться обычным способом. У меня же нет крыльев. Зато могу взять с собой Лаки. И

там, в Касре, передвигаться еще сложнее.

Насчет Лаки - это хорошо. Мы планировали, что Даррен понесет ее в закрытой корзине, в лапах, и я жутко переживала. Если Лаки упадет, ей не спастись. А с Ларсом она доберется в безопасности.

- Мне не нравится, что ты чувствуешь вину. Мне не на что обижаться. - Я потянулась к нему, чтобы поцеловать, и неожиданно очутилась у него на коленях. Так даже лучше, он видит мои глаза, а я - его. - Скажи, почему ты решил посоветоваться со мной? Ты же мужчина, муж, опекун. Ты мог решить все один, поставить меня перед фактом.

- Хотел переложить ответственность на тебя? - предположил Ларс.

- Не верю. - Я покачала головой. - Только не ты.

- Не хочу с тобой ссориться.

- А я бы стала?

- Ты обиделась бы.

- Расстроилась, - подсказала я. - Но я и сейчас расстроена. Только... иначе. Ты же чувствуешь, правда?

Ларс вздохнул и крепко меня обнял.

- Малышка, я не могу решить сам, - признался он. - Даже с твоим согласием, я чувствую, что поступаю неправильно. Эгоистично.

- А ты забудь о вине, ее нет. Совсем. Ларс, неужели я настолько мала и беспомощна, что не дождусь тебя? Да, я буду скучать. Мне будет не хватать тебя. Но лучше так, чем всю жизнь жалеть о том, что упустил шанс. Ты поступаешь правильно.

- Милли... - выдохнул он.

И мне показалось, что ему стало легче.

- Ларс, я тебе благодарна за этот разговор. Ты даже не представляешь, как. Я поняла бы тебя в любом случае.

Он скептически приподнял бровь.

- Ну... не сразу, - улыбнулась я. - Но ты же сам видишь, сейчас я спокойна и не обижена.

- Вижу, малышка. Спасибо тебе.

Искать компромиссы не так уж сложно. Понимать друг друга проще в разговоре, тихом и спокойном. А не так, как у нас обычно получалось - в обидах и обвинениях. Да, мне хотелось плакать. Хотелось умолять Ларса, чтобы он остался со мной. Но он поинтересовался моим мнением, практически попросил разрешение - и получил его. Поэтому справиться с собой проще.

- Но с кем я останусь?

И, между прочим, это проблема. Не хотелось тревожить Криса, хотя он с удовольствием принял бы меня под свое крыло. И уж тем более, не хотелось навязываться Дэну и Нелли.

- Может, с мамой? - предложил Ларс.

- С леди Кэтрин?

- Мне показалось, ты больше не считаешь ее ведьмой, - улыбнулся он.

Я смущенно опустила взгляд. Конечно, он помнит!

- Ма хочет покинуть дворец, - продолжил Ларс. - Говорит, ей там больше нечего делать. Собралась в какую-то глушь... Мне не нравится, что она считает себя ненужной. Но и навязать ее тебе я не могу.

- Ла-а-арс... - протянула я, чувствуя в горле колющий комок. - Я буду счастлива, если леди Кэтрин будет жить с нами. И даже скажу, почему... - Мне отчего-то было стыдно признаваться, как будто я предавала память о родной матери. И я перешла на шепот: - Я представляю, что это и моя мама. - Я перевела дыхание. - Но я ей не скажу, обещаю. Это бестактно, да?

- Думаю, она будет довольна, если ты скажешь ей, - ответил Ларс. - Ма тебя любит. Ты ей сразу понравилась. Мне иногда кажется, что тот твой поход на кухню Карли организовал с ее подачи. Так

я попрошу ее?

- Конечно.

Я сразу понравилась леди Кэтрин? Ларс явно преувеличивает. Может, потом, позже. Я же помню, как она меня шпыняла!

- Милли... - Ларс сглотнул и как-то странно на меня посмотрел. От его взгляда меня бросило в жар. - Малышка, я хочу тебя.

Сердце забилося чаще. Он вправе хотеть, вправе даже требовать. И сегодня я отвечу согласием.

- Малышка, тебе не будет больно. Даю слово.

Он взял меня за подбородок, чтобы я не отводила глаза.

Верю, верю. Но все равно страшно.

- Ты... хочешь здесь?

- Сюда никто не придет, и дверь запирается.

Это все тот же дворец, полный людей, но здесь, и вправду, как-то уединенно.

Я медленно кивнула, бесстрашно глядя Ларсу в глаза.

= 47 =

Ларс и Лаки уехали позже, чем планировалось вначале. Даррен ворчал - ему пришлось менять планы, - но все же терпеливо ждал, пока Ларс устраивал меня на новом месте.

Дом мне понравился. Конечно, я видела его на рисунках, и все же даже мастерство Ларса не смогло передать очарование наших новых владений. Муж выбрал резиденцию на берегу теплого моря. Здесь уже бушевала весна, и дом утопал в зелени. Он находился над морем, на возвышении, и из окон верхнего этажа открывался прекрасный вид - синева до самого солнца.

По сравнению с императорским дворцом наше жилище казалось крошечным, хотя здесь хватало комнат и для нас, и для наших будущих детей, и для гостей. Ларс не зря торчал здесь полтора месяца - он успел обновить комнаты, заменить мебель, нанять прислугу. Наполнить дом уютом - это уже моя обязанность.

Мари осталась во дворце, но через Криса Ларс договорился о том, что у нас будет работать моя горничная Бет, которую я знала с детства. Она с радостью согласилась переехать к морю.

Леди Кэтрин согласилась присмотреть за мной, пока Ларс будет в отъезде, но наотрез отказалась делить с нами дом.

- Вы должны жить своей семьей, без занудной старой тетки, - заявила она.

Ларс сказал, что вообще-то эта «старая тетка» - его мать. И он не намерен отпускать ее страдать в одиночестве. Тем более, внукам нужна будет бабушка - своя, родная. А я его поддержала, конечно же.

Леди Кэтрин тут же возразила, что наши дети никогда не будут считать ее родной бабушкой, потому что детям не объяснишь сложности императорского родства.

- Будут. - Я смущалась, ведь по сути предлагала ей родство с незаконнорожденной. - Если мы скажем им, что вы - моя мама.

Леди Кэтрин так долго молчала, что я принялась извиняться, едва сдерживая слезы. Ларс ошибся, но я его не винила. У него особенное отношение к матери.

От моих извинений леди Кэтрин и вовсе расплакалась.

- Ма, перестань пугать Милли, - попросил Ларс, протягивая ей стакан воды. - Ты даже не представляешь, что она подумала.

Интересно, что еще я могла подумать?

- Ларс, не надо, - попросила я его тихонько.

- Детка, Ларс прав. - Леди Кэтрин отвергла воду, вытерла слезы и улыбнулась мне. - Когда-то давно я смирилась с тем, что у меня никогда не будет настоящей семьи. Не только Терриан наказан, но и я тоже - за то, что отказалась от детей.

- Да вы подвиг для них совершили! - воскликнула я.

- Если это так, то теперь добро возвращается. Мои дети не отвернулись от меня, когда узнали правду. А еще у меня появилась дочь. И остаток дней я проведу в семье. Но жить с вами я не буду!

Вода понадобилась - мне. А для леди Кэтрин решили построить дом, неподалеку от нашего, в глубине сада.

Еще одна приятная неожиданность, и для Ларса, и для меня: Полар тоже покинул дворец, чтобы поселиться с нами и стать нашим поваром.

- Стар я стал, устаю, - объяснил он. - Смену воспитал, можно и на покой. А так как совсем не работать я не умею, готовить для вас будет мне в радость.

Ага, Ларс поверил. А я все же уверена, что причина в другом. Полар привязался к Ларсу и полюбил его, как родного. Вот и отправился вслед за ним. И это замечательно!

Мы с Ларсом расставались в неудачное время. Наша любовь пылала, как костер. Мы надышаться друг на друга не могли и везде ходили вместе, взявшись за руки. Когда я вспоминала, что еще немного - и муж надолго меня покинет, у меня темнело в глазах. Тогда я представляла себе его подарок, и это напоминало мне, что маг такого уровня не должен сидеть дома, при жене. Ларсу необходима учеба у драконов.

Подарок - тот самый, из-за которого Ларс чуть не опоздал на свадьбу. Детские, конечно, тоже были, но пока пустые. А вот в моей комнате он сотворил чудо. А как еще назвать волшебную картину на всю стену?

Когда Ларс привел меня в комнату, я подумала, что это просто рисунок. Весна, деревья в цвету, зеленая лужайка. Потом ветки качнулись, с них посыпались лепестки.

- В твоём сердце весна, - загадочно улыбнулся Ларс.

- А?

Я не поняла, о чем он говорит. Как замороженная, смотрела на «живую» картину. А потом оказалось, что на стене может отображаться все, что я чувствую. Не дословно, а преображаясь в природные явления. Пожалуй, тогда я впервые поняла, что Ларс - очень сильный маг.

Он должен ехать. Я не прощу себе, если он упустит свой шанс.

Перед отъездом я умоляла мужа не вестись на мои слезы. Не могла не плакать, прощаясь с ним и с Лаки, как не крепилась. Карли ехал с ними, хотя мог и долететь. Леди Кэтрин, которую мысленно я уже называла мамой, тоже грустила. Драконы еще раз пообещали вернуться.

Если бы не леди Кэтрин и Полар, я сошла бы с ума. За то недолгое время, что мы были вместе, Ларс избаловал меня - и вниманием, и заботой, и любовью. Он научил меня получать удовольствие от близости, и мое тело изнывало без его ласк. Но, что гораздо хуже, я тосковала без Ларса, как будто он забрал с собой мое сердце. Впрочем, так и есть.

Леди Кэтрин заставляла меня вставать по утрам и заниматься нехитрыми делами. Мы обустроивали дом, много гуляли и разговаривали, но этого все равно не хватало, чтобы заполнить день, чтобы не думать о Ларсе каждую минуту.

А потом Полар сделал мне предложение, от которого я не смогла отказаться.

- Деточка, а чего ты, собственно ждешь? - спросил он в своей манере, ничего не объясняя.

Чтобы я поинтересовалась, что он имеет в виду.

- Отчего бы тебе не сдать экзамены и приступить к учебе прямо сейчас? - пояснил он, дождавшись правильного вопроса.

- А так можно? - растерялась я.

- Договорюсь, - подмигнул он. - Ты вообще можешь сразу на второй курс проситься.

- Я не сдам, - испугалась я. - Я же ничего не умею.

- Ты? - он рассмеялся. - Ты умеешь. А то немногое, что нужно догнать, выучишь. Я помогу.

Леди Кэтрин одобрила этот план. Ларс - тоже, в ближайшем письме. Я с энтузиазмом погрузилась в учебу. Год с небольшим вместо трех! Это же прекрасно!

Спасибо Полару, он замечательно меня подготовил. Я уверено сдала все экзамены. Для этого пришлось возвращаться в столицу. Тут пригодился и дом, купленный Крисом. Я же поступила в академию под чужим именем, да и об изменении внешности Ларс позаботился заранее. Сделал мне подвеску, которая иллюзорно изменяла черты лица и цвет кожи и волос.

Не могла же какая-то Эмилия ездить на учебу из дворца! Мы поселились у Криса, и теперь я тосковала не только по Ларсу, но и по дому у моря. Ничего, лето я все же проведу там. Мы проведем, к лету Ларс обещал вернуться.

Переносить разлуку легче не стало. Я загружала себя учебой и практикой так, чтобы вечером засыпать, едва голова коснется подушки. Иначе таращилась в темноту и плакала, вспоминая Ларса.

В дороге до границы он писал регулярно, каждый день. Потом перестал - в Касре наши почтовые службы не работали. Иногда леди Кэтрин, из жалости ко мне, заглядывала во дворец, но Даррен все еще числился в отпуске.

В тот день, когда мы получили весточку от Ларса, я танцевала от радости. Он писал с границы, он ехал домой. Никаких подробностей о драконах не сообщил, так что я не знала, надолго ли он возвращается.

Высчитывала дни, готовилась к встрече - и ошиблась в расчетах. Ларс вернулся раньше, да еще в то время, когда меня не было дома. И, конечно же, помчался за мной в академию, но только у ворот сообразил, что он, в общем-то, принц, и лицо у него узнаваемое. А в академии учится Эмилия, которая никак не похожа на жену Ларса Альтерри.

Это я потом узнала, конечно. А в тот день, как обычно, после занятий вышла на улицу вместе с друзьями. Поначалу на меня косились - явилась девица под конец учебного года, да сразу на второй курс, то ли заучка, то ли дочка какого-то богача. Закаленная дворцовыми интригами, я плевать хотела на сплетни и домыслы, куда больше меня интересовали рецепты, котлы и сковородки. А уж когда узнали, что я состав сладостей могу на вкус определять...

При желании я могла бы на однокурсниках деньги зарабатывать. Самая популярная игра весны - угадает Милли состав конфеты или нет. Я не отказывалась, но на выигранную сумму покупала сладости в «Лозэлли», чтобы всех угостить.

Близко сдружилась я с Самантой и Алексом. Родители Саманты владели молочной фермой где-то в пригороде столицы, она жила в пансионе при академии. А Алекс происхождение скрывал. Он снимал комнату в районе, где жили бедняки, но кто-то оплачивал его учебу, давал деньги на еду и одежду. Мне казалось, что он такой же незаконнорожденный отпрыск знатной фамилии, просто ему не повезло быть признанным семьей.

Кроме всего, в академии нас учили работать в команде, и нам было комфортно вместе. Мы и к занятиям часто готовились втроем - в библиотеке или на кухне академии.

В общем, в тот день мы, как обычно, простились друг с другом на улице, чтобы разойтись по домам. Здравовались и прощались мы одинаково - поцелуем в щечку. Меня не смущала дружба с Алексом, потому что была у него пикантная особенность - ему нравились мужчины.

А бедный Ларс, поджидающий меня в экипаже напротив академии, этого, конечно же, не знал.

= 48 =

Я, ни о чем не подозревая, подошла к экипажу. Само собой, разгуливать по улицам в одиночку мне не позволялось, да я и сама понимала, что это опасно. Обычно за мной присылали кого-нибудь из слуг, иногда приезжала леди Кэтрин. И уж кого я точно не ожидала увидеть, так это мужа.

- Ла-а-арс... - выдохнула я, шалея от счастья. - Ларс, это ты?

- Я, как видишь, - буркнул он.

В первый момент я даже не поняла, что лицо у него перекошенное от гнева, и повисла на шее, пища от радости. И только потом почувствовала, что Ларс хоть и обнимает, но как-то холодно.

- Что случилось? - растерялась я.

Я столько раз представляла себе нашу встречу! Она всегда была радостной и теплой. Почему же Ларс злиться? Что не так? Экипаж тронулся, нас немного покачивало, а я старательно цеплялась за мужа и никак не могла понять, отчего на его скулах играют желваки, ноздри раздуваются, и брови сведены в линию.

- Развлекаешься? - процедил Ларс.

- Э-э-э... Нет. У меня занятия были.

- И кто он?

- Кто? - не поняла я.

- Прилизанный красавчик, которого ты только что целовала.

- Э-э-э... Алекс?!

- Полное имя, титул, - потребовал Ларс.

Великий Дракон! До меня дошло!

- Ларс, ты ревнуешь! - воскликнула я и расхохоталась. - Ты ревнуешь!

- Это так смешно? - гневно поинтересовался он.

- Конечно! Это же Алекс, мой друг.

- Друг?! Когда замужняя женщина на улице целует другого мужчину, то он уже не друг, а любовник!

Наверное, мне нельзя загадывать наперед, ни о чем. Судьба у меня такая: то дебют не такой, как у всех, то помолвка, то свадьба. А теперь не встреча мужа после долгой разлуки, а сцена ревности.

И все же я не обижалась на Ларса. Его можно понять, хоть меня и кольнуло его недоверие. Я не придавала значения этим «поцелуям», когда даже кожи не касаешься, только делаешь вид, а для него, да со стороны, это действительно видится изменой.

- В академии я не замужняя женщина. - Я провела ладонью по его щеке. - Ларс, я безумно соскучилась. Ты - единственный мужчина в моей жизни.

- Я видел!

- А еще ты видел, как я целую в щеку Саманту. Алекс - то же самое. Ты... больше в его вкусе... чем я. Но... прости. Я не подумала, что это неприлично. Увлелась ролью Эмилии, хотела казаться... проще.

Надо было видеть, как вытянулось лицо Ларса после моих слов. Раздражение сменилось искренним изумлением. Видимо, он переосмысливал ситуацию. А я добавила, шутливо его упрекая:

- Ты мне не доверяешь.

- Ему мужчины нравятся?!

- Ага.

- Ты уверена?

- Ага.

- Милли, нельзя же так!

Он все равно злился, но теперь и на себя. Бедный Ларс! По себе знаю, как это несладко, когда вроде бы очевидное оказывается не тем, о чем думаешь. И досадно, и стыдно, и неловко.

Я приподняла бровь, копируя его манеру.

- Нельзя не доверять жене, которая тебя любит. И вообще, вспомни хотя бы... Марго. И кафе на катке.

- Это не то же самое, - тут же возразил он. - Марго ошиблась, а ты позволяешь мужчине целовать себя на улице. У него на лбу не написано, кого он предпочитает в постели.

- За это я и попросила прощения, - напомнила я.

Ларс все еще хмурился, и я почувствовала себя неудобно. К сожалению, от глупости нет лекарств. Я даже не задумывалась, что мое поведение может оскорбить Ларса. А что будет, когда он узнает о пари, в которых я участвовала? Это же тоже не красит леди. И о шутливых перепалках с однокурсниками - обычными парнями, которые порой отвечивали мне комплименты. А если рассказать ему о преподавателе, который может шлепнуть девушку пониже спины, когда она проходит мимо? Ларс его на дуэль вызовет?

Я сидела ровно и подавленно молчала. Похоже, извинений мужу недостаточно. И что теперь? Он меня накажет? Я вспомнила о давних угрозах и поежилась. Он, конечно, говорил... обещал... Но затронута его честь... И он не смотрит на меня - уставился в окно. Вид у него уставший. Спешил ко мне. А я? Я, как всегда.

- Ларс... пожалуйста...

Еще одна попытка. Я взяла его за руку, слегка сжала пальцы.

- Потом, Милли, - ответил он. - Поговорим дома, мы уже почти приехали.

Привычным движением я сняла подвеску, изменяющую внешность, кинула ее в сумочку. Да, дома мы «поговорим». Там Ларса ждет мать, которая тоже скучала. Он сам устал с дороги и, наверняка, голоден. И все еще не рассказал, о чем договорился с драконами. И о Лаки.

Мне хотелось позаботиться о Ларсе, а вместо этого мы будем выяснять отношения. Или он отложит разговор, что еще хуже.

В дом мы вошли, взявшись за руки, вернее, Ларс вел меня, как будто я могла сбежать, но леди Кэтрин это не обмануло. Я не пыталась казаться веселой, да и муж не сиял от счастья.

- Что с вами? - всплеснула она руками.

- Пойду, переоденусь, - пробормотала я и ринулась к лестнице.

- Милли, подожди, - окликнул меня Ларс.

- Да что ж вы, как дети малые! - воскликнула леди Кэтрин.

- Ма, все...

Дальше я не слышала, спряталась у себя и закрыла дверь. Бет сунулась было помочь мне переодеться, но Ларс, войдя следом, попросил ее уйти. Я обернулась к нему, кусая губы. Он молча шагнул ко мне и... обнял.

- Прости, что испугал, малышка, - шепнул он, целуя меня в макушку. - Прости.

- Я сама виновата... - всхлипнула я.

- Ну, все, все... - Он взял меня за подбородок, убедился, что не плачу, и поцеловал. - Мне понадобилось время, чтобы прийти в себя. Ты поняла, что меня расстроило. Все, Милли. Остановимся на этом.

- Ты больше не сердись?

- Нет. Я тебя люблю.

- Я рада, что ты вернулся.

Если бы не леди Кэтрин, мы не вышли бы к ужину.

Ларс не спешил делиться новостями, зато с интересом слушал наши. То ли он успел рассказать матери об учебе у драконов, пока я была в академии, и не хотел говорить мне, то ли вообще не хотел вспоминать.

Лаки и Карли, по словам Ларса, устроились замечательно. В Касре есть долина, где живут свободные драконы-тэй, и там наших малышей хорошо приняли. Лаки на лечении у золотого дракона. У нее будут крылья, но летать сразу она не сможет, нужны тренировки, чтобы нарастить мышцы. К концу лета, возможно, драконы нас навестят.

- Если вы не возражаете, я вернулась бы в дом у моря, - заявила леди Кэтрин. - Устала от столицы, да и тесновато тут. Ларс, надеюсь, ты наведишь отца.

- Конечно, завтра же. А он...

- Знает. Не в восторге. Но когда было иначе?

- И то верно.

Это они об академии и поездке в Касру. Ходили мы как-то с леди Кэтрин во дворец, с визитом. Терриан меня чуть до слез не довел упреками, зачем я отпустила Ларса. Правда, потом успокоился.

- Милли, а ты когда освободишься? - спросил Ларс.

- Через неделю экзамены. Потом практика. Ларс, надо будет как-то объяснить в «Лоэлли», что Эмилия и Миларес - это я. Управляющий обещал мне практику.

- Я все устрою. А от Дэна какие новости?

- Пишет, что у них все хорошо. Ждут в гости. Нелли... - Леди Кэтрин посмотрела на меня, предлагая сообщить новость.

- Нелли ждет ребенка, - сказала я.

И с тревогой взглянула на мужа. Он хотел детей. Не расстроится ли, что Дэн его обогнал?

- Отлично. - Он ответил мне мягкой улыбкой. - Потом подумаем, когда их навестить.

Спросить о драконах удалось, когда мы с Ларсом остались наедине. Вернее, когда я не стеснялась и не гадала, о чем можно говорить в присутствии леди Кэтрин.

- Мне отказали в просьбе, - коротко ответил Ларс.

У меня перехватило дыхание. Как? Как они могли?! Он же сильный маг! Он... он замечательный!

- Почему? - поинтересовалась я, не скрывая огорчения.

- Милли, пообещай мне, что ты не будешь винить себя. Никогда. Это мое решение.

- О-о-о... - протянула я. - Мне это не нравится.

- Милли, милая, пожалуйста.

- Хорошо, обещаю.

Я не могу сопротивляться, когда Ларс так на меня смотрит. Предчувствия, правда, нехорошие.

- Золотой, тот что взялся лечить Лаки, сказал, что мне нельзя в ученики. Потому что я сразу в двух местах.

- Как это? - не поняла я.

- Тело там, а сердце с тобой. Мысли, чувства...

- О-о-о... - расстроилась я.

- Ты обещала, малышка.

- Чтобы стать учеником дракона, надо быть свободным?

- Я спросил у него то же самое. Он ответил, что нужно быть в одном месте. И ты знаешь, он прав. Если выбирать это место, то мое - рядом с тобой.

- А как же...

- Милли, ты обещала.

- Да, прости. А если я закончу учебу, и мы вместе переедем в Касру? Они меня пустят?

- И что ты там будешь делать? Ни родных, ни друзей. Тебе будет скучно.

- Там будешь ты. А я буду делать сладости. Драконы любят сладкое?

- Если судить по Лаки и Карли... Но они маленькие, а драконы Касры огромные.

- Ла-а-арс...

- М-м-м?

- Мне так жаль...

- Милли! - Он нахмурился. - Мне нужно постоянно напоминать тебе об обещании?

- Я не хочу, чтобы из-за меня...

- А я хочу. Пойми это, упрямая моя девочка. Ты - моя. Навсегда.

Мы смотрели друг на друга в полной тишине. Не знаю, как Ларс, но я потеряла ощущение реальности. Его взгляд гипнотизировал, я растворялась в нем. Я так ждала Ларса! И вот он тут. Мой. Только мой. Навсегда.

- Я забыла, как это, быть твоей, - соврала я и сладко улыбнулась. - Ты сильно устал, дорогой? Не напомнишь?

- У тебя крепкая кровать? - усмехнулся Ларс.

- Да. И широкая. А еще...

Он не дал мне договорить - закрыл рот поцелуем.

На следующий день я впервые пропустила занятия в академии.

= 49 =

Леди Кэтрин уехала - она собиралась навестить Дэна и Нелли и вернуться в дом у моря. Мне ее не хватало, несмотря на то, что муж избаловал меня своим вниманием.

Ларс навестил отца и вернулся из дворца сильно не в духе. Видимо, на иной прием он не рассчитывал, потому что сразу отказался брать меня с собой. Я подчинилась, а потом весь вечер его успокаивала и утешала.

Ох уж эта его привычка все скрывать! Все в себе, все молчком.

- Ларс, я уважаю твое право на личную жизнь, но не забывай, пожалуйста, что теперь тебе есть с кем поделиться. Я мало что могу, но всегда готова тебя выслушать.

- Жаловаться жене? - фыркнул он.

- Доверять, - возразила я. - И делить все пополам - и радость, и огорчение.

- Ты умеешь загнать меня в угол, - пожаловался он в шутку. - И добить моим же обещанием.

- Попробуй, - не отставала я. - Если это покажется тебе неприемлемым, я пойму.

Ларс вздохнул, усадил меня на колени и признался, что Терриан недоволен тем, что сын нарушил его приказ и вернулся в столицу. К драконам ездил - вообще катастрофа. И то, что я тут учусь, его не извиняет. Мол, сам разрешил, сам и запрещай.

Ничего нового, это я и сама слышала от его величества. Он, конечно, знал и о документах на другое имя, и о том, что я меняю внешность, но не мог смириться с тем, что жена его сына учится в «какой-то там академии». Поездка сына в Касру тоже выводила его из себя.

Я пыталась понять, что им движет. Терриан любил Дэна и Ларса, в этом я не сомневалась. По сути, он мог категорически запретить нам с Ларсом жить так, как нам хочется. Мог, но не делал этого. Возмущался, но не карал. Изводил сына придирками, но прощал ему все. Размышляя, я пришла к выводу, что Терриан хотел, чтобы близнецы находились рядом с ним и, возможно, заняли какие-то посты при дворе.

Год «изгнания» - это подарок, время на молодую жену, которая нуждается в заботе и внимании, время на первенца. Дэн и Нелли - образцовая пара, не то, что мы с Ларсом. Мы с ним, едва покинув дворец, с энтузиазмом стали строить семейную жизнь по собственным правилам. Моя мечта не позволяла нам сразу же завести детей, мечта Ларса и вовсе уводила его от государственных дел, ломала планы Терриана.

- Запретишь? - поинтересовалась я, улыбаясь.

- Нет, конечно. - Он снова вздохнул и прижал меня к себе, зарываясь лицом в мои волосы, которые уже успел распустить по плечам. И как он умудряется вытаскивать шпильки? Я ничего не чувствую.

- Но проблемы у нас будут.

- Какие?

- Отец настаивает, чтобы мы переехали во дворец.

- Только не это, - простонала я.

- Я ему примерно так и ответил. А он заявил, что не намерен оплачивать мои прихоти. Дом у нас есть, и мой доход не позволит оплатить другой, в столице.

- Зачем нам другой? Крис не против, чтобы мы тут жили. Он вообще вернется только осенью...

- Да, но осенью в столицу вернемся и мы. Мне не хотелось бы стеснять его.

- Это и мой дом тоже.

Ларс молчал, перебирая пряди моих волос. Та-а-ак... Он о чем-то недоговаривает.

- Ты не хочешь жить в одном доме с Крисом?

- Дело не в этом.

- А в чем? - Я развернулась так, чтобы видеть лицо. - Ларс, не молчи. Мне сложно догадаться. А придумывать я умею, ты знаешь.

- О да, - рассмеялся он. - Мне некуда перевезти мастерскую. Можно, конечно, к морю, но в ближайший год мы будем жить здесь.

И как я сама не догадалась! Действительно, этот дом мал, здесь не устроить мастерскую. У нас с Ларсом есть половина этажа, но тут только спальня и еще пара комнат, одну из которых я приспособила для учебы, а в другой мы храним вещи. У мужа нет даже своего кабинета.

- М-м-м... Ларс, ты же теперь мой опекун?

- Даже не думай, - пробурчал он. - Я не потрачу ничего из твоего наследства.

- Это почему же?

- Я не буду жить на деньги жены.

- Это наши деньги, ведь мы семья.

- Нет.

- Хорошо, я хочу купить дом.

- Нет.

Я раздраженно прыгнула с колен и встала напротив Ларса, скрестив на груди руки.

- Я уйду из академии. Завтра же напишу заявление.

- Почему? - опешил он.

- Потому что!

Как маленький ребенок, честное слово! Я ему объяснять должна? Пусть сам соображает!

- Милли... - Ларс встал, чтобы меня обнять, но я вырвалась. - Малышка, что тебя так рассердило? Я твой муж, я должен о тебе позаботиться, а не наоборот.

- Сам понял, что сказал? - вспылила я. - Мне нельзя о тебе заботиться? Или забота жены - это следить за тем, чтобы обед подали вовремя и постирали твои рубашки? Слуги прекрасно с этим справляются.

Ларс молчал, закусив губу. Крыть ему было нечем.

- Скажи, пожалуйста, что я потом буду делать с этими деньгами? Ты меня содержишь, ты оплатил мою учебу. Почему нельзя сейчас купить дом, который нужен нам обоим? Пусть он будет оформлен на меня, если тебе так хочется. Во дворец я не вернусь. Значит, уйду из академии, и мы возвращаемся в наш дом. Перевози туда свою мастерскую.

Молчание затянулось. И это меня Ларс упрекает в упрямстве?

- Ни одной женщине я не позволил бы то, что позволяю тебе, - произнес он, когда я устала ждать. - Ни одной, Милли. Чем ты меня приворожила?

- Это... да? - спросила я. - Ты согласен купить дом?

- Ответь.

Его пальцы скользили по моей щеке, а дыхание обжигало кожу.

- Я тебя люблю. Устраивает такой ответ?

- Да, - выдохнул Ларс, наклоняясь к шее.

Прохладные губы коснулись кожи. Я вздрогнула, потому что по телу пробежала сладкая дрожь.

- Да?

- Да, Милли.

- И ты купишь дом?

- Да.

- Спасибо, Ларс.

Подробности мы решили обсудить позже.

Слова Ларса о том, что он многое позволяет, меня все же задели. Обычно я ему не перечила и не настаивала на своей точке зрения. С домом - да, пришлось. И я считала, что это справедливо. Терриан пытался загнать Ларса в рамки своих планов и желаний, он же добивался свободы, в том числе и от его влияния. Почему я не могла помочь мужу, если у меня есть деньги?

В остальном же я его слушалась. Он захотел познакомиться с Самантой и Алексом, и я пошла ему навстречу. Он хотел знать, чем я занимаюсь в академии - и я рассказывала ему все, даже о пари и заигрываниях преподавателя. К слову, над пари он хохотал, а насчет преподавателя как-то загадочно промолчал. Он решал, куда нам пойти вечером - в театр или на прогулку.

Кстати, с моими друзьями он знакомился под чужой личиной, изменив себе внешность при помощи иллюзии. Заодно сообщил им, что мы женаты. Очертил круги, так сказать. «Мое, руками не трогать». Я не возражала, наоборот, обрадовалась.

Так что особенного он мне позволяет?

Ответ, как ни странно, подсказал мне Алекс.

- У тебя замечательный муж, - сказал он.

- Мне начинать ревновать? - засмеялась я. - Спасибо, я знаю. Я его очень люблю.

- Он тебя тоже.

- А почему ты так решил?

И правда, интересно. Мы всего-то прогулялись вместе по парку.

- Он разрешает тебе учиться, уважает твои желания. На подкаблучника он не похож, значит, безумно тебя любит.

Вот так. Это только глупая Милли могла решить, что отпустить жену в академию - просто и легко.

Я наивно думала, что Ларс занимается домом, пока я сдаю экзамены, но он отложил все до лета. Узнала я об этом позже, когда выяснилось, что он задумал. Вернее, меня поставили перед фактом, сюрпризом.

После экзаменов на торжественном собрании в академии вручали табели с оценками. Ларс отвез меня туда, сказал, что подождет неподалеку, а потом появился в зале вместе с ректором. Пока я пялилась на него, соображая к чему этот выход, ректор объявил, что со следующего года у нас новый преподаватель рун и аберинского языка. И представил нам Ларса. Вернее, мистера Кроуна.

Вот как ему это удастся?! Ведь он заменил того самого преподавателя, равнодушного к прелестям девушек!

«Мое место рядом с тобой. Ты - моя. Навсегда».

Я расплакалась прямо в зале и не заметила этого. Саманта спросила, чего я реву, а Алекс протянул мне платок со словами: «Ты еще сомневаешься?»

Нет. Ни капли.

Я люблю Ларса. И это навсегда. Это он подарил мне крылья - и они у нас одни на двоих.

Кстати, о крыльях. Жизнь текла своим чередом. После моей практики в кондитерской «Лоэлли» мы с мужем вернулись в наш уютный дом у моря. Там мы провели остаток лета. Дэна и Нелли мы навестили сами, сестре было опасно путешествовать в положении. Крис приехал к нам в гости перед осенью.

В тот день мы все сидели на террасе, наслаждались теплым вечером и вкусным чаем. Рядом шумело море. Я полюбила мерный говор волн, бьющихся о берег. И запах водорослей. И крики птиц. Здесь их много, но они нам не докучали.

- Смотрите. - Крис вдруг ткнул пальцем в небо. - Мне кажется, или эти птицы летят прямо сюда?

- Это не птицы, - ответил Ларс, всмотревшись. - Это драконы.

А мы с леди Кэтрин уже бежали с террасы навстречу Лаки и Карли.

Они вернулись к нам, как и обещали.

Эпилог

Я много слышала о турнире мастеров, но впервые видела все собственными глазами. Пригород столицы, летняя резиденция императора. Огромное поле, на котором развернулась ярмарка. Павильоны, отведенные под соревнования.

Павильоны особенные: стены стеклянные, чтобы зрители могли видеть, как работает мастер, и при этом не мешать ему. Собственно, кроме кухни в павильоне меня ничего и не интересовало. Я приехала на турнир, как участник финала конкурса кондитеров.

Академию я закончила с отличием, а потом еще год стажировалась в «Лоэлли» и получила право участвовать в турнире благодаря рекомендации владельца самой знаменитой в империи кондитерской.

Я ничего не добилась бы без поддержки Ларса. Он терпеливо ждал год, а потом - еще один, пока я добивалась желаемого. Я не обманывала его: он знал, ради чего все затеяно.

Победа в турнире мастеров - единственный способ узнать имя Змея, звездного дракона, который когда-то основал империю Альтерри. От идеи узнать о прошлом родной матери я давно отказалась. Прошлое должно оставаться в прошлом. Тем более, настоящее требовало куда большего внимания.

Настрадавшись во время отбора невест, да и потом, от наказания древней магии, наслушавшись трагических историй рода Альтерри, я твердо решила разобраться, зачем Змей придумал Чашу Дракона и прочие «радости», отравляющие жизнь императорской семье. Книги и архивы не помогли мне найти ответ на этот вопрос, оставался один способ - узнать имя дракона, чтобы его призвать.

Идея казалась бредом, но, во-первых, Терриан уперся и не захотел говорить мне имя Змея, что само по себе давало надежду, что не такой уж это и бред. А, во-вторых, никто и никогда не пробовал позвать дракона. Боялись? Да, наверное. Не верили? Скорее всего. А мне терять нечего. Не получится - так не получится. Но шанс-то есть!

Ларс помогал мне, но я чувствовала, что он не верит в то, что Змей придет на зов. Любовь ко мне и любопытство ко всему, что касалось драконов, вот что подвигло мужа выкрасть у отца артефакт, без которого нам не обойтись.

Артефакт был похож на книгу, вернее, на переплет от книги. Внутри на одной стороне располагалось темное зеркало, на другой - рунические символы. А еще Ларс показал мне ящичек, куда вставлялся кристалл силы.

В общем, муж свое дело сделал - подменил артефакт на похожую подделку еще до начала турнира, пока Терриан не заподозрил неладное. А то потом с него станется имя сказать, а артефакт спрятать так, что мы его и не отыщем. Оставалось выиграть турнир, а это уже моя забота.

Самоуверенной я не была, и очень даже трусила, только не показывала страха. В академии мне не делали скидок, я училась честно. И в «Лозэлли» шеф плевать хотел, чья я жена, спуску не давал, но к концу стажировки мне доверяли сложные десерты по особым рецептам кондитерской. И рекомендацию я не выпрашивала - шеф сам предложил мне поучаствовать в турнире. А еще я выиграла все испытания и вышла в финал. Это же о чем-то, да говорит?

На турнир приехали десять мастеров - самые лучшие кондитеры империи. Участвовать в турнире позволялось лишь раз, поэтому в основном это были люди с опытом. Когда дают всего один шанс, обидно проиграть из-за отсутствия практики. На молодых участников поглядывали со снисхождением: на меня и на... Алекса.

После академии он уехал из столицы, мы не поддерживали связь. И вот, пожалуйста! Теперь мы с ним соперники.

Конкурс длился пять дней, и каждый день двое худших, по мнению жюри, участников, покидали соревнование. Мы тянули жребий и готовили оговоренный десерт. Четыре дня, четыре номинации: торты, пирожные, конфеты, печенье. А на пятый день - что душа пожелает, свой любимый рецепт.

То ли чудеса случаются, то ли я опять задействовала какие-то древние силы своим желанием победить, но к пятому дню я еще не вылетела с конкурса. Нас осталось двое - Алекс и я. И это самый паршивый расклад, который я могла себе представить, потому что знала, что Алекс хочет попросить у императора.

В ночь перед последним испытанием я не могла уснуть: лежала и пялилась в потолок, а потом и вовсе ушла в гостиную, стояла у окна и всматривалась в серую ночь.

- Что случилось, малышка?

Ларс тихо подошел, встал позади и положил руки мне на плечи.

- Извини... - Я прижалась щекой к руке Ларса. - Не хотела тебя будить.

- Перестань. Так что с тобой? Волнуешься?

- Нет. Вернее, да...

Я замаялась. Говорить ли Ларсу, что меня тревожит? Алекса на турнире он, конечно же, видел, однако может и не оценить то, что я собираюсь сделать.

- Малышка, ты победишь. Осталось немножко...

- Нет. Я проиграю. - Я вздохнула и зябко поежилась. - Потому что я так решила.

- Пойдем в кровать, ты замерзла.

Ларс подхватил меня на руки и понес в спальню. Уложил, укутал одеялом. Устроился рядом.

- Расскажи.

Он прав, мы давно ничего друг от друга не скрывали.

- Ларс, тебя никогда не беспокоило, что я незаконнорожденная?

- М-м-м... Нет. Я и сам как бы...

- Сравнил! - фыркнула я. - Ты - сын императора и леди. А моя мать - простолюдинка из портового городка.

- Милли, что тебя тревожит?

- Я хочу, чтобы ты понял, но не могу объяснить. И еще, выдаю чужую тайну. Сохрани ее, хорошо?

- Хорошо. Так что случилось?

- Случился Алекс...

Вернее, случился у нас с ним разговор, перед самым выпуском. Он вдруг спросил меня, правда ли, что я принцесса. Мы с Ларсом продолжали скрывать и внешность, и имена, поэтому вопрос меня удивил. Откуда такие слухи? Алекс сказал, что кое-что слышал, кое-что видел... В общем, я не стала отпираться, ему я доверяла. Потом Алекс поинтересовался, зачем леди учиться ремеслу. Так, слово за слово, он вытянул из меня историю моего происхождения, а в обмен рассказал мне о своей мечте. Ничего необычного - он искал своих родителей.

Как я и догадывалась, ему прислали деньги, обеспечивали, но тайно. Мне несложно было понять чувства Алекса и его желание выиграть турнир, чтобы обратиться с просьбой к императору. Единственное, чего я не предполагала, что мы столкнемся с ним на одном турнире, да еще и в финале, один на один.

- Ларс, я не знаю, как объяснить, - шептала я, вцепившись в мужа. - Мы с тобой как будто играем. Повезет - не повезет. А его мечта реальная, твой отец сможет ему помочь. Алексу ничего не нужно от родных, просто знать, что они у него есть.

- Ты хорошо все объяснила, малышка. - Ларс успокаивающе гладил меня и крепче прижимал к себе. - Все хорошо. Делай то, что считаешь нужным.

Возможно, Алекс выиграл бы и без моей подачи, но я не оставила жюри не единого шанса присудить мне победу. Это несложно, всего лишь нарушить рецептуру. Гораздо сложнее наблюдать, как награждают не тебя.

Змей - всего лишь легенда. Мое желание - блажь. Дедушка когда-то сказал мне, что витать в облаках легко, а вот ходить по земле - трудно. Пришла пора спуститься с небес на землю.

Мы с Ларсом уехали в столицу сразу же после награждения. Алекс нагнал нас уже там, он знал адрес нашего дома.

- Его зовут Канторберрилис, - заявил он, едва переступив порог гостиной. - И вот что, Милли... Я не нуждаюсь в твоей жалости.

- Ну и дурак! - вспыхнула я. - Мог бы все узнать!

И зачем я тогда рассказала ему о Змее? Алекс все понял и обратился к Терриану с моей просьбой. А тот назвал ему имя, потому что был уверен, без артефакта это знание не опасно.

Поссориться с Алексом нам не дал Ларс. Он увел его в кабинет, а мне велел распорядиться насчет ужина.

Я не злилась на друга, да и он перестал после разговора с мужем. Мы больше не выясняли отношения, но я все же извинилась перед Алексом, улучив минутку.

- Я понял твои мотивы. - Он повел плечом и вздохнул. - А Ларс обещал помочь.

- Кстати, удачно получилось, - сказал Ларс за ужином, на который мы пригласили и Алекса. - Милли, я сомневаюсь, что отец сказал бы тебе настоящее имя.

- Думаешь, мне сказал? - усмехнулся Алекс. - Хотя мог. Он же уверен, что артефакта мне не достать.

- Может, проверим? - предложила я. - Ларс, Алекс все равно знает. Давайте втроем.

- Здесь? - Ларс содрогнулся. - Это же звездный. Он тут не поместится.

- Можно в саду...

- И в саду не поместится!

- А если будем тянуть, твой отец артефакта хватится.

- Тоже верно...

- Слушайте, звездный не дурак просто так в доме появляться, - неуверенно вмешался в наш спор Алекс. - Да и навряд ли сработает. Так, попробовать...

Ладно, я с придурью. Я и за топором по императорскому дворцу бегала, и вообще. А эти двое о чем думали? Не иначе как не верили в успех предприятия. Короче, после ужина мы заперлись в кабинете у Ларса и сгруппировались вокруг стола, на котором лежал открытый артефакт.

- И что теперь? - спросила я шепотом.

Ларс хмыкнул, вставил ящичек сбоку кристалл силы, и артефакт «ожил». Знаки рун стали вспыхивать, наливаясь ровным белым светом.

- Как там его зовут? Канторберрилис? - Ларс прикоснулся к рунам, соответствующим буквам в имени дракона.

Ничего не произошло. Он попробовал другое написание - снова ничего. Мы подождали и решили, что затея провалилась.

- То ли отец все же не то имя назвал, то ли эта штука давно испортилась, - сказал Ларс.

- Ага... - пробурчала я. - А Чаша до сих пор исправна.

- Может, кровью на руны капнуть? - предположил Алекс. - Может, вызов на кровь Альтерри замешан?

Ларс не стал возражать - уколол палец и набрал имя дракона, смазывая руны кровью.

Ничего.

Когда мы провожали Алекса, я держалась. Ларс, правда, почувствовал мое настроение. Он с тревогой на меня поглядывал и обнял, едва мы остались наедине. А я позорно разрыдалась, прижимаясь к любимому. Обидно, когда рушатся мечты. Все зря, все впустую! Хуже всего, я так долго мучила Ларса, заиклившись на своей учебе.

- Все! Едем в Касру, - прорыдала я. - И пусть попробуют не взять тебя в ученики!

Ларс не стал возражать и напоминать мне, что без дракона в Касру не попасть, да и не хотел он меня туда везти, был уверен, что там я умру от скуки. Вместо этого он сам уложил меня в кровать - помог и раздеться, и умыться, и расчесать волосы. И долго утешал, поглаживая и шепча на ухо разные милые нежности.

А потом мне в голову пришла идея. Ларс послушно принес артефакт в спальню. Кажется, сейчас он исполнил бы любой мой каприз, лишь бы я не плакала.

- И что дальше? - спросил он, открыв «книжку».

- Набери слово «Змей», - попросила я.

Ларс закатил глаза, но коснулся нужных рун.

Темное зеркало посветлело, по нему пробежала рябь, а потом в нем появилась чешуйчатая морда. Морда что-то буркнула, мы не разобрали.

- Змей? - осторожно спросила я, замирая от страха.

Дракон нахмурился, задумался, а потом кивнул:

- Да, это одно из моих имен. А вы кто такие?

Гостя мы принимали в своем доме у моря. Он обещал явиться в человеческом обличье, чтобы не пугать слуг и не плодить сплетни. Артефакт Ларс вернул на место, а отцу ничего не сказал. И правильно, это наше дело и наш гость. Я напекла пирогов: в разгар лета в нашем саду росло столько ягод и фруктов, что слуги не успевали их перерабатывать.

Змей пришел вовремя. Молодой человек в щегольском костюме и с тросточкой. Рыжеволосый, с веселыми глазами и мягкой, слегка виноватой улыбкой. Если не знать, что ему тысячи лет, то можно принять за нашего ровесника. Мы с Ларсом вышли навстречу, держась за руки.

- Змей, - поклонился гость, поздоровавшись. - Друзья зовут меня Змей, так короче.

- А полного имени нам не выговорить, - пробурчала я, вспомнив Даррена.

- Точно! - рассмеялся он.

Мы пили чай на террасе и беседовали на отвлеченные темы - о погоде, о политике, об экономике. Из-за слуг. А потом Ларс предложил прогуляться по берегу моря.

Ночью, по магбуку - так Змей назвал артефакт, - я успела вывалить на дракона все претензии, скопившиеся с того времени, как я столкнулась с его магией. Ларс только за голову хватался и шипел, что если Змей создал целый мир, то испепелить меня на месте ему, как чихнуть. Почтительней надо быть, почтительней! Позже я и сама поняла, что увлеклась, но, к счастью, дракон внял моим упрекам и пообещал лично явиться в Альтерри, чтобы объяснить и кое-что исправить.

- Молодой я тогда был, - начал Змей свой рассказ, - всего пара сотен лет.

Мы с Ларсом переглянулись, но промолчали.

- Этот мир я для друзей делал, в подарок. Они людьми были. Муж и жена, Терри и Аль. Артефакты - тоже я. Магбук для связи, Чашу для здорового генофонда, Зеркало истины для...

- Для чего, простите? - перебил Змея Ларс. - Генофонда?

- Хм... Аналога в вашем языке нет, - посетовал Змей. - Наука не сильно развивалась?

- Больше магия, - подтвердил Ларс.

- Я попробую объяснить. В каждом из вас заложен определенный набор признаков, которые передаются вам от отца и матери. Признаки родителей смешиваются, и получается ребенок. Он в чем-то похож на отца, в чем-то на мать. Так?

- Так, - кивнули мы с Ларсом.

- Браки между братьями и сестрами запрещены. У вас запрещены? Ну вот. Потому что когда смешиваются близкие по родству гены... э-э-э... признаки... то получаются уроды.

- А у драконов не так? - нахмурилась я, вспомнив о Лаки.

- Смотри у каких. Да вообще у любых организмов так. В общем, Чаша - это анализатор.

Угу, понятно. Анализатор - анализирует.

- Она сравнивает кровь династии Альтерри и аристократов империи. Когда мы эту систему запустили, было двадцать пять родов.

- Двадцать пять и осталось, - вздохнул Ларс. - Вообще, больше, но эти называют древними родами.

- Надо перенастроить... - задумчиво протянул Змей.

- Не надо! - воскликнули мы. - Лучше вообще уничтожить эту систему!

- Почему? - обиделся Змей. - Хорошая система. Я все учел: вариативность, популяционные волны, модификационную изменчивость, мутации...

Опять забубнил что-то на непонятном языке.

- Я же вам уже рассказывала, - перебила я его. - Кроме науки есть еще и любовь. Чаша делает людей несчастными. Мне повезло...

- Нам повезло, - поправил меня Ларс.

- Прости, - улыбнулась я ему. - Нам повезло. - И снова обратилась к Змею: - А вот его дядя вынужден всю жизнь притворяться братом, да еще и магия сделала их с женой бесплодными. Почему мальчики рождаются только близнецами?

- А это доминирующий признак...

- Это издевательство!

Я снова завелась, и Ларс взял меня за руку и сжал пальцы.

- Возможно, когда создавался мир, это все было оправдано, - продолжила я более спокойным тоном. - Но прошли тысячелетия. Вы вообще забыли про Альтерри. Магия может испортиться. Я падала в обморок в присутствии мужа! Это нормально? Магия подтолкнула нас друг к другу, а потом, когда мы полюбили, чуть не разлучила! Так было задумано?

- Нет... - признался Змей. - Думаю, источник истощился, и идет заимствование из вероятных миров...

- Это можно как-то исправить? - спросил Ларс.

- Можно. Я займусь этим. Навещу императора.

- Только не говорите ему, что это мы вас позвали! - всполошилась я.

- Почему?

- Потому что он будет сердиться на сына. Ларс у него и так... мальчик для битья, - буркнула я.

- Милли, ты преувеличиваешь...

- Преуменьшаю!

- Хорошо, скажу ему, что с инспекцией, - покорно согласился Змей.

По-моему, он все же признавал за собой вину, поэтому и позволял мне возмущаться, и послушно выполнял мои требования.

- А еще Ларса драконы не взяли в ученики, - нажаловалась я напоследок.

- Милли! - рыкнул муж. - Остановись!

- И не подумаю. Не смей отказываться от мечты!

Кажется, в запале я даже топнула ногой.

- Маг? - Змей приподнял бровь, точь-в-точь как муж.

- Маг, - подтвердила я.

- Хочешь учиться дальше? - Этот вопрос он задал уже Ларсу.

- Хочу, - ответил он.

- М-м-м... Милая леди, мы вас ненадолго оставим. Не нервничайте, я верну вам мужа в целостности и сохранности.

И они оба исчезли. Просто исчезли! И что значит, не нервничайте?! Я не знала, куда бежать и кого звать на помощь. Пригласила звездного дракона в гости, на свою голову!

Вернулись они минут через пять. Змей, как ни в чем ни бывало, подмигнул мне. Ларс, в целостности и сохранности, но слегка взъерошенный и пахнущий дымом, едва переводил дыхание.

- Беру, - сказал Змей. - Сильный маг, но необученный. Ларс, ты, случайно, ничего не создаешь? Фигурки из дерева, посуду из глины...

- Рисует он, - ответила я. - Великолепно рисует.

- Да ладно! - У Змея загорелись глаза. - Так ты творец!

- Кто? - откашлялся, наконец, Ларс.

- Творец, - повторил Змей. - Это такой вид магов... Ладно, я потом тебе объясню.

- Большое спасибо за оказанную честь. Но жену я не оставляю.

- М-м-м... Да и не надо. Я тебе портал настрою, будешь приходить в назначенное время.

- По... портал? - переспросила я.

Ничего себе! Ларса берет в ученики звездный дракон! Да я мужа сама из дома выгоню, если он откажется!

- Это такая дверь, между мирами, - пояснил Змей. - Для быстрого перемещения.

Больше в разговор мужчин я не вмешивалась. Мы шли к дому, Ларс и Змей живо обсуждали что-то связанное с магией, на непонятном мне языке. А я думала о своем: о случайностях, которые не случайны, о совпадениях, которые предопределены, о мечтах и о фантазиях. И о любви, которая, как ни крути, самое сильное волшебство в любом из миров.

Ларс помог мне осуществить мечту, я помогла ему. Мы любим друг друга, хотя познакомились в ненависти. И теперь ничто не сможет нас разлучить.

- Малышка... - шепнул на ухо Ларс, когда мы проводили гостя. - Милли, милая... Может быть, мы уже подумаем о ребенке?

- Ты хочешь детей? - улыбнулась я ему.

- Очень.

- И я...

Я хотела, чтобы у нас родилась дочь. Да и Ларс, похоже, мечтал о том же. Мальчики - это близнецы, один из которых непременно станет Отражением, а другой - Тенью. К середине беременности стало понятно, что я ношу двоих. Значит, мальчики. Впрочем, я не сомневалась, что Ларс воспитает сыновей в любви и не позволит ни одному из них страдать так, как страдал сам.

Змей исправно учил Ларса и иногда заглядывал к нам в гости. Ему нравились мои пироги и

сладости.

Леди Кэтрин жила по соседству и готовилась стать бабушкой.

Дэн и Нелли ждали второго ребенка. Они переехали обратно в столицу, Дэн занял пост при дворе.

Терриан и его жена Альтея ждали ребенка, по сути, своего первенца. Он должен был родиться чуть позже, чем мои дети.

Лаки и Карли поселились в Касре, но часто прилетали к нам в гости. Им еще рано заводить потомство, но Лаки уверяла меня, что они ждут не дождутся, когда смогут отложить яйцо.

А у нас с Ларсом в положенный срок родилась двойня: мальчик и девочка. Судя по ухмылке Змея, который помогал мне во время родов, дракон знал об этом с самого начала.

Чаша Дракона никуда не делась. И следующей ее «жертвой» внезапно стал мой брат Крис. Но это уже совсем другая история.

Конец